

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(экологические преступления)

**VII Всероссийская научно-практическая
конференция**

Волженкинские чтения

Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург, 2022

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

(экологические преступления)

**VII Всероссийская научно-практическая
конференция**

Волженкинские чтения

Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург, 2022

УДК 34(08)
ББК 67я43
У26

Под общей редакцией А. А. САПОЖКОВА, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.

Ответственный за выпуск А. В. ЗАРУБИН, кандидат юридических наук, доцент.

Уголовное право России: состояние и перспективы (экологические преступления) : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения», Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А. А. Сапожкова. — Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2022. — 1 CD-R (5,06 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — ISBN 978-5-6046569-4-5. — Текст : электронный.

УДК 34(08)
ББК 67я43

Электронное научное издание
Уголовное право России: состояние и перспективы
(экологические преступления)
VII Всероссийская научно-практическая конференция
Волженкинские чтения
Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 года

М а т е р и а л ы

Подписано к использованию 11.04.2022. Печ. л. 29,06.
Тираж 15 экз. Заказ 5/22.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 5,06 Мб

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	9
МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ.....	11
АКИЕВА Д. Ю. Проблемы уголовной ответственности за экологические преступления.....	—
АЛЕШИНА-АЛЕКСЕЕВА Е. Н., СЕМЕНОВА В. В. Особенности квалификации незаконной рубки лесных насаждений	19
АНТЮФЕЕВ А. Д. Уголовно-правовая защита общераспространенных полезных ископаемых недр Российской Федерации.....	23
АФНАСЬЕВА А. Р. Проблемы разграничения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества со смежными составами экологических преступлений	31
АФОНИН А. Н., КАСАТКИН А. В. Перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления в уголовное законодательство России.....	35
БАДАЛЬЯНЦ Э. Ю. Уголовно-правовая характеристика экологических преступлений.....	40
ГАВРИЛОВА О. В. К вопросу о криминологической характеристике личности, совершающей экологические преступления	46
ГИЛИНСКИЙ Я. И. Криминология об экологической преступности	51
ГОЛОВКО И. И. Содействие и противодействие как элементы правового воздействия прокурора, участвующего в гражданском судопроизводстве в связи с совершением экологических преступлений.....	57
ГОЛУБЕВ С. И. Физический вред как последствие экологического преступления: законодательное отражение и доктринальные трактовки	64
ГОРБАТОВА М. А., ТИХОНОВА С. С. Вопросы совершенствования альтернативных санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих ответственность за экологические преступления.....	73

ДВОРЖИЦКАЯ М. А. Некоторые вопросы организации расследования незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов	81
ДЗАГОЕВ С. В. Криминологическое описание и определение корпоративного характера экологической преступности	84
ЕРМАЧЕНКО С. В. Совершенствование правоприменительной практики по выявлению, предупреждению и пресечению экологических преступлений	91
ЕРШОВА К. А. Стимулирующие нормы уголовного права как способ защиты прав человека на благоприятную окружающую природную среду	96
ЖУКОВ Г. А. Проблемы квалификации деяний, связанных с незаконными хранением и утилизацией отходов	102
ЗАБАВКО Р. А. Проблемы определения момента окончания уголовно наказуемого браконьерства	106
ЗАРУБИН А. В. Уголовная ответственность за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней	110
ИВАНОВА Л. В. Незаконный оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, совершаемый с использованием информационных технологий	117
КАЛИНКИНА А. Б., ДЫНЯК Е. А. Некоторые вопросы квалификации экологических преступлений	122
КАФИЯТУЛИНА А. В. Практика назначения наказания за экологические преступления	131
КИРИЛЛОВА Я. М. Актуальные проблемы применения статьи 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ»	136
КРАВЧЕНКО Р. М. Некоторые вопросы разграничения Составов преступлений, предусмотренных статьями 216 и 246 УК РФ.....	143
КРАЙНОВА Н. А. Криминологическая характеристика личности экологического преступника	147
КУЗНЕЦОВА Н. И. Глобальное потепление как криминологическая проблема	150

КУРСАЕВ А. В. Незаконная охота с применением механического транспортного средства или воздушного судна.....	155
ЛОПАТЕНКО Е. Р. Ответственность за пособничество незаконной рубке лесных насаждений	164
МУХАМБЕТОВ Ф. Н. К вопросу о возрастающей общественной опасности экологических преступлений.....	168
ОГАРЬ Т. А. Содержание и уголовно-правовое значение предмета незаконной охоты.....	173
ОСТАШОВ А. В. Особенности конфискации орудий и средств совершения экологических преступлений	179
ПЕТРОВА Т. М. Проблемы квалификации преступлений против особо охраняемых диких животных	184
ПОЛТАРЖИЦКАЯ В. М. Некоторые особенности квалификации нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов	193
РУМЯНЦЕВА И. В. Уголовно-правовая охрана памятников природы.....	199
СИЛКИН В. П. О проблемах уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений.....	205
СМОЛЬЯКОВА А. А., ГАВРИЛОВА О. В., НОСЕНКОВА П. Актуальные проблемы взаимодействия общих и специальных субъектов профилактической работы при предупреждении экологических преступлений.....	212
ТЮНИН В. И., ЧАБУКИАНИ О. А. Общественная опасность и предмет экологических преступлений	216
ХРОМОВ Е. В. Незаконность рубки лесных насаждений и ущерб как признаки состава преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ	222
ЧЕРКАШИНА Ю. А. О некоторых вопросах квалификации экологических преступлений.....	232
ШАРАПОВ Р. Д., ШАРИПКУЛОВА А. Ф. Понятие предмета экологического преступления	238
ШИХАНОВ В. Н. Конкуренция общей уголовно-правовой нормы и специальной на примере статей 175 и 191.1 УК РФ.....	252

ШПИГЕЛЬ И. Б. Криминологическая характеристика экологических преступлений259

МАТЕРИАЛЫ МОЛОДЕЖНОЙ СЕКЦИИ263

АНПИЛОГОВА Е. А., КРАСИВЕНКОВА Д. М. Проблемы определения общественной опасности и малозначительности деяний, посягающих на порядок добычи природных ресурсов—

АСУЛЯН Н. М., МАНЫШЕВА Е. В. Проблемы квалификации загрязнения вод270

БОЛЬШУНОВА А. А. Некоторые особенности квалификации самовольной добычи янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней.....274

БОНДАРЧУК А. Д., ИВАНОВ А. В. Загрязнение воздуха в контексте уголовной и административной ответственности....279

БОРИСОВА А. Ю. Вопросы квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов284

ВОЛЬНЫХ А. А., РОГАЛЕВА С. В. Уголовная ответственность за загрязнение вод: проблемы и практическая реализация нормы288

ГЛУЗДАК Г. Н. Некоторые вопросы уголовной ответственности за незаконную охоту путем массового уничтожения птиц и зверей (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ).....294

ГОЛОВИНА Л. К. Проблема разграничения уголовной и административной ответственности в сфере экологии.....298

ДРАНИШНИКОВА А. С. Преступность и проблемы квалификации экологических преступлений: незаконная охота....303

ЗАЙЦЕВА О. В. Проблемы уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины309

КОЧЕТКОВА К. П., ПРОНИНА А. Г. Некоторые вопросы квалификации загрязнения вод.....314

КРАВЧЕНКО И. А. Вопросы разграничения экологических преступлений и преступлений против жизни и здоровья: причинение вреда жизни и здоровью человека320

КРАСОВСКАЯ Е. Н. Конфискация рыболовецких судов как орудия совершения экологического преступления	323
КУЗЬМИНА Я. К. Характеристика основных криминологических показателей экологической преступности в Российской Федерации.....	329
ЛИНХОЕВА Е. М. Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы	332
МИХАЙЛОВА А. И., ПАК Д. О. Личность «экологического» преступника	336
МОИСЕЕВА П. К. Особый правовой статус коренных малочисленных народов россии как субъектов экологических преступлений.....	339
ПАВКОВА К. С. Проблемы толкования понятия «иные тяжкие последствия» в экологических преступлениях.....	344
ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВА Н. Д. Уголовно-правовые меры охраны особо охраняемых природных территорий	351
ПОТАПОВА С. С. Некоторые вопросы уголовной ответственности за соучастие в незаконной охоте	356
РУДАКОВА А. А. Некоторые особенности квалификации преступного загрязнения морской среды (ст. 252 УК РФ).....	359
САДКОВА П. С. Ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.....	369
САРАПКИН В. А. Некоторые проблемы определения признаков последствий экологических преступлений.....	373
СЕЛИВЕРСТОВА М. А., ТРУСОВА К. А. Некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности за экологические преступления.....	379
СИКАЧ А. С. Роль прокурора в противодействии экологической преступности.....	384
СИТНИК В. Н. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц в контексте совершения экологических преступлений.....	388

СМИРНОВ В. А. Взаимосвязь объектов преступления в составах самовольной добычи и незаконного оборота янтаря	393
СОМКОВ В. В. Ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами либо токсинами	397
СТРИЖОВА К. В. Проблемы уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений в Российской Федерации.....	400
ШЕВЧУК В. В., ЯКОВЛЕВ Д. А. К вопросу об определении размера ущерба, причиненного незаконной охотой	404
ЯКИМЧУК Е. С. Применение теории цены преступности в составах экологических преступлений	409
ЯСЕНОВСКАЯ Е. А. К вопросу о некоторых проблемах совершенствования уголовного законодательства в сфере экологии	413
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ	419

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В конце ноября 2021 года в Санкт-Петербургском филиале Университета прокуратуры Российской Федерации состоялась VII Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовное право России: состояние и перспективы. Экологические преступления (Волженкинские чтения)».

Внимание участников конференции было сосредоточено на вопросах уголовно-правового и криминологического противодействия экологическим преступлениям, проблемах квалификации экологических преступлений, а также совершенствования уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления.

Уголовное право, являясь самым мощным регулятором общественных отношений, должно максимально последовательно и легитимно регламентировать привлечение виновных к уголовной ответственности, обеспечивать правоприменителя качественным законодательным инструментом, позволяющим эффективно выполнять задачи в сфере реализации уголовной политики.

По этой причине выбор тем прошедшего научного мероприятия обусловлен не только желанием ученых и практиков обсудить актуальные проблемы, а прежде всего существующей потребностью их разрешения в обозримом будущем.

Непосредственной целью конференции стал поиск оптимальных, действенных средств и методов противодействия экологическим преступлениям.

В настоящее время фактором, оказывающим отрицательное влияние на эффективность противодействия указанным преступлениям, выступает нестабильность уголовного законодательства, а также практики его применения.

Каждое такое посягательство вызывает широкий общественный резонанс.

Отсутствие ясности в правовой природе норм, обеспечивающих реализацию уголовной ответственности за экологические преступления, во многом выступает препятствием в создании отлаженного механизма их применения.

Бурное развитие общественных отношений в информационной и технической сферах ставит перед правоохранительными органами новые задачи обеспечения охраны окружающей среды уголовно-правовыми средствами.

Проблемы ответственности за экологические преступления, пути совершенствования борьбы с такими преступлениями и были исследованы в ходе работы нашего научного форума с участием ведущих российских ученых в области уголовного права и криминологии и практических работников.

Наиболее интересные выступления участников конференции представлены в настоящем сборнике, а также опубликованы в журнале «Криминалист».

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации выражает искреннюю признательность всем участникам за активное сотрудничество в организации и проведении конференции!

Оргкомитет конференции

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 343.2/.7

Д. Ю. АКИЕВА

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Зависимость человечества от состояния окружающей среды неоспорима. Международное сообщество на протяжении не одного десятка лет озабочено проблемами экологии. Сохранение биологического разнообразия лесов и животного мира, чистоты воды, воздуха и почвы планеты наряду с противостоянием глобальному изменению климата выступает в качестве одной из первостепенных задач современной международной и национальной политики.

Согласно Основам государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденным Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года, обеспечение экологической безопасности провозглашено стратегической целью государственной политики в области экологического развития¹.

Следует заметить, что в последние годы экологическая ситуация в России крайне неблагоприятная и вызывает обоснованное беспокойство в различных кругах общественности. Одни только лесные пожары, наносящие ужасающий по своим масштабам урон лесному фонду и экологии в целом, за последние несколько лет стали для России ежегодной тенденцией. Так, по оценкам международной независимой неправительственной экологической организации «Гринпис», летом 2019 года пожары уничтожили около 5 млн га сибирского леса, а общая площадь пожаров составила 15 млн га². В свою очередь, 2021 год за последнее столетие и вовсе стал для России рекордным по площади лесных пожаров. Как свидетельствуют данные информационной системы

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Germantech : сайт. URL: <https://germantech.ru/russia/reforma/ecology/> (дата обращения: 18.11.2021).

дистанционного мониторинга Федерального агентства лесного хозяйства, лес сгорел на территории в 18,2 млн га, что превышает площадь всех других лесных пожаров, зафиксированных в мире с момента начала осуществления спутниковых наблюдений за Землей (т. е. с 2001 года)¹.

Природа в принципе очень уязвима и по этой причине нуждается в особых мерах защиты, в том числе уголовно-правовыми средствами. Даже законная деятельность человека уже сама по себе оказывает очевидное негативное влияние на окружающую среду, усугубляя сложившуюся негативную экологическую обстановку в нашей стране. Речь идет, в частности, о доминировании в современном российском обществе культуры одноразового потребления, наличии огромного множества предприятий тяжелой промышленности, истощении природных ресурсов. Между тем наибольший ущерб экологии наносит, конечно, незаконное, прежде всего преступное, поведение человека.

Несмотря на то что Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) прямо провозглашает одной из своих задач охрану окружающей среды от преступных посягательств, анализ положений главы 26 Уголовного кодекса и практики их применения в совокупности с официальными статистическими данными демонстрирует недостаточность существующих на сегодняшний день мер уголовно-правовой защиты анализируемых общественных отношений.

В рамках одной работы невозможно осветить весь спектр проблем в сфере уголовной ответственности за экологические преступления. В связи с этим будет уделено внимание ряду вопросов, носящих комплексный характер и обусловленных в первую очередь несовершенством законодательной регламентации ответственности за экологические правонарушения. Как установлено в юридической науке, эффективность правовых норм напрямую зависит от их качества. «Неудачная законодательная конструкция уголовно-правовой нормы может существенно затруднить ее применение, тем самым снизив ее превентивный и охранительный потенциал»².

Одним из весьма существенных недостатков действующего уголовного закона является несоразмерность мер принуждения, за-

¹ ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/12442833> (дата обращения: 18.11.2021).

² Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 3—4.

крепленных в санкциях уголовно-правовых норм главы 26 УК РФ, и вреда, фактически причиняемого окружающей среде в результате совершения экологических преступлений.

В юридической литературе справедливо отмечается, что «санкции за указанные противоправные деяния настолько слабы в сопоставлении с характером и размером наносимого вреда, что их применение не обеспечивает достижение предупредительной задачи уголовного и административного права»¹.

Действительно, как показывает практика, виды и размеры наказаний, предусмотренные уголовным законом, нередко не адекватны ущербу, причиняемому окружающей среде вследствие совершения экологического преступления.

Ярким примером может служить экологическая катастрофа федерального масштаба, произошедшая 29 мая 2020 года на территории ТЭЦ-3 АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания», где из-за просадки бетонной площадки и разрушения резервуара в окружающую среду разлилось свыше 21 тыс. тонн дизельного топлива. По данному факту Следственным комитетом Российской Федерации «возбуждено сразу несколько уголовных дел, которые были объединены в одно производство. В частности, речь идет о делах о нарушении правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), порче земли (ч. 1 ст. 254 УК РФ) и загрязнении вод (ст. 250 УК РФ)»². «Росприроднадзор оценил ущерб, который был нанесен окружающей среде, почти в 148 млрд рублей. В феврале Арбитражный суд Красноярского края решил взыскать с АО «НТЭК» 146,2 млрд рублей за нанесенный экологический ущерб, практически полностью удовлетворив иск Росприроднадзора»³.

Если мы обратимся к санкциям вменяемых уголовно-правовых норм, то увидим, что верхний предел санкции даже за особо квалифицированные виды данных преступлений составляет пять лет лишения свободы, т. е. преступления относятся к категории преступлений средней тяжести. В то же время размер имущественных видов наказаний в виде, например, штрафа не превышают 200 тыс. рублей, т. е. всего лишь 0,000135 % от фактически причиненного ущерба в его денежном эквиваленте.

¹ Артамонова М. А. О некоторых проблемах разграничения экологических преступлений и проступков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2009. № 1. С. 59—67.

² Следственный комитет РФ : сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1509097> (дата обращения: 19.11.2021).

³ Там же. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1539810> (дата обращения: 19.11.2021).

Следующая проблема связана с тем, что, как правило, наибольший ущерб окружающей среде при совершении противоправных посягательств наносят не отдельные частные лица, а коллективные образования (преимущественно в сфере экономической деятельности), что обусловлено механизмом причинения вреда. Доля частных лиц в загрязнении окружающей среды по сравнению с ними ничтожно мала. Однако действующее уголовное законодательство не позволяет привлекать к уголовной ответственности юридических лиц за преступления, в том числе экологические.

Вопрос целесообразности установления уголовной ответственности юридических лиц является одним из острых и дискуссионных не только в отечественной, но и в зарубежной уголовно-правовой науке. Представляется, что многие доводы сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц в отечественное уголовное законодательство следует признать обоснованными в современных социальных реалиях¹.

В частности, о разумности введения уголовной ответственности коллективных субъектов косвенно свидетельствует тот факт, что на практике уголовная ответственность за экологические преступления часто подменяется административной. На законодательном уровне, в ст. 2.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)², закреплён институт привлечения к ответственности юридических лиц. Особенно показательным в этом отношении сравнение статистических данных о привлечении к административной и уголовной ответственности за экологические правонарушения.

Так, согласно официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 году за экологические преступления (ст. 246—262 УК РФ) было осуждено 5 299 человек³, в то время как за аналогичный период к административной ответственности за административные

¹ Жевлаков Э. Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. № 1. С. 12 ; Щедрин Н. В., Востоков А. А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58—62 и др.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 дек. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.11.2021).

правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования было привлечено в 10 раз больше — 52 043 лица¹.

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц закреплен и успешно применяется уже в течение достаточно длительного времени в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран, в числе которых Англия, Бельгия, Венгрия (с 2001 года), Дания, Израиль (с 1998 года), Канада (с 1997 года), Нидерланды (с 1976 года), Норвегия (с 1991 года), Франция (с 1992 года), Швейцария (с 2003 года) и др. При этом, как отмечают ученые, в подавляющем большинстве случаев необходимость введения института уголовной ответственности юридических лиц была обусловлена стремлением государств обеспечить более высокий уровень правовой защищенности окружающей среды от противоправных посягательств².

Таким образом, исходя из опыта зарубежных стран и положительного опыта применения отечественного административного законодательства, уголовную ответственность юридических лиц, в том числе за совершение экологических преступлений, можно рассматривать как одно из средств предупреждения и пресечения анализируемого вида преступлений.

К числу нерешенных вопросов, обусловленных несовершенством правового регулирования, следует отнести проблему межотраслевой дифференциации уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения. В теории уголовного права, а также в правоприменительной практике немало трудностей возникает при отграничении экологических преступлений, нормы об ответственности за которые закреплены в главе 26 УК РФ, от административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования, отраженных в главе 8 КоАП РФ.

Как справедливо отмечает Ю. А. Тимошенко, многие проблемы в данной сфере возникают из-за «дефектов законодательных конструкций уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления, выражающихся в отсутствии четких нормативно установленных признаков, позволяющих разграничить уголовную и административную ответственность,

¹ Судебная статистика РФ : сайт. URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 21.11.2021).

² Каленченко М. М. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления: зарубежный опыт и постановка проблемы // Актуальные проблемы экологического права / отв. ред. М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик. (Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 2). С. 173—184.

создают условия для избирательного, произвольного правоприменения, для подмены уголовной ответственности административной»¹.

Больше всего недостатков технико-юридического характера наблюдается в законодательной конструкции административно-правовых и уголовно-правовых норм в части правовой регламентации последствий правонарушений². Между тем «в настоящее время для большинства составов преступлений именно наступление общественно опасных последствий служит основанием для их отграничения от административных правонарушений»³.

Например, ст. 8.4 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение законодательства об экологической экспертизе. В то же время уголовный закон не содержит норм об ответственности за нарушение соответствующих требований при проведении такого рода экспертизы, например за дачу заведомо ложного экспертного заключения экологической экспертизы или в случае наступления в результате нарушения законодательства об экологической экспертизе общественно опасных последствий для окружающей среды. При этом стоит заметить, что уголовный закон все же предусматривает уголовную ответственность за нарушение законодательства о проведении экспертизы в иных сферах деятельности (ст. 200.6, 217.2 УК РФ).

Немало и обратных примеров. Так, в соответствии со ст. 249 УК РФ уголовная ответственность наступает за нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, в случае распространения эпизоотий или наступления иных тяжких последствий. В свою очередь, в КоАП РФ отсутствует состав аналогичного административного правонарушения.

Представляется, что преодоление обозначенных проблем в сфере межотраслевой дифференциации уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения возможно путем систематизации соответствующих правовых норм, использования на законодательном уровне единообразной терминологии, подготовки разъяснений нормативного характера по наиболее актуальным вопросам разграничения смежных составов экологических преступлений и административных правонарушений.

¹ Тимошенко Ю. А. Указ. соч. С. 14.

² Голубев С. И. Техничко-юридические проблемы отражения в законе последствий экологических преступлений // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 3 (96). С. 129—135.

³ Тимошенко Ю. А. Указ. соч. С. 155.

Наконец, проблема состоит также в наличии множества дефектов в законодательной конструкции отдельных составов экологических преступлений, закрепленных в главе 26 УК РФ. Неопределенность текста уголовного закона, содержание в нем понятий и признаков, трудно поддающихся толкованию, а также обилие бланкетных диспозиций и признаков, которые обуславливают необходимость обращения к труднодоступному массиву нормативных правовых актов природоресурсного и экологического законодательства, неизбежно влекут трудности в правоприменительной деятельности.

Несмотря на наличие разъяснений высшей судебной инстанции России по вопросам применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, многие вопросы квалификации экологических преступлений остались нераскрыты¹.

В отдельных статьях главы 26 УК РФ встречаются уникальные для уголовного законодательства термины. Например, в ч. 2 ст. 252 УК РФ законодатель использует формулировку «существенный вред здоровью человека», которая более ни в главе 26 УК РФ, ни в уголовном законе в целом не упоминается. Кроме того, «законодателем при конструировании норм главы 26 УК РФ не соблюдено единство терминологии: часто одни и те же признаки в одних составах экологических преступлений предусмотрены в качестве конструктивных, а в других — в качестве квалифицирующих»². Например, в ч. 1 ст. 248 УК РФ такой признак, как причинение вреда здоровью человека, является криминообразующим для рассматриваемого состава преступления. В то же время для состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 250 УК РФ, аналогичный признак выступает уже в качестве квалифицирующего.

Стоит также заметить, что в доктрине уголовного права традиционно принято считать, что, как правило, «все преступления совершаются либо умышленно, либо по неосторожности. Форма вины при этом, наряду с иными обстоятельствами, определяет характер и степень общественной опасности преступления, что находит непосредственное отражение в санкции уголовно-правовой нормы. Размеры санкций за умышленное и неосторожное

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Голубев С. И. Указ. соч. С. 129—135 ; Тимошенко Ю. А. Указ. соч. С. 334.

преступление могут различаться в 2—3 раза. Таким образом, можно сформулировать правило: тождественные деяния с различной формой вины (различной степенью общественной опасности) содержатся в различных составах преступлений»¹.

Между тем «значительная часть экологических преступлений является исключением из данного правила, поскольку, как свидетельствует анализ юридической литературы и судебной практики, некоторые преступные посягательства на окружающую среду могут совершаться с альтернативной формой вины. Например, преступления, предусмотренные ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, чч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности т. к. их деяния с различной формой вины объединены в рамках одного состава преступления»².

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» содержится указание на возможность существования преступлений с альтернативной формой вины. Так, «исходя из положений ч. 2 ст. 24 УК РФ, если в диспозиции статьи из главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления, тогда как преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250 УК РФ, совершаются только по неосторожности»³.

Таким образом, следует сделать вывод, что наличие в действующем уголовном законодательстве конструкции составов преступлений с альтернативной формой вины обусловлено, вероятно, современной уголовной политикой. Между тем существование в УК РФ норм о преступлениях с альтернативной формой вины в настоящий момент противоречит основополагающим по-

¹ Турьшев А. А. Проблемы квалификации экологических преступлений с альтернативной формой вины // Научный портал МВД России. 2017. № 3 (39). С. 21—25.

² Там же.

³ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ложением доктрины уголовного права, а также вступает в явное противоречие с принципом дифференциации уголовной ответственности.

Подводя итог, отметим, что современное уголовное законодательство нуждается в устранении существующих в нем пробелов, коллизий и иных дефектов нормативно-правового регулирования уголовной ответственности за экологические преступления. Представляется, что унификация и конкретизация используемых в уголовном законе признаков экологических преступлений, установление четких критериев дифференциации мер юридической ответственности за совершение противоправных посягательств на окружающую среду, системная переработка и усиление мер уголовно-правового воздействия за преступные посягательства в рассматриваемой сфере, а также расширение категории субъектов уголовной ответственности путем введения в уголовное законодательство института ответственности юридических лиц позволит разрешить большую часть проблем уголовной ответственности за экологические преступления.

Однако реализация всех перечисленных предложений возможна исключительно путем проведения фундаментальной научно обоснованной и системной модернизации уголовного закона. Лишь при таком подходе модернизация законодательства будет эффективной, а высказанные предложения жизнеспособны в рамках правоприменительной деятельности.

УДК 343.2/.7

**Е. Н. АЛЕШИНА-АЛЕКСЕЕВА,
В. В. СЕМЕНОВА**

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Российское законодательство учитывает важность охраны окружающей среды. Определенное место отведено защите леса, а конкретнее — лесных насаждений. Лесные насаждения занимают около 67 % территории нашей страны, а экономика более 40 регионов зависит от лесного фонда¹. Общественные отношения в данной области обеспечиваются законодателем путем установления административной и уголовной ответственности, где разграничение происходит по размеру ущерба, причиненного лесным насаждениям.

¹ Объем незаконной рубки упал почти на четверть // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. № 186 (8240).

При обращении к норме, отвечающей за сохранность лесных насаждений, мы понимаем, что рубка лесных насаждений бывает двух видов: законная и незаконная. К первой относится рубка на основании официальных документов — порубочных билетов, ко второй — рубка в отсутствие законных прав, рубка, которую осуществляют лица, не имея права на совершение рубки, не имея официальных оснований, не имея на то разрешающих документов.

Незаконная рубка лесных насаждений преобладает в Иркутской, Архангельской, Свердловской, Кемеровской, Вологодской областях, Красноярском, Забайкальском, Пермском, Приморском, Хабаровском краях и Республике Бурятия¹.

По данным Минприроды России, в 2020 году положительная динамика по снижению объемов выявленной незаконной рубки леса по сравнению с предыдущим годом отмечена в 47 субъектах Российской Федерации.

Наиболее существенно объемы нелегально заготовленной древесины снизились в Архангельской области (на 55,2 тыс. кубометров), Республике Бурятия (на 47,1 тыс. кубометров), Забайкальском крае (на 41,5 тыс. кубометров), Иркутской области (на 26,5 тыс. кубометров), Пермском крае (18,2 тыс. кубометров). В лидерах по данному показателю также Сахалинская область (на 12,5 тыс. кубометров), Кемеровская область (на 11,9 тыс. кубометров), Еврейская АО (на 10,5 тыс. кубометров), Ярославская область (на 8,4 тыс. кубометров), Республика Марий Эл (на 5 тыс. кубометров). В совокупности по представленным регионам объем незаконно заготовленной древесины уменьшился на 236,8 тыс. кубометров.

Всего за 2020 год на землях лесного фонда выявлено 15,3 тыс. фактов незаконной рубки лесных насаждений общим объемом 1,1 млн кубометров. Это 0,5 % от легально заготовленной древесины.

По сравнению с аналогичным периодом 2019 года количество фактов незаконной рубки увеличилось в 2020 году на 3 %, при этом объем незаконно заготовленной древесины по стране снизился на 4 %².

Повысить оперативность выявления и пресечения незаконных рубок позволили проведенные в 2020 году закупки лесопатрульной техники. Средний по стране объем одного случая незаконной

¹ Там же.

² Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации : сайт. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/v_47_regionakh_rossii_v_2020_godu_snizilis_obemy_nezakonnoy_rubki/ (дата обращения: 23.10.2021).

рубки сократился на 8 % — с 80 до 74 кубометров. По фактам выявленных незаконных рубок, имеющих признаки уголовного преступления, в правоохранительные органы направлено 13 тыс. материалов.

Напомним, Федеральный закон от 4 февраля 2021 г. № 3-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений»¹ направлен, в частности, на повышение прозрачности лесозаготовки и реализации древесины. Закон был подготовлен в рамках утвержденного Правительством Российской Федерации Плана мероприятий по декриминализации и развитию лесного комплекса, в развитие поручений Президента России Владимира Путина. Так, 30 сентября 2020 года в ходе совещания о развитии и декриминализации лесного комплекса В. Путиным было указано на до конца так и не решенную до сих пор проблему незаконных рубок: «Мы системно боремся с этими преступлениями, однако нужно не просто последовательно вести эту работу. Здесь необходимы качественно новые, более эффективные, современные и, главное, результативные подходы»².

С 1 июля 2021 года работает модернизированная Единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней (ЛесЕГАИС)³, созданная для исключения «серого оборота» древесины, позволяющая проследить весь ее путь от заготовки до места переработки или реализации на экспорт, тем самым усовершенствован контроль за оборотом древесины.

Проведенный анализ правоприменительной практики Архангельской, Иркутской, Ленинградской, Новгородской и Ярославской областей позволяет нам сделать следующие выводы:

- 1) в 75 % случаев деяния совершаются в соучастии, которое впоследствии учитывается какотягчающее обстоятельство;
- 2) все деяния совершаются в целях личного незаконного обогащения, из корыстных побуждений, что в 3 % случаев повлекло

¹ Гарант.РУ : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/400281018/> (дата обращения: 23.10.2021).

² Совещание о развитии и декриминализации лесного комплекса // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64116> (дата обращения: 23.10.2021).

³ Единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней // Федеральное агентство лесного хозяйства : сайт. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/lesegaais/> (дата обращения: 23.10.2021).

дополнительную квалификацию по ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ);

3) неполноценное установление всех обстоятельств повлекло невозможность установления предмета преступления, а именно являлось ли лесное насаждение на момент совершения деяния живым, не сухостойным;

4) в 16 % случаев выявлено неверное определение правовой категории предмета, где насаждения, произрастающие на землях неопределенной местности, приравнивают к лесным насаждениям.

Так, к лесным насаждениям относятся деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах либо вне лесов (насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов). Не имеет значения, лесные насаждения произросли искусственно либо без целенаправленных усилий человека.

При этом предметом незаконной рубки не являются деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (исключения составляют насаждения, выполняющие экологическую функцию (защитную)), на приусадебных земельных участках, участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесопильниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья¹.

Таким образом, предмет экологических преступлений отграничивается от предмета преступлений против собственности по функциям, которые деревья, кустарники и лианы выполняют. В связи с чем деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях неопределенной категории, обладают признаками предмета экологических преступлений и их незаконную рубку следует квалифицировать по ст. 260 УК РФ, а не по статьям о хищении либо уничтожении или повреждении чужого имущества. При этом во всех случаях незаконной рубки, независимо от цели, дополнительная квалификация по статье о хищении не требуется.

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Обратим внимание, что признак «лесные насаждения» должен трактоваться согласно лесному законодательству, где к лесным насаждениям относят только те деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, которые находятся на землях лесного фонда и землях иных категорий¹. Следовательно, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях неопределенной категории, следует относить ко второй разновидности предмета незаконной рубки — к деревьям, кустарникам и лианам, не отнесенным к лесным насаждениям (нелесные насаждения).

УДК 343.2/.7

А. Д. АНТЮФЕЕВ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКАПАЕМЫХ НЕДР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое обеспечение борьбы с незаконной добычей полезных ископаемых² стало темой круглого стола, проведенного в 2017 году на заседании Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям. В рамках круглого стола представлен доклад, в котором высказан тезис, что «существующая система наказаний за совершенные правонарушения в области использования природных ресурсов порождает у большого количества людей, вовлеченных в этот теневой бизнес, ощущение вседозволенности, что ведет к усилению криминализации населения»³.

Как отмечает П. С. Яни, в целом в Российской Федерации стоимость незаконно, т. е. без лицензии, добытого песка, песчано-гравийных смесей и т. п. составляет десятки и сотни миллионов рублей⁴. По данным Министерства охраны окружающей сре-

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 дек. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² В Госдуме обсудили правовое обеспечение борьбы с незаконной добычей полезных ископаемых // Государственная Дума Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://duma.gov.ru/news/13697/> (дата обращения: 01.10.2021).

³ Природные ресурсы: эффективность и контроль : доклад / Н. П. Николаев ; Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям. URL: http://www.komitet3-1.km.duma.gov.ru/upload/site49/document_news/000/264/228/doklad.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

⁴ Яни П. С. Незаконная добыча общераспространенных полезных ископаемых — не хищение // Законность. 2020. № 9. С. 34—39.

ды Кировской области, с 2016 по 2018 год ущерб от незаконной добычи общераспространенных полезных ископаемых (ОПИ) в Кировской области составил более 103 млн рублей. Аналогично складывается ситуация в других субъектах Российской Федерации¹.

По мнению О. И. Котовой, несмотря на то что ОПИ нельзя отнести к стратегическим видам сырья, они имеют большое значение в хозяйственной деятельности², в промышленности, при проведении строительных работ и т. д., тем самым порождая повышенный коммерческий интерес. При этом промежуток времени от вложения инвестиций в деятельность по добыче полезного ископаемого до получения прибыли от такой деятельности составляет несколько лет. В таких условиях некоторые природопользователи предпочитают осуществлять добычу ОПИ незаконно, выводя существенную часть экономики в тень.

Незаконная добыча ОПИ приводит к непоступлению налогов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, к неуплате платежей за пользование недрами, нарушению добросовестной конкуренции между хозяйствующими субъектами, причинению ущерба окружающей среде, к крупным потерям полезных ископаемых, поскольку при безлицензионной деятельности не проводятся работы по разведке запасов ископаемых и в целом отсутствуют разрешительные документы.

Деяния по незаконной добыче ОПИ имеют разные объекты посяательства, квалифицируются по разным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) — ст. 158 УК РФ («Кража»)³, ст. 171 УК РФ («Незаконное предпринимательство»)⁴, ст. 255 УК РФ («Нарушение правил охраны и использования

¹ Природные ресурсы ...

² Котова О. И. Правовое регулирование освоения месторождений общераспространенных полезных ископаемых : специальность 12.00.06 «Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право» : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 212 с. URL: <http://www.dslib.net/zem-pravo/pravovoe-regulirovanie-osvoenija-mestorozhdenij-obwerasprostrannnyh-poleznyh.html> (дата обращения: 30.09.2021).

³ Приговор Белореченского районного суда от 12 августа 2019 г. по делу № 1-266/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PFmsGdSNf7rB/> (дата обращения: 18.11.2020).

⁴ Постановление Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области от 1 сентября 2021 г. по делу № 1-154/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.09.2021) ; Постановление Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 22 мая 2019 г. по делу № 1-135/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UqEH6WOCWVLw/> (дата обращения: 23.11.2020).

недр»), а в некоторых случаях по ст. 246 УК РФ («Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ»)¹. При этом следует учитывать конкуренцию административных норм, когда незаконная добыча ОПИ квалифицируется по ст. 7.3, ч. 3 ст. 8.13 КоАП РФ.

Справедливо отмечают Н. В. Данилова и В. В. Петров, что, когда речь идет о самовольной добыче полезных ископаемых, судебная практика не является единой². Об этом пишут и другие авторы, например Д. В. Спиридонов³, Д. В. Кольцов⁴, Н. И. Кузнецова⁵, Ф. С. Абдулганиев и Ф. Н. Багаутдинов⁶.

Недра и полезные ископаемые с точки зрения российского законодательства рассматриваются как собственность государства (ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, ч. 1 ст. 1.2 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 («О недрах»)⁷) и в то же время охраняются как один из компонентов природной среды⁸. В связи с чем возникает вопрос: что является основным непосредственным объектом посягательства при незаконной добыче ОПИ — отношения собственности или отношения по охране окружающей среды?

В. Н. Винокуров считает, что при незаконном воздействии на недра посягательство осуществляется на право граждан на благо-

¹ Яни П. С. Указ. соч.

² Данилова Н. В., Петров В. В. Уголовно-правовая квалификация самовольной добычи полезных ископаемых: проблемы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (46). С. 46.

³ Спиридонов Д. В. Особенности юридической ответственности за нарушение законодательства о недрах : специальность 12.00.06 «Земельное право; экологическое право; аграрное право» : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 229 с. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01005557470?page=4&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 28.09.2021).

⁴ Кольцов Д. В. Оперативно-розыскное противодействие незаконной добыче общераспространенных полезных ископаемых // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 129.

⁵ Кузнецова Н. И. Незаконная добыча полезных ископаемых: проблемы квалификации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (39). С. 19.

⁶ Абдулганиев Ф. С., Багаутдинов Ф. Н. Актуальные проблемы совершенствования экологического законодательства // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 22.

⁷ О недрах : Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Агафонов В. Б. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности при пользовании недрами // Lex russica. 2016. № 6 (115). С. 63.

приятную окружающую среду, воздействие на которую причиняет вред в различных сферах жизнедеятельности человека из-за гибели среды его обитания¹.

По мнению И. В. Попова, действия лиц, незаконно добывающих ресурсы недр, следует квалифицировать как посягательство на общественные отношения по охране и рациональному использованию недр².

М. В. Мишина считает, что при незаконной добыче ОПИ происходит посягательство только на отношения собственности, не затрагивается экологическая составляющая³.

Э. Н. Жевлаков считает, что ресурс природы может находиться и в круге отношений собственности (или иных экономических), и в сфере отношений экологического характера, и даже в круге двух этих отношений одновременно (тогда они выступают соответственно основным непосредственным и дополнительным непосредственным объектами посягательства либо двумя основными непосредственными объектами при совокупности преступлений)⁴.

Ученые А. М. Багмет и А. Л. Иванов приходят к выводу, что участки недр, из которых незаконно добываются полезные ископаемые, обладают свойствами, служащими важнейшими критериями отграничения преступлений против собственности от иных преступлений, — обособленность от окружающей природной среды и вложение человеческого труда⁵.

На разграничение объекта преступлений в области охраны окружающей среды и объекта преступлений против собствен-

¹ Винокуров В. Н. Посягательства на объекты экологии: квалификация и конструирование норм Особенной части УК РФ // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 87.

² Попов И. В. Проблемы разграничения преступлений в сфере экономики и преступлений против природной среды // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1(38). С. 206.

³ Мишина М. В. Анализ уголовной квалификации преступлений, связанных с незаконной добычей общераспространенных полезных ископаемых в Российской Федерации и СССР // Наука на благо человечества — 2016 : материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов, посвящ. 85-летию МГОУ: Институт экономики, управления и права, Москва, 1—29 апреля 2016 года / отв. ред. Л. И. Чистоходова. М., 2016. С. 107.

⁴ Жевлаков Э. Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право. 2017. № 2. С. 57.

⁵ Багмет А. М., Иванов А. Л. Спорные вопросы квалификации незаконной добычи полезных ископаемых и их разрешение в судебной практике // Российский судья. 2014. № 8. С. 17.

ности по критерию вложения человеческого труда указывают и другие авторы, в частности Э. Н. Жевлаков¹ и П. М. Ходырев². Представляется целесообразным также учитывать незаконное введение полезного ископаемого в гражданский оборот при квалификации деяния как посягательства на общественные отношения в сфере собственности.

Каждый автор обосновывает по-своему квалификацию действий по незаконной добыче ОПИ, приводит аргумента за и против той или иной квалификации.

П. С. Яни считает, что «изъятие ОПИ непосредственно из природной среды, если до этого указанные ресурсы не были обособлены не только физически, но и юридико-экономически... состава хищения образовывать не может в силу и необоротоспособности этого природного ресурса, и отсутствия у него собственника, которому его изъятием может быть причинен прямой действительный ущерб»³. Ученые А. И. Бойцов, В. Н. Винокуров⁴, И. В. Попов⁵, Е. И. Майорова, В. В. Улейчик, Л. В. Яковлева⁶ также считают, что незаконная добыча полезных ископаемых не является хищением.

В свою очередь, П. С. Яни⁷, Э. Н. Жевлаков⁸, Е. И. Майорова, В. В. Улейчик, Л. В. Яковлева⁹ допускают квалификацию действий по незаконной добыче ОПИ по ст. 171 УК РФ.

¹ Жевлаков Э. Н. Указ. соч. С. 55—63.

² Ходырев П. М. Право собственности на полезные ископаемые : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право; международное частное право» : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2008. 199 с. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rs101003170127?page=4&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 05.10.2021).

³ Яни П. С. Указ. соч. С. 36.

⁴ Винокуров В. Н. Указ. соч. С. 77—87.

⁵ Попов И. В. Уголовная ответственность за безлицензионную добычу полезных ископаемых и влияние гражданско-правовых понятий на квалификацию преступного нарушения правил охраны и использования недр // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 1 (48). С. 3—7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-bezlicenzionnyu-dobychu-poleznyh-iskopaemyh-i-vliyanie-grazhdansko-pravovyh-ponyatiy-na-kvalifikatsiyu> (дата обращения: 04.10.2021).

⁶ Майорова Е. И., Улейчик В. В., Яковлева Л. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере незаконной добычи и использования общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 54. С. 53—58.

⁷ Яни П. С. Указ. соч. С. 34—39.

⁸ Жевлаков Э. Н. Указ. соч. С. 55—63.

⁹ Майорова Е. И., Улейчик В. В., Яковлева Л. В. Указ. соч. С. 53—58.

Однако квалификация по ст. 171 УК РФ вызывает ряд вопросов. В частности, учитывается лишь реализация товара (полезного ископаемого) в результате добычи из недр, при этом сама по себе добыча как самостоятельная начальная стадия превращения сырья в принадлежащий организации товар не приводит к образованию какой-либо прибыли и поэтому находится за пределами деятельности, непосредственно направленной на получение прибыли. Таким образом, собственно предпринимательская деятельность состоит не в добыче сырья, а в продаже полученной из него продукции¹.

На наш взгляд, В. С. Комиссаров делает важные выводы о невозможности квалификации незаконной добычи полезных ископаемых по ст. 171 УК РФ, с которыми трудно не согласиться. На неверность квалификации действий по незаконной добыче ОПИ по ст. 171 УК РФ также указывают Д. В. Спиридонов², В. Н. Винокуров³.

Авторы Е. И. Майорова, В. В. Улейчик, Л. В. Яковлева пишут, что «предпринимательская деятельность в сфере добычи общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод является лицензируемой»⁴, и делают ссылку на Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Вместе с тем такой довод ошибочен. В частности, согласно ст. 2 Федерального закона от 30 апреля 2021 г. № 123-ФЗ, вступающего в силу 1 января 2022 года, ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» дополняется п. 15, в соответствии с которым положения данного Федерального закона не применяются к отношениям, связанным с осуществлением лицензирования пользования недрами.

По мнению Н. В. Даниловой, В. В. Петрова, лицензия на вид предпринимательской деятельности и лицензия на право пользования недрами не являются равнозначными по своему юридическому значению документами⁵. На различность правовой природы лицензирования недропользования и отдельных видов деятельности ранее указывал Р. С. Бевзенко⁶. Абсолютно согласны с ав-

¹ Комиссаров В. С. Не всякая лицензируемая деятельность — предпринимательская // Законность. 2005. № 11. С. 21—24.

² Спиридонов Д. В. Указ. соч.

³ Винокуров В. Н. Указ. соч. С. 78.

⁴ Майорова Е. И., Улейчик В. В., Яковлева Л. В. Указ. соч. С. 53—58.

⁵ Данилова Н. В., Петров В. В. Указ. соч. С. 47.

⁶ Бевзенко Р. С. Пользование недрами без лицензии: публичный и частноправовой аспекты // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 6. С. 66—73.

торами, поскольку процедура получения лицензий регулируется разными нормативно-правовыми актами. Тем самым считаем, что действия по незаконной добыче ОПИ из естественной среды не могут квалифицироваться по ст. 171 УК РФ.

С точки зрения И. В. Попова, незаконную добычу ресурсов недр следует квалифицировать по ст. 255 УК РФ. И. В. Попов указывает, что при незаконной добыче полезных ископаемых недр объектом является не собственность, а экология. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 255 УК РФ, включает альтернативные деяния, при этом, по мнению автора, формулировка «не связанных с добычей полезных ископаемых» относится только к подземным сооружениям¹. В целом такая точка зрения согласуется с Законом Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (п. 4 ч. 1 ст. 6).

Вместе с тем диспозиция ч. 1 ст. 255 УК РФ в действующей редакции не позволяет уяснить смысл, который был заложен законодателем. Как верно отмечает О. И. Котова, немногочисленность фактов привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил охраны и использования недр можно объяснить сложностью законодательной дефиниции уголовно-правовой нормы². На несовершенство нормы указывают и другие авторы, в частности Е. Л. Владимирова³, Н. А. Селяков⁴.

Следует констатировать, что на сегодняшний день нельзя квалифицировать незаконную добычу ОПИ ни по одному составу УК РФ. Уголовно-экологическими нормами не предусмотрена ответственность за самовольную незаконную добычу природных ресурсов недр, не относящихся к категории имущества⁵. В свою очередь, квалификация по нормам глав 21, 22 УК РФ оспаривается и подвергается серьезной критике.

Главой 26 УК РФ («Экологические преступления») предусмотрены нормы по охране окружающей среды, например ст. 246 УК РФ («Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ»), ст. 254 УК РФ («Порча земли»), ст. 260 УК РФ

¹ Попов И. В. Уголовная ответственность...

² Котова О. И. Указ. соч.

³ Владимирова Е. Л. Уголовно-правовая ответственность за нарушения законодательства о недрах : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 207 с. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003492070?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 30.09.2021).

⁴ Селяков Н. А. Нарушение правил охраны и использования недр: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 169—171.

⁵ Жевлаков Э. Н. Указ. соч. С. 63.

(«Незаконная рубка лесных насаждений») и др. Тогда как незаконная добыча ОПИ по своим последствиям является не менее общественно опасным деянием, поскольку в процессе такой деятельности может причиняться ущерб и флоре и фауне, например при незаконной добыче песка в русле реки или добыче песка, когда с этой целью вырубаются и выкорчевываются лесные насаждения, и т. д., т. е. фактически незаконная добыча ОПИ может включать совокупность деяний, которые уже закреплены в действующем УК РФ.

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что в законодательстве Российской Федерации незаконная добыча ОПИ с точки зрения уголовно-правовых отношений имеет специфику, которая выражается в двухобъектности посягательства, при этом адекватного уголовно-правового подхода на сегодняшний день не выработано¹. Назрела правовая необходимость юридической переоценки относящегося к природным ресурсам предмета преступлений против собственности, так как законодатель посягательства на природные ресурсы называет экологическими преступлениями². Обоснованным представляется рассматривать недра не только как имущество, находящееся на балансе государства, но и как объект экологии³.

В теории авторами излагаются разные варианты изменения УК РФ. Например, А. М. Багмет и А. Л. Иванов предложили поместить в главу 21 УК РФ состав «хищение (незаконная добыча) полезных ископаемых»⁴, Д. В. Спиридонов — включить ст. 255.1 («Самовольное пользование недрами») в главу 26 УК РФ⁵. С Д. В. Спиридоновым согласна Д. Р. Исхакова⁶.

Таким образом, считаем, целесообразным внести изменения в УК РФ и дополнить статьей 255.1 («Незаконная добыча общераспространенных полезных ископаемых»), предусмотрев в ч. 1 ответственность за такую добычу в крупном размере, в ч. 2 — в особо крупном размере (п. «а»), группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «б»). К настоящей

¹ Винокуров В. Н. Указ. соч. С. 87.

² Приходько Н. Ю. Экологический характер преступлений против собственности: сложности в толковании // Российский следователь. 2019. № 5. С. 46.

³ Винокуров В. Н. Указ. соч. С. 77—87.

⁴ Багмет А. М., Иванов А. Л. Указ. соч. С. 18—31.

⁵ Спиридонов Д. В. Указ. соч.

⁶ Исхакова Д. Р. Квалификация незаконной добычи полезных ископаемых // Неделя науки СПбПУ : материалы науч. конф. с международным участием, Санкт-Петербург, 19—24 ноября 2018 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб., 2019. С. 214—127.

статье предусмотреть примечание, в котором определить размеры ущерба. Криминализация деяния является логическим этапом охраны ресурсов недр Российской Федерации. Кроме того, приведет к разрешению споров о квалификации действий по незаконной добыче ОПИ как в теории, так и в правоприменении.

УДК 343.2/.7

А. Р. АФАНАСЬЕВА

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Согласно официальным данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации, за январь—сентябрь 2021 года в России зарегистрировано 5 414 преступлений, связанных с умышленными уничтожением или повреждением имущества (в 2020 году — 6 237), из них раскрыто только 1 292 зарегистрированных преступления (в 2020 году — 1 711)¹.

В практической деятельности правоохранительных органов существенные затруднения вызывает разграничение умышленных уничтожения или повреждения имущества со смежными составами преступлений, в частности с составами экологических преступлений. Затруднения в квалификации обусловлены сложностью сопоставления признаков составов этих преступлений.

Со смежными составами экологических преступлений разграничение, на наш взгляд, необходимо проводить по объекту, предмету и субъективной стороне состава преступления.

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), являются общественные отношения в сфере собственности. В части 1 ст. 167 УК РФ речь идет об уничтожении или повреждении чужого имущества, если эти деяния причинили значительный ущерб².

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь—сентябрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097/> (дата обращения: 25.11.2021).

² Черемнова Н. А. Отграничение умышленных уничтожения или повреждения имущества от вандализма // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 50—54.

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 261 УК РФ («Уничтожение или повреждение лесных насаждений»), включенной законодателем в главу 26 «Экологические преступления», являются общественные отношения по обеспечению экологической безопасности населения, охране и рациональному использованию лесных и иных насаждений.

Предметом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 УК РФ, служит чужое имущество, которое предполагает наличие собственника. То есть, помещая ст. 167 УК РФ в главу 21 «Преступления против собственности», законодатель четко обозначил, что ставит под охрану право собственности конкретного лица¹.

В отличие от предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, предметом преступления по ч. 1 ст. 261 УК РФ (аналогично по ч. 2 и ч. 3 ст. 261 УК РФ) являются лесные и иные насаждения.

Поскольку в природоресурсном законодательстве отсутствует понятие «лесные насаждения», а в уголовно-правовой литературе понятие лесных насаждений либо вообще не раскрывается, либо лесные насаждения отождествляются с лесом или его частью, возникает необходимость определения содержания понятия «лесные насаждения».

Н. А. Селяков утверждает, что понятие лесных насаждений нельзя отрывать от понятия леса как экологической системы².

И. Г. Травина пишет, что предмет преступного посягательства — лесные насаждения, т. е. деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, расположенных на землях лесного фонда³.

По мнению И. А. Конкоркина, предмет преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, в узком смысле слова — деревья, кустарники и лианы, в широком смысле слова — лесные наса-

¹ Там же.

² Селяков Н. А. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия незаконной рубке, уничтожению или повреждению лесных насаждений (на примере Северо-Западного федерального округа Российской Федерации) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 201 с.

³ Травина И. Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 200 с.

ждения, т. е. также растущие на определенном участке, в конкретном месте¹.

Таким образом, поскольку Уголовный кодекс Российской Федерации не раскрывает содержание термина «лесные насаждения», раскрыть его возможно только путем обращения к нормам природоохранного законодательства или теории экологического права.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъяснил, что относится к лесным насаждениям, акцентировав внимание, что при квалификации по ст. 261 УК РФ не имеет значения, высажены лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека².

Законодателем также четко определено, что не относится к предмету рассматриваемого экологического преступления. Так, преступление нельзя квалифицировать по ст. 261 УК РФ, если предметом являются деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами.

Совсем иная ситуация с определением субъективной стороны рассматриваемых преступлений. Если ч. 1 ст. 167 УК РФ предусмотрена умышленная форма вины при совершении данного преступления, то субъективная сторона преступлений, предусмотренных чч. 1, 3 ст. 261 УК РФ, вызывает многочисленные споры в теории права.

¹ Конфоркин И. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 183 с.

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Законодателем предусмотрено, что если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности, при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления¹.

С учетом анализа положений ч. 1 ст. 261 УК РФ можно сделать вывод, что лицо, совершая преступление, не предвидит, что своими действиями (бездействием) уничтожит либо повредит лесные и иные насаждения, хотя должно и могло это предвидеть, либо предвидит возможность наступления указанных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. Следовательно, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 261 УК РФ, может быть совершено только по неосторожности.

Если обратиться к конструкции состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 261 УК РФ, совершаемого путем поджога, то данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Определенную сложность представляет установление формы вины при совершении указанного преступления общеопасным способом. Сопоставление ч. 1 и ч. 3 ст. 261 УК РФ приводит к выводу, что уничтожение или повреждение лесных и иных насаждений путем поджога или иным общеопасным способом может быть только умышленным. Если же избран способ совершения преступления — иное негативное воздействие, преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности².

В связи со сходностью неосторожных деяний, указанных в ч. 1 и ч. 3 ст. 261 УК РФ, предлагается их объединить и разместить в диспозиции ч. 1 ст. 261 УК РФ.

¹ Там же.

² Симонов А. Г. Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 30. С. 18.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ**

Вопрос наказания за нарушение права не нов, он имеет многовековую историю. Гегель в своей работе «Философия права» отмечал, что «своими истоками философские учения о наказании уходят в религию»¹, и первые попытки решения поставленной проблемы мы находим именно в религиозных источниках. В различных религиозных источниках, будь то Ветхий Завет, Евангелие, Коран и т. д., наказание связывалось с идеей возмездия преступнику за совершенное им деяние.

Гегель утверждал, что преступление определяется индивидуальной волей преступника, отрицающей абстрактное право, выражающее всеобщую волю. А наказание является не только отрицанием индивидуальной воли преступника, но и инструментом восстановления нарушенного преступником абстрактного права.

Развитие философской мысли Гегеля, отрицающего ответственность за невиновное причинение вреда, приводит к формированию понятия свободы воли и принципа вины в уголовном праве романо-германской правовой семьи.

Классические философские учения нашли свое отражение и в системе уголовного права России как системы права в рамках романо-германской правовой семьи. Идеи Гегеля об отрицании объективного вменения отражаются в ч. 2 ст. 5 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которая устанавливает императивный запрет на объективное вменение.

В российском уголовном праве основным признаком субъективной стороны состава преступления является вина. Именно этот признак лежит в основе принципа субъективного вменения, указанного в ч. 1 ст. 5 УК РФ: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

Доктринальные положения российского уголовного права, определяющие преступление как виновное деяние, являются

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. 360 с.

камнем преткновения в вопросе введения уголовной ответственности в отношении юридических лиц. Юридическое лицо по своей сущности не является личностью, не может обладать свободой воли как таковой, а следовательно, не может быть виновным в совершении того или иного общественно опасного деяния с академической точки зрения.

Тем не менее в российском гражданском праве предусмотрены случаи, когда лицо признается виновным вне зависимости от наличия вины, а в силу прямого указания закона (деликтная ответственность), например при причинении вреда жизни и здоровью источниками повышенной опасности или причинении вреда недостатком товара, работы или услуги.

Юрий Ильич Бытко, анализируя труды А. Н. Трайнина, А. А. Пионтковского и других ученых, справедливо отметил, что принципы личной и виновной ответственности должны игнорироваться во имя торжества высшей справедливости в условиях, когда создаются коллективные субъекты, деятельность которых угрожает миру и безопасности человечества¹.

Российской Федерацией были ратифицированы Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства 1998 года (Страсбург), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года (Страсбург), Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года (Нью-Йорк), которые предусматривают уголовную ответственность для юридических лиц.

Следует отметить, что юридическое лицо не обладает свободой воли как таковой, самой же волей оно обладает, поскольку является социальным целым. Хотя содержание этой воли устанавливается отдельными людьми, но она считается волей не этих людей, а независимого от них социального единства. Поэтому права и обязанности в этих случаях принадлежат именно такому социальному целому, а не отдельным людям, входящим в его состав².

Нами ставится вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц, в частности за экологические преступления. В УК РФ экологическим преступлениям отводится глава 26, со-

¹ Бытко Ю. И. Опыт реализации идеи уголовной ответственности юридических лиц в эпоху нефтяной цивилизации в документах международных организаций // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2010. № 5. С. 116—121.

² Бытко Ю. И., Дядькин А. Л. Формула уголовной ответственности юридических лиц: история и современность. Саратов, 2012. С. 22—23.

держащая 18 статей. Доктринально основным материальным признаком правонарушения, квалифицируемого как уголовное, является общественная опасность, которая определяется в составе преступления понятием объекта. Уровень общественной опасности экологических преступлений определяется родовым объектом преступления, каковым служат общественная безопасность и общественный порядок.

Уровень общественной опасности, создаваемой физическими и юридическими лицами в отношении экологических правоотношений, а равно и последствия таких преступлений объективно имеют различный масштаб. Справедливо предположить, что экономическая деятельность крупных промышленных компаний может нанести больший ущерб окружающей природной среде и, как следствие, жизни и здоровью неопределенного круга лиц, чем деятельность физического лица, действующего в преступных целях. Объективно участие физических лиц в загрязнении окружающей среды по сравнению с юридическими лицами ничтожно мало, это общеизвестный факт, не требующий подтверждения. Кроме того, наступление негативных последствий экологических правонарушений, совершенных юридическими лицами, определяется не столько волей одного физического лица, сколько волей социального единства.

Неотъемлемым признаком экологических преступлений признается влияние негативных факторов на здоровье и жизнь человека и гражданина. Понятие здоровья сформулировано в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов»¹.

По усредненным оценкам ВОЗ, экологические условия проживания оцениваются в 17—20 % от общего количества значимых факторов, влияющих на здоровье каждого человека².

На данный момент выявлено порядка 20 экологических заболеваний. В медицине существует понятие экологически зависимых

¹ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения : принят Международной конференцией здравоохранения, Нью-Йорк, 19—22 июня 1946 г. ; подписан 22 июля 1946 г. представителями 61 страны ; вступил в силу 7 апреля 1948 г. // Всемирная организация здравоохранения : сайт. URL: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9> (дата обращения: 21.11.2021).

² Ревич Б. А., Авалиани С. Л., Тихонова Г. И. Основы оценки воздействия загрязненной среды на здоровье человека : пособие по региональной экологической политике. М., 2004. С. 6.

заболеваний, когда загрязнение окружающей природной среды служит не основной причиной заболевания, а неким катализатором, способствующим возникновению и усугублению других болезней¹.

Необходимо обозначить, что загрязнение окружающей природной среды в подавляющем большинстве случаев является следствием противозаконной деятельности того или иного субъекта правоотношений. В Российской Федерации право на благоприятную окружающую среду и право на охрану здоровья защищается Конституцией.

Таким образом, приходим к вполне логичному умозаключению, а именно: противозаконная деятельность субъектов в отношении общественной экологической безопасности, повлекшая наступление негативных экологических последствий и загрязнение окружающей природной среды, посягает не только на конституционное право на благоприятную окружающую природную среду, но и непосредственным образом посягает на конституционное право на охрану здоровья.

Остается открытым вопрос действия тех или иных опасных загрязнителей во времени, сложности проведения оценки вреда и экспертизы, а также привлечения к уголовной ответственности лиц в связи с истечением сроков давности.

Преступления, предусмотренные нормами главы 26 УК РФ, в основном относятся к категории небольшой и средней тяжести. В редких случаях преступление, предусмотренное настоящей главой, квалифицируется как тяжкое. В основном под категорию тяжких преступлений подпадают преступления, содержащие такие квалифицирующие признаки, как совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Из статьи 78 УК РФ следует, что по большинству основных и квалифицированных составов преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ, максимальный срок давности составляет 6 лет (реже 10), а вот увидеть все последствия того или иного экологического преступления ввиду особенностей влияния загрязнителей на живые организмы во времени мы сможем через 10, 15, 40 лет. Наглядный пример — взрыв реактора на Чернобыльской АЭС в 1986 году, последствия лучевой болезни врачи наблюдают по сей день.

¹ Рюмина Е. В. Влияние экологической обстановки на человеческий потенциал: аспект здоровья // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-1 (48). С. 152—160.

Рассматривая вопрос применения санкций, главным образом следует обратить внимание на цель данного института в современном уголовном праве России. В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ цель наказания — восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Иными словами, санкция — инструмент восстановления нарушенного преступником права.

Исходя из сложившейся практики, юридические лица несут административную и гражданско-правовую ответственность за совершение экологических правонарушений, выражающуюся в штрафных санкциях и обязанности материального возмещения причиненного вреда. Уголовная же ответственность предусматривается только для физических лиц.

Общественная опасность экологических преступлений, которая может носить скрытый и продолжительный характер, настолько велика, что за посягательство на данный вид общественных отношений должны применяться уголовные санкции.

Логично предположить, что решение вопроса лежит в области закрытия опасных и вредных производств, принудительной ликвидации юридических лиц. К сожалению, такое решение объективно невозможно по экономическим, социальным и иным соображениям.

За рубежом уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления предусмотрена в большинстве развитых стран, использующих разные правовые системы. В некоторых странах, например таких, как Австрия и Испания, существует квазиуголовная ответственность юридических лиц: уголовным законом юридические лица формально не признаются субъектами преступления, но допускается применение к ним уголовных наказаний¹. Вопрос уголовной ответственности юридических лиц для стран англосаксонской правовой семьи в силу отсутствия принципа *societas delinquere non potest* давно решен положительно.

Для исследователя более интересны страны романо-германской правовой семьи. Например, в 1999 году в Словении был принят специальный закон во исполнение требований Конвенции о защите окружающей среды посредством уголовного права 1998 года. Данный закон не вносил поправки в уголовное законодательство Словении, но он установил некоторые особенности применения норм общей части Уголовного кодекса к юридическим лицам.

¹ Бытко Ю. И. Указ. соч. С. 116—121.

Закон определил виды преступлений, за которые юридическое лицо несет ответственность, и санкции, применяемые к юридическим лицам за совершение того или иного противоправного деяния¹.

Проанализировав теоретический материал и опыт зарубежных государств, мы делаем вывод, что введение уголовной ответственности юридических лиц в России, в том числе и за экологические правонарушения, неизбежно. Глупо отрицать этот факт, аргументируя отказ особенностями национальной правовой системы. Несомненно, вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления остается дискуссионным. Во временном разрезе видно, что данный вопрос с достаточной периодичностью безуспешно поднимается на законодательном уровне. Тем не менее, учитывая характер экологических преступлений, их опасность, выражаем уверенность в том, что рано или поздно российскому законодателю придется поступиться принципом *societas delinquere non potest* во имя соблюдения конституционных прав граждан и торжества справедливости.

Главная задача для юридического сообщества в данном направлении, в частности процессуалистов, грамотно выбрать подход либо сформировать свой на основе зарубежного опыта.

УДК 343.2/.7

Э. Ю. БАДАЛЬЯНЦ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Экологические преступления представляют собой сложное и опасное явление, создающее реальную угрозу биологическим основам существования человечества.

Общество и государство вынуждены прилагать значительные усилия для пресечения исключительно опасных видов уголовного поведения. В то же время, оценивая отдельные последствия посягательств на экологию, следует признать, что их опасность для человечества во многом превышает вред, наносимый наиболее тяжкими преступлениями, описанными в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

¹ Liability of legal persons for criminal offences act of the republic of Slovenia // Информационно-справочный портал ШЕРЛОК. URL : https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/document/svn/liability-of-legal-persons-for-criminal-offences-act_html/Slovenia_Liability_of_Legal_Persons_for_Criminal_Offences_Act.pdf (дата обращения: 21.11.2021).

Одним из важных признаков, который характеризует современную преступность в сфере экологии, является рост ее организованности и профессионализма. Это обусловлено рядом причин экологического порядка, которые позволяют получить значительную криминальную прибыль вследствие хищнической эксплуатации природных ресурсов.

Экология (от греч. *oikos* — жилище + *logos* — учение) — наука о взаимодействии живых организмов между собой и с их средой обитания.

Термин «экологический» в его современном значении отражает не только положительные аспекты взаимодействия общества и окружающей природной среды, но и такие, которые имеют негативный оттенок (например, экологический кризис, экологическая катастрофа, экологическая проблема, экологическое бедствие, экологическая опасность, экологическое правонарушение).

Древнерусские правовые источники, такие как Русская Правда¹, Русская Правда (пространная редакция)², Судебник 1497 года, Судебник 1550 года³, не содержали норм, устанавливающих ответственность за посягательства на природную среду, но включали предписания об охране природной среды. Деяния, связанные с землей или другими природными ресурсами, расценивались как преступления против собственности.

Соборным уложением 1649 года предусматривалось возложение на браконьеров и нарушителей правил охоты особых штрафов («доправки»), за данное деяние грозило и телесное наказание⁴.

Предпринимались попытки ограничить истребление животных. Царскими указами устанавливались ограничения на отстрел лесного зверя⁵.

Преступления, связанные с охотой, по своему характеру являются одними из первых. Именно охота издревле была средством добычи пропитания, а также выживания человеческого рода.

¹ Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984. 432 с.

² Памятники русского права. В 8 вып. Вып. 1. Памятники права Киевского государства X—XII вв. / под ред. С. В. Юшкова ; сост. А. А. Зимин. М., 1952. 287 с.

³ Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1985. 520 с.

⁴ Памятники русского права. В 8 вып. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. С. В. Юшкова ; ред. вып. К. А. Софроненко. М., 1957. 503 с.

⁵ Джунусова Д. Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления : монография. М., 2012. 135 с.

Неудивительно, что человек пытался всеми доступными способами защитить охотничьи ресурсы от вторжения.

Петровское законодательство содержало указание о запрете охоты в пределах Москвы (1680 год) и ограничении добычи жемчуга в северных реках (1721 год)¹.

Первым систематизированным законодательным документом считается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года².

Законодатель, установив невысокую степень общественной опасности деяний против объектов экологии, рассматривал посягательства на объекты природы как преступления против собственности. Основными видами наказания являлись штраф, арест или тюремное заключение³.

Первым нормативным актом, содержащим систему экологических преступлений, по мнению Б. А. Молчанова⁴, стало Уголовное уложение 1903 года⁵. Была дана правовая оценка преступлениям, посягающим на природную среду. Законодатель объединил все составы преступлений в сфере экологии в одну главу.

В постоктябрьский период принимается ряд документов, направленных на охрану природы. Декреты «О земле», «О лесах», «Об охоте» установили основы природопользования, определили объекты уголовно-правовой охраны и составили основу будущего экологического законодательства.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 годов значительно сместили акценты в уголовно-правовой оценке экологических правонарушений. Система наказаний за экологические преступления включала штраф, лишение свободы, принудительные работы и конфискацию имущества.

¹ Памятники русского права. В 8 вып. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / под ред. К. А. Софроненко. М., 1961. 668 с.

² Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1988. 432 с.

³ Голубев С. И. Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 18.

⁴ Молчанов Б. А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVIII—начала XX вв. : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. 50 с.

⁵ Уголовное уложение 1903 года // Классика российского права / КонсультантПлюс : электрон. б-ка. URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2021).

В УК РСФСР 1960 года законодатель несколько расширил круг норм об охране природной среды. Отметим, что уголовное законодательство отличало отсутствие единой системы экологических преступлений. Нормы располагались в разных главах УК РСФСР: о хозяйственных преступлениях, преступлениях против собственности и преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Как результат, отсутствовал единый подход в решении вопроса квалификации деяний против природной среды.

Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определил, что нарушение законодательства в области охраны окружающей среды влечет имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность (ст. 75)¹.

Большинство норм главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) сконструированы по принципу бланкетных, т. е. квалификация деяний требует обращения к иным нормативным правовым актам. Так, для установления признаков преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, — к постановлению Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 УК РФ»². В отношении других норм главы 26 УК РФ требуется обращение, в частности, к таким законодательным документам, как Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»; Водный кодекс Российской Федерации³; Лесной кодекс Российской Федерации⁴;

¹ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 дек. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 дек. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 дек. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»¹ и др.

Например, индивидуальный предприниматель Г., осуществляя деятельность в сфере предоставления услуг в области лесозаготовок, заведомо зная о недопустимости рубки лесных насаждений без соответствующих разрешений, в нарушение действующего лесного законодательства Российской Федерации совершил незаконную рубку лесных насаждений, причинив крупный ущерб².

Исчисление размера вреда, причиненного лесам, осуществляется по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике. Крупный размер составляют несколько незаконных рубок, если общий ущерб превышает 50 тыс. рублей³.

Объектом уголовного посягательства и административного правонарушения являются общественные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования.

Субъект экологических преступлений — физическое лицо. У субъекта административного правонарушения (глава 8 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования») — статус юридического лица.

Относительно субъекта экологических преступлений необходимо отметить, что вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц неоднократно обсуждался в отечественной правовой литературе.

Важность и острота проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц отмечалась Б. В. Волженкиным. Автор указывал, что сторонники введения уголовной ответственности юридических лиц подчеркивали огромный ущерб, причиняемый нарушениями законодательства об охране природы, экономическими и иными правонарушениями, отмечая при этом, что применяемые к организациям штрафные санкции в рамках граж-

¹ О промышленной безопасности опасных производственных объектов : Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Оймяконского районного суда (Республика Саха (Якутия)) от 10 июня 2019 г. по делу № 1-8/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: sudact.ru/regular/doc/bac03Sz7sZLR/ (дата обращения: 24.10.2021).

³ Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства : Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 : текст с изм. и доп. на 18 дек. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

данского и административного законодательства неадекватны размеру причиненного вреда¹.

Задача состоит в том, по мнению Б. В. Волженкина, чтобы определить условия, при которых юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за преступление, совершенное физическим лицом².

Ущерб от экологических преступлений, совершаемых юридическими лицами, приводит к выводу о необходимости решения проблемы уголовного наказания юридических лиц.

Учитывая, что российское уголовное законодательство не предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за экологические преступления, Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении разъяснил, что к лицам, использующим свое служебное положение при совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256, ч. 2.2 ст. 258 и п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ, следует относить должностных лиц, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не являющихся должностными лицами, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением³.

Причинами преступлений в сфере экологии являются различные обстоятельства.

Среди основных причин экологической преступности можно выделить общие, характерные для преступности в целом, — сложная экономическая ситуация в стране, безработица и т. д., а также специальные: попустительское отношение к охране природных ресурсов, несовершенство законодательства об ответственности за экологические правонарушения.

Одной из важных мер борьбы с экологическими преступлениями является совершенствование норм уголовного законодательства в данной сфере.

¹ Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 2. (Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе).

² Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. 641 с.

³ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЮЩЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Характеристика личности субъекта, совершившего преступление, является одной из центральных проблем криминологии. Эта проблема — предмет серьезного изучения не только криминологии, но и целого ряда других дисциплин: юридической психологии, судебной психиатрии и уголовно-исполнительного права, уголовного процесса. Каждая из них рассматривает различные аспекты личности правонарушителя под определенным углом.

Учеными справедливо отмечалось, что проблема личности преступника непременно возникает при теоретическом анализе преступности, ее причин и при научной разработке и обосновании организации борьбы с этим антиобщественным явлением и мер по его предупреждению.

Однако проблема продолжает оставаться актуальной, потому что причины отдельного преступления, как и причины преступности, не могут быть полностью осмыслены вне учета личности преступника¹. Изучение личности преступника необходимо и для эффективной профилактики преступлений, сущность которой состоит в выявлении и устранении тех негативных факторов, которые заключены в самой личности, ее взглядах, ориентации, установках².

Утвердившимся в криминологии является следующее определение личности преступника: «...личность человека, совершившего преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявляе-

¹ Сахаров А. Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника : сб. науч. тр. / В. Н. Звирбуль, А. Б. Сахаров, Б. С. Волков [и др.]. М., 1997. С. 9—10.

² Гаврилова О. В. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере быта и досуга (по материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 184 с.

ния необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»¹.

В криминологии сложилась тенденция, ставшая уже традиционной, рассматривать личность преступника с позиций системно-структурного анализа. Однако перечень элементов структуры у различных авторов отличается. Наиболее распространенным в криминологии является выделение шести групп признаков: 1) социально-демографические признаки; 2) уголовно-правовые признаки; 3) признаки, связанные с социальным проявлением в различных сферах жизнедеятельности или социальными связями; 4) признаки, имеющие отношение к нравственным свойствам; 5) психологические признаки; 6) признаки, связанные с физическими (биологическими) характеристиками². Эти признаки в разных сочетаниях упоминаются в работах большинства авторов и принимаются во внимание в нашем исследовании.

Формирование личности преступника — это длительный процесс. Обычно он начинается задолго до момента совершения лицом преступления, что очень верно отметил Л. М. Моро-Кристоф: «Преступление не создает преступника, а только обнаруживает его»³. Преступление, как правило, обнажает сформировавшиеся пороки лица, допустившего отклонение от общепринятых социально-нравственных норм поведения.

Важным элементом, образующим структуру криминологического анализа личности преступника, является, наряду с нравственно-психологической, социально-демографическая характеристика.

Социально-демографическая характеристика включает в себя совокупность признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений и основных сферах жизнедеятельности.

В социально демографическую характеристику преступника входят прежде всего пол, возраст, уровень образования, семейное положение, профессиональные навыки, место жительства и другие.

¹ Криминология : учебник / С. Б. Алимов, Ю. М. Антонян, С. П. Бузынова [и др.] ; под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 126.

² Криминология : учеб. для вузов / С. В. Ванюшкин, А. Я. Гришко, Ю. Н. Демидов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 280.

³ Моро-Кристоф Л. Мир мошенников : Физиология мира мошенников : пер. с фр. М., 1967. С. 29.

К сожалению, экономические потрясения последних трех десятилетий, которые произошли с гражданами нашей страны, неблагоприятным образом сказались и на экологическом правосознании членов российского общества. И чтобы элементарно выжить в новых непростых условиях дикого российского капитализма, вполне некогда законопослушные граждане нового государства просто вынуждены были, чтобы элементарно прокормить членов своих семей, нарушать закон, совершая экологические правонарушения.

Личность преступника, совершившего экологическое преступление, имеет свои особенности. Это в подавляющем большинстве лица мужского пола, однако в последние годы отмечается некоторое незначительное увеличение числа женщин среди лиц, совершивших экологическое преступление (около 1 %).

Возраст — один из самых значимых элементов социально-демографической характеристики личности. Неумолимая статистика свидетельствует, что рассматриваемые нами преступления совершаются лицами, которые имеют определенный жизненный опыт. Больше всего экологических преступлений совершается лицами в возрасте 30—49 лет (27 %), далее возрастные группы: 18—24 года (18 %), 25—29 лет (16 %), 50—59 лет (10 %). Особо отметим, что среди лиц, совершивших экологические преступления, граждан старше 60 лет всего 2,5 %. Несовершеннолетние совершают такого рода преступления в составе группы лиц совместно со взрослыми правонарушителями. Доля несовершеннолетних преступников составляет всего около 1,7 %.

Следующим существенным элементом социально-демографической характеристики личности преступника является уровень его образования. Анализ образовательного уровня экологических преступников свидетельствует о том, что присутствуют определенные различия в зависимости от вида экологического преступления. У граждан, совершивших экологические преступления, связанные с незаконным захватом природных ресурсов, составляющие основной массив регистрируемой экологической преступности, уровень образования сравнительно невысок. Практически все экологические преступники — лица с полным средним образованием (71 %), 18 % имеют среднее профессиональное образование, у 5 % граждан начальное образование, 0,3 % преступников в сфере экологии не имеют начального образования. И только у 5 % граждан, совершивших экологические преступления, высшее образование. Мы объясняем этот факт тем, что в поле зрения правоохранителей попадают в первую очередь не организаторы экологических преступлений данного вида, а их исполнители. Ис-

полнителям для совершения противоправных действий больше необходима физическая сила, нежели высокий уровень интеллекта и образования.

Образовательный уровень лиц, совершивших преступные деяния, связанные с загрязнением окружающей среды, достаточно высок. Статистические данные свидетельствуют о том, что такие преступные деяния совершаются в основном должностными лицами предприятий (к их уровню образования предъявляются определенные требования), в подавляющем большинстве это лица с высшим либо средним специальным образованием.

Следующим значимым признаком социально-демографической характеристики личности экологического преступника является его занятость. Подчеркнем, что экономические проблемы последних трех десятков лет обусловили значительное снижение в массе экологических преступников количества работающих граждан и увеличение количества граждан, не имеющих постоянного источника дохода. Последними и совершается самое большое число экологических преступлений.

Экологическая преступность имеет преимущественное распространение в сельской местности. И одной из главных причин увеличения среди совершивших экологические преступления количества лиц, не имеющих постоянного источника дохода, можно назвать и сложность, а иногда и полное отсутствие возможности получения образования, а впоследствии и работы. Проблема безработицы стоит особенно остро в сельской местности. Не могли мы не обозначить тот интересный факт, что количество экологических преступлений, совершенных лицами, которые имеют официальный статус безработных, невелик и составляет всего около 1,5 %.

Однако все чаще экологические преступления совершаются чиновниками самого высокого ранга. Уголовные дела возбуждаются по фактам совершения экологических преступлений чиновниками органов государственной власти и местного самоуправления.

Рабочими совершается пятая часть (21 %) от общего количества экологических преступлений. Их доход невелик, поэтому они избирают преступную деятельность в этой сфере как средство повышения материального уровня. Среди преступников, имеющих постоянное место работы, 2,5 % составляют служащие, 1,8 % — предприниматели, 0,5 % — работники коммерческих структур¹.

¹ Дичевич Я. Б. Обзор по результатам анализа особенностей личности экологических преступников // Юридическая клиника Юридического института ИГУ : сайт. URL: <http://clinic.lawinstitut.ru/ru/practice/8/6.html> (дата обращения: 17.11.2021).

Совершившие экологические преступления сотрудники правоохранительных и контролирующих природоохранных органов очень часто задерживаются с поличным, оказывают противодействие следствию, используя при этом свои связи.

Учащиеся и студенты составляют соответственно 0,8 % и 0,5 % от общего количества совершивших рассматриваемые нами преступления¹.

Следующий значимый признак социально-демографической характеристики личности преступника — его семейное положение. И если, как правило, семья является мощным сдерживающим преступника фактором, то при совершении экологических преступлений мы наблюдаем прямо противоположное. Семья, наличие несовершеннолетних детей часто выступает одним из основных условий, которые побуждают граждан к совершению экологических преступлений. И эта тенденция особенно четко прослеживается в сельской местности, где высок уровень безработицы или доходы граждан очень невелики. В браке состояли 56 % граждан, совершивших экологические преступления, в разводе — 21 %, холосты — 23 %. Подавляющее большинство лиц, совершивших рассматриваемые нами преступления, 95 % имели детей².

Важный элемент социально-демографической характеристики личности преступника — его принадлежность к гражданству того или иного государства. 98 % экологических преступлений совершается гражданами России, которые в большинстве случаев — постоянные жители той местности, в которой совершили преступление. Субъектами экологических преступлений являлись также граждане Азербайджана, Молдовы, Украины, Грузии. Нельзя не подчеркнуть и то немаловажное обстоятельство, что в основном иностранные граждане совершают противоправные деяния в составе группы лиц по предварительному сговору, в состав которой входят и граждане Российской Федерации.

Завершая рассмотрение социально-демографической характеристики лиц, совершивших экологические преступления, подведем небольшой итог. Это мужчина в возрасте от 30 до 49 лет, гражданин Российской Федерации, житель сельской местности, с полным средним образованием, состоящий в браке, имеющий на иждивении детей, трудоспособный, но не всегда имеющий постоянный источник дохода. При этом социально-демографическая характеристика лиц, совершивших должностные экологические

¹ Там же.

² Там же.

преступления, несколько иная. У таких лиц более высокие уровень образования (часто высшее), социальное положение (у них постоянный источник дохода, руководящая должность в коммерческой либо государственной структуре), более солидный возраст, чаще всего это городской житель.

УДК 343.9

Я. И. ГИЛИНСКИЙ

КРИМИНОЛОГИЯ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Предисловие

С конца минувшего XX столетия человечество живет в совершенно новом мире, мире постмодерна (или постклассическом, постсовременном, постиндустриальном). Это плохо осознается большинством населения нашего единого, но фрагментарного мира. Хуже (и опаснее) того — это не понимается многими властями (и не только российскими). Между тем особенности общества постмодерна влияют на все социальные процессы, включая преступность¹.

У нас есть неограниченные возможности и неограниченные риски, вплоть до тотального самоуничтожения — омницида. «Мы, в сущности, живем в апокалиптическое время... экологический кризис, биогенетическая редукция людей к манипулируемым машинам, полный цифровой контроль над нашей жизнью»². Привычные «истины» и «смыслы» теряют свои основания. Неопределенность — постоянное состояние нашего бытия. Общество постмодерна есть общество возможностей и рисков (У. Бек). Одной из угроз, которую упомянул С. Жижек, является экологическая угроза. Человек, активно используя дары природы, нередко разрушает ее, не думая о последствиях.

Экологическая преступность в России

Понятие экологического правонарушения представлено в ст. 81 Федерального закона от 1 января 2001 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей природной среды»: «виновные противоправные деяния, нарушающие природоохранительное законодательство и

¹ Подробнее см.: Гилинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. СПб., 2017. 222 с.

² Жижек С. Размышления в красном цвете. М., 2011. С. 289.

причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека». Конечно, главным в этом определении является «причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека».

Опасность экологических преступлений (глава 26 УК РФ, а также ряд иных составов — нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, нарушение санитарно-эпидемиологических норм и правил, экоцид и т. п.) весьма высока.

Загрязнение атмосферы, загрязнение вод, загрязнение морской среды, порча земли — все это грозит экологической катастрофой. Загрязнение атмосферы в некоторых регионах России (Красноярск, Челябинск, Норильск и др.) опасно для здоровья и жизни.

Авария, произошедшая под Норильском в конце мая 2020 года, стала крупнейшим разливом нефтепродуктов в российской Арктике. Ущерб экосистемам уже оценивается в десятки миллиардов рублей, а последствия трагедии будут ощущаться еще не один год.

Осенью 2020 года на Камчатке произошла экологическая катастрофа. Сначала люди начали жаловаться на ожоги глаз и слизистой, а некоторые — на отравления. Через некоторое время после этих сообщений на берег были выброшены тысячи мертвых морских организмов, придонных животных вроде морских ежей и звезд. Также сообщалось о гибели осьминогов и глубоководных крабов. Находили и единичные трупы морских млекопитающих. По некоторым данным, катастрофа была вызвана утечкой пестицидов с полигона химических отходов «Козельский».

По данным международного рейтинга городов по качеству воздуха и загрязнению атмосферы IQAir на 1 марта 2021 года, Красноярск занял первое место в мире. И вот в декабре этого года в Красноярске был введен режим «черного неба». Всех жителей просили обезопасить себя, следить за профилактикой поступления опасных химических веществ в организм и максимально сократить время пребывания на улице. Объявлен режим первого уровня опасности... По существу — смертельной опасности. По официальным данным, причиной «черного неба» являются неблагоприятные метеорологические условия, которые не дают вредным химическим веществам от тяжелой промышленности рассеиваться в атмосферном воздухе. А вот о чем думают владельцы «тяжелой промышленности» и местные органы власти — остается загадкой.

Незаконная охота (а нынче и возмутительное в России расширение ее «законных» возможностей, включая вольерную охоту)

приводит к гибели отдельных видов животных, нарушает биологический баланс природы. Так, по современным оценкам ежегодно с лица Земли исчезает 10—15 тысяч популяций и разновидностей организмов. Сокращение биоразнообразия существенно снижает устойчивость биосферы в целом, что представляет серьезную опасность для человечества. Между тем в России «в исключительных случаях» (?) разрешена охота на животных, занесенных в Красную книгу. Не вызывает сомнений, что «исключительные случаи» — когда губернатор, мэр, депутат решили поохотиться...

Лишь в редких случаях охота плохо заканчивается для самих любителей поохотиться. Так, депутат Магаданской городской думы Александр Крамаренко позировал на фоне огромного количества убитых им гусей. Он выложил из трупов надпись «Чукотка 2021», а фотография была опубликована и широко разошлась в социальных сетях. Против депутата возбудили уголовное дело. А. Крамаренко покончил жизнь самоубийством.

Незаконная рубка лесных насаждений, уничтожение или повреждение лесных насаждений приводит к нарушению растительного баланса, к гибели лесного богатства страны.

Вместе с тем при распространенности и опасности экологических преступлений крайне низка их выявляемость, а потому велика и латентность. Так, по данным московских исследователей под руководством проф. С. М. Иншакова, с 2001 по 2009 год коэффициент латентности колебался по соответствующим составам экологических преступлений: ст. 246 УК РФ от 9,5 до 3,0 (сокращение); ст. 247 УК от 10,2 до 16,3 (рост); ст. 250 УК от 28,0 до 10,5; ст. 251 УК от 42,7 до 23,3; ст. 254 УК от 28,5 до 5,4; ст. 256 УК от 6,6 до 31,6; ст. 257 УК от 44,0 до 58,3 (!); ст. 258 УК от 31,7 до 46,8; ст. 260 УК от 23,4 до 40,1¹. Для сравнения, коэффициент латентности убийств 1,4 — 2,3, причинения тяжкого вреда здоровью 1,5 — 2,2. Латентность других, не указанных выше составов экологических преступлений либо незначительна, либо количество зарегистрированных преступлений минимально (а то и равно нулю). При этом, с моей точки зрения, реальная латентность экологических преступлений значительно выше. Мы все повседневно

¹ Латентная преступность в Российской Федерации: 2001—2006 / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации ; под ред. С. М. Иншакова. М., 2007. 351 с. ; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / Науч.-исслед. ин-т Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации ; под ред. С. М. Иншакова. М., 2011.

оказываемся жертвами незарегистрированного загрязнения атмосферы, вод, земель, не зная об этом.

Динамика зарегистрированных экологических преступлений (при всей их латентности) в целом соответствует общей тенденции: значительный рост с 1990-х годов до начала 2000-х с последующим сокращением. Так, если в 1997 году было зарегистрировано экологических преступлений (гл. 26 УК РФ) — 6 971¹, то к 2009 году их число выросло до 46 607 с последующим сокращением до 22 676 в 2020 году² (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Динамика экологических преступлений в России (2003—2020)

Год	Количество преступлений	Сравнение с предыдущим годом (в %)
2003	26 097	21,9
2004	30 573	17,2
2005	33 491	9,5
2006	41 883	25,1
2007	41 242	-1,5
2008	44 883	8,8
2009	46 607	3,8
2010	39 155	-16,0
2011	29 151	-25,5
2012	27 583	-5,4
2013	24 728	-10,4
2014	25 566	3,2
2015	24 856	-3,1
2016	23 688	-4,7
2017	24 379	2,9
2018	23 899	-2,0
2019	22 230	-7,0
2020	22 676	2,0

¹ Преступность, криминология, криминологическая защита / Рос. криминолог. ассоциация ; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации ; отв. ред. А. И. Долгова. М., 2007. С. 353.

² Состояние преступности в Российской Федерации // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/> (дата обращения: 03.11.2021).

Однако в своем большинстве это дела о браконьерстве (ст. 256, 258, 258.1, 259 УК РФ), незаконной рубке лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), тогда как крупномасштабные и наиболее опасные виды загрязнения вод, атмосферы, порчи земли и т. п. остаются невыявленными. Так, в течение 2002—2010 годов были зарегистрированы: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ — 9—127, (6 и 5 в 2009 и 2010 годах); загрязнение вод — 13—28 (по 19 в 2009 и 2010 годах); загрязнение атмосферы — 6—37 (4—9 в 2008—2010 годах); загрязнение морской среды — 0—26; порча земли — 13—83; нарушение правил охраны рыбных запасов — 1—6.

По субъектам все экологические преступления делятся на две группы: совершенные специальным (должностные лица) и общим субъектом. Наиболее латентны именно экологические преступления, совершаемые специальным субъектом.

Экологические преступления совершаются во всем мире. Их массовая распространенность в России объясняется, возможно, такими дополнительными криминогенными факторами, как обширная территория при отсталой культуре землепользования; пренебрежение к природным богатствам (когда их так много!) и мерам безопасности (традиционное российское «авось»); низкий уровень бытовой культуры (достаточно сравнить загрязненность в российских населенных пунктах с аккуратными европейскими). Немаловажным фактором является погоня предпринимателей за максимальной прибылью при ограниченности средств на охранные мероприятия по очистке производственных выбросов в атмосферу, водоемы, почву.

Выявление и предупреждение экологических преступлений существенно затруднено тем, что наиболее опасные природоразрушительные деяния совершаются представителями олигархата различных стран, включая Россию. В погоне за максимальной прибылью при минимальных затратах, в том числе природоохранных, бизнес готов на все.

К сожалению, до последнего времени криминологическому и уголовно-правовому анализу экологических преступлений и наиболее опасных их составов не уделялось необходимого внимания. Не удивительно, что и криминологическая литература об экологических преступлениях в России не столь богата¹.

¹ Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений. М., 1988; Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность: учеб. пособие. М., 1996; Зверева А. И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов. Характеристика и разграничение

Немного о ситуации в мире

Экология и возможность экологической катастрофы — общемировая проблема.

О ней заговорили в конце прошлого века философы и математики. Среди российских нельзя не вспомнить Н. Н. Моисеева. Одна из его работ так и называется: «Экология человечества глазами математика»¹. В те же годы Аурелио Печчеи пишет о необходимости сохранения природных ресурсов и бережном отношении к ним². А в 1968 году по его инициативе создается международная общественная организация «Римский клуб». В ежегодных докладах его участников анализируются актуальные проблемы, включая обеспокоенность мировой экологической ситуацией и возможной катастрофой.

Другой — практически действующей — независимой международной природоохранной организацией является Гринпис (Greenpeace), основанный в 1971 году. Можно не соглашаться с некоторыми конкретными акциями Greenpeace, но в целом его правоохранная деятельность заслуживает одобрения.

Между тем люди уничтожили с 1970 года за 50 лет почти две трети видов животных. В результате охоты уже исчезло более 300 видов животных. Треть земель используется под сельское хозяйство и животноводство, около 100 млн га тропических лесов исчезли в период с 1980 по 2000 год.

Всего же человек за время своего существования на Земле уничтожил 83 % диких животных. Об этом говорится на сайте Rodovid, посвященном проблемам экологии.

Природа вымирает в результате легальной (сельское хозяйство, промышленное производство) и нелегальной, преступной (включая браконьерство) деятельности людей. Давно пора задуматься над этим и принимать общемировые и локальные — по странам — меры предотвращения экологической катастрофы.

со смежными деликтами : монография. М., 2019 ; Применение ответственности за экологические правонарушения : учеб.-метод. пособие для практ. работников / М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик, А. Э. Жалинский [и др.] ; отв. ред. О. Л. Дубовик. М., 2007 ; Тангиев Б. Б. Эокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика применения. СПб., 2005 ; Его же. Криминология. Контроль и противодействие экологической преступности. СПб., 2006 ; Экологическая преступность в Европе / сост. Ф. Комт, Л. Кремер ; отв. ред. О. Л. Дубовик. М., 2010.

¹ Моисеев Н. Экология человечества глазами математика. М., 1988. См. также: Моисеев Н. Н. Человек. Среда. Общество. М., 1982.

² Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 92, 131 и др.

СОДЕЙСТВИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОКУРОРА, УЧАСТВУЮЩЕГО В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЯЗИ С СОВЕРШЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Экологические преступления ущемляют публичные интересы, интересы общества и нарушают права граждан. Пресечение экологических преступлений и возмещение причиненного вреда, восстановление нарушенных прав, принятие мер для привлечения виновного к установленной законом ответственности — задача органов государства, в том числе органов прокуратуры Российской Федерации. Значимой составляющей деятельности прокурора является участие в рассмотрении дел судами. В связи с совершением экологических преступлений осуществляется поддержание обвинения в уголовном судопроизводстве, также в связи с совершением преступлений указанной категории не менее значимо участие прокурора в гражданском судопроизводстве. Как правило, прокуроры инициируют рассмотрение судами гражданских дел по результатам проверок исполнения законов в случае установления сведений о правонарушении, которое невозможно пресечь иными мерами. В то же время применительно к преступлениям защита публичного интереса, прав граждан осуществляется как путем предъявления гражданского иска в уголовном деле, так и путем обращения в суд с исковым заявлением по правилам гражданского судопроизводства после вступления в силу приговора суда.

Государственное правовое принуждение осуществляется компетентными органами государства в соответствии с нормативными правовыми актами в порядке, предусмотренном законом, и выражается в применении установленных законом санкций. Юридические санкции¹ (меры защиты и меры ответственности) традиционно определяют необходимыми элементами государственного правового принуждения.

¹ Санкция осуществляется при нарушении предписаний норм права и субъективных гражданских прав и содержит указание на юридические последствия, наступающие в связи с этим. Меры защиты и меры ответственности, будучи такими, характеризуют различные пределы и характер воздействия на правонарушителя, но, несмотря на это, все же охватываются понятием санкции. Объединяет меры защиты и меры ответственности связь с государственным принуждением (Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 124).

В науке устоялся взгляд, в соответствии с которым меры ответственности разделяют на восстановительные и штрафные¹. Восстановительные меры подразумевают исполнение предусмотренной законом обязанности, штрафные не предусмотрены законом для регулирования прав и обязанностей сторон в конкретных правоотношениях, однако установлены законом как дополнительные неблагоприятные последствия нарушения закона, например неустойка за нарушение обязательства.

По вопросу понимания мер защиты в науке нет единого мнения. Например, меры защиты определяют как процессуальные средства для инициирования мер восстановления нарушенного права и обеспечения исполнения юридической обязанности²; меры защиты — это санкции, предусмотренные законом, применяются принудительно или добровольно в форме восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения нарушающих право действий (создающих угрозу нарушения), признания субъективного права или факта³. Отметим большую убедительность второй формулировки, в которой указаны признаки мер и достигаемый результат. В то же время вызывает вопросы отождествление мер защиты и только лишь обращения в уполномоченный орган, что представляется одним из первых этапов процесса защиты прав.

Инициативное участие прокурора в гражданском судопроизводстве осуществляется для оказания воздействия на поведение сторон правоотношений. В свою очередь, воздействие прокурора предшествует государственному правовому принуждению, которое прокурор иницирует в гражданском судопроизводстве и которое осуществляют уполномоченные органы государства⁴.

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 266—273 ; Юрьева А. Г. Меры восстановления — средства обеспечения субъективных прав сторон трудового правоотношения // Вопросы теории и практики гражданско-правового регулирования : сб. ст. / под ред. В. Ф. Воловича [и др.]. Томск, 1985. С. 209—215.

² Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности : монография / Российская акад. правосудия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 59.

³ Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 6—7.

⁴ Головки И. И. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве в аспекте государственного правового принуждения // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: теория прокурорской деятельности в системе наук : монография / Н. А. Васильчикова, И. И. Головки, А. В. Еремин [и др.]. М., 2020. С. 236—269.

Деятельное участие в делах другого лица с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-либо деятельности определяют как содействие¹. Следовательно, меры прокурора по защите нарушенных прав или законных интересов являются содействием правомерному поведению пострадавшего лица, и напротив, прокурор осуществляет противодействие в целях препятствования неправомерному поведению.

Как отмечают, воздействие имеет определенную структуру, характеризуется целью, субъектом и объектом, содержанием и результатом².

1. Оценивая правовое поведение участников правоотношений, прокурор приходит к одному из двух выводов — деяния правомерные либо неправомерные (противоправные). Аналогичным образом должны оцениваться решения — как правомерные либо неправомерные (например, неправомерным является нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, вводе в эксплуатацию промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов лицами, ответственными за соблюдение этих правил).

2. Прокурор инициирует применение мер защиты (через содействие) и мер ответственности (через противодействие), так как не наделен полномочиями по осуществлению государственного правового принуждения в гражданском судопроизводстве. Уточняем, что содействие и противодействие прокурор не инициирует, а именно осуществляет с учетом своих процессуальных полномочий. Прокурор как участвующее в деле лицо вправе направить заявление (исковое заявление) в суд, представить доказательства и участвовать в их исследовании, заявить ходатайство, давать объяснения суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле, обжаловать судебные постановления (ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ)).

3. Лица, на которых направлено содействие, — нуждающиеся в защите граждане, неопределенный круг лиц, общество, публично-правовые образования. Противодействие направлено на лицо, нарушившее закон. Указанная направленная деятельность

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Около 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2006. С. 743.

² Щербакова Е. К. Механизм правового воздействия : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государства» : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 60—100.

в гражданском судопроизводстве в обоих случаях осуществляется при обращении прокурора в суд с заявлением в порядке ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

4. Реализация полномочий прокурора в судебном разбирательстве подразумевает доказывание доводов о совершении деяния виновным лицом, а также доводов о нарушении прав и законных интересов пострадавшего лица (лиц) в порядке, предусмотренном ГПК РФ. Содержание предмета доказывания основывается на единых доказательствах конкретного преступления. Может быть применена ч. 4 ст. 61 ГПК РФ о том, что вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

5. Для защиты прав и законных интересов применяются способы, перечисленные в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Как отмечено ранее, меры ответственности разделяют на восстановительные и штрафные. Восстановительные меры подразумевают исполнение предусмотренной законом обязанности, штрафные не предусмотрены законом для урегулирования прав и обязанностей сторон в конкретных правоотношениях, осуществляющихся в соответствии с нормативными предписаниями, однако установлены законом как неблагоприятные последствия нарушения закона, например возмещение причиненного вреда, обязывание устранить последствия нарушения, взыскание неустойки и пр. Учитывая это, представляется, что отдельные меры (способы) указанные в ст. 12 ГК РФ, являются мерами ответственности.

6. Предполагаемым результатом воздействия прокурора выступает пресечение нарушения, восстановление нарушенного права, устранение ограничений правомерной деятельности, возмещение причиненного вреда, корректировка поведения виновного участника правоотношений в соответствии с правовыми предписаниями, а также применение мер ответственности.

Рассмотренную деятельность прокурора по содействию и деятельность по противодействию надлежит определить как противоположности, взаимодополняющие и взаимопредполагающие друг друга, вместе составляющие воздействие прокурора. Как отмечают, такие противоположности рассматривают как специфическое качество вещи или системы, они взаимоизменяются

в развитии и этим вызывают качественное изменение в субъекте¹. Содействие и противодействие показывают сложный характер деятельности прокурора по восстановлению нарушенной законности в случае совершения преступления, в которой проявляется закон единства и борьбы противоположностей. Защита пострадавшего и наказание виновного противоположны и взаимосвязаны, в случае недоказанности совершения преступления исключается возможность защиты нарушенного права. Также невозможно считать должным результатом воздействия прокурора только привлечение к ответственности виновного без защиты прав пострадавшего и наоборот.

Взаимосвязанные противоположности в теории права определяют как парные категории². В нашем исследовании парными категориями должны быть определены содействие и противодействие прокурора.

Учитывая, что взаимодействие парных категорий характеризуется динамичностью, обменом информацией³, представляется, в рассмотренной ситуации взаимное влияние содействия и противодействия обуславливает развитие единой системы воздействия прокурора в конкретной ситуации и в целом в функциональной деятельности. Взаимосвязанные противоположности всегда неравнозначны, от главного противоречия зависит направление и исход движения системы⁴. Определяя роль содействия и противодействия и вектор развития их взаимосвязи, надлежит учесть следующие обстоятельства. Нарушение прав граждан и публичных интересов в сфере экологии отличается неиндивидуальным характером, так как, в отличие от некоторых других правонарушений, экологические правонарушения затрагивают интересы населения, проживающего на определенной территории, т. е. неопределенного круга лиц, а также публичного образования и в целом государства. Также надлежит отметить, что восстановление нарушенной законности в связи с совершением экологического преступления, например в форме загрязнения природной среды, нарушения правил использования и охраны недр, обеспечивает

¹ Категории диалектики как ступени познания / АН СССР, Ин-т философии ; ред. кол.: А. П. Шептулин (отв. ред.) [и др.]. М., 1971. С. 241.

² Васильев А. М. Правовые категории : Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 138.

³ Вьяккерев Ф. Ф. Предметное противоречие и его теоретический «образ» // Диалектическое противоречие : сборник / предисл. Б. М. Кедрова. М., 1979. С. 59—61.

⁴ Категории диалектики ... С. 242—244.

и конституционное право лица, нарушившего закон, на благоприятную окружающую среду. Поэтому приходим к выводу, что в рассматриваемой деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве доминирует содействие, принятие мер для защиты прав и законных интересов.

Результатом воздействия прокурора является осуществление уполномоченными органами государственного правового принуждения на основании законного и обоснованного решения суда, исполнение которого обеспечит пресечение нарушения, восстановление нарушенного права, устранение ограничений правомерной деятельности, возмещение причиненного вреда, а также применение мер ответственности, корректировку поведения виновного участника правоотношений в соответствии с правовыми предписаниями.

Было бы неверным не сказать о том, что особенности содействия в деятельности прокурора в гражданском судопроизводстве исследовались начиная с XIX века в аспекте содействия суду, судопроизводству. П. А. Марков отмечал, что по видению разработчиков законов прокурор должен действовать на членов присутственных мест, направляя их к правильному решению по делу. В то же время им исключалось содействие прокурора суду при даче заключения, так как вынесение законного решения — назначение суда¹. П. Юренев писал, что прокурор — защитник лиц, которые не могут лично предстать перед судом и представители которых не могут принимать участие в деле по своему положению, а также прокурор — охранитель закона, предлагает заключение, чтобы помочь суду². Исследуя сущность участия прокурора в гражданском судопроизводстве, О. А. Ювжик-Компанейц указывал, что участие прокурора в рассмотрении дел судами — содействие гражданскому процессу, содействие судьям в истолковании законов, помощь несовершеннолетним, содействие казне³. В связи с изложенным необходимо отметить сохраняющуюся дискуссионность взгляда ученых⁴ на участие прокурора

¹ Марков П. А. О прокурорском надзоре в гражданских делах // Журнал Министерства юстиции. 1864. Т. 20. С. 605—626.

² Юренев П. Практические заметки по вопросам гражданского судопроизводства // Журнал гражданского и торгового права. 1871. Март. Кн. 1. С. 767—777.

³ Ювжик-Компанейц О. А. Участие прокурора в гражданском процессе // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 10, декабрь. С. 104—119.

⁴ Ергашев Е. Р. Содействие прокурора осуществлению правосудия // Российская юстиция. 2007. № 7. С. 64—66.

в рассмотрении судами дел для дачи заключения как содействие суду. В рамках настоящего исследования вопросы участия прокурора в деле для дачи заключения не затрагиваются, поэтому лишь отметим, что рассматриваем содействие лицам, права и интересы которых нарушены. Также необходимо отметить, что нами содействие рассматривается как деятельность, предшествующая государственному правовому принуждению стороны экологического правоотношения, что не может быть направлено к суду. Взаимоотношения прокурора и суда заслуживают отдельного исследования.

Важно учитывать, что воздействие прокурора сопряжено с ответными действиями лиц, которые могут быть как содействием, так и противодействием. Полагаем, что рассматривать ответные действия в рамках взаимодействия с прокурором было бы неверным, так как эти действия направлены на защиту нарушенных субъективных прав либо избегание ответственности. Представляется уместным рассматривать такие деяния в рамках взаимоотношений с прокурором.

Таким образом, правовое воздействие прокурора в связи с совершением преступления основано на правовых нормах, прокурор наделен различными правовыми средствами воздействия, установленными процессуальным законодательством и Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Воздействие как процесс объединяет отдельные действия по применению правовых средств. Воздействие прокурора в рассматриваемой ситуации обращения в суд с заявлением имеет форму активного действия. Так как применяются правовые средства прокурора, все меры прокурора установлены законом, прокурор апеллирует к установленным законом способам защиты прав и юридической ответственности, воздействие прокурора необходимо определить как правовое. Воздействие прокурора одностороннее, поскольку участвующие в гражданском деле лица не наделены полномочиями оказывать непосредственно правовое воздействие на прокурора.

**ФИЗИЧЕСКИЙ ВРЕД КАК ПОСЛЕДСТВИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ
И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ТРАКТОВКИ**

Физический вред нетипичен для экологических преступлений, тем не менее он достаточно часто упоминается в статьях главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В уголовно-правовых нормах преступное последствие фигурирует как:

- 1) смерть человека (ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254 УК РФ);
- 2) угроза причинения существенного вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 247 УК РФ);
- 3) существенный вред здоровью человека (ч. 2 ст. 252 УК РФ);
- 4) вред здоровью человека (ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251 УК РФ).

Последствия в виде физического вреда присущи экологическим преступлениям, которые с учетом характера деяния и предмета преступления при нарушении соответствующих условий способны непосредственно повлиять на здоровье человека.

Обращает на себя внимание легальное закрепление рассматриваемого преступного последствия. Во-первых, законодатель использует иную терминологию, нежели в главе 16 УК РФ. Во-вторых, не указывая тяжесть причиненного вреда, называет лишь его вид (вред здоровью). В-третьих, качественную характеристику вреда (тяжесть наступившего последствия) отражает, используя оценочное понятие «существенный вред»¹.

Кроме того, надо иметь в виду, что понятие «физический вред» охватывает распространение эпидемий и массовое заболевание людей. Таким образом, в нормах главы 26 УК РФ термин «физический вред» используется как родовое понятие, включающее в себя инфекционные заболевания, представляющие опасность для неопределенного круга лиц, массовые неинфекционные заболевания, тяжкий вред здоровью и смерть человека.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»

¹ На это обстоятельство также обращают внимание Р. А. Забавко и Е. В. Рогова (Забавко Р. А., Рогова Е. В. Общественно опасные последствия преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды: системный анализ // Lex russica. 2020. № 2. С. 165).

под инфекционными понимаются заболевания человека, возникновение и распространение которых обусловлено воздействием на человека биологических факторов среды обитания (возбудителей инфекционных заболеваний) и возможностью передачи болезни от заболевшего человека, животного к здоровому человеку¹. Таким образом, инфекционные заболевания характеризуются двумя признаками: во-первых, воздействием на человека возбудителей указанных заболеваний; во-вторых, возможностью их передачи от человека или животного к другому человеку или другому животному.

Следует заметить, что Международные медико-санитарные правила, одобренные 58 сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения 23 мая 2005 года, предусматривают более широкое понятие инфекции. В статье 1 данных Правил она определяется как поступление и развитие или размножение инфекционного агента в организме людей и животных, которые могут представлять риск для здоровья населения². Перечень инфекционных заболеваний содержится в Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10)³.

Инфекции, источником которых признается только человек, являются антропонозами, источниками которых могут быть как человек, так и животные, — антропозоонозами.

Инфекционные заболевания — родовое понятие, включающее в себя и инфекционные заболевания человека, представляющие опасность для окружающих. Последние характеризуются тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения; другими словами, имеет место эпидемия. Перечень таких заболеваний утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих»⁴. В данный перечень, в частности, входят болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ);

¹ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Международные медико-санитарные правила (2005 г.). Второе изд. / Всемирная организация здравоохранения. Женева, 2008.

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих : Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 : текст с изм. и доп. на 31 янв. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими; гельминтозы; гепатит В и др.¹

Режим эпидемии на той или иной территории объявляется, когда количество заболевших людей на этой территории превышает нормативно установленный эпидемиологический порог. Для разных инфекционных заболеваний он разный; чем опасней болезнь — тем ниже порог². В целом же он рассчитывается на 100 тыс. человек.

Эпидемия, характеризующаяся распространением инфекционного заболевания на территории страны, территории сопредельных государств, а иногда и многих стран мира, называется пандемией (греч. — весь народ).

Надо иметь в виду, что в законе говорится не о самой эпидемии, а ее распространении.

При описании последствия в виде распространения эпидемий законодатель использует множественное число. Буквальное толкование уголовно-правовой нормы, изложенной в ч. 1 ст. 248 УК РФ («Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами»), дает основание заключить, что для наличия состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 248 УК РФ, необходимо, чтобы нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами привело к распространению как минимум двух эпидемий. Однако в литературе обоснованно указывается, что имеет место законодательная неточность: вместо «эпидемии» законодатель указал «эпидемий». Эта неточность, на наш взгляд, должна быть устранена³.

Инфекционные заболевания необходимо отличать от массовых неинфекционных заболеваний. Согласно ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» последние представляют собой заболевания человека, возникновение которых обусловлено воздействием физических, химических или социальных факторов среды обитания. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

¹ Юнда А. А. Уголовная ответственность в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Маленина М. Ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 50.

³ Крашенинников Д. А. Последствия экологических преступлений. Ульяновск, 2007. С. 118.

считает неинфекционными, или хроническими, заболеваниями, которые, как правило, имеют продолжительное течение и являются результатом воздействия комбинации генетических, физиологических, экологических и поведенческих факторов¹. Они в качестве преступного последствия предусмотрены ч. 3 ст. 247 УК РФ («Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов»).

Д. А. Крашенинников считал, что рассматриваемый квалифицирующий признак в законе изложен некорректно. По его мнению, формулировка ч. 3 ст. 247 УК РФ исключает ответственность за распространение эпидемий, хотя их возникновение в результате нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов вполне реально. При этом он ссылаясь на понятие опасных отходов, содержащееся в Федеральном законе от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (в настоящее время их дефиниция удалена из закона). Исходя из этого, Д. А. Крашенинников критиковал авторов Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации² и судебную практику, признающих массовым заболеванием как инфекционного, так и неинфекционного характера, в связи с чем считал необходимым изменить редакцию ч. 3 ст. 247 УК РФ, указав последствия следующим образом: «...смерть человека, массовое неинфекционное заболевание людей либо распространение эпидемии»³.

На наш взгляд, указанная критика необоснованна. Д. А. Крашенинников упускает из виду, что формулировки рассматриваемого последствия, содержащиеся в Федеральном законе от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и в ч. 3 ст. 247 УК РФ, различаются между собой по объему: уголовный закон говорит о массовом заболевании людей, по отношению к которому массовое неинфекционное заболевание является лишь частью. Следовательно, содержание указанного квалифицирующего признака не ограничивается характером заболевания.

Нет единства мнений относительно оценочного понятия массовости. Некоторые авторы предпринимали попытки формализовать

¹ Неинфекционные заболевания // Всемирная организация здравоохранения : сайт. URL: <https://www.who.int/ru/news-zoom/fact-sheets-detail/noncmmunicable-diseases> (дата обращения: 20.11.2021).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2005. 921 с.

³ Крашенинников Д. А. Указ. соч. С. 118—119.

его, введя количественный показатель нижнего порога массовости — заболевание двух или более лиц¹. Однако такое толкование противоречит сути определяемого понятия. Некоторые ученые говорят о значительном количестве заболевших людей, по сути, раскрывая одно оценочное понятие через другое оценочное понятие².

В санитарии 100—150 заболевших характеризуют крупную вспышку³. Рассматриваемое понятие, на наш взгляд, сопоставимо с ней, показатели последней могут служить ориентиром в определении массового характера заболевания.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» для установления в содеянном признака массового заболевания людей рекомендовано привлекать соответствующих специалистов либо экспертов, например представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека⁴.

Принципиальное значение имеет определение соотношения понятий «вред здоровью» и «массовое заболевание людей».

Согласно Правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522, под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия фи-

¹ Борбат А. В., Завидов Б. Д. Экологические преступления (комментарий действующего законодательства) / подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Давыдова Т. А. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 22 с.

³ Правовые последствия возникновения пищевой токсикоинфекции у детей / А. С. Купрюшин, Н. В. Макеева, И. Б. Белоусова, Т. А. Кулясова // Медицинское право. 2015. № 5. С. 46—49.

⁴ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2021 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. П. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зических, химических, биологических и психических факторов внешней среды¹.

Таким образом, рассматриваемые понятия частично пересекаются; вред здоровью входит в понятие массового заболевания людей. Именно это обстоятельство и обуславливает проблемы определения границ каждого из этих последствий. При характеристике их соотношения к тому же надо иметь в виду, что, во-первых, в отличие от причинения вреда здоровью, признаваемого законодателем в ч. 2 ст. 247 УК РФ квалифицирующим признаком, массовое заболевание людей отнесено к особо квалифицирующим обстоятельствам, что само по себе уже подчеркивает более высокую степень опасности преступления в случае наступления такого вида последствия. Во-вторых, в ч. 3 ст. 247 УК РФ массовое заболевание указано после такого последствия, как смерть человека. Следовательно, согласно правилам законодательной техники они должны примерно одинаково характеризовать опасность преступления.

Изложенное позволяет сделать вывод, что эти преступные последствия находятся на разных точках одного и того же континуума. Другими словами, они различаются между собой количественным критерием, при котором причинение вреда как бы перерастает в массовое заболевание людей. Таким образом, границу между ними можно провести только по количеству потерпевших, имманентному признаку массовости. Это, в свою очередь, актуализирует проблему формализации соответствующего ее критерия.

Как показывает судебная практика, причинение вреда здоровью от 1 до 25 человек квалифицируется по ч. 2 ст. 247 УК РФ².

Отношение криминалистов к рассматриваемому виду последствия оказалось диаметрально противоположным. Например, В. А. Чугаев пишет, что «с учетом принятой в Кодексе терминологии желательнее было бы использовать более конкретную правовую категорию „вред здоровью многих лиц“»³. Нетрудно

¹ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 : текст с изм. и доп. на 17 нояб. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Дело 1-460(1)11 // Архив Энгельсского районного суда Саратовской области.

³ Чугаев В. А. Экологические преступления, связанные с причинением смерти или вреда здоровью человека : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 102.

заметить, желая отказаться от одного оценочного понятия, автор предлагает заменить его другим оценочным понятием.

Д. А. Крашенинников, наоборот, считал, что законодателем не во всех случаях учтено последствие в виде массового заболевания людей, хотя объективно оно может наступить в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 250—252 УК РФ. Он полагал, что в этом случае имеет место пробельность закона, которую требуется устранить, поскольку на практике фактическое наступление подобного рода последствий не получает надлежащей юридической оценки¹.

Вряд ли это предложение можно признать обоснованным. Как известно, не всякое последствие преступления признается преступным последствием, а только то, которое, во-первых, причиняет урон общественным отношениям, признаваемым объектом уголовно-правовой охраны, во-вторых, отражает социальную направленность деяния и выражает его сущность.

Вред здоровью человека как последствие экологического преступления в статьях главы 26 УК РФ законодатель называет чаще, чем массовое заболевание людей. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 2) говорится: «Под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных статьей 246, частью 2 статьи 247, частью 1 статьи 248, частью 2 статьи 250, частью 2 статьи 251, частями 1 и 2 статьи 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам».

В литературе данное разъяснение небезосновательно воспринято критически. В частности, применительно к деянию, предусмотренному ст. 246 УК РФ («Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ»), утверждается, что оно «не согласуется с формой вины, с которой совершается это преступление. Оно, по сути, является неосторожным деянием, следовательно, в соответствии с УК РФ неосторожное причинение вреда средней тяжести и легкого вреда здоровью уголовно не наказуемо»².

¹ Крашенинников Д. А. Указ. соч. С. 121.

² Князев А. Г., Чураков Д. Б., Чучаев А. И. Экологические преступления : науч.-практ. пособие. М., 2009. С. 31.

Несколько другие доводы приводила И. М. Тяжкова. Сопоставляя указанные в ст. 246 УК РФ последствия, она отмечала, что вывод о том, что причинение вреда здоровью охватывает и легкий вред, опровергается системным анализом последствий, указанных в законе: наступление такого последствия согласно ст. 15 УК РФ характеризует преступление небольшой тяжести, чего не может быть при наступлении иных тяжких последствий, также названных в данной статье. По правилам законодательной техники в этом случае преступные последствия различаются по характеру, а не по общественной опасности. «Можно ли причинение легкого вреда здоровью отнести к тяжким последствиям?» — задавалась вопросом И. М. Тяжкова. По ее мнению, основанному также и на практике применения УК РСФСР 1960 года, ответ должен быть отрицательным¹.

По сути, такой же позиции придерживаются Д. М. Зумакулов и Л. А. Прохоров².

В литературе обращается внимание на неоправданное использование термина «вред здоровью человека», не позволяющее дифференцировать уголовную ответственность с учетом фактически причиненного вреда здоровью потерпевшего. В связи с этим предлагается конкретизировать последствия, указав в законе виды физического вреда, названные в нормах о преступлениях против личности³.

Как уже говорилось, наряду с термином «вред здоровью человека» для обозначения реально возможного или фактически наступившего физического вреда как последствия экологического преступления законодатель использует термин «существенный вред здоровью человека» (ч. 1 ст. 247, ч. 2 ст. 252 УК РФ).

Следует заметить, что это последствие выделялось и в ранее действовавшем уголовном законодательстве. Так, в УК РСФСР 1960 года ч. 3 ст. 223.1, регламентировавшая ответственность за загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами,

¹ Тяжкова И. М. Экологические преступления в новом УК РФ // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 1998. № 3. С. 51.

² Зумакулов Д. М. Общеэкологические преступления в сфере производственной деятельности: проблемы квалификации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2000. С. 160 ; Зумакулов Д. М., Прохоров Л. А. Квалификация экологических преступлений // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 36.

³ Чугаев В. А. Указ. соч. С. 156.

предусматривала в виде последствия причинение существенно-го вреда человеку. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы» (п. 6) указывалось, что «под причинением существенного вреда здоровью людей ... следует понимать заболевания людей, опасные для жизни или соединенные со стойкой утратой трудоспособности или длительным расстройством здоровья»¹. Исходя из данной характеристики можно сделать вывод, что речь идет о тяжком и средней тяжести вреда здоровью².

Некоторые авторы практически в неизменном виде используют это разъяснение уже применительно к УК РФ³. Так, Н. Чертова существенный вред здоровью характеризует как стойкую утрату трудоспособности, длительное расстройство здоровья, инфекционное или иное влекущее осложнение для здоровья заболевание⁴. Однако следует заметить, включение автором в определение рассматриваемого понятия указания на «инфекционное или иное влекущее осложнение для здоровья заболевание» привело к размыванию содержания дефиниции, поскольку это обстоятельство не имеет надлежащей конкретизации.

По мнению Д. А. Крашенинникова, этим последствием должен охватываться лишь тяжкий вред здоровью⁵. Автор, к сожалению, не мотивировал свою точку зрения, что осложняет ее оценку. На наш взгляд, он сужает границы данного вида общественно опасного последствия. В качестве одного из доводов можно сослаться на характеристику насилия, опасного для жизни и здоровья, в содержание которого входит и средней тяжести вред здоровью.

И. В. Лавыгина вообще считает неудачным решение законодателя, использовавшего термин «существенный вред здоровью

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Так трактуют это последствие применительно к ч. 1 ст. 247, ч. 2 ст. 252 УК РФ Б. В. Яценко, И. М. Тяжкова и др. (Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 1996. С. 294 ; Курс уголовного права. В 5 т. Т. 4. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 506, 512).

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. М. Ахметшин, О. Л. Дубовик, С. В. Дьяков [и др.] ; под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. С. 637.

⁴ Чертова Н. Объективные признаки преступлений против экологической безопасности водной среды и пути их совершенствования // Государство и право. 2004. № 8. С. 72.

⁵ Крашенинников Д. А. Указ. соч. С. 127.

людей», для отражения в законе физического вреда; для этого достаточно было уже имевшегося понятия «вред здоровью»¹.

Судебная практика также различно толкует рассматриваемый признак состава преступления. Например, по одному из дел причинение потерпевшей легкого вреда здоровью было квалифицировано по ч. 2 ст. 250 УК РФ («Загрязнение вод»)².

Наиболее тяжким видом физического вреда, причиняемого экологическим преступлением, является смерть потерпевшего. Она имеет нормативную характеристику и в связи с этим не вызывает проблем в определении и установлении³.

УДК 343.2/.7

**М. А. ГОРБАТОВА,
С. С. ТИХОНОВА**

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ САНКЦИЙ СТАТЕЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Обращаясь к проблематике совершенствования альтернативных санкций статей главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в первую очередь следует отметить, что вопросы качественной и количественной характеристики альтернативных санкций уголовно-правовых норм независимо от их местонахождения в УК РФ активно освещаются на страницах печати⁴,

¹ Лавыгина И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 83.

² Дело № 1-77/2014 // Архив Кувшиновского районного суда Тверской области.

³ Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека : Постановление Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 950. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Лапина М. А. Оптимальные приемы юридической техники, обеспечивающие согласование системы юридических санкций административно-деликтного и уголовного законодательства // Административное право и практика администрирования. 2015. № 2. С. 57—71 ; Липинский Д. А. Альтернативные санкции: проблемы понимания и парности с безальтернативными санкциями // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1. С. 25—29 ; Его же. К вопросу

в том числе на монографическом уровне¹. Общий вывод неутешителен — «проблема „адекватности“ наказания наряду с правоприменительным имеет и правотворческий аспект... у нас большие проблемы с логикой формирования санкций норм уголовного права...»². И специальные исследования санкций статей главы 26 УК РФ³ также подтверждают необходимость перехода от имеющегося сегодня преимущественно интуитивного к научному подходу в конструировании санкций статей Особенной части УК РФ.

Для выхода из создавшегося положения видятся необходимыми, во-первых, классификация существующих в УК РФ моделей санкций, а во-вторых, аналитика целесообразности их применения по преступлениям различных категорий. Поскольку используемый нами терминологический аппарат, применяемый для

о конструкциях альтернативных санкций в уголовном праве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 87—94 ; Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Альтернативные и безальтернативные санкции как парные юридические категории // Юридические исследования. 2017. № 12. С. 71—81 ; Моисеев А. В. Проблема реализации альтернативных санкций в праве // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 3 (96). С. 29—35 ; Его же. Структура альтернативных санкций // Теория государства и права. 2019. № 4 (16). С. 102—112 ; Его же. Теоретико-правовые проблемы альтернативных санкций: понятие и классификация // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 48—51 ; Силкин В. П. Санкции за преступления против личности: вопросы построения и применения // Криминалистика. 2019. № 4 (29). С. 37—40 ; Чукова Е. В. Конструкции альтернативных санкций // Право и государство: теория и практика. 2018. № 10 (166). С. 126—130 ; Шуба Е. С. Понятие и виды санкций в уголовном праве Российской Федерации // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 23—25.

¹ Густова Э. В. Теоретические основы построения санкций в уголовном праве Российской Федерации : монография. М., 2017. 192 с. ; Кабанова Л. Н. Имущественные санкции в российском праве : монография. М., 2020. 150 с. ; Липинский Д. А., Мусаткина А. А., Чукова Е. В. Альтернативные санкции в российском праве : монография. М., 2018. 182 [1] с. ; Силкин В. П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности : монография. М., 2021. 208 с.

² Джатиев В. С. Преступление и наказание: что и на чем взвешивать? : доклад, представленный на заседании Санкт-Петербургского криминологического клуба от 15 февраля 2019 г. по проблематике «Преступление и проблемы адекватного наказания» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52). С. 26—29. URL: <https://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/356-2019-02-26-20-10-22.html> (дата обращения: 17.10.2021).

³ Калинина О. М. Совершенны ли санкции норм о преступлениях, посягающих на объекты флоры и фауны? // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 1. С. 51—56 ; Липинский Д. А. О конструкциях санкций эколого-правовой ответственности // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 3 (53). С. 165—172.

классификации моделей санкций статей Особенной части УК РФ¹, позитивно воспринят в работах коллег², пользуясь им, представим классификацию санкций статей главы 26 УК РФ.

Так, из 24 альтернативных санкций статей, устанавливающих ответственность за экологические **преступления небольшой тяжести**, 15 (62,5 %) ³ санкции с лишением свободы с понижающей альтернативой и 9 (37,5 %) ⁴ — санкции без лишения свободы с понижающей альтернативой.

Из 16 санкций статей, устанавливающих ответственность за экологические **преступления средней тяжести**, 15 (94 %) ⁵ — альтернативные санкции с лишением свободы и понижающей альтернативой и 1 (6 %) ⁶ — единичная санкция с лишением свободы. В последнем случае вряд ли можно признать оправданным ограничение суда в возможности выбрать более мягкое наказание, чем лишение свободы. Так как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 247 УК РФ, не является тяжким, должна быть возможность исправления осужденного без применения лишения свободы. Если же, по мнению законодателя, только данный вид

¹ Меркурьев В. В., Тихонова С. С. К вопросу о презумпции справедливости санкций уголовного закона в системе уголовно-правовых презумпций // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 377—384; Тихонова С. С. К вопросу о методике конструирования единичных и альтернативных санкций // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики: сб. науч. тр. / Саратов. юрид. акад.; под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2014. С. 241—243; Её же. Наказание как базовая мера государственного принуждения в уголовном праве: к вопросу конструирования единичных и альтернативных санкций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2012. № 3 (10). С. 58—61.

² Голенко Д. В. К вопросу о санкциях статей уголовного закона // Общество и право. 2020. № 3 (73). С. 10—14; Липинский Д. А., Мусаткина А. А. К вопросу о понятии и видах альтернативных санкций // Юридическая мысль. 2017. № 3 (101). С. 48—59; Моисеев А. В. Критерии классификации и виды альтернативных санкций // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 2, № 4. С. 44—52; Чуклова Е. В. Конструкции альтернативных санкций // Право и государство: теория и практика. 2018. № 10 (166). С. 126—130.

³ Ч. 1 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249, ч. 1 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 2 ст. 252, ч. 2 ст. 253, ч. 2 ст. 254, ч. 2 ст. 255, чч. 1, 2 ст. 256, ч. 1 ст. 258, ст. 259, ч. 1 ст. 260, ч. 1 ст. 261 УК РФ.

⁴ Ч. 2 ст. 249, ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 253, ч. 1 ст. 254, ч. 1 ст. 255, ч. 1 ст. 257, ч. 1 ст. 262 УК РФ.

⁵ Ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 253, ч. 3 ст. 254, ч. 3 ст. 255, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, чч. 1, 1.1 ст. 258.1, ч. 2 ст. 260, ч. 2 ст. 261 УК РФ.

⁶ Ч. 3 ст. 247 УК РФ.

наказания в наибольшей степени соответствует характеру общественной опасности квалифицированного «нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов», то полагаем, что такое деяние должно относиться к категории тяжких преступлений.

Из 7 санкций статей, устанавливающих ответственность за **тяжкие экологические преступления**, 4 (57 %) ¹ — единичные санкции с лишением свободы и 3 (43 %) ² — альтернативные санкции с лишением свободы и понижающей альтернативой. Принудительные работы наряду со штрафом включены в качестве альтернативы лишению свободы в санкцию ч. 3 ст. 260 УК РФ, устанавливающей ответственность за квалифицированную незаконную рубку лесных насаждений. В частях 3—4 ст. 261 УК РФ, устанавливающих ответственность за квалифицированное уничтожение и повреждение лесных насаждений, штраф является единственной альтернативой лишению свободы. Однако представляется, что санкции статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за тяжкие преступления, должны быть единичными в виде лишения свободы и лишь в порядке исключения могут предусматривать только одну альтернативу лишению свободы — принудительные работы, поскольку именно статус альтернативного лишению свободы наказания — одна из целей введения принудительных работ в Российской Федерации, что специально оговаривается в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ.

Позиция относительно необходимости закрепления за каждой категорией преступления определенной модели (или двух вариативных моделей) санкции подробно изложена нами на страницах печати ³ и в настоящее время подвергается серьезному осмыслению со стороны коллег ⁴. Напомним, что в первую очередь речь идет о «доктринальном закреплении» — достижении общего согласия

¹ Чч. 2, 2.1, 3, 3.1 ст. 258.1 УК РФ.

² Ч. 3 ст. 260, чч. 3—4 ст. 261 УК РФ.

³ Тихонова С. С., Киселева И. А., Фроловичев Я. В. Модель санкции за преступления определенной категории: теория и законодательная практика // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 2 (17). С. 131—134.

⁴ Висков Н. В. Нарушение права на защиту: отдельные вопросы криминализации, пенализации и дифференциации ответственности // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 12 (77). С. 47—51 ; Витовская Е. С. Категориальный статус санкций за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. Т. 2, № 2 (21). С. 97—104.

представителей научной общественности на подобное ограничение в выборе моделей санкций при их первичном либо вторичном конструировании. После достижения доктринального консенсуса можно будет вести речь о разработке оптимальной формы законодательного закрепления. Одним из вариантов таковой могло бы стать косвенное закрепление — введение в уголовно-правовые предписания Общей части УК РФ, характеризующие основания и порядок применения отдельных видов наказаний (ст. 46—59 УК РФ), ограничений на включение соответствующих наказаний в санкции статей Особенной части УК РФ по преступлениям определенной категории. Например, в ст. 56 УК РФ можно было бы указать, что «лишение свободы не может быть предусмотрено в санкциях статей настоящего Кодекса в качестве единственного основного наказания по преступлениям небольшой тяжести». И данное предложение уже нашло своих сторонников¹.

Все большую поддержку коллег, занимающихся проблематикой построения санкций статей Особенной части УК РФ и уголовных кодексов государств — членов ЕАЭС², находит и изложенная нами позиция о чрезмерной альтернативности санкций, предусматривающих более трех основных видов наказания³. К сожалению, данный недостаток характерен для 24 (57 %) из 42-х альтернативных санкций статей главы 26 УК РФ. Так, *альтернативные санкции с лишением свободы и понижающей альтернативой* имеют следующую «длину»: 5 видов наказаний — в 10 санкциях⁴,

¹ Урда М. Н. Вопросы конструирования санкций миграционных преступлений // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 2 (66). С. 126—135.

² Густова Э. В. Алгоритм построения уголовно-правовых санкций // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2015. № 1-1. С. 83—88; Конурбаева М. М. Альтернативные санкции в уголовном праве Республики Казахстан // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 5-3 (61). С. 74—81; Липинский Д. А. К вопросу о конструкциях альтернативных санкций в уголовном праве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 87—94; Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Альтернативные санкции и иные правовые средства индивидуализации юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 71—79; Шуба Е. С. К вопросу об альтернативности санкций в УК РФ // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 2. С. 18—20.

³ Тихонова С. С., Киселева И. В., Фроловичев Я. В. Длина альтернативной санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса: теория и законотворческая практика // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 4 (36). С. 124—128.

⁴ Ст. 246, ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 2 ст. 255, ст. 259, ч. 1 ст. 260, ч. 1 ст. 261, ч. 2 ст. 261 УК РФ.

4 вида — в 5 санкциях¹, 3 вида — в 8 санкциях² и 2 вида — в 10 санкциях³. *Альтернативные санкции без лишения свободы с понижающей альтернативой*: 5 видов наказаний — в 3 санкциях⁴, 4 вида — в 6 санкциях⁵.

Известно, что «для назначения законного и справедливого наказания, соразмерного тяжести деяния и личности виновного, необходимы глубокие познания не только в сфере уголовного права, уголовного процесса и т. д., но и как минимум в теории прогнозирования поведения осужденного в процессе отбывания им наказания, пенологии и пенитенциарной психологии»⁶. Для построения альтернативных санкций статей Особенной части УК РФ требуются знания в теории прогнозирования поведения типичного преступника. Иными словами, к процессу проектирования альтернативных санкций необходимо привлекать криминологов, определяющих наиболее эффективные для типовой личности преступника виды основных наказаний.

Опираясь на изложенную нами выше позицию, повторим, что таких наказаний должно быть не более трех по преступлениям небольшой тяжести и не более двух в качестве альтернативы лишению свободы по преступлениям средней тяжести. По тяжким же преступлениям криминологами должна лишь оцениваться целесообразность введения в санкцию принудительных работ как единственной альтернативы лишению свободы. Соответствующие выводы криминологов, как представляется, должны строиться в отношении первичных санкций на базе прогнозной криминологической характеристики типовой личности виновных, а в отношении вторичных санкций — на базе реальной криминологической характеристики типовой личности виновных.

Конструирование первичных санкций в главе 26 УК РФ было связано с введением Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ⁷ статьи 258.1 УК РФ. Однако в пояснительной записке

¹ Ч. 1 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 1 ст. 256, ч. 2 ст. 256, ч. 1 ст. 258.1 УК РФ.

² Ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 252, ч. 2 ст. 253, ч. 2 ст. 254, ч. 3 ст. 255, ч. 1 ст. 258, ч. 2 ст. 260, ч. 3 ст. 260 УК РФ.

³ Ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 253, ч. 3 ст. 254, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 1.1 ст. 258.1, ч. 3 ст. 261, ч. 4 ст. 261 УК РФ.

⁴ Ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 252 УК РФ.

⁵ Ч. 2 ст. 249, ч. 1 ст. 253, ч. 1 ст. 254, ч. 1 ст. 255, ч. 1 ст. 257, ст. 262 УК РФ.

⁶ Аликперова Х. Д. Неизведанные грани феномена наказания: антропологические, философские и правовые аспекты. URL: <https://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/404-2020-10-11-17-19-57.html> (дата обращения: 10.09.2021).

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

к законопроекту № 233026-6¹ нет никаких данных об обращении субъекта права законодательной инициативы — Президента Российской Федерации к криминологам за рекомендациями по выбору видов основных наказаний в ст. 258.1 УК РФ.

Что касается конструирования вторичных санкций, то за период с 29 декабря 2001 года² по 16 октября 2019 года³ оно наблюдалось во всех санкциях статей главы 26 УК РФ. Однако также нет никаких сведений об обращении субъектов права законодательной инициативы на стадии проектирования изменений данных санкций к криминологам за рекомендациями, основанными на сложившейся практике применения указанных в соответствующих санкциях видов наказаний и их эффективности в отношении выявленной личности типового преступника по соответствующим видам экологических преступлений. В то же время в отечественной науке уже появились серьезные работы, позволяющие отследить практику применения наказаний по отдельным видам экологических преступлений и оценить их эффективность⁴.

Безусловно, обозначенный круг проблем в построении альтернативных санкций статей главы 26 УК РФ не исчерпывает всей проблематики санкционного обеспечения, отражаемой в современных исследованиях российских ученых и коллег из стран ближнего зарубежья⁵. Так, ждет решения вопрос согласованности

¹ СОЗД : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/233026-6> (дата обращения: 10.09.2021).

² О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Федеральный закон от 29 декабря 2001 г. № 192-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в статью 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 340-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 391—398.

⁵ Баранчикова М. В. Соответствие наказания в виде лишения свободы общественной опасности личности виновного, совершившего тяжкое неосторожное преступление, как критерий его справедливости // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 6—8 апреля 2021 г. / Пермский ин-т Федер. службы исполнения наказаний, Пермь, 2021. С. 66—67; Бухориев Б. Р. Некоторые вопросы построения санкций за торговлю людьми в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2019. № 2 (42). С. 13—20; Жариков Ю. С. Воспитательное воздействие уголовно-правовых санкций // Право и образование. 2017. № 12. С. 12—17; Кабанова Л. Н. Классификация имущественных санкций

обычных и усиленных санкций статей Особенной части УК РФ¹, активные попытки решения которого² вызывают неподдельный интерес. Не менее важен и вопрос определения размероотносительности основных и дополнительных наказаний в санкциях статей Особенной части УК РФ, напрямую связанный с коррупционным потенциалом уголовного законодательства³, который также активно обсуждается в работах коллег из России и государств — членов ЕАЭС⁴.

Предложение законодателю конкретных методик конструирования альтернативных санкций статей Особенной части УК РФ с течением времени должно привести к положительному результату. Однако данному предложению должно предшествовать доктринальное признание комплекса требований к альтернативным санкциям. Соответствующие требования должны быть единообразно описаны в научной литературе и введены в учебный процесс для изучения при подготовке юридических кадров⁵. Только наведя порядок в науке и упорядочив систему требований к конструированию альтернативных санкций, мы сможем навести порядок и в уголовном законодательстве.

// *Власть Закона*. 2018. № 4 (36). С. 136—143 ; Пудовочкин Ю. Е., Андрианов В. К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм // *Российский юридический журнал*. 2018. № 5 (122). С. 71—84.

¹ Тихонова С. С., Фроловичев Я. В. Способы конструирования усиленных санкций: теория и законотворческая практика (гл. 25—34 УК РФ) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 10 (36). Ч. 2. С. 191—194.

² Силкин В. П. Проблемы конструирования уголовно-правовых санкций // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018. № 1. С. 130—132 ; Его же. О некоторых аспектах уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста // *Пениitenciарная наука*. 2020. Т. 14, № 1. С. 24—31 ; Урда М. Н. О проблемах наказуемости незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации // *Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения)* : сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2019. С. 365—367.

³ Тихонова С. С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // *Юридическая техника*. 2013. № 7—2. С. 752.

⁴ Сыдыкова Л. Ч. Новые подходы в формировании уголовно-правовых санкций в рамках проводимой в Кыргызской Республике реформы уголовного законодательства // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2017. Т. 17, № 6. С. 160—163.

⁵ Густова Э. В., Панько К. К. Построение санкций в уголовном праве России : учеб. пособие. Воронеж, 2018. 87 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

По оценкам, приведенным в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года¹, экологическая ситуация в нашей стране остается неблагоприятной. В этой связи с целью сохранения экологического потенциала объектов природы должны быть использованы все способы воздействия на сознание и поведение людей, в том числе инструменты уголовно-правового принуждения.

Ответственность за экологические преступления предусмотрена в 16 статьях главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Однако количество уголовных дел по данным статьям, направленных в суд, невелико по сравнению с общим числом уголовных дел, направленных в суд, и в 2020 году составило лишь 1 %. При этом в суд направляются в основном уголовные дела, связанные с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ). Так, в 2020 году по ч. 1 ст. 256 УК РФ было осуждено 1 516 человек, в 2019 году — 1 573. В этой связи исследование проблем организации расследования преступлений данной категории в современных условиях является актуальным и способствует повышению эффективности борьбы с подобными преступлениями.

Организация расследования представляет собой выбор определенных орудий и средств, которые имеются у производящего расследование лица, а также создание и применение им рациональных условий для осуществления целей судопроизводства². Ход расследования по делам о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов зависит от следственной ситуации, складывающейся на момент возбуждения уголовного дела. Данное исследование посвящено организации расследования, когда лицо, подозреваемое в совершении незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, задержано на месте совершения преступного посягательства с поличным. В такой ситуации

¹ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 // Гарант.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/> (дата обращения: 25.10.2021).

² Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 59.

вероятность своевременного и качественного расследования уголовного дела высока, однако, как верно отмечено, в этом случае сложность представляют изъятие и транспортировка орудий, средств и предметов преступления¹.

Так, по уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 256 УК РФ в отношении У. и Г., в расследовании которого автор статьи принимал участие, было установлено, что инспектором отдела государственного контроля, надзора и рыбоохраны был осуществлен рейд по побережью озера с целью обеспечения сохранности и воспроизводства водных биологических ресурсов. В районе гавани Н. на воде им были замечены двое неизвестных граждан, которые, находясь в лодке, снимали сети, расставленные ими в районе гавани Н. В этот момент инспектором была произведена видеосъемка на мобильный телефон с целью фиксации правонарушения. Граждане не направились в сторону берега, где инспектор ожидал их. Когда они подплыли к берегу, были установлены их личности. При визуальном осмотре лодки, на которой приплыли данные граждане, были установлены ее вид и наличие мотора (резиновая лодка «NORVIK» с мотором «ТОНАТСУ» 3,5 л.), наличие запрещенных орудий лова (лесочные сети в количестве 5 штук размером 45 мм × 1,5 м × 60 м), а также водные биологические ресурсы: плотва в количестве 132 экземпляров; окунь в количестве 2 экземпляров; язь в количестве 2 экземпляров; густера в количестве 4 экземпляров.

В материалах проверки, поступивших к дознавателю для принятия решения в соответствии со ст. 145 УПК РФ, содержались следующие документы: рапорт об обнаружении признаков преступления, протокол об административном правонарушении, протокол изъятия с фототаблицей, расходная накладная, справка о причиненном ущербе, выписка из постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам», постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении, выписка из приказа Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 6 ноября 2014 г. № 427 «Об утверждении правил рыболовства для Западного рыбохозяйственного бассейна»²,

¹ Давыдовская М. В. Тактические особенности раскрытия и расследования незаконной добычи водных биоресурсов // E-Scio. 2020. № 9 (48). С. 4.

² Документ утратил силу с 1 сентября 2021 года в связи с изданием приказа Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 21 октября 2020 г. № 620 «Об утверждении правил рыболовства для Западного рыбохозяйственного бассейна». (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

объяснения инспектора отдела государственного контроля, надзора и рыбоохраны, лиц, совершивших преступление, а также руководителя отдела государственного контроля, надзора и рыбоохраны. Недостатком, повлиявшим на процесс расследования и его срок, явилось то, что в рамках проверки не был проведен осмотр места происшествия, в результате чего не были своевременно изъяты орудия и средства совершения преступления, а также видеозапись, на которой зафиксирован факт незаконного вылова биоресурсов.

После возбуждения уголовного дела дознавателем был составлен план расследования и осуществлен ряд следственных действий, в ходе которых получена и задокументирована доказательственная информация. Важную роль в процессе расследования сыграл осмотр места происшествия, в частности осмотр гавани Н. Проведение данного мероприятия было затруднено в связи с особенностями места происшествия — акватория водоема, необходимостью использования специальных технических устройств, позволяющих определить координаты места преступления, и организации водного транспорта для прибытия на место участников осмотра. Первоочередное проведение дознавателем данного следственного действия позволило сохранить предмет преступления и осмотреть его в надлежащем виде.

По уголовному делу был организован и проведен допрос подозреваемых, представителя потерпевшего, свидетелей. Важную роль сыграли выемка у представителя потерпевшего CD-диска с записью, сделанной в гавани Н., 5 лесочных сетей размером 45 мм × 1,5 м × 60 м, водных биологических ресурсов — 132 экземпляров плотвы, 2 экземпляров язи, 2 экземпляров окуня, 4 экземпляров густеры, резиновой лодки «NORVIK», оборудованной лодочным мотором «ТОНАТСУ», а также осмотр указанных предметов, впоследствии признанных вещественными доказательствами и приобщенных к материалам уголовного дела. Ввиду громоздкости резиновой лодки и лодочного мотора данные предметы были сданы на склад временного хранения, сети и водные биологические ресурсы выданы представителю потерпевшего на ответственное хранение.

В результате грамотной организации расследования уголовное дело было качественно расследовано и направлено в суд. Проведенным расследованием установлено, что У. и Г., действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, находясь в акватории Ладожского озера на территории гавани Н. Всеволожского района Ленинградской области, используя лодку

«NORVIK» с мотором «ТОНАТСУ» 3,5 л, осуществили незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов запрещенными орудиями лова, сетями лесковыми в количестве 5 штук размером 45 мм × 1,5 м × 60 м, а именно 132 экземпляров плотвы, 2 экземпляров язя, 2 экземпляров окуня, 4 экземпляров густеры, чем причинили ущерб водному биологическому ресурсу на общую сумму 36 500 рублей. В рамках предварительного расследования установлено, что гавань Н. не является особо охраняемой природной территорией. Однако в соответствии с приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 6 ноября 2014 г. № 427 «Об утверждении правил рыболовства для Западного рыбохозяйственного бассейна» ловля рыбы на данной территории с применением транспортного плавающего средства с применением мотора запрещена в периоды запрета, установленные данным Приказом, также запрещено применение сетей всех типов в данном водоеме при ловле водных биоресурсов на территории указанного бассейна¹.

Таким образом, результат расследования уголовного дела о незаконной добыче водных биологических ресурсов зависит не только от следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования, но и от организации расследования уголовного дела данной категории, в том числе от своевременности и целесообразности проведения следственных действий.

УДК 343.9

С. В. ДЗАГОЕВ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ХАРАКТЕРА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В современном мире все события находятся в поле зрения широкого круга лиц — средства массовой информации незамедлительно сообщают об угрозе окружающей среде вследствие деятельности человека. И действительно, в последние десятки лет отмечается неустанный рост внимания к исследованию вопросов взаимодействия общества и природной среды. Такая ситуация является закономерной, ведь одной из насущных глобальных проблем человечества стала охрана окружающей среды. В то же вре-

¹ Уголовное дело 1-499/2020 // Архив Всеволожского городского суда Ленинградской области.

мя рост количества правонарушений против окружающей среды ежегодно наносит материальные и моральные потери обществу и государству, а также причиняет значительный вред природе¹. При анализе данной проблемы возникает вопрос: способен ли, например, один гражданин (индивид) нанести колоссальный вред экологии? Можно сказать, что да, однако такие случаи единичны. Что же касается корпораций, крупных организаций и предприятий, которые уничтожают лесные насаждения, загрязняют воздух и водную среду, сбрасывая сотни тысяч тонн вредных веществ для собственного обогащения, безусловно, объем причиняемого ими вреда значительно больше². Однако при этом социум не слышит об ответственности таких корпораций, о возмещении нанесенного ущерба, о прекращении деятельности. В рамках статьи мы задаемся целью криминологического описания и определения корпоративного характера экологической преступности.

Постоянный рост общественного внимания к проблеме, процессы реформирования уголовного законодательства, накопление эмпирического материала, касающегося экологических катастроф, причиной которых является человеческий фактор, не позволяют отечественной криминологии остановиться в своих научных разработках и побуждают к продолжению исследований в данном направлении.

Криминологическое описание современной корпоративной экологической преступности, ее искусственно латентного характера порождает не менее важные вопросы — обоснование меры ответственности корпораций за совершение экологических преступлений, а также популяризация проблематики корпоративной экологической преступности среди практиков и научной молодежи.

Экологические правонарушения представляют собой достаточно сложное явление, ведь кроме непосредственного следствия — причинение вреда определенному объекту природной среды, имеются отдаленные последствия — ухудшение здоровья людей, исчезновение животного и растительного мира, уменьшение запасов природных ресурсов, изменение климата.

Мотивом совершения посягательств на окружающую природную среду является в большей степени материальное обеспечение

¹ Островская М. В. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления: российский и зарубежный опыт // *Modern Science*. 2020. № 3-1. С. 232—235.

² Забавко Р. А. Общественная опасность экологических преступлений в динамике социальных отношений // *Сибирский юридический вестник*. 2021. № 1 (92). С. 110—112.

собственных нужд. Ярче всего такая необходимость проявляется при правонарушениях, связанных с противоправным завладением природными ресурсами (недрами, водным, растительным миром)¹.

Проанализируем определение понятия «экологическое преступление». Таковым признается общественно опасное, уголовно-противоправное деяние, совершенное субъектом преступления и посягающее на общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей природной среды как совокупности природных и природно-социальных условий и процессов, а также охраны, использования, сохранения и воспроизводства природных ресурсов². Однако следует учитывать, что такое определение существует на доктринальном уровне, четкого законодательного определения нет.

Итак, мы охарактеризовали общие признаки экологической преступности, далее перейдем к ее корпоративному характеру. Корпоративная преступность складывается из преступлений, совершаемых предприятиями (корпорациями), и направлена на самообогащение (прямыми либо косвенными путями). Можно сказать, что корпоративная преступность — это в определенной степени организованная преступность, которая возникает в контексте достаточно сложных и разнообразных отношений и взаимосвязей между советами директоров, руководителями и менеджерами, с одной стороны, и между материнской корпорацией, корпоративными подразделениями и дочерними компаниями — с другой³. Итак, корпоративная преступность — это больше, чем криминальное поведение отдельного человека, она предполагает действия, которые возникли вследствие коллективного поведения или поведения групп людей⁴. В большинстве случаев на совершение экологических правонарушений корпорации мотивирует желание преуспеть в хозяйственной деятельности, получить материальную выгоду, скрыть какие-то противоправные деяния. Их деятельность приобретает признаки организованной, хоро-

¹ Серегина А. А. Проблематика и причины отсутствия уголовной ответственности для юридических лиц в Российской Федерации // Аллея науки. 2020. Т. 2, №. 4. С. 458—462.

² Краснова И. О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). С. 47—51.

³ Зайцев К. В. Проблемы ужесточения ответственности за экологические преступления в России на современном этапе // Meridian : Электрон. науч. журн. 2020. №. 15. С. 129—131.

⁴ Kramer R. C. Carbon criminals, climate crimes. New Brunswick ; London : Rutgers Univ. Press, 2020. 281 p.

шо спланированной и контролируемой системы, что подрывает экономику государства и пагубно влияет на окружающую среду. Проанализировав взгляды современных ученых, можно прийти к выводу, что возможности для корпоративной преступности значительно расширились в начале XXI века. Это и неудивительно, ведь для обеспечения большей эффективности своих планов и стратегий корпоративные правонарушители могут изменить свои действия, реагируя на принятие и изменение механизмов законодательного и правоохранительного регулирования¹.

Наряду с неисследованностью, неурегулированностью ответственности юридических лиц выделяется еще одна проблема — латентность корпоративных экологических правонарушений. Ведь правонарушители, которые совершают такой вид уголовного правонарушения, имеют значительные материальные и организационные ресурсы, чтобы скрыть противоправные действия. Так, уровень латентности преступного загрязнения окружающей среды (химическое, радиационное, биологическое, бытовыми отходами и т. д.), латентности уничтожения или повреждения объектов растительного мира, природно-заповедного фонда, браконьерства, незаконной вырубке леса, незаконной добычи полезных ископаемых невозможно статистически точно измерить. То есть относительно правонарушений в сфере окружающей среды имеется низкий уровень учета, выявления, прекращения и расследования преступных деяний.

Наиболее распространенными формами преступного нарушения требований экологического законодательства является представление заведомо ложной информации, непредставление обязательных отчетов, неуплата обязательных экологических платежей (взносов), ведение хозяйственной деятельности при отсутствии специальных разрешений или с нарушением указанных в них условий². При этом корпорация отвечает за экологические правонарушения только в случае, если в соответствии с законодательными нормами было совершено преступление против окружающей среды либо не были выполнены обязанности, прямо предусмотренные в законодательстве.

Что касается мер уголовно-правового характера, то за определенные уголовные правонарушения (легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, уголовные правонарушения против общественной безопасности, в частности связанные

¹ Ibid.

² Островская М. В. Указ. соч. С. 232—235.

с террористической деятельностью, уголовные правонарушения против основ национальной безопасности, против воли, чести и достоинства лица, против избирательных прав и свобод, против основ общественной безопасности, а также против мира, безопасности человечества и международного правопорядка) предусмотрены жесткие санкции, а за правонарушения против окружающей среды они несоизмеримо мягче. Такая ситуация, по нашему мнению, подрывает развитие Российской Федерации как правового государства.

Ужесточение уголовной ответственности за экологические преступления необходимо с целью предотвращения глобальных экологических катастроф. Например, в связи с разливом 29 мая 2020 года в г. Норильске дизельного топлива из резервуара на территории ТЭЦ-3 был нанесен непоправимый ущерб окружающей среде. Всего было разлито около 21 тыс. тонн дизельного топлива. По материалам прокурорских проверок возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) («Порча земли»), ст. 246 УК РФ («Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ»), ст. 250 УК РФ («Загрязнение вод»). Максимальный размер лишения свободы по ст. 246 УК РФ составляет 5 лет, по ч. 1 ст. 254 УК РФ и ч. 1 ст. 250 УК РФ лишение свободы не предусмотрено. Мы видим несоответствие масштабов вины и санкций — за экологическую катастрофу с глобальными отдаленными последствиями виновное лицо может понести максимальную ответственность в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Исправление ситуации мы видим в ужесточении санкции ст. 246 УК РФ. В этом контексте экологические права, особенно те, которые реализуются в сфере природопользования, несмотря на их несомненную ценность, не могут быть во всех случаях безграничными и абсолютными. К счастью для отечественной практики противодействия экологическим преступлениям, 5 февраля 2021 года Арбитражный суд Красноярского края принял решение обязать Норильско-Таймырскую энергетическую компанию выплатить 146 млрд рублей в качестве компенсации, что может стать отправной точкой в усилении ответственности в данной сфере¹.

Как отмечает И. О. Краснова, ограниченность (конечность) любого права — это его органическое, имманентное, т. е. вну-

¹ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 5 февраля 2021 г. по делу № А33-27273/2020 // Арбитражный суд Красноярского края : сайт. URL: <https://krasnoyarsk.arbitr.ru/node/21390> (дата обращения: 17.09.2021).

тренне присущее свойство, ведь абсолютно безграничных прав в обществе в принципе существовать не может¹.

Реализация экологических прав всегда тесно переплетается с ответственностью за тот вероятный вред, который может быть нанесен окружающей среде и ее ресурсам, отдельным природным объектам, в частности в процессе природопользования и вследствие неограниченного потребления природных благ. С общетеоретических позиций ограничение прав человека — это допустимые международным или внутригосударственным правом вмешательство в права и свободы человека, которое соответствует требованиям законности, необходимости, целесообразности и соразмерности цели, которая преследуется таким вмешательством.

В противовес отечественным санкциям, приводим весьма резонансное дело, имевшее место в отношении масштабного загрязнения вод Мексиканского залива (попадания 5 млн баррелей нефти), которое произошло в результате взрыва на нефтедобывающей платформе *Deerwater Horizon*, принадлежащей корпорации *British Petroleum*. Кроме применения гражданско-правовых санкций и возмещения имущественного ущерба на общую сумму более 3 млрд долларов виновная корпорация заключила с прокуратурой США сделку о признании вины. Согласно условиям этого процессуального документа, компания *British Petroleum* обязана уплатить уголовный штраф в размере 1,25 млрд долларов — наибольший размер имущественного наказания в истории США². То есть мы видим, что общественная опасность корпоративных экологических правонарушений заключается в том, что она таит значительные отдаленные труднопрогнозируемые для природы, а также здоровья населения последствия.

В Российской Федерации наблюдается угрожающая картина экологических правонарушений корпоративного характера: это загрязнение вод (несанкционированный сброс балластных вод морскими судами, а также загрязнение нефтепродуктами, сточными, водами в акваториях портов и на территориях баз отдыха), нарушение законодательства о континентальном шельфе (проведение в исключительной (морской) экономической зоне незаконной разведки и разработки природных ресурсов, эксплуатация установок и сооружений в промышленных целях), масштабная вырубка лесов, что является одной из версий причин оползней горных склонов и паводков, вырубка полезащитных лесных полос, кото-

¹ Краснова И. О. Указ. соч. С. 47—51.

² Kramer R. C. *Op. cit.*

рые должны защищать сельскохозяйственные угодья от засухи и эрозии почв, несоблюдение правил ядерной или радиационной безопасности (нарушение оперативным персоналом и должностными лицами атомной электростанции соответствующих инструкций по правилам ядерной и радиационной безопасности и ликвидации аварий, что создает угрозу наступления тяжелых последствий), загрязнение атмосферного воздуха (деятельность предприятий без надлежащих на то разрешительных документов, что сопровождается загрязнением воздуха), повреждение объектов природно-заповедного фонда, уничтожение разнообразного растительного и животного мира, браконьерство, нарушение законодательства в сфере охраны недр (добыча полезных ископаемых общегосударственного значения), распашка земель, истощение черноземов.

Наряду с этим существует, как ее называют в научных кругах, «экологическая контрабанда»¹ — на территорию государства завозят опасные химические компоненты из других стран, которые негативно влияют на самочувствие людей. Однако несмотря на массовость таких правонарушений против окружающей среды, ответственности за такие действия или в некоторых случаях бездействие практически никто не несет. То есть неэффективная система государственной экологической политики и ее нормативно-правового регулирования все более очевидно демонстрирует свое несоответствие существующим угрозам природного характера, что приводит к нарушению конституционного права граждан на экологическую безопасность².

Выводы. Корпоративная экологическая преступность наносит трудноустранимый вред окружающей среде, имеет высокую степень общественной опасности, является массовым, искусственно латентизированным явлением. Преступность в исследуемой области имеет устойчивые, организованные, иерархически подчиненные формы, определяется корыстной направленностью преступной деятельности («корпоративный интерес»), поддержкой коррупционными связями, предметной профессионализацией и транснациональным характером.

Поэтому считаем, что современная ситуация требует, с одной стороны, внедрения эффективного государственного мониторинга

¹ Забавко Р. А. Указ. соч. С. 110—112.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. Ст. 42. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

га и контроля специализированными природоохранными органами, с другой — срочного решения наукой уголовного права и законодателем имеющихся проблем в доктринальных вопросах определения вины корпорации в качестве основания привлечения к ответственности, привлечения виновных лиц к специальным видам ответственности, введения более строгих санкций.

УДК 34

С. В. ЕРМАЧЕНКО

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопросы противодействия экологической преступности становятся все более актуальными в связи с ухудшением состояния окружающей среды как в России, так и во всем мире.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации уделяется большое внимание усилению прокурорского надзора в сфере экологии, предупреждению и пресечению экологических преступлений.

На территориях, имеющих наиболее острые экологические проблемы или стратегически важные природные объекты, создаются специализированные межрегиональные природоохранные прокуратуры. В целях усиления надзора за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды на Байкальской природной территории и в пределах Байкало-Ангарского бассейна, исполнения Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»¹, защиты конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду Приказом Генерального прокурора Российской Федерации 1 декабря 2017 года образована Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура.

По своему статусу Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура приравнена к прокуратуре субъекта Российской Федерации. В ее состав вошли восемь межрайонных природоохранных прокуратур, которые расположены на территории трех субъектов Российской Федерации (Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край).

¹ Об охране озера Байкал : Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 дек. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Главным поднадзорным Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуре объектом является озеро Байкал, которое в 1996 году признано объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. В озере Байкал содержится 80 % запасов пресной воды России.

Перед Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратурой стоит очень важная, стратегическая задача — сохранение для будущих поколений жемчужины России, объекта всемирного наследия ЮНЕСКО — озера Байкал. Выявление, предупреждение и пресечение экологических преступлений на Байкальской природной территории является одной из ее первоочередных задач.

Особенностью статуса межрегиональной природоохранной прокуратуры является то, что у прокуратуры отсутствуют полномочия по надзору в уголовно-процессуальной сфере. Вместе с тем прокуратура осуществляет координацию деятельности правоохранительных и контролирующих органов по борьбе с преступностью и иными правонарушениями в сфере охраны окружающей среды и природопользования, осуществляемой на территории субъекта Российской Федерации, на которую распространяется компетенция природоохранной прокуратуры. В рамках данной работы создаются рабочие группы. Например, рабочие группы по противодействию преступлениям в сфере незаконной добычи водных биологических ресурсов, лесопользования, реализации национального проекта «Экология». Проводятся межведомственные совещания с контролирующими и правоохранительными органами.

Активно осуществляется взаимодействие с территориальными и транспортными прокуратурами, в том числе оценивается законность принятых процессуальных решений по материалам, направляемым природоохранной прокуратурой в порядке ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

По нашему мнению, отсутствие у межрегиональной природоохранной прокуратуры полномочий по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, вызывает определенные трудности и отрицательно влияет на комплексность подхода по борьбе с экологическими правонарушениями и преступлениями.

Например, для того чтобы отменить незаконное решение, принятое органами предварительного следствия по материалам прокурорской проверки, необходимо обратиться письменно в территориальную прокуратуру, которая после изучения материала

может отменить незаконное решение и принять меры прокурорского реагирования к правоохранительным органам. Такая ситуация приводит к затягиванию процесса возбуждения уголовного дела. А иногда и к утрате доказательств, которые могут лечь в основу обвинительного заключения.

Преступления в сфере экологии имеют свою специфику, для их выявления и дальнейшего расследования требуются углубленные познания в сфере природопользования (расчет ущерба компонентам окружающей среды, особенности использования отдельных категорий земель, способ совершения экологических преступлений и т. д.). Не всегда территориальная прокуратура видит основания для отмены незаконного решения. Естественно, не по каждому процессуальному решению возможно достаточно быстро прийти к правильному выводу.

Кроме того, в случае возбуждения уголовного дела дальнейший ход его расследования, в том числе принятие отдельных процессуальных решений, остается вне поле зрения специализированной межрегиональной природоохранной прокуратуры. То же самое касается и дальнейшего рассмотрения уголовного дела в суде.

Для того чтобы возникало как можно меньше проблем при принятии процессуальных решений, в целях оперативного реагирования на незаконные постановления природоохранной прокуратурой с территориальными прокуратурами организован обмен информацией о материалах, направленных природоохранными прокуратурами в правоохранительные органы, как на уровне аппаратов прокуратур, так и на уровне межрайонных прокуратур. При возникновении спорных или проблемных ситуаций проводятся совещания, в том числе с участием следователей и дознавателей. Природоохранной прокуратурой отслеживается ход расследования уголовного дела, а также его рассмотрения в суде.

Наделение специализированных межрегиональных природоохранных прокуратур полномочиями в уголовно-процессуальной сфере позволит использовать в полном объеме имеющиеся полномочия для эффективного надзора в области охраны окружающей среды, комплексно реагировать на выявленные нарушения и давать им полноценную уголовно-процессуальную оценку.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что отсутствие специализации в органах предварительного следствия и дознания затрудняет выявление и расследование преступлений в сфере экологии.

На поднадзорной Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуре территории (Иркутская область, Республика

Бурятия, Забайкальский край) за 10 месяцев 2021 года в сфере экологии выявлено 2 092 преступления, в суд направлено лишь 853 уголовных дела¹. Таким образом, по большей части преступлений не удалось доказать наличие в содеянном составе преступления и виновность лица в уголовно наказуемом деянии.

Если проанализировать преступления, уголовные дела о которых возбуждаются органами предварительного следствия, то 90 % — это преступления, предусмотренные ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) («Незаконная рубка лесных насаждений»), 8 % — это преступления, предусмотренные ст. 256 УК РФ («Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»), оставшиеся 2 % — преступления, предусмотренные ст. 261 УК РФ («Уничтожение или повреждение лесных насаждений») и ст. 258 («Незаконная охота»).

Преступлений иных категорий в сфере экологии органами предварительного следствия и дознания, как правило, не выявляется. Безусловно, на категорию выявляемых преступлений влияет специфика регионов, поднадзорных Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуре (70 % площади поднадзорной территории занимают леса).

Но с другой стороны, если проанализировать результаты прокурорских проверок, то можно увидеть, что прокурорами на этой же территории выявляется гораздо более широкий круг преступлений в сфере экологии, предусмотренных статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 246, 247, 258, 275, 251, 250, 260 УК РФ).

Для природоохранных прокуроров, в отличие от органов предварительного следствия и дознания, выявление преступлений не является основной функцией, хотя и служит первоочередной задачей.

Как правило, уголовно-правовая оценка дается по результатам прокурорских проверок наравне с другими мерами прокурорского реагирования.

С 2018 года Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратурой благодаря различным мерам прокурорского реагирования (протесты, представления, предостережения, заявления в суд, информации в органы власти, постановление в порядке ст. 37 УПК РФ) удалось добиться полного прекращения масштабной заготовки леса в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, а также на всех особо охраняемых при-

¹ Данные ИЦ Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края за 10 месяцев 2021 года.

родных территориях. По инициативе прокуратуры возбуждено 7 уголовных дел по ст. 260, 286, 292 УК РФ (3 — в отношении лесозаготовителей, 4 — в отношении должностных лиц). Удалось сохранить более 1,5 млн га особо ценного леса на побережье озера Байкал в Республике Бурятия.

Результатом системной координационной и надзорной деятельности стало полное прекращение осуществляемой в течение 7 лет в Иркутской области незаконной заготовки древесины под видом проведения санитарно-оздоровительных мероприятий. По материалам прокурорской проверки возбуждено и расследуется уголовное дело по фактам фальсификации работниками ОГАУ «Лесхоз Иркутской области» документов, явившихся основанием для незаконной заготовки здоровой древесины под видом больной. Ущерб от действий виновных лиц составил более 4 млрд рублей.

Прокуратурой было принято свыше 30 различных мер прокурорского реагирования, в том числе в отношении высших должностных лиц Иркутской области и Министерства природных ресурсов Российской Федерации. Именно заброшенные опасные объекты стали причиной возникновения чрезвычайных ситуаций и причинения вреда здоровью граждан и экологии. По материалам прокурорских проверок, направленным с порядком ст. 37 УПК РФ, возбуждены и расследуются уголовные дела по ст. 247, 251, 254 УК РФ.

Начаты работы по ликвидации экологического ущерба на промышленной площадке «Усольехимпром» площадью около 2 тыс. га. Системная координационная работа, принятые меры реагирования послужили стимулом для обращения губернатора Иркутской области к Президенту Российской Федерации с просьбой об оказании помощи в ликвидации последствий деятельности ООО «Усольехимпром». Результатом стало поручение главы страны о привлечении федеральных ресурсов, в том числе сил Минобороны России и Росатома, к проведению работ по ликвидации негативных экологических последствий деятельности предприятия. Уже сейчас ликвидированы наиболее опасные объекты (цех ртутного электролиза, цистерны с отходами I и II классов опасности, скважины, предотвращено попадание нефтепродуктов в реку Ангару). За счет средств национального проекта «Экология» разрабатывается проектная документация на оставшуюся часть работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде.

В настоящее время специализированные правоохранительные органы в сфере экологии отсутствуют. Как показывает практика,

выявление и расследование экологических преступлений наиболее эффективно осуществляется правоохранительными органами, которые уже имеют наработанную процессуальную практику в данном направлении. Как правило, это следователи или дознаватели, которые на протяжении определенного периода времени занимаются расследованием преступлений отдельных категорий (ст. 260, 261 УК РФ). Создание же специализированных правоохранительных органов по пресечению, выявлению и расследованию экологических преступлений по примеру правоохранительных органов в сфере транспорта будет способствовать активизации работы, улучшению качества следствия и в конечном итоге предупреждению экологических преступлений.

Наделение специализированных межрегиональных природоохранных прокуратур полномочиями в уголовно-процессуальной сфере, в частности по поддержанию государственного обвинения в суде по преступлениям экологической направленности, позволит комплексно реагировать на нарушения в сфере охраны окружающей среды.

УДК 343.2/.7

К. А. ЕРШОВА

СТИМУЛИРУЮЩИЕ НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ ПРИРОДНУЮ СРЕДУ

Статья 2 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Право на благоприятную окружающую среду является одним из базовых прав человека и гарантировано ст. 42 Конституции России. Тем не менее указанное право изучается и защищается «по остаточному принципу». Подобное отношение к праву человека на экологическую безопасность как со стороны юридического сообщества, так и граждан, выступает одной из предпосылок существующего положения в сфере охраны окружающей среды, которое, по мнению большинства исследователей, определяется как сложное¹.

¹ Дубовик О. Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 18—29 ; Татьяна Л. Г.,

Признавая значимость конституционной гарантии права на благоприятную окружающую природную среду, мы полагаем правильным изучать защиту данного права совместно с правом, гарантированным ст. 52 Конституции Российской Федерации, в части права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Указанным конституционным нормам корреспондируют принципы уголовного права, закрепленные в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

По нашему мнению, конституционные гарантии защиты прав человека и принципы гуманизма и равенства перед законом, закрепленные в УК РФ, должны распространяться не только на виновное лицо, но и на потерпевшего, о чем в настоящее время нередко забывается. Вместе с тем рассмотренные конституционные принципы и гарантии, а равно их реализация в УК РФ могут получить дальнейшее развитие в контексте современных теорий уголовного права, одной из которых является теория (концепция) защиты прав человека.

Теория защиты прав человека, озвученная профессором Хэ Бинсуном на четвертой сессии международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», в качестве основной цели современного уголовного права предлагает защиту прав человека, которая распространяется как на потерпевших от преступления, вне зависимости от того, являются они конкретными лицами либо неопределенным кругом лиц, так и на лиц, совершивших преступление¹.

Концепция защиты прав человека на первый план выдвигает восстановительную функцию уголовного права, с чем мы полностью солидарны. Вред, вызванный совершением экологического преступления, причиняется не только конкретному потерпевшему, но и неопределенному кругу лиц, коллективу людей, лицам, живущим на определенной территории, обществу в целом. И данные категории потерпевших, их права и интересы, практически не защищаются, причиненный преступлением вред, как правило, не компенсируется.

Лукомская А. С., Юлдошев Р. Р. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 103—113.

¹ Коробеев А. И., Есаков Г. А., Сонин В. В. Обзор четвертой сессии международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 19.

Концепция защиты прав человека во главу угла ставит «стимулирующие нормы»¹, посредством которых реализуется восстановительный потенциал уголовного права, который распространяется как на потерпевших от преступления, так и на лиц, совершивших преступление. На сегодняшний день «стимулирующие нормы» уголовного права направлены на поощрение постпреступного поведения субъекта, выражающегося в компенсации причиненного ущерба.

Помимо общих норм об освобождении от уголовной ответственности, предусмотренных в ст. 75 и 76 УК РФ, законодатель сконструировал специальную норму — ст. 76.1 УК РФ, которая распространяется на лиц, совершивших преступление экономической направленности. В соответствии со ст. 76.1 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если компенсирует ущерб, причиненный преступлением. Это представляется оправданным с учетом особенностей экономического преступления, а именно объекта посягательства, типа отношений, которым причиняется вред, характера общественно опасных последствий и т. д. Вред, причиненный общественным отношениям в данном случае, может быть компенсирован исключительно в денежном эквиваленте. То есть законодателем сконструирована норма права, направленная на защиту интересов потерпевшего и восстановление его нарушенных прав тем способом, которым эти права могут быть восстановлены.

В настоящее время в научной литературе дается неоднозначная оценка подобным нормам. С одной стороны, исследователи согласны с идеей усиленной охраны экономических прав граждан, с другой — отмечают негативные последствия такой тенденции развития уголовного права, связанные с размытием границ уголовного права как отрасли публичного права, на что справедливо указывает Т. Р. Сабитов². Мы согласны с идеей защиты прав человека и считаем, что защита интересов потерпевших, восстановление их нарушенных прав имеют определяющее значение.

¹ Термин «стимулирующие» в отношении норм, поощряющих виновного к социально одобряемому постпреступному поведению, применял Борис Владимирович Волженкин в рецензии на новый Уголовный кодекс Республики Беларусь. См.: Волженкин Б. В. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 6 (233). С. 149.

² Сабитов Т. Р. Имущественно-восстановительная линия в депенализационной уголовной политике Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. 2020. № 1 (56). С. 17—22.

Однако в отношении лиц, совершивших экологическое преступление, аналогичная норма не сконструирована. Это нарушает принцип равенства, так как лица, совершившие преступления одной категории, оказываются в неравном положении. Вместе с тем и интересы потерпевших от экономических преступлений защищены в большей степени, так как в этом случае восстановление нарушенных прав выступает обязательным условием освобождения от уголовной ответственности.

При совершении экологических преступлений применяются общие нормы, предусмотренные ст. 75 и 76 УК РФ. С учетом характера деяния и последствий экологического преступления, таких как загрязнение отдельных компонентов окружающей природной среды, причинение вреда здоровью лиц, проживающих на определенной территории, и иных, затрагивающих интересы неопределенного числа лиц, примирение с потерпевшим крайне затруднено.

Что касается ст. 75 УК РФ, то нормы о деятельном раскаянии носят факультативное значение при решении вопроса об освобождении виновного лица от уголовной ответственности. Как следствие, лица, совершившие преступление экологической направленности, оказываются в заведомо худшем положении, чем лица, совершившие экономическое преступление, даже если их деяния отнесены законом к одной категории. Кроме того, потерпевшие от экономического преступления с большей вероятностью могут претендовать на компенсацию причиненного ущерба благодаря внесенным в УК РФ нормам об условном освобождении от уголовной ответственности, носящим императивный характер. То есть не только виновные субъекты, но и потерпевшие лица оказываются в неравном положении.

Восстановительный потенциал уголовного права в большей мере реализуется применительно к экономическим преступлениям. В связи с чем мы предлагаем внести в УК РФ норму, закрепляющую основания и правила специального освобождения от уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, направленную на восстановление прав как конкретных потерпевших, если таковые установлены, так и неопределенного круга лиц, что чаще прослеживается при совершении преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ. Мы предлагаем дополнить УК РФ ст. 76.3 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением экологического ущерба» в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частями первой и второй статьи 247,

частью первой статьи 250, частью первой статьи 251, частями первой и второй статьи 254, частью первой статьи 255, статьей 257 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если вред, причиненный в результате совершения преступления, возмещен в полном объеме и лицом предприняты действия, направленные на предотвращение совершения преступлений в будущем».

Выбор составов преступлений, за совершение которых предлагается возможность освобождения от уголовной ответственности, обусловлен следующими критериями. Тяжесть совершенного преступления — все экологические преступления отнесены законодателем к деяниям небольшой или средней тяжести. Помимо тяжести деяния нами учитывается наличие реальной возможности компенсировать причиненный вред, которую мы связываем с установлением конкретных негативных изменений окружающей природой среды либо ее отдельных компонентов. Разлитую нефть можно собрать, можно уменьшить выброс вредных веществ и улучшить состояние атмосферного воздуха путем применения нового оборудования, но как восстановить уничтоженное местообитание краснокнижных животных либо компенсировать вред, причиненный добычей водных животных. Животные уже добыты, местообитание уничтожено. Аналогично ситуация складывается с причинением вреда здоровью. Безусловно, виновные субъекты обязаны компенсировать вред здоровью и жизни потерпевших, но на практике отмечаются сложности, связанные с доказыванием и зачастую невозможностью установления причинно-следственной связи между деянием и наступившими общественно опасными последствиями в виде ухудшения здоровья человека. Как установить причинно-следственную связь между ростом числа заболеваний дыхательной системы и загрязнением атмосферного воздуха? К сожалению, на практике это нереализуемо, в связи с чем мы не предлагаем включить составы, содержащие такие признаки, как вред жизни и здоровью, в перечень составов преступлений, за совершение которых возможно освобождение от уголовной ответственности.

В дополнение к предложению о введении в Общую часть УК РФ нормы о специальном освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в экологической сфере и в полном объеме компенсировавших причиненный этим преступлением ущерб, полагаем возможным предложить внести в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Феде-

рации от 27 июня 2013 года № 19¹ разъяснения о порядке освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением экологического ущерба, изложив п. 16.3 в следующей редакции:

«Под возмещением ущерба экологии следует понимать устранение вызванных совершенным преступлением негативных последствий, причиненных окружающей природной среде либо отдельным ее компонентам.

Устранение последствий осуществляется виновным лицом либо хозяйствующим субъектом, посредством которого совершалось преступление.

Устранение последствий выражается в очистке компонента окружающей природной среды (например, в устранении нефтяного разлива, рекультивации земель), приведении окружающей природной среды либо ее компонента в состояние, бывшее до преступления (прекращение эксплуатации сооружений, возведенных с заведомыми нарушениями, и т. д.). Предотвращение причинения вреда окружающей природной среде либо ее компонентам в будущем означает переоснащение производства, направленное на исключение причинения вреда экологии в будущем. К таким действиям могут быть отнесены введение в действие очистных сооружений, изменение объемов выбросов вредных веществ и т. д.)».

Подводя итог, отметим: в настоящее время в российском уголовном законодательстве не в полной мере реализуются и защищаются права человека, во-первых, в недостаточном объеме осуществляется защита прав потерпевших от преступления, во-вторых, в отношении не всех категорий преступлений соблюдается принцип равенства граждан перед законом и судом. Дальнейшее развитие современных концепций уголовного права, в том числе теории защиты прав человека, в уголовном праве России позволит обеспечить реализацию принципа равенства граждан и позволит в большей степени защитить права и интересы потерпевших.

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 : текст с изм. и доп. на 29 нояб. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ХРАНЕНИЕМ И УТИЛИЗАЦИЕЙ ОТХОДОВ

В настоящее время к лицам причастным к организации несанкционированных свалок, применяется как административная, так и уголовная ответственность.

Бытует мнение, что несанкционированное складирование и утилизация отходов, относящихся к малоопасным и практически не опасным (IV и V классы опасности), не могут повлечь общественно опасные последствия в виде причинения существенного вреда здоровью человека либо окружающей среде.

Вместе с тем при проведении процессуальных проверок и расследовании уголовных дел правоохранительными органами устанавливается захламление земель в результате несанкционированного размещения отходов производства и потребления, приводящее к деградации почв и снижению природно-хозяйственной ценности земель в месте захламления, утрате экологических функций почв, отсутствию устойчивого произрастания травянистой и древесно-кустарниковой растительности вследствие перекрытия почв компонентами отходов. В результате экологии причиняется ущерб, оценивающийся в десятки миллионов рублей.

Процессуальная оценка данным незаконным действиям дается по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), как нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов. В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в постановлении Пленума от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», предметом транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения с нарушением установленных правил, квалифицируемых по ч. 1 ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), являются только такие вещества и отходы, которые относятся к радиоактивным, бактериологическим или химическим¹.

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. П. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Понятие «химические отходы» содержится в п. 3.27 ГОСТ 30772-2001, согласно которому химические отходы — это отходы химических производств или их продукция, сырье в виде химических веществ или их смесей¹.

Требования в области охраны окружающей среды при производстве, обращении и обезвреживании потенциально опасных химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов определены в ст. 47 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», согласно которой производство и обращение потенциально опасных химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов допускаются на территории Российской Федерации после проведения необходимых токсиколого-гигиенических и токсикологических исследований этих веществ².

Таким образом, ст. 247 УК РФ применима лишь только в том случае, если имеют место производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка хранение, захоронение, использование или иное обращение химических, бактериологических и радиоактивных веществ и отходов в «чистом виде» или в виде смесей, но не как компонента продукции потребления. Несмотря на значительность причиненного вреда окружающей среде, доказывание несанкционированного складирования и утилизации отходов, относящихся к малоопасным и практически не опасным, и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности на практике является затруднительным.

Также нередко в ходе расследования уголовных дел вопросы относительно вида размещенных на земельных участках отходов, причинения вреда почвам и другим компонентам окружающей среды, а также наличия причинной связи между нарушением правил обращения отходов и наступлением негативных последствий не разрешаются.

Например, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 247 УК РФ, по факту незаконного размещения отходов производства и потребления на земельном участке сельскохозяйственного назначения, еще на первоначальном этапе были получены сведения о размере причиненного почвам вреда.

¹ ГОСТ 30772-2001. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения : введен в действие Постановлением Госстандарта России от 28 декабря 2001 г. № 607-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 дек. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопреки положениям ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) при назначении судебной экологической экспертизы вопрос о возникновении в результате незаконного размещения отходов на земельном участке загрязнения, отравления или заражения почвы, иных компонентов окружающей среды не ставился, несмотря на то что установление указанных последствий будет свидетельствовать о наличии признаков более тяжкого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ.

Указанные нарушения остались без внимания и суда первой инстанции, которым было удовлетворено ходатайство следователя о прекращении уголовного преследования и назначении судебного штрафа. Данное постановление отменено в кассационном порядке по представлению прокуратуры области, уголовное дело возвращено в суд первой инстанции (находится на рассмотрении).

Другим проблемным вопросом по уголовным делам данной категории является то, что при проведении экспертиз, по результатам которых были установлены следы отходов I—III классов опасности (таких как бензапирен, фтор, мышьяк), они обнаруживались лишь в грунте на участках, на которых размещались не-санкционированные свалки. Однако ни в одном случае причинно-следственная связь между загрязнением грунта указанными веществами и складированием отходов (строительных либо бытовых) не устанавливалась.

Не меньшей проблемой в следственной практике является вопрос возмещения причиненного ущерба.

Так, при отсутствии данных о возмещении причиненного окружающей среде ущерба СУ СК России по Ленинградской области в суд с ходатайством следователя о прекращении уголовного преследования и назначении судебного штрафа направлено уголовное дело в отношении руководителя одного из заводов, расположенных на территории Ленинградской области, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 247 УК РФ.

В ходе расследования установлено, что размер причиненного окружающей среде вреда превысил 617 млн рублей. Органом расследования в обоснование вывода о его возмещении обвиняемым приведены сведения об оказании им благотворительной помощи администрации муниципального образования в размере 50 тыс. рублей. Прокурором постановление суда обжаловано в апелляционном порядке (находится на рассмотрении).

Анализ деятельности юридических лиц показал, что она ведется на арендованных участках, зачастую носит завуалированный

характер, под предлогом проведения земельных работ по выравниванию грунта под строительство разного рода объектов производятся завоз и захоронение строительных отходов на возмездной основе. Деятельность по сбору, хранению и транспортировке отходов, относящихся к I—IV классам опасности, подлежит обязательному лицензированию. При осуществлении такой деятельности в отсутствие соответствующей лицензии правоохранительными органами рассматривается вопрос о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ). В этом случае необходимо установить размер полученного юридическим лицом дохода. На практике установить доход от данной незаконной деятельности фактически невозможно, так как бухгалтерский учет организациями не ведется, проведение исследований по общему количеству складированных отходов, с оценкой рыночной стоимости оказанных услуг, также малоэффективно, так как невозможно определить, какое именно количество отходов поступило при распоряжении земельным участком конкретным юридическим лицом. Данные обстоятельство исключают возможность привлечения виновных лиц к ответственности по ст. 171 УК РФ.

Таким образом, полагаем, что изложенные проблемные вопросы подлежат обсуждению, в том числе с рассмотрением возможности совершенствования уголовного законодательства.

Имеются основания для изложения ст. 247 УК РФ в следующей редакции:

«1. Производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов, в том числе отходов производства и потребления I—III классов опасности, с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде.

2. Те же деяния, повлекшие загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей».

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО БРАКОНЬЕРСТВА

Экологическая преступность в России к третьему десятилетию XXI века превратилась в проблему национального масштаба, и отсутствие ее решения грозит экологическим бедствием, значительными экономическими, социальными и геополитическими проблемами. Статистика свидетельствует о значительном сокращении популяций птиц, зверей, рыб и иных водных биологических ресурсов. Так, по данным Всемирного фонда дикой природы, за последние 50 лет биомасса сократилась на 68 %¹.

Одной из главных причин сокращения популяций животных является браконьерство. Термин «браконьерство» собирательный и в определенной степени условный. Браконьерство (от фр. *braconnier* — браконьер; первоначально — псовый охотник) — добыча или уничтожение диких животных с нарушением правил охоты, рыболовства и других требований законодательства об охране животного мира². В главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) названы несколько видов браконьерства. Первый из них — «водное» браконьерство — предусмотрено ст. 256 УК РФ, в которой установлена ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Второй вид браконьерства — «охотничье» — включает в себя незаконную охоту, ответственность за которую предусмотрена ст. 258 УК РФ. Третий вид — браконьерство в отношении особо охраняемых диких зверей и птиц, а также водных биологических ресурсов, криминализовано в ст. 258.1 УК РФ.

В рамках данной статьи мы ограничимся анализом браконьерства, предметом которого являются представители животного мира (мы не будем рассматривать водные растения, так как их изъятие из окружающей природной среды в значительной мере отличается от вылова рыб, членистоногих и иных водных животных), а в качестве общественно опасного деяния исключим из рассматриваемых составов незаконный оборот, указанный в

¹ WWF сообщил о сокращении за 50 лет популяции животных в мире на 68 % // Интерфакс : сайт. URL: <https://www.interfax.ru/world/725335> (дата обращения: 19.11.2021).

² Большой юридический словарь // Gufo.me : сайт. URL: <https://gufo.me/dict/law/браконьерство> (дата обращения: 19.11.2021).

ст. 258.1 УК РФ, так как он, на наш взгляд, представляет собой не браконьерство, а отдельный вид противоправного поведения.

Интересно, что для характеристики общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 256 и 258.1 УК РФ, законодатель выбрал термин «незаконная добыча», тогда как в ст. 258 УК РФ речь идет о незаконной охоте.

Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, предметом преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, являются охотничьи ресурсы, т. е. дикие звери и птицы — объекты животного мира, которые в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон «Об охоте») и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты.

Во-вторых, сама охота определяется как «деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой» (п. 5 ст. 1 Федерального закона «Об охоте»). Определение незаконной охоты значительно шире определения незаконной добычи, что влияет на квалификацию в целом и на определение момента окончания данного вида браконьерства в сравнении с другими его видами.

Анализ судебной практики показывает, что правоприменители эту разницу понимают. Так, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов признается уголовно наказуемой исключительно при наличии реально добытых водных биологических ресурсов. Действия, направленные на их добычу (например, установка сетей, применение запрещенных орудий лова и т. д.), даже и совершенные с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, пока не добыты сами водные биологические ресурсы, квалифицируются как административное правонарушение, предусмотренное ст. 8.37, 7.11

¹ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

или ст. 8.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Если водный биологический ресурс добыт, содеянное подпадает под признаки преступления, квалифицируемого по ст. 256 УК РФ.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, включает в себя две категории объектов животного мира: принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации:

- 1) водные биологические ресурсы;
- 2) особо ценные дикие животные.

Очевидно, что незаконная добыча водных биологических ресурсов, указанная в ст. 258.1 УК РФ, объективно аналогична незаконной добыче водных биологических ресурсов, предусмотренной ст. 256 УК РФ. Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, если предметом преступления выступает особо охраняемый водный биологический ресурс, определяется аналогично добыче водных биологических ресурсов, т. е. в момент, когда особо охраняемый водный биологический ресурс изымается из окружающей природной среды.

Совершенно иначе решается вопрос относительно квалификации незаконной охоты, которая включает в себя не только непосредственно добычу (как результат деятельности), но и поиск, выслеживание, преследование диких птиц и зверей, а также их первичную переработку и транспортировку. При этом преступление может быть окончено и без непосредственной добычи дикого животного. Так, К.1 и К.2 были осуждены по ч. 2 ст. 258 УК РФ за незаконную охоту с применением механического транспортного средства, группой лиц по предварительному сговору. Находясь в охотничьем урочище на механическом транспортном средстве — легковом автомобиле, они, используя световое устройство — фонарь, освещая им лесной массив в различных направлениях с целью поиска, ослепления, выслеживания, добычи диких животных, осуществляли поиск и выслеживание охотничьих ресурсов¹.

Впрочем, для такой квалификации необходимо доказывание умысла на добычу и самого факта незаконных поиска, выслеживания и преследования диких животных, при отсутствии которого

¹ Приговор Газимуро-Заводского районного суда Забайкальского края от 27 января 2020 г. по делу № 1-109/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1f0Hx№D0LiZp/> (дата обращения: 19.11.2021).

деяние, как правило, оценивается как административное правонарушение, предусмотренное ст. 8.37 КоАП РФ.

Иначе решается вопрос об уголовной ответственности за незаконную охоту, совершенную посредством первичной переработки и транспортировки. Ответственность за такие деяния наступают в тех случаях, когда лицо либо предварительно самостоятельно незаконно добывает дикое животное, либо осуществляет заранее обещанные первичную переработку или транспортировку дикого животного, добытого другим лицом. Если лицо осуществляет только первичную переработку или транспортировку дикого животного (например, найденного им в лесу), даже и незаконно добытого неустановленными лицами, содеянное надлежит квалифицировать как административное правонарушение, предусмотренное ст. 8.37 КоАП РФ.

Так, П. был привлечен к административной ответственности за незаконную перевозку незаконно добытого неустановленными лицами дикого животного. Несмотря на то что при П. было обнаружено огнестрельное оружие, факт добычи этим лицом дикого животного доказать не удалось (в частности, у оружия отсутствовал магазин с патронами)¹.

Вместе с тем остается открытым вопрос о том, что понимается под добычей особо ценных диких животных (предмет преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ): только лишь сама «добыча» или же, как и в случае незаконной охоты, поиск, выслеживание, преследование, добыча, первичная переработка и транспортировка?

С одной стороны, закон четко устанавливает, что общественно опасное деяние образует только непосредственно добыча, но с другой — это значительно ограничивает пределы действия данной статьи, не позволяет осуществлять уголовно-правовую охрану особо ценных диких животных при осуществлении виновными их поиска, выслеживания и преследования. При этом заранее обещанная первичная переработка будет квалифицирована как пособничество в совершении рассматриваемого преступления, а транспортировка — как один из видов незаконного оборота. Думается, это противоречит смыслу введения указанной статьи, предназначенной для более тщательной уголовно-правовой охра-

¹ По материалам Решения Щучанского районного суд Курганской области № 2-401/2020 2-401/2020~М-281/2020 М-281/2020 от 14 сентября 2020 г. по делу № 2-401/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0TZchA56gqgQ/> (дата обращения: 19.11.2021).

ны особо ценных диких животных по сравнению с охотничьими ресурсами.

В этой связи, полагаем, следовало бы изменить подход к уголовно-правовой охране. Следовало бы распространить понятие охоты не только на охотничьи ресурсы, но и на особо ценных диких животных, что позволило бы криминализовать не только их добычу, но и их незаконные поиск, выслеживание, преследование, первичную переработку и транспортировку. То обстоятельство, что указанные дикие животные не относятся к охотничьим ресурсам, этому не препятствует. В этой связи в Федеральном законе «Об охоте» можно было бы указать, что незаконная охота на данных диких птиц и зверей запрещена (это бы и составляло специальную противоправность преступления). Далее следовало бы предусмотреть ответственность за незаконную добычу особо ценных водных биологических ресурсов и незаконную охоту на особо ценных диких животных в разных частях ст. 258.1 УК РФ или даже разных статьях главы 26 УК РФ. Все это позволило бы в совокупности организовать более качественную уголовно-правовую охрану объектов животного мира и точно определить момент окончания указанных преступлений, совершаемых разными действиями.

УДК 343.2/.7

А. В. ЗАРУБИН

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА САМОВОЛЬНУЮ ДОБЫЧУ ЯНТАРЯ, НЕФРИТА ИЛИ ИНЫХ ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

В период осуществления широкомасштабных экономических реформ драгоценные металлы сохраняют первостепенное значение для обеспечения функционирования экономики и финансово-кредитной системы страны.

Предприятия по добыче и переработке драгоценных металлов и драгоценных камней представляют собой крупный хозяйственный комплекс, поставляющий свою уникальную, не заменимую другими материалами продукцию в определяющие научно-технический прогресс отрасли экономики.

Развитие добычи, переработки, производства и использования драгоценных металлов и драгоценных камней, сохранение государственного контроля за этими стратегическими ресурсами яв-

ляются важнейшими требованиями обеспечения национальной безопасности страны.

Среди добываемых в России драгоценных металлов золото по-прежнему остается основным, наиболее мобильным источником валютных поступлений. Золото добывается из золотосодержащих рудных и россыпных месторождений, попутно извлекается из руд цветных металлов, вторично производится из промышленных лома и отходов.

Добычу и производство золота на территории 29 регионов России осуществляют более 650 субъектов хозяйствования (горнообогатительные комбинаты, рудники, прииски, аффинажные заводы, заводы по переработке цветных металлов и др.).

В государственной собственности осталось 12 золотодобывающих предприятий, на долю которых приходится около 1 % добываемого в стране золота, 4 аффинажных и обрабатывающих завода, 7 геологоразведочных организаций и 4 организации общепромышленного значения.

Золотой запас России (Госфонд и Центральный банк Российской Федерации) обеспечивает экстренные государственные нужды. Последние исследования показывают, что отрасль, обеспечивающая стабильность финансово-кредитной системы, формирование государственного стратегического резерва валютных ценностей, позволяющего в экстренных случаях снимать социальную напряженность, в настоящий момент находится в критическом состоянии. Капиталовложения, выделяемые на ее поддержку, недостаточны, что обуславливает рост неплатежей и свертывание объемов производства. До 40 % фактически добываемого золота от учета укрывается и реализуется структурам, прикрывающим свою противоправную деятельность лицензиями на разработку недр и другими разрешениями. Несовершенные и устаревшие нормативы и допуски позволяют создавать неучтенные излишки драгоценных металлов на предприятиях-переработчиках и аффинажных заводах. Коррупционные отношения, сложившиеся между охраной отдельных предприятий и членами трудовых коллективов, делают невозможным выявление и раскрытие преступлений без спецаппарата и технического проникновения.

Особую общественную опасность представляют факты сращивания российских и зарубежных преступных формирований. Специализируясь на контрабандном и мошенническом вывозе из страны драгоценных металлов, они причиняют экономике невосполнимый материальный ущерб.

Ослабление государственного контроля над отраслью, а также централизованного управления ею привело к всплеску преступности и созданию теневого сектора оборота добытых драгметаллов и драгоценных камней.

Только за последние два года в отрасли выявлено 3 300 преступлений, связанных с незаконным оборотом драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга.

Из незаконного оборота изъяты около одной тонны золота, свыше тонны серебра, более 28 тысяч карат драгкамней (алмазы, бриллианты, изумруды, рубины, сапфиры, жемчуг и т. д.), другие ценности и ювелирные изделия.

Однако эти цифры не отражают всей глубины происходящих негативных процессов в отрасли. По экспертным оценкам, ежегодно в теневой оборот попадают 25—30 тысяч карат драгкамней и 2—3 тонны золота. Как правило, их значительная часть вывозится из России контрабандным путем.

Технологическая цепочка по добыче и переработке драгоценных камней начинается с геологической разведки, и уже на этой стадии возможно хищение драгоценных камней и их поступление в незаконный оборот.

Так, в феврале 2020 года в УВД Новосибирской области поступила оперативная информация в отношении жителей Республики Саха (Якутия), намеревающихся реализовать природные алмазы. В ходе документирования удалось получить образец предлагаемых для продажи драгоценных камней. При проведении экспертизы было подтверждено, что взятый на пробу камень действительно является высококачественным природным алмазом. УБЭП ГУВД Новосибирской области было принято решение провести проверочную закупку. Оговорена общая сумма сделки — 8 тысяч долларов, назначено время и место сделки. 25 февраля 2020 года в момент совершения сделки преступники были задержаны. У преступников изъято 16 природных алмазов общим весом 10 карат.

В соответствии с Федеральным законом от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» под добычей драгоценных камней понимается извлечение драгоценных камней из коренных, россыпных и техногенных месторождений, а также сортировка, первичная классификация и первичная оценка драгоценных камней. При этом сортировка и первичная классификация драгоценных камней являются завершающей частью процесса обогащения, позволяющей на основании утвержденных коллекций типовых образцов и классификаторов выде-

лить из извлеченного минерального сырья драгоценные камни, а также разделить их на отдельные сорта, соответствующие принятым на мировом рынке; а первичная оценка драгоценных камней — завершающая часть технологического процесса обогащения, обеспечивающая оценку драгоценных камней на основании прејскурантов, применяемых для оценки аналогичных сортов минерального сырья на мировом рынке¹.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что на этапе добычи драгоценных камней характерными правонарушениями действующего законодательства являются: передача недропользователями драгоценного сырья по договорам о совместной деятельности; использование сырья в качестве средства платежа по взаиморасчетам за оказание различных видов услуг; уклонение от сдачи драгоценных камней государству; осуществление перевозки сырья неспециализированными подразделениями; необеспечение охраны добытого драгоценного сырья и др.

При разработке недр имеют место хищения драгоценных камней. Следует отметить, что при существующей организации добычи драгоценных камней и контроля за работниками, занятыми в этой сфере производства, похитить драгоценные камни не составляет особого труда. Главная проблема, стоящая перед расхитителями, — вывезти похищенное из районов добычи и мест переработки в места сбыта и реализовать товар.

Места добычи драгоценных камней зачастую могут находиться под контролем преступных группировок, которые не допускают проникновения на данную территорию представителей конкурирующих группировок.

В регионах, где имеются месторождения драгоценных камней, нередко осуществляется незаконная их добыча. Лица, занимающиеся этим промыслом, как правило, имеют необходимые познания и навыки, знакомы с геологоразведкой, местами залегания минералов, процессом промывки концентрата (грунта).

В круг таких лиц входят:

бывшие работники предприятий, занимающихся разработкой месторождений драгоценных камней, которые знают места их залегания, знакомы с технологией добычи на примитивном уровне (без использования крупной техники и оборудования);

бывшие члены старательских артелей;

лица, ранее судимые за валютные преступления и др.

¹ О драгоценных металлах и драгоценных камнях : Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Ст. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Они предпочитают заброшенные рудники и участки, где нет посторонних лиц, действуют небольшими группами, имеют в своем распоряжении соответствующий транспорт, промысловое оборудование, хорошо вооружены. При этом несколько лиц занимаются промывкой или добычей драгоценностей, а часть ведет наблюдение на случай приближения сотрудников полиции. При их появлении незаконно добытые валютные ценности и спецоборудование уничтожаются или выбрасываются.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 191 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), выступают общественные отношения, обеспечивающие законный порядок оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга.

Предметом преступления являются: 1) драгоценные металлы; 2) природные драгоценные камни; 3) уникальные янтарные образования, приравненные к драгоценным камням; 4) жемчуг.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» под драгоценными металлами следует понимать золото, серебро, платину и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий). Драгоценные металлы могут находиться в любом состоянии, виде, в том числе в самородном и аффинированном виде, а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и других изделиях, монетах, ломе и отходах производств и потребления.

Природные драгоценные камни — природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования.

Не являются драгоценными камнями материалы искусственного происхождения, обладающие характеристиками (свойствами) драгоценных камней.

Согласно диспозиции ст. 191 УК РФ предметом преступления не признаются ювелирные и бытовые изделия и лом таких изделий.

В соответствии с Положением о порядке отнесения изделий, содержащих драгоценные металлы, к ювелирным, утвержденным Приказом Роскомдрагмета от 30 октября 1996 г. № 146, к ювелирным изделиям относятся изделия, изготовленные из драгоценных металлов и их сплавов, с использованием различных видов художественной обработки, со вставками из драгоценных, полудрагоценных, поделочных, цветных камней и других материалов природного или искусственного происхождения или без них, применяемые в качестве различных украшений, предметов быта,

предметов культа и (или) для декоративных целей, выполнения различных ритуалов и обрядов, а также памятные, юбилейные и другие знаки и медали, кроме наград, статус которых определен в соответствии с законами Российской Федерации и Указами Президента Российской Федерации¹.

К предмету преступления могут быть отнесены ограненные драгоценные камни (в том числе бриллианты), поскольку они не являются законченными изделиями, а используются лишь в качестве вставок (полуфабрикатов) в ювелирных изделиях и не подпадают под понятие ювелирных изделий².

Объективную сторону преступления образуют:

1) совершение сделки, связанной с перечисленными предметами преступления, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации (купля-продажа, дарение, обмен и т. д.);

2) незаконное хранение (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах);

3) незаконная перевозка (перемещение из одного места в другое на любом виде транспорта, но не непосредственно при себе);

4) незаконная пересылка (перемещение адресату без непосредственного участия отправителя в почтовых отправлениях, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем) одного из предметов преступления.

Оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга признается незаконным, если он осуществляется с нарушением правил, установленных Законом Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»³, Федеральным законом от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»⁴ и основанными на них подзаконными

¹ Положение о порядке отнесения изделий, содержащих драгоценные металлы, к ювелирным : утв. Приказом Комитета Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням от 30 октября 1996 г. № 146. П. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об отнесении изделий к ювелирным : Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 6 августа 2003 г. № 23-02-04/752. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О недрах : Федеральный закон от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О драгоценных металлах и драгоценных камнях : Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Данные нормативно-правовые акты определяют виды ограничено оборотоспособных объектов, порядок совершения сделок с ними, требования к совершению сделок с драгоценными металлами на территории Российской Федерации, правила скупки у граждан ювелирных и других бытовых изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней и их лома, порядок сбора, приемки и переработки лома и отходов драгоценных металлов и драгоценных камней, виды продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена.

Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга влечет уголовную ответственность только в случае осуществления его в крупном размере, который согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ должен составлять сумму более двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Состав преступления сконструирован по типу формального, преступление считается оконченным с момента совершения любого действия, предусмотренного в диспозиции статьи, хотя бы с одним из предметов преступления.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 18 декабря 2007 г. № 918-О-О дополнительно разъяснил, что ответственность за совершение сделки, связанной с драгоценными металлами, а равно за незаконные их хранение, перевозку или пересылку в любом виде и состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий, может наступить только при условии доказанности осознания лицом того, что в отношении реализуемых материалов установлен специальный порядок оборота, и наличия у него умысла на совершение соответствующих действий вопреки этому порядку¹.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Королева Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав Указом Президента Российской Федерации «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена», а также рядом постановлений Правительства Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2007 г. № 918-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
ОСОБО ЦЕННЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ
И ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ,
СОВЕРШАЕМЫЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Статья 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), устанавливающая ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, — единственная среди статей, предусматривающих ответственность за экологические преступления, в которой законодателем учитывается использование информационных технологий как обстоятельство, повышающее степень общественной опасности содеянного. При этом в названной статье информационные технологии упоминаются дважды.

Сначала Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ¹ в ч. 2 ст. 258.1 УК РФ был закреплен квалифицирующий признак совершения деяния «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть „Интернет“)» применительно к деяниям, предусмотренным в ч. 1 данной статьи, т. е. применительно к незаконным добыче, содержанию, приобретению, хранению, перевозке, пересылке и продаже особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов.

Затем Федеральным законом от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ² были дополнены ст. 258.1 УК РФ частью 1.1, выделены в самостоятельный состав незаконные приобретение или продажа тех же предметов преступления, но с использованием средств массовой

¹ О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2017).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.06.2018).

информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Приобретение и продажа таких предметов без публичной демонстрации квалифицируется по ч. 1 данной статьи. Под незаконным приобретением понимаются, например, незаконные присвоение, покупка, обмен, принятие в дар, в уплату долга, а под продажей — действия по передаче предмета преступления в распоряжение других лиц за определенную плату¹.

Общественная опасность публичной демонстрации добычи, содержания, хранения, перевозки, пересылки особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, их частей, дериватов заключается в доведении информации до неопределенного круга лиц, имеющих возможность в любой момент просмотреть материал. Приобретение или продажа указанных объектов с использованием информационных технологий существенно облегчает поиск стороны сделки, кроме того, размещение соответствующего объявления о купле-продаже на просторах Интернета создает видимость «разрешенности» действий по отношению к названным в статье предметам. Информационные технологии в подобных ситуациях не только увеличивают вред от самого факта экологического преступления, но и влияют на нравственные устои общества. Следует помнить, что публичная демонстрация может быть осуществлена и без использования информационных технологий или средств массовой информации, а происходить в реальном присутствии нескольких лиц.

В составе незаконных приобретения и продажи предметов, указанных в ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ, использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей выступает способом совершения деяния.

Применительно к действиям, названным в ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, публичная демонстрация в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях характеризует уже не способ, а обстановку совершения деяния (например, незаконная добыча амурского тигра транслируется онлайн в реальном времени) или выступает самостоятельным действием, входящим в объективную сторону (например, видео охоты на амурского тигра выкладывается в Сеть после содеянного).

¹ Сворцова О. В., Шарапа Р. А. Уголовная ответственность за незаконный оборот особо ценных диких животных, занесенных в Красную книгу, с использованием сети «Интернет» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 1. С. 186—187.

Учитывая, что незаконные приобретение или продажа названы и в ч. 1, и в ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ, возникает вопрос о квалификации содеянного, если при приобретении или продаже использовались, например, информационные технологии. В науке уголовного права возникающую коллизию предлагается решать исходя из того, демонстрировался ли публично процесс или результат продажи или приобретения. Если такой демонстрации не было и средства массовой информации, электронные или информационно-телекоммуникационные сети использовались для обеспечения осуществления продажи или приобретения (например, для достижения соглашения на совершение сделки, оплаты посредством электронных средств платежей, размещения объявления, рекламы), являются способами совершения преступления, содеянное следует квалифицировать по ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ¹. Интересно, что и суды придерживаются такой же позиции².

Традиционно демонстрация понимается как наглядный показ, иллюстрация чего-либо. Если лицо с целью осуществления незаконной продажи какого-либо особо ценного дикого животного не просто разместит соответствующее объявление на просторах Интернета, но и приложит фотографию этого животного, то получается странная ситуация. С одной стороны, лицо использует информационно-телекоммуникационную сеть для осуществления продажи, с другой — публично демонстрирует предмет такой продажи. И в таком случае ответственность должна наступать по п. «б» ч. 2 ст. 258.1 УК РФ как за наиболее квалифицированный состав. Но если лицо к своему объявлению не прилагает никакого наглядного изображения, а просто подробно рассказывает о предмете будущей сделки, то признака публичной демонстрации нет (хотя любой читатель такого объявления легко может себе все представить исходя из детального описания) и лицо должно подлежать ответственности по ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ.

Следует отметить, что преступление, подпадающее под ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ, относится к категории преступлений средней

¹ Малыхина Т. А. Уголовно-правовое значение признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 58—59 ; Рогова Е., Забавко Р. Новое в законодательстве об ответственности за экологические преступления // Уголовное право. 2018. № 5. С. 53—59.

² См., напр. Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 2 сентября 2019 г. по делу № 1-579-19 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0jPzjrRWVeJe/> (дата обращения: 08.11.2021).

тяжести (с лишением свободы до 5 лет), а подпадающее под п. «б» ч. 2 ст. 258.1 УК РФ относится уже к тяжкому преступлению (с лишением свободы до 6 лет). Получается, что степень общественной опасности использования информационных технологий выше, если есть «картинка». Однако, на наш взгляд, информационные технологии уже повышают степень общественной опасности содеянного, предусмотренного в основном составе преступления, за счет возможности доведения информации до неопределенного круга лиц и нет смысла в дальнейшей градации в зависимости от наглядности преподносимой информации. Поэтому представляется возможным объединить в рамках одного квалифицирующего признака и публичную демонстрацию, и использование информационных технологий для всех деяний, перечисленных в ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, не выделяя отдельно ч. 1.1.

Далее, возникает вопрос квалификации действий лиц, совместно совершающих преступление с публичной демонстрацией содеянного, когда одно из них выполняет любое из действий, указанных в ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, а другое лицо, например, лишь осуществило запись происходящего и опубликовало материал для ознакомления широкого круга лиц. При осознании каждым из субъектов факта незаконных действий с особо ценными дикими животными или водными биологическим ресурсами, их частями, производными и факта публичной демонстрации этого такие лица будут являться соисполнителями. Видео-, аудио- или фотосъемка без последующей публичной демонстрации не образуют часть объективной стороны. Если умыслом одного из соисполнителей не охватывался факт дальнейшего публичного размещения осуществленной записи, то в такой ситуации можно вести речь об эксцессе исполнителя преступления, за который другие соучастники уголовной ответственности не несут. И признак публичной демонстрации должен вменяться только тому соучастнику, который вышел за пределы умысла остальных соучастников и допустил публичное размещение материала.

Следует отметить, что квалифицирующий признак публичной демонстрации закреплен и в ст. 245 УК РФ. Если исходить из того, что законодатель связывает повышение общественной опасности преступления с возможностью трансляции содеянного в отношении животного мира, то было бы логичным добавить такой квалифицирующий признак и в смежные составы преступлений. Применительно к экологическим преступлениям признак публичной демонстрации, в том числе с использовани-

ем информационно-телекоммуникационной сети, целесообразно включить в ст. 258 УК РФ, устанавливающую ответственность за незаконную охоту, в ст. 256 УК РФ, предусматривающую ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Не исключаются ситуации, когда «охотники» и «рыболовы», стремясь похвалиться своей добычей, выкладывают на страничках в социальных сетях фотографии или видео с охоты, рыбалки. Иногда выложенные фотографии помогают установить факт совершения преступления. Так, 64-летний житель г. Обь Новосибирской области на территории заказника в Каргатском районе убил медведя, сделал снимок на фоне туши, который разместил на своей странице в социальной сети. Фотография стала одним из доказательств по делу¹. В другом деле по хэштегам на странице одного из пользователей Инстаграма были обнаружены фотографии, свидетельствующие о вылове европейского хариуса на территории национального парка, что подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ². И такие случаи не единичны.

Размещение материала на просторах Сети делает его доступным для ознакомления неограниченным кругом лиц и может сподвигнуть кого-нибудь на повторение подобного, что повлечет за собой нанесение ущерба окружающей среде, да и с точки зрения морали фото на фоне трупа животного выглядит неэтично, тем более если охота производилась в нарушение норм законодательства об охоте и сохранении охотничьих ресурсов. Поэтому закрепление квалифицирующего признака публичной демонстрации, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, также и в составах, связанных с незаконной охотой, добычей водных биологических ресурсов, представляется необходимым.

Таким образом, нуждается в уточнении действующая редакция ст. 258.1 УК РФ в части объединения признака публичной

¹ В Новосибирской области охотника вычислили по фотографии в социальной сети // ЧС : информационно-аналитический портал. URL: <https://4s-info.ru/2020/03/11/v-novosibirskoj-oblasti-ohotnika-vychislili-po-fotografii-v-sotsialnoj-seti/> (дата обращения: 08.11.2021).

² Печорская природоохранная прокуратура по хэштегам в соцсети выявила факт незаконной рыбной ловли на территории национального парка «Югыд Ва» // Законвест : интернет-газета. URL: <https://zakonvest.ru/post-group/pechorskaya-prirodooxrannaya-prokuratura-po-xeshtegam-v-socseti-vyyavila-fakt-nezakonnoj-rybnoj-lovli-na-territorii-nacionalnogo-parka-yugyd-va/> (дата обращения: 08.11.2021).

демонстрации деяний, указанных в ч. 1 данной статьи, и использования информационных технологий применительно к продаже или приобретению особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, их частей и дериватов. Кроме этого, необходимо установить повышенную ответственность также за публичную демонстрацию, в том числе с использованием информационных технологий, в ст. 256 УК РФ и ст. 258 УК РФ.

УДК 343.2/.7

**А. Б. КАЛИНКИНА,
Е. А. ДЫНЯК**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся как охрана окружающей среды, так и обеспечение экологической безопасности. Более того, «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду», однако при этом «каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам». Так сформулированы положения ст. 42 и ст. 58 Основного закона страны.

Преступления, совершаемые в сфере обеспечения экологической безопасности, затрагивают не только основные положения, закрепленные в Конституции Российской Федерации, относительно использования водных ресурсов как одного из жизненно важных компонентов природной среды, но и фундаментальные права на жизнь и здоровье, одним из источников которого являются водные объекты и входящие в них водные ресурсы.

Преступления, совершенные лицами в отношении безопасности водных объектов, входящие в главу 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и образующие в совокупности экологические преступления, а те, в свою очередь, входящие в раздел IX и образующие в совокупности преступления против общественной безопасности и общественного порядка, а также правонарушения, входящие в главу 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и образующие в совокупности административные правонарушения

в области охраны окружающей среды и природопользования, в обязательном порядке порождают, без исключения, в виде различных мер ответного характера со стороны государства, уголовно-правовые и иные последствия таких действий.

Для создания действенной системы обеспечения законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере использования и охраны вод как основного элемента жизни и деятельности человека, а также всей окружающей среды, в Российской Федерации функционируют соответствующие федеральные и региональные органы государственной власти, службы, одним из которых является Следственный комитет Российской Федерации, не входящий ни в одну из трех ветвей власти, но при этом осуществляющий присущие исполнительным органам власти функции в правоохранительной сфере¹. Следственный комитет Российской Федерации как федеральный государственный орган, имея своим предназначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, обязан осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с законом².

Согласно официальной статистике Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2020 год за экологические преступления осуждено 5 299 лиц, при совокупности совершенных ими фактов³.

Согласно официальной статистике МВД России, в 2020 году зарегистрировано экологических преступлений 22 676⁴ (2019 год — 22 230⁵), что говорит о незначительном росте преступлений соответствующей категории.

¹ Хачирова Э. Р. Следственный комитет и исполнительная ветвь власти, вопросы соотношений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1-4. С. 32—25.

² О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 дек. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669/> (дата обращения: 30.10.2021).

⁴ Статистика преступлений за январь—декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 30.10.2021).

⁵ Статистика преступлений за январь—декабрь 2019 года // Там же. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 30.10.2021).

Основная доля выявленных преступлений приходится на органы внутренних дел, которыми в 2020 году выявлено 19 589 посягательств на экологическую безопасность Российской Федерации. Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации выявлен лишь 61 факт таких посягательств, но это говорит об их исключительно повышенной общественной опасности. Небольшое количество таких дел подтверждает наличие эффективной и действенной системы охраны окружающей среды в Российской Федерации, не позволяющей совершать подобные преступления.

Указанный рост преступлений рассматриваемой категории, хоть и несущественный, а также авария на ТЭЦ-3 в г. Норильске в мае 2020 года и, как результат, возбуждение уголовных дел по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 250 УК РФ, в отношении должностных лиц не могли не сказаться на реакции главы государства, который заявил в очередном Послании Федеральному Собранию в 2021 году, что имеется необходимость в отдельном законе, регламентирующем финансовую ответственность собственников предприятий за причиненный экологический ущерб, а также в жестком контроле и мониторинге в сфере борьбы с выбросами¹.

Социальная обусловленность уголовно-правовых норм об ответственности за указанный вид преступлений определяется способностью этих норм отражать объективную потребность общества в водных ресурсах как одного из основных источников жизни человека.

Отсутствие норм, устанавливающих различные виды ответственности за совершение экологических преступлений, посягающих, в том числе, на безопасность водных объектов, непременно приведет к катастрофе мирового масштаба ввиду бесконтрольного потребления и использования водных ресурсов человеком, организациями, предприятиями, в результате чего, помимо истощения ресурсов, добавятся проблемы с загрязнением окружающей среды.

В связи с этим в современном российском законодательстве определена система нормативно-правовых актов, регламентирующих ответственность за экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов, и раскрывающих понятийный аппарат, основную терминологию относительно правильного

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418/> (дата обращения: 30.10.2021).

определения понятия водных объектов как компонента природной среды.

К таким нормативно-правовым актам относится Водный кодекс Российской Федерации (ВК РФ), который закрепляет основной понятийный аппарат, назначение настоящего кодекса, принципы водного законодательства, классификацию водных объектов, перечень участников водных отношений, основные требования к охране водных объектов, виды ответственности.

Считаем необходимым, перед тем как осуществить юридический анализ субъективных и объективных признаков экологических преступлений, посягающих на безопасность водных объектов, разобраться с основными положениями, регламентирующими водные отношения.

Так, статья 1 ВК РФ содержит законодательное определение понятия «водные объекты» — «природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима».

Вместе с тем водные ресурсы как составной элемент водных объектов, поскольку находятся в них, рассматриваются как «поверхностные и подземные воды, которые находятся в водных объектах и используются или могут быть использованы». То есть водные ресурсы определяются как подходящие для использования человеком воды. Совокупность водных объектов образует водный фонд.

Водный кодекс Российской Федерации как основное законодательство, регулирующее отношения по использованию и охране водных объектов, имеет высшую юридическую силу по отношению к федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации, так как последние должны соответствовать настоящему кодексу и не противоречить Конституции Российской Федерации.

Водное законодательство определяет водные объекты в качестве основы жизни и деятельности человека, как важнейший элемент окружающей среды, а также как основополагающий природный ресурс, используемый человеком для личных и бытовых нужд.

Статья 68 ВК РФ имеет бланкетную диспозицию, устанавливающую уголовную и административную ответственность за нарушение правил использования и охраны водных объектов, отсылает к главе 26 УК РФ (экологические преступления), а также к главе 8 КоАП РФ (административные правонарушения в области

охраны окружающей среды и природопользования). В указанных кодексах определены признаки, по которым деяния классифицируются как преступления или административные правонарушения, что дает возможность разграничить преступления, посягающие на водные объекты, и административные правонарушения со схожим объектом и предметом посягательства.

Глава 26 УК РФ дает представление о содержании экологических преступлений, посягающих на безопасность водных объектов:

1. состав преступления, предусмотренный ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» (в части, касающейся действий, указанных в диспозиции статьи, повлекших иные тяжкие последствия).

Согласно ч. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ под иными тяжкими последствиями понимается такое ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² окружающая среда, которая упоминается в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определяется как совокупность компонентов природной среды. В свою очередь компонентами природной среды выступают земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы³.

Подземные воды, согласно ВК РФ, в совокупности с поверхностными водами образуют водные ресурсы, которые являются составным элементом водных объектов.

Таким образом, отнесение данной статьи к категории экологических преступлений, посягающих на безопасность водных

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

объектов, закономерно при условии наступления иных тяжких последствий;

2) состав преступления, предусмотренный ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов» (в части, касающейся действий, указанных в диспозиции статьи, если они создали угрозу причинения существенного вреда окружающей среде).

Отнесение данной статьи к категории экологических преступлений, посягающих на безопасность водных объектов, доказывается по аналогии со ст. 246 УК РФ, т. е. через понятийный аппарат составных элементов термина «окружающая среда»;

3) состав преступления, предусмотренный ст. 248 УК РФ «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами» (в части, касающейся действий, указанных в диспозиции статьи, если они повлекли распространение эпидемий или эпизоотий).

Отнесение данной статьи к категории экологических преступлений, посягающих на безопасность водных объектов, подтверждается несколько иначе, чем в ст. 246, 247 УК РФ.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данному в вышеназванном Постановлении, при рассмотрении судами дел об экологических правонарушениях необходимо руководствоваться положениями различных нормативно-правовых актов, изданных в области охраны окружающей среды и природопользования.

Принимая это во внимание, следует обратиться к содержанию Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»¹, где в ст. 1 процессы распространения эпидемии или эпизоотии, указанные в ст. 248 УК РФ в качестве последствий, определяются как биологическая угроза, способная нанести вред как здоровью человека, так и окружающей среде.

Отнесение данной статьи к категории экологических преступлений, посягающих на безопасность водных объектов, далее доказывается по аналогии со ст. 246 УК РФ, т. е. через понятийный аппарат составных элементов термина «окружающая среда»;

4) состав преступления, предусмотренный ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод», относится к категории экологических преступлений,

¹ О биологической безопасности в Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

посягающих на безопасность водных объектов, так как предметом преступления являются поверхностные или подземные воды;

5) состав преступления, предусмотренный ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды», относится к экологическим преступлениям, посягающим на безопасность водных объектов, только при наступлении последствий в виде причинения существенного вреда окружающей среде в результате совершения деяний, указанных в ч. 1 этой статьи. То есть данная статья может рассматриваться как категория экологических преступлений, посягающих на водные объекты, только при наличии квалифицирующего признака состава преступления, указанного в ч. 2 ст. 252 УК РФ;

6) состав преступления, предусмотренный ст. 262 УК РФ «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов», можно отнести к экологическим преступлениям, посягающим на безопасность водных объектов, но с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным законом от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»¹, а именно при наступлении последствий в виде причинения значительного ущерба при нарушении установленного режима других особо охраняемых государством природных территорий. В указанном Федеральном законе термин «особо охраняемые природные территории» понимается как «участки земли, водной поверхности...».

Таким образом, нарушение установленного режима или иных правил охраны и использования окружающей среды и природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях, повлекшее причинение значительного ущерба именно водным объектам, расположенным на указанных территориях, можно рассматривать с точки зрения совершения экологического преступления, посягающего на безопасность водных объектов;

7) нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), порча земли (ст. 254 УК РФ), нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) и остальные преступления, не рассмотренные в рамках статьи автором, но входящие в главу 26 УК РФ «Экологические преступления», формально можно рассматривать как экологические преступления, посягающие на безопасность водных объек-

¹ Об особо охраняемых природных территориях : Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тов, при условии причинения последствий от действий, указанных в диспозициях названных статей, в виде загрязнения, засорения, истощения водных объектов;

8) состав преступления, предусмотренный ст. 205 УК РФ «Террористический акт», формально можно отнести к экологическим преступлениям, посягающим на безопасность водных объектов, только при наступлении иных тяжких последствий в результате совершения деяний, указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ. То есть данный состав преступления может рассматриваться как категория экологических преступлений, посягающих на водные объекты, только при наличии квалифицирующего признака состава преступления, указанного в п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

При этом для подтверждения указанных доводов необходимо руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», в котором под иными тяжкими последствиями применительно к п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ понимается «существенное ухудшение экологической обстановки (например, загрязнение поверхностных и внутренних вод, иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат)»¹.

Можно сделать вывод о том, что действия, образующие состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, при условии наступления иных тяжких последствий формально можно отнести к экологическим преступлениям, посягающим на безопасность водных объектов. Они подлежат квалификации по совокупности преступлений;

9) состав преступления, предусмотренный ст. 215 УК РФ «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики». Данный состав преступления формально можно отнести к категории экологических преступлений при условии совершения действий, указанных в диспозиции ст. 215 УК РФ, которые могли повлечь радиоактивное заражение окружающей среды.

Отнесение данной статьи к категории экологических преступлений, посягающих на безопасность водных объектов, доказы-

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 3 нояб. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вается по аналогии со ст. 246 УК РФ через понятийный аппарат составных элементов термина «окружающая среда» как предмета преступного посягательства экологических преступлений, а также через определение понятия «радиоактивное заражение».

Согласно Федеральному закону от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»¹ под радиоактивными веществами понимаются «не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение». Конкретизируя данное понятие через Федеральный закон «Об охране окружающей среды», под радиоактивным веществом следует понимать загрязняющее вещество, оказывающее негативное воздействие на окружающую среду, жизнь, здоровье человека.

Можно сделать вывод о том, что действия, образующие состав преступления, предусмотренного ст. 215 УК РФ, при условии совершения действий, указанных в диспозиции ст. 215 УК РФ, которые могли повлечь радиоактивное заражение окружающей среды, формально также можно отнести к экологическим преступлениям, посягающим на безопасность водных объектов;

10) состав преступления, предусмотренный ст. 358 УК РФ «Экоцид» — «массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу».

Данный состав преступления также формально можно отнести к категории экологических преступлений, посягающих на безопасность водных объектов, через определение понятия «водные ресурсы», которые согласно Водному кодексу Российской Федерации являются элементами водных объектов и, соответственно, предметом преступного посягательства экологических преступлений.

Предварительное следствие по практически всем преступлениям, посягающим на водные объекты, производится следователями Следственного комитета Российской Федерации. Им выделена основная роль при расследовании указанных преступлений, а также по выявлению обстоятельств, способствующих совершению данных преступлений и принятию мер по устранению таких обстоятельств.

Верное понимание юридической природы экологических преступлений, посягающих на безопасность водных объектов,

¹ Об использовании атомной энергии : Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 апр. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

умение отличить схожие составы преступлений от административных правонарушений, а следовательно, правильная квалификация таких деяний — необходимый элемент законности всей правоприменительной деятельности и важнейшее звено в деятельности Следственного комитета Российской Федерации по применению норм уголовного законодательства Российской Федерации, а также осуществления полномочий в сфере уголовного судопроизводства.

Неправильное определение субъективных и объективных признаков состава экологических преступлений, посягающих на водные объекты, как и неправильное определение вида таких преступлений неизбежно породят целый ряд негативных последствий: от привлечения лица к уголовной ответственности за схожее с указанными преступлениями по субъективным и объективным признакам преступление до привлечения и вовсе невинного лица. В связи с чем изучение, анализ и разбор уголовно-правовой характеристики таких преступлений имеют очень большое значение в восприятии процессов привлечения к уголовной ответственности за данный вид преступления.

УДК 343.2/.7

А. В. КАФИАТУЛИНА

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Анализ ситуации, сложившейся в сфере борьбы с экологической преступностью в России, показывает, что в январе—декабре 2020 года было зарегистрировано 22,7 тыс. экологических преступлений, что на 2 % больше, чем за аналогичный период 2019 года. Из них раскрыто 10 918 преступлений¹.

В 2020 году в суды общей юрисдикции поступило 10 111 уголовных дел, возбужденных по ст. 246—262 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)², из них рассмотрено по существу — 4 787, с прекращением производства по делу — 4 383, с применением принудительных мер к невменяемым — 31,

¹ Состояние преступности в России за январь—декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 07.06.2021).

² Статистические данные за 2020 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 07.06.2021).

возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ — 258, направлено по подсудности — 370, прекращено в связи с непричастностью — 4, по другим основаниям — 4 952, с применением принудительных мер медицинского характера — 33, осуждено с назначением наказания — 5 299 лиц, оправдано — 23.

Больше всего в 2020 году осуждено виновных за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов — 2 340 лиц и за незаконную рубку лесных насаждений — 2 493 лица.

Чаще всего в качестве основного вида наказания за совершение экологических преступлений виновным назначается наказание в виде лишения свободы условно, в качестве дополнительного — лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Вся линейка уголовных наказаний востребована лишь при назначении наказания за незаконную рубку лесных насаждений.

При этом если учесть, что санкции ст. 246, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 253, ч. 3 ст. 253, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 2 ст. 258.1, ч. 2.1 ст. 258.1, ч. 3 ст. 258.1, ч. 3.1 ст. 258.1, ч. 2 ст. 260, ч. 3 ст. 260 УК РФ предусматривают лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве факультативного дополнительного вида наказания, а санкции ч. 2 ст. 248 УК РФ — обязательного дополнительного наказания, то, по нашему мнению, правоприменитель необоснованно назначает названный вид наказания достаточно редко.

Теперь соотнесем имеющиеся результаты судебной практики с рекомендациями, которые должны учитываться судами при назначении наказания.

1. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ ориентирует суды на необходимость соблюдения принципа индивидуализации при назначении наказания лицам, виновным в совершении экологических преступлений. Рекомендуются тщательно выяснять и учитывать совокупность обстоятельств дела и, прежде всего, характер допущенных нарушений, данные о личности подсудимых, тяжесть

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

последствий, размер причиненного вреда и др. При наличии оснований судам следует обсуждать вопрос о необходимости назначения лицу дополнительных наказаний с учетом положений ст. 47 и 48 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть применено независимо от того, предусмотрено ли оно санкцией конкретной нормы главы 26 УК РФ. В этом случае характер совершенного экологического преступления должен предопределяться занимаемой должностью или осуществляемой деятельностью.

Наиболее часто при назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суды используют следующие формулировки: «лишить права заниматься деятельностью по заготовке и переработке древесины»¹ или «лишить права заниматься лесозаготовительной и лесоперерабатывающей деятельностью».

Так, Приговором Каневского районного суда Краснодарского края Г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 и ч. 3 ст. 191.1 УК РФ, ему назначено наказание по ч. 3 ст. 260 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев с лишением права заниматься лесозаготовительной и лесоперерабатывающей деятельностью на срок 1 год 6 месяцев. При назначении наказания было установлено, что подсудимый официально не трудоустроен, в связи с чем, учитывая предусмотренные ч. 3 ст. 46 УК РФ обстоятельства (имущественное положение подсудимого и его семьи, возможность получения подсудимым заработной платы или иного дохода), суд признал возможным не назначать ему дополнительное наказание в виде штрафа².

Приговором Лесозаводского районного суда Приморского края К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, ему назначено наказание в виде 2 лет

¹ Кафиатулина А. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 129.

² Приговор Каневского районного суда Краснодарского края от 23 ноября 2020 г. по делу № 1-291/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-ix/glava-26/statia-260/> (дата обращения: 18.09.2021).

лишения свободы без штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Назначение дополнительных наказаний в виде штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд счел нецелесообразным¹.

2. Неприменение судом обязательного дополнительного наказания допускается либо при наличии условий, предусмотренных ст. 64 УК РФ, либо в силу положений Общей части УК РФ о неприменении соответствующего вида наказания. Принятое решение должно быть мотивированно в описательно-мотивировочной части приговора.

3. Орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, в том числе транспортные средства, с помощью которых совершались незаконная охота или незаконная рубка лесных насаждений, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, могут быть конфискованы на основании п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ². Исходя из того, что конфискации подлежат только орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие подсудимому, при решении вопроса о конфискации обязательно установление их собственника.

Относительно конфискации, назначаемой в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, следует отметить неостребованность в судебной практике этой меры уголовно-правового характера.

Приговором Панкрушихинского районного суда Алтайского края Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. В апелляционном представлении прокурор полагал необходимым изменить приговор в части решения вопроса о вещественных доказательствах. В обоснование представления прокурор сослался на положения п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), отметил, что в нарушение указанных норм суд необоснованно возвратил Ш. бензопилу, являющуюся орудием преступления, и просил приговор

¹ Приговор Лесозаводского районного суда Приморского края от 29 ноября 2020 г. по делу № 1-344/2021 // Там же. URL: <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-ix/glava-26/statia-260/> (дата обращения: 19.09.2021).

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

изменить, конфисковать принадлежащую Ш. бензопилу в доход государства.

Суд апелляционной инстанции Алтайского краевого суда г. Барнаула приговор Панкрушихинского районного суда Алтайского края от 2 ноября 2020 года в отношении Ш. изменил, исключив указание о передаче собственнику бензопилы. Вещественное доказательство по делу — бензопила — конфисковано в доход государства¹.

4. По каждому предъявленному по уголовному делу гражданскому иску суд при постановлении обвинительного приговора обязан в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ обсудить, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере. Однако следует отметить, что гражданские иски в рамках уголовного дела заявляются не всегда, а заявленные — удовлетворяются судом.

Приговором Осинского районного суда Иркутской области Д. и Т. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ. Согласно справке, предоставленной ТУ МЛК Иркутской области, был рассчитан ущерб, причиненный незаконной рубкой, который составил 60 739 р. Однако гражданский иск по делу не заявлен².

Приговором Шигонского районного суда Самарской области Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. При постановлении приговора удовлетворен гражданский иск Министерства лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области, с Т. в пользу истца взыскано 692 452 р.³

Проанализировав практику назначения судами наказаний за экологические преступления, представляется возможным сформулировать вывод, что в 2020 году в качестве основного наказания за экологические преступления виновным преимущественно назначалось лишение свободы без реального отбывания наказания

¹ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда г. Барнаула от 17 декабря 2020 г. по делу № 22-5296/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-ix/glava-26/statia-260/> (дата обращения: 21.09.2021).

² Приговор Осинского районного суда Иркутской области от 27 ноября 2020 г. по делу № 1-112/2020 // Там же. URL: <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-ix/glava-26/statia-260/> (дата обращения: 19.09.2021).

³ Приговор Шигонского районного суда Самарской области от 24 ноября 2020 г. по делу № 1-63/2020 // Там же. URL: <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-ix/glava-26/statia-260/> (дата обращения: 21.09.2021).

с применением ст. 73 УК РФ, в качестве дополнительного — лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; конфискация, назначаемая в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, судами применялась редко; при заявлении в рамках уголовного дела гражданского иска он удовлетворялся судами.

УДК 343.2/.7

Я. М. КИРИЛЛОВА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
СТАТЬИ 246 УК РФ
«НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ»**

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 246 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), выражается в деянии в форме действия или бездействия, нарушающем правила охраны окружающей среды, и совершается при производстве работ, зачастую в процессе проектирования, размещения, строительства, ввода в эксплуатацию и эксплуатации объекта, производстве иных работ. Обязательными признаками состава преступления являются также преступные последствия и причинно-следственная связь между ними.

Для верной квалификации важно установление объективной стороны преступления. Самым сложным является установление причинно-следственной связи между деянием и наступившими преступными последствиями. Проблемы на практике возникают, если существует большой временной разрыв между совершенным деянием, наступившими последствиями и моментом обнаружения преступления, а также если отсутствуют или уничтожены все доказательства, образцы и погибшие объекты животного мира, необходимые для проведения экспертизы¹.

Для установления факта наличия причинно-следственной связи необходимо выяснить, являлось ли допущенное нарушение правил охраны окружающей среды необходимым условием наступления преступных последствий. Например, загрязнение рек и водоемов в результате неконтролируемого слива сточных вод может происходить по нескольким причинам: неисправности в си-

¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / В. Ф. Щепельков, М. В. Арзамасцев, В. Н. Бурлаков [и др.] ; под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Векленко, В. Ф. Щепелькова. 3-е изд., перераб. СПб., 2021. С. 542.

стеме слива, которые известны или должны были быть известны ответственному лицу; некачественно выполненные работы при монтаже сливной системы или очистных сооружений. И здесь важно установить, на каком этапе возникла неисправность и деянием каких лиц причинены преступные последствия.

При производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления: время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления. Отсутствие в обвинительном заключении указанных сведений является основанием для возвращения уголовного дела прокурору для устранения нарушения. Однако зачастую сложно установить конкретный период (дату и время) производства работ, особенно если часть доказательств уничтожена или отсутствует¹.

Также на практике возникают вопросы при определении состава разрешительной документации, которая требуется для производства отдельных видов работ. В большинстве случаев в приговорах не указывается состав и перечень обязательной документации, судьи в описательно-мотивировочной части приговоров, как правило, ссылаются на федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные приказы и ГОСТы, а также ограничиваются упоминанием об отсутствии разрешительной документации, не выясняя должным образом ее состава и обязательности в каждом конкретном случае. Такой подход представляется спорным, так как в некоторых случаях привлечения лица к уголовной ответственности в действительности могут отсутствовать признаки объективной стороны преступления².

¹ СПбГУ. Навигатор по сайтам Санкт-Петербургского государственного университета : сайт. URL: <https://pravoprим.spbu.ru/yurisprudentsiya/administrativnoe-regulirovanie/item/445-analiz-sudebnoj-praktiki-primeneniya-stati-246-uk-rf-narushenie-pravil-okhrany-okruzhayushchej-sredy-pri-proizvodstve-rabot.html> (дата обращения: 06.06.2019).

² Приговор Каменского районного суда Ростовской области от 21 октября 2015 г. по делу № 1-370/2015 // Судебные решения РФ : сайт. URL: <http://судебныерешения.рф/11087307/extended> (дата обращения: 06.06.2019) ; Постановление Городищенского районного суда Волгоградской области от 15 июня 2015 г. по делу № 1-137/2015 // Там же. URL: <http://судебныерешения.рф/7563541/extended> (дата обращения: 06.06.2019) ; Постановление Каменского районного суда Ростовской области от 25 февраля 2015 г. по делу № 1-55/2015 // Там же. URL: <http://судебныерешения.рф/4286248/extended> (дата обращения: 06.06.2019) ; Постановление Калининского районного суда Тверской области от 30 ноября 2017 г. по делу № 1-174/2017 // Там же. URL: <http://судебныерешения.рф/30974512/extended> (дата обращения: 06.06.2019).

Формальное толкование диспозиции ст. 246 УК РФ свидетельствует о том, что ущерб не является признаком объективной стороны этого состава преступления. В качестве альтернативных преступных последствий в диспозиции статьи указаны: существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных либо иные тяжкие последствия. Однако суды в подавляющем большинстве изученных постановлений и приговоров оценивают размер причиненного ущерба в денежной сумме. Иногда уголовное преследование по данному составу преступления прекращается, если обвиняемый (подсудимый) возместил ущерб (вред) потерпевшему, которым по таким делам признается собственник земельного участка или иного объекта. Таким потерпевшим может быть орган государственной власти или местного самоуправления¹. Крупный материальный ущерб, причиненный в результате совершения данного преступления, по нашему мнению, может относиться к тяжким последствиям преступления.

В соответствии с п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»² вред, причиненный окружающей среде, а также здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме (п. 1 ст. 77, п. 1 ст. 79 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³).

Зачастую при совершении преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, физическим лицам причиняется легкий и средней

¹ Постановление Моркинского районного суда Республики Марий Эл от 6 мая 2019 г. по делу № 1-41/2019 // Там же. URL: <http://судебныерешения.рф/43397555> (дата обращения: 06.06.2019); Постановление Переславского районного суда Ярославской области от 6 августа 2018 г. по делу № 1-123/2018 // Там же. URL: <http://судебныерешения.рф/35561093/extended> (дата обращения: 06.06.2019).

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тяжести вред здоровью. По нашему мнению, тяжкий вред здоровью требует отдельной квалификации и не охватывается понятием «тяжкие последствия», которые на практике суды относят к негативным последствиям, наступившим для окружающей среды.

Изучение судебной практики и п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» позволяет сделать вывод, что оценка стоимости причиненного ущерба происходит всегда, если объектам окружающей среды или их частям (почвам, плодородному слою и пр.) причинен вред. Кроме установления размера реального ущерба суды также оценивают материальные затраты, необходимые для восстановления пострадавших объектов окружающей среды. Отмечается отсутствие единого подхода в использовании терминов: суды используют понятие «вред» там, где было бы логичным использовать понятие «ущерб»¹.

Согласно ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под реальным ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества. Ущерб состоит из реальной стоимости утраченного или поврежденного объекта окружающей среды, из стоимости затрат, необходимых для восстановления (рекультивации) поврежденных объектов и из стоимости иных расходов и затрат, которые должен будет произвести потерпевший для восстановления (рекультивации). Анализ судебной практики подтверждает данный вывод: в текстах некоторых приговоров производилось разделение понятий реального ущерба (ущерб, причиненный перекрытием почв; утрата полезных ископаемых) и затрат на восстановление и рекультивацию объекта².

Для доказывания размера причиненного ущерба назначаются судебные экспертизы, а ведомства предоставляют отчеты о размере причиненного ущерба. Так, в приговоре Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28 апреля 2015 г. по делу № 1-202/2015 в качестве

¹ Постановление Калининского районного суда Тверской области от 30 ноября 2017 г. по делу № 1-174/2017 // Судебные решения РФ : сайт. URL: <http://судебныерешения.рф/30974512/extended> (дата обращения: 06.06.2019).

² Там же ; Приговор Калининского районного суда Тверской области от 17 апреля 2017 г. по делу № 1-62/2017 // Судебные решения РФ : сайт. URL: <http://судебныерешения.рф/26682524/extended> (дата обращения: 06.06.2019).

доказательства размера причиненного ущерба использовались расчеты, проведенные специалистами Службы по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений субъекта Российской Федерации, на основании утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 564 Правил расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах¹.

Согласно текстам приговоров и постановлений суды относят к иным тяжким последствиям: разрушение плодородного слоя почвы², создание угрозы причинения вреда здоровью жителей, резкое ухудшение состояния здоровья жителей, массовую гибель рыбы и других водных биологических ресурсов в реках, уничтожение условий для обитания и воспроизводства объектов животного мира, в том числе рыбы и других водных биологических ресурсов рек³, уничтожение растительного и почвенного покрова⁴, нарушение равновесного состояния территории, деградацию земель, массовые заболевания и эпидемии животных и растений, эпизоотии.

Понятие тяжких последствий является оценочным, зачастую в качестве доказательства тяжести последствий используются экспертные заключения и отчеты о размере причиненного ущерба. Площадь повреждения и количество поврежденных компонентов окружающей среды (воздух, вода, земля)⁵ также подробно изучаются судами и отражаются в описательно-мотивировочной части приговоров.

¹ Приговор Ханты-Мансийского районного суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28 апреля 2015 г. по делу № 1-202/2015 // Там же. URL: <http://судебныерешения.рф/6365234/extended> (дата обращения: 06.06.2019).

² Приговор Ленинского районного суда Волгоградской области от 2 февраля 2017 г. по делу № 1-17/2017 // Ленинский районный суд Волгоградской области : офиц. сайт. URL: <https://lenin.vol.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.02.2018).

³ Приговор Каргапольского районного суда Курганской области от 13 февраля 2015 г. по делу № 1-1/2015 // Каргапольский районный суд Курганской области : офиц. сайт. URL: <https://kargapolsky.krg.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.02.2018).

⁴ Приговор Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 2 сентября 2014 г. по делу № 1-202/2014 // Среднеахтубинский районный суд Волгоградской области : офиц. сайт. URL: <https://ahtub.vol.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.02.2018).

⁵ Приговор Зубцовского районного суда Тверской области от 21 июня 2017 г. по делу № 1-27/2017 // Зубцовский районный суд Тверской области : офиц. сайт. URL: <https://zubcovsky.twr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.02.2018).

Существует практика взыскания ущерба, причиненного окружающей среде, с виновных лиц в порядке гражданского судопроизводства. В таких случаях суды правомерно ссылаются на вступивший в законную силу обвинительный приговор и размер ущерба, определенный отчетами о стоимости специальных органов и служб¹.

Полагаем возможным согласиться с мнением авторов, которые указывают, что последствиями совершения преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, могут быть причинение тяжкого вреда здоровью, смерть одного или нескольких лиц². В связи с чем является актуальным вопрос о включении в ст. 246 УК РФ квалифицирующих признаков по аналогии с ч. 3 ст. 247, ч. 3 ст. 250 УК РФ и иными статьями, где учтены данные преступные последствия как признаки квалифицированных и особо квалифицированных составов.

Состав преступления, предусмотренный ст. 246 УК РФ, является общим по отношению к таким составам преступлений, находящихся в главе 26 УК РФ, как нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ), нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ч. 1 ст. 253 УК РФ), порча земли (ст. 254 УК РФ). Если суды устанавливают, что в результате совершения преступления наступили одинаковые преступные последствия, то разграничение составов проводится по объекту посягательства, объективной стороне преступления (исследуется деяние, нарушенные нормы и правила, последствия преступления), а также суды обращают внимание на вид деятельности, при осуществлении которой было совершено преступление³.

¹ Решение Московского районного суда г. Твери от 4 мая 2017 г. по делу № 2-159/2017 // Судебные решения РФ : сайт. URL: <http://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 20.02.2018).

² Жаркова А. А. Общественно опасные последствия нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ) // Вестник Югорского государственного университета. 2016. Т. 12, вып. 1 (40). С. 225—230.

³ Решение Городищенского районного суда Волгоградской области от 26 августа 2011 г. по делу № 1-203/2011 // Городищенский районный суд Волгоградской области : офиц. сайт. URL: <https://gorod.vol.sudrf.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

В случае наступления нескольких преступных последствий в результате совершения одного деяния (например, при одновременном повреждении почвенного покрова и загрязнении вод) суды квалифицируют такое преступление по ст. 246 УК РФ, в диспозиции которой такие последствия указаны в качестве альтернативных¹.

Существует судебная практика, согласно которой один и тот же ущерб, причиненный окружающей среде, учитывается дважды, и квалификация происходит, например, по совокупности ст. 246 и ст. 250 УК РФ². Такая практика является спорной, поскольку одни и те же преступные последствия устанавливаются судом в качестве признака объективной стороны разных составов преступлений.

В научной литературе также были отмечены проблемы конкуренции общей и специальной нормы: при конкуренции норм ст. 246 УК РФ и норм, охраняющих отдельные компоненты природы, выбор делается в пользу ст. 246 УК РФ³. Действительно, при повреждении отдельных компонентов природы выбор должен делаться в пользу специальной нормы в соответствии с положениями ст. 17 УК РФ. Кроме того, такой подход обеспечивает максимальный учет всех признаков совершенного преступления и справедливость приговора суда.

В то же время нужно уметь разграничивать смежные составы преступлений, например ст. 246 УК РФ и ч. 2 ст. 247 УК РФ. Очевидно, что в этом случае разграничение должно происходить по объективной стороне в части деяния: в ч. 3 ст. 247 УК РФ перечислены преступные последствия, схожие с последствиями преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, однако объективная сторона иная, и связана она с нарушением правил производства опасных отходов, использования, транспортировки и хранения, захоронения или иным обращением с радиоактивными, бактериологическими, химическими веществами и отходами.

¹ Апелляционное постановление Омского областного суда от 31 октября 2016 г. по делу № 22-3226/2016 // Судебные решения РФ : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 17.02.2018).

² Решение Усинского городского суда Республики Коми от 20 января 2014 г. по делу № 1-20/2014 // Усинский городской суд Республики Коми : офиц. сайт. URL: <https://usinsksud.komi.sudrf.ru/> (дата обращения: 18.02.2018).

³ Попов И. В. Некоторые дискуссионные вопросы применения норм главы 26 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 44—50.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ
СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 216 И 246 УК РФ**

В доктрине уголовного права составы преступлений в сфере уголовно-правового обеспечения охраны окружающей среды справедливо подразделяются на три категории: специальные экологические составы, смежные и дополнительные¹.

Объектом уголовно-правовой охраны смежных составов преступлений являются общественные отношения, которые напрямую не связаны с экологической безопасностью, но в случае нарушения правил природопользования и причинения вреда окружающей среде в науке предлагается придавать таким составам природоохранное значение. В перечень таких составов преступлений включают, в том числе, ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), предусматривающую ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ. Одновременно с этим глава 26 УК РФ содержит ст. 246, предусматривающую ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ.

Общественно опасное деяние в рамках ст. 216 УК РФ сформулировано как нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ. Состав преступления, предусмотренный ст. 246 УК РФ, устанавливает ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов. В перечень альтернативных последствий состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, входит причинение вреда здоровью человека. В свою очередь, ч. 1 ст. 216 УК РФ предусматривает наступление последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба в качестве обязательного признака объективной стороны данного состава преступления. В связи с этим возникает необходимость разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 216 и 246 УК РФ, в случае

¹ Кашепов В. П. Квалификация преступных посягательств на безопасность окружающей среды // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 29.

небезопасного ведения строительных работ, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Видится необходимым проанализировать объекты уголовно-правовой охраны данных составов преступлений.

Безопасность процесса и результата строительных работ регламентируется, например, Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹, Федеральным законом от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»², Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»³, ведомственными инструкциями и нормами о безопасности строительства, подзаконными актами, регуливающими процесс выполнения строительных работ и другими нормативно-правовыми актами.

Данные источники правил и требований безопасности имеют большое значение для толкования и применения состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, как состава с бланкетной диспозицией.

Для применения ст. 246 УК РФ необходимо изучить положения Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁴ и подзаконных актов, содержащих правила и требования безопасности, направленные в первую очередь на охрану окружающей среды.

Так, статья 37 Федерального закона «Об охране окружающей среды» устанавливает следующее требование: «При размещении зданий, строений, сооружений и иных объектов должно быть обеспечено выполнение требований в области охраны окружающей среды, восстановления природной среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности с учетом ближайших и отдаленных экологических, экономических, демографических и иных

¹ О техническом регулировании : Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Технический регламент о безопасности зданий и сооружений : Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 апр. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

последствий эксплуатации указанных объектов и соблюдением приоритета сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов».

В связи с этим большинство ученых утверждает, что разграничение между составами преступлений, предусмотренных ст. 216 и 246 УК РФ, должно проводиться в зависимости от того, какие правила и требования безопасности были нарушены.

Так, Т. Е. Недураев утверждает, что в случае нарушения правил экологической безопасности и экологического порядка при осуществлении деятельности, указанной в ст. 216 УК РФ, и при совпадении иных юридически значимых признаков деяние должно быть квалифицировано по ст. 246 УК РФ¹.

Однако отраслевые нормативно-правовые акты могут содержать в себе нормы, направленные на обеспечение всех видов безопасности, в том числе и экологической.

Так, в статье 7 Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» устанавливается, что строительные конструкции и основание здания или сооружения должны обладать такой прочностью и устойчивостью, чтобы в процессе строительства и эксплуатации не возникало угрозы причинения вреда жизни или здоровью людей, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни и здоровью животных и растений. Приведенная норма содержит не только требование безопасности жизни и здоровья людей, а также имущества физических и юридических лиц, но и объектов окружающей среды, что размывает границы между правилами и требованиями безопасности выполнения работ и оказания услуг и правилами охраны окружающей среды.

Данное обстоятельство справедливо отмечается Ю. А. Тимошенко, которая указывает, что правила охраны окружающей среды являются составной частью правил безопасности выполнения работ и оказания услуг².

Представляется, что составы преступлений, предусмотренные ст. 216 и 246 УК РФ, соотносятся как общий и специальный,

¹ Недураев Т. Е. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве промышленных и иных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 25.

² Тимошенко Ю. А. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ). СПб., 2010. С. 71.

однако недостаточно одного лишь утверждения о необходимости нарушения правил охраны окружающей среды для квалификации общественно опасного деяния по ст. 246 УК РФ.

Статья 34 Федерального закона «Об охране окружающей среды» содержит указание на то, что размещение, проектирование, строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию, эксплуатация, консервация и ликвидация зданий, строений, сооружений и иных объектов, оказывающих прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляются в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды. При этом должны предусматриваться мероприятия по охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

Таким образом, сфера применения ст. 246 УК РФ должна быть связана с проектированием, размещением, строительством, введением в эксплуатацию и эксплуатацией объектов, именно оказывающих прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду. Кроме того, видится необходимым уточнение, что в рамках данного состава преступления может быть квалифицировано деяние, которое создало угрозу причинения вреда именно экологической безопасности.

В связи с этим состав преступления, предусмотренный ст. 246 УК РФ, может быть признан специальным по отношению к составу преступления, предусмотренному ст. 216 УК РФ, а, следовательно, небезопасное выполнение строительных работ, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью человека, может быть квалифицировано по ст. 246 УК РФ при установлении следующих обстоятельств:

- 1) лицом были нарушены правила охраны окружающей среды;
- 2) деятельность лица была связана с проектированием, размещением, строительством, введением в эксплуатацию и эксплуатацией объектов экологической инфраструктуры либо объектов, оказывающих прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду;
- 3) деяние лица создавало угрозу причинения вреда окружающей среде.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА

Криминологическая характеристика личности преступника является необходимой составляющей выстраивания стратегии противодействия того или иного вида преступности, минимизации ее проявлений. Несмотря на то что в настоящее время в научной литературе можно встретить точки зрения, отрицающие необходимость обособления личности преступника, ее свойств¹, следует признать, что без изучения типичных особенностей субъекта того или иного преступления как объекта воздействия (ведь в конечном итоге именно люди совершают преступные деяния) любые попытки сформировать действенную систему предупреждения обречены на провал. В этой связи полагаем обращение к исследованию особенностей личности преступника, совершающего экологические преступления, обоснованным и актуальным.

В общей структуре ежегодно регистрируемых в России преступлений на долю экологических приходится 1—2 %. Так, по информации МВД России, за период с января по декабрь 2021 года было зарегистрировано 2 044 221 преступление, что составляет 1,1 % от общего количества зарегистрированных деяний. За 2020 год был зафиксирован небольшой рост (на 2 %) по сравнению с предыдущим годом, однако за 9 месяцев 2021 года (с января по сентябрь) статистика уже свидетельствует о снижении на 10,5 % данного показателя². Несмотря на такую, казалось бы, оптимистичную картину, следует учесть размеры ущерба, вреда (порой невосполнимого), который наносят экологические преступления нашей природной среде обитания, а следовательно, нашему будущему. По данным МВД России, за два первых месяца 2021 года ущерб от совершения преступлений вырос на 71 %, ущерб от совершения экологических преступлений составил 2,7 млрд р.³

¹ Рыбак А. З. Криминология в человеческом измерении: новая методология : монография. М., 2019. С. 30.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь—сентябрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 09.11.2021).

³ МВД: ущерб от преступлений вырос на 71 % в январе и феврале // Коммерсант. 2021. 21 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4740246> (дата обращения: 09.11.2021).

Анализируя криминологические характеристики личности преступника, ученые акцентируют внимание на трех возможных уровнях такого исследования: обобщенном, групповом и индивидуальном. При этом выделяют такую особенность экологического преступника, как низкий уровень экологической культуры и воспитания¹. Соглашаясь в целом с таким подходом, отметим, что следует говорить о низком уровне не только экологической культуры, но о культуре и воспитании в самом общем смысле, так как воспитание любви к природе, осознание важности сохранения ее богатств является неотъемлемой составляющей воспитания любого человека.

Анализируя криминологическую характеристику личности экологического преступника на индивидуальном уровне, необходимо учитывать значимую роль криминогенных ситуаций в совершении экологических преступлений. Большинство экологических преступников не относятся к типу личностей, обладающих максимальной степенью криминогенной зараженности, а относятся к типу ситуативных преступников. На особую роль криминогенных ситуаций обращает внимание в своей работе С. А. Рузметов, выделяя следующие элементы криминогенных ситуаций: склонность лица к нарушениям экологических правил (изменение нормативов, искажение отчетности и др.); состояние естественно-природных факторов (неблагоприятное действие температур, влажности, радиации); неблагоприятные условия работы, неприспособленность орудий производства и др.; неподготовленность определенных категорий лиц к деятельности в данных природных условиях (несоответствующая квалификация, неспособность принимать решения в сложных условиях); ослабление социального контроля (неадекватная оценка значимости природоохранных мер и др.); ненадлежащее управление экономической деятельностью (бесконтрольность, нераспорядительность и др.)².

Следует отметить, что палитра криминологических характеристик личности экологического преступника достаточно разнообразна, что обусловлено многообразием субъектного состава экологических преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ). Это могут быть обыч-

¹ Тарайко В. И. Анализ личности экологического преступника // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 3. С. 108.

² Рузметов С. А. Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений. Калининград, 2005. С. 42—43.

ные, вполне социализированные люди (в случае совершения ими преступления можно говорить о дефектах правовой социализации), так называемые криминальные авторитеты (например, лидеры организованных преступных групп, промышленяющие незаконными рубками леса), руководители организаций, предприятий и т. д. Все это обуславливает значимость индивидуальной профилактики преступлений с учетом особенностей сферы деятельности. Однако на основе опубликованных сведений и результатов проведенного исследования автор попытается выделить некоторые типичные для «экологического» преступника свойства личности.

По половой принадлежности большинство «экологических» преступников составляют мужчины. По данным исследователей эта цифра даже составляет 100 %¹. По возрастной характеристике подавляющее число «экологических» преступников — это люди зрелого возраста. Среди изученных нами осужденных за экологические преступления, содержащихся в исправительных учреждениях Санкт-Петербурга (всего таковых оказалось 15 человек из общего числа изученных), абсолютное большинство (95 %) входило в группу лиц от 30 до 40 лет.

Уровень образования «экологических» преступников достаточно высок: по данным нашего исследования, 70 % имели высшее образование, 20 % — незаконченное высшее, 10 % — среднее. По данным иных исследований за последние 10—15 лет образовательный ценз «экологических» преступников повысился: высшее образование имеют лишь 29 %, незаконченное высшее — 17 %, среднее специальное — 31 %².

Все изученные нами осужденные отнесли себя к категории служащих. В литературе приводятся иные данные. Так, В. И. Тарайко отмечает, что от 70 до 75,7 % лиц, совершающих экологические преступления, составляют рабочие (промышленных и сельскохозяйственных предприятий); от 13,5 до 14,7 % — сельские жители; от 3,9 до 5,4 % — служащие; от 2,7 до 3,5 % — пенсионеры и от 2,3 до 2,7 % — неработающие лица³.

Примерно половина из опрошенных нами осужденных имели судимость или ранее привлекались к административной ответственности. По данным исследователей, судимость среди

¹ Тарайко В. И. Указ. соч. С. 109.

² Страунинг Ю. А. Криминологическая характеристика и предупреждение экологических преступлений в условиях мегаполиса (на материалах Москвы и Московской области) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 90—91.

³ Тарайко В. И. Указ. соч. С. 110.

«экологических» преступников имеют 7,5 % совершивших такие преступления, из них 75 % — одну, 21,3 % — две, 3,7 % — три и более. Большинство ранее были судимы за хищение имущества и браконьерство (37 и 18 %)¹.

Данные по семейному положению, полученные нами, и данные, приводимые в опубликованных исследованиях, совпадают: примерно 50 % осужденных за экологические преступления состоят в зарегистрированном браке, 25 % являются холостыми, остальные 25 % состоят в незарегистрированном браке.

Что касается нравственно-психологической характеристики «экологических» преступников, то следует отметить наиболее выраженное среди данной категории лиц пренебрежительное отношение к интересам общества и государства, сиюминутное желание удовлетворить свои потребности (это может быть и корысть, стяжательство, желание выслужиться и продемонстрировать высокие результаты и т. д.), недальновидность и отсутствие желания предвидеть.

Таким образом, проведенный весьма краткий анализ позволил выделить некоторые особенности криминологической характеристики экологических преступников, имеющие значение для выстраивания стратегии противодействия экологической преступности.

УДК 343.9

Н. И. КУЗНЕЦОВА

ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Экологическая ситуация в стране, как и во всем мире, стремительно ухудшается. Ежедневно средства массовой информации вещают об очередной экологической трагедии: разливе нефти, массовой вырубке леса, исчезновении животных, вымирании некоторых насекомых, например пчел, наводнениях, пожарах, засухах, загрязнении компонентов окружающей среды, биологическом терроризме, экологически опасных продуктах питания, браконьерстве. При этом периодически случаются скандалы, когда представители власти сами совершают экологические преступления. На слуху недавний случай с задержанием за совершение

¹ Там же.

незаконной охоты депутата Государственной Думы Российской Федерации В. Ф. Рашкина¹.

Наиболее очевидным примером негативных процессов, происходящих в природе, является глобальное потепление, т. е. долгосрочное повышение средней температуры климатической системы Земли.

Температура Земли растет со скоростью 0,2 °С в десятилетие и уже примерно на 1,18 °С выше, чем в конце XIX века. Через ближайшие 20 лет среднее значение превысит показатели доиндустриальной эпохи на 1,5 °С. Территория Российской Федерации теплеет в 2,5 раза быстрее, чем в среднем этот процесс идет на планете. Это объясняется географическими особенностями нашей страны².

Рост температуры приводит к повышению уровня Мирового океана, таянию ледников, отступлению вечной мерзлоты, природным катаклизмам и т. д. Так, с начала XX века уровень океана повысился примерно на 21 см, при этом за последние 25 лет рост составил 7,5 см. Из-за повышения уровня Мирового океана под угрозой исчезновения находятся низменные районы суши, такие как территория Бангладеш, штаты Флорида и Луизиана в США, Мальдивы, Гавайи, Гаити³. Под воду уйдут Амстердам, Хошимин, Венеция. Эта же участь ждет такие города России, как Астрахань, Саратов, Волгоград. Значительно пострадают Ростовская область, Калмыкия, Ленинградская область, Санкт-Петербург и Петрозаводск. Крым превратится в остров⁴.

Таяние ледников — одно из последствий изменения климата. Каждый день тает больше 1 млн тонн льда. Это приводит к учащению ураганов, наводнений и т. д.

Последствия глобальных изменений погоды видны уже сейчас: 2021 год стал рекордным по числу и масштабу лесных пожаров в мире. Горели леса в России, Турции, Греции, США, Бразилии

¹ Под Саратовом задержан депутат Валерий Рашкин с тушей лося // Радио Свобода : сайт. URL: <https://www.svoboda.org/a/pod-saratovom-zaderzhan-deputat-valeriy-rashkin-s-tushey-losya/31535239.html> (дата обращения: 05.11.2021).

² Голубкова М. То в жар, то в холод // Российская газета. 2020. 13 янв. URL: <https://rg.ru/2020/01/13/pochemu-klimat-v-rossii-tepleet-v-dva-raza-bystree-chem-v-mire.html> (дата обращения: 24.11.2021).

³ Цуциева О. Т., Татарбиева А. Д. Положения киотского протокола: преимущества и недостатки в решении проблемы глобального потепления // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. 2015. № 9 (1). С. 161—166.

⁴ Лаговский В. Глобальное потепление: Крым превратится в остров, а Флорида вообще утонет, как Атлантида // Комсомольская правда. 2021. 3 мая. URL: <http://www.kp.ru/daily/27273/4408120/> (дата обращения: 24.11.2021).

и др. Площадь лесных пожаров только в России достигла приблизительно 18 млн га. Особенно пострадала территория Якутии, где дым накрыл более 50 населенных пунктов. По данным экологов, загрязнение воздуха в 140 раз превысило рекомендуемые параметры ВОЗ¹. Считается, что 97 % всех пожаров возникло из-за сухих гроз и изменения климата. Во время пожаров в атмосферу выделяется большое количество углекислого газа. Это оказывает влияние на климатическую систему планеты. Чем больше в атмосфере углекислого газа, тем больше «нагревается» Земля. Показательны примеры последствий глобального потепления: недавние наводнения в Германии, ущерб от которых оценили в 30 млрд евро, погибли не менее 184 человек, около 70 — числятся пропавшими без вести²; в июле 2021 года проливные дожди вызвали сильные наводнения в Китае, в результате чего была полностью затоплена провинция Сычуань, в провинции Хэнань погибли 58 человек, 800 тыс. жителей эвакуированы из зоны бедствия. Ущерб от природной катастрофы составил десятки миллионов долларов³. В 2021 году минимум 44 человека погибли в Нью-Йорке и окрестностях в ходе сильного наводнения, вызванного ураганом «Ида»⁴. Природные аномалии на этом не заканчиваются.

По прогнозам Росгидромета зима 2021—2022 годов в России будет снежной. В некоторых регионах осадков ожидается в два раза выше средних многолетних значений. Например, в Москве высота сугробов может почти на четверть превысить норму, в низовьях Волги и на юге Сибири высота снега может оказаться в 1,5—2 раза выше многолетних значений⁵.

¹ Якутск окутан дымом из-за лесных пожаров, в городе закрыт аэропорт // BBC News. Русская служба : сайт. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57880666> (дата обращения: 09.11.2021).

² Васильева М. Берегов не видно: как Европа справляется с наводнениями // ИЗВЕСТИЯ. 2021. 16 июля. URL: <https://iz.ru/1194045/mariia-vasileva/beregov-ne-vidno-kak-evropa-spravliaetsia-s-navodneniami> (дата обращения: 09.11.2021).

³ 10 природных катастроф, потрясших мир в 2021 году // Forbes. Казахстан. 2021. 11 авг. URL: https://forbes.kz/stats/10_prirodnih_katastrof_potryasshih_mir_v_2021_godu/ (дата обращения: 09.11.2021).

⁴ Наводнение в Нью-Йорке привело к человеческим жертвам // DW. Made for minds. URL: <https://www.dw.com/ru/navodnenie-v-nju-jorke-privelo-k-chelovecheskim-zhertvam/a-59068038> (дата обращения: 22.11.2021).

⁵ Синоптики пообещали аномально снежную зиму в России. В отдельных регионах сугробы будут вдвое больше обычного // 29.ru. Архангельск онлайн : сайт. URL: <https://29.ru/text/world/2021/10/04/70172318/> (дата обращения: 22.11.2021).

Ученые прогнозируют катастрофические последствия глобального потепления уже к 2040 году. Среди них: тепловая смерть людей из-за экстремально высоких температур, голод, наводнения, природные пожары, истощение запасов пресной воды, погибающие океаны, непригодный для дыхания воздух, новые эпидемии, повышение уровня преступности, климатический конфликт, войны.

Следует обратить внимание на негативные последствия глобального потепления, проявившиеся уже сегодня.

Остановимся на возникновении так называемой экологической миграции людей. Вследствие климатических изменений отдельные регионы становятся непригодными и даже опасными для проживания людей. Оговоримся, что миграция является сложным явлением, имеющим в своей основе комплекс причин, в том числе социальных, экономических, политических и др.¹ Однако сбрасывать со счетов климатическую причину перемещения масс людей не стоит. Напротив, нужно изучать и прогнозировать это явление и связанные с ним негативные тенденции.

Нами разработана классификация экологической миграции. Ее разновидностями являются: климатическая миграция; «биологическая» миграция; миграция, вызванная внезапно возникшими природными катаклизмами; миграция вследствие техногенных катастроф; миграция как результат длительного негативного воздействия человека на окружающую среду отдельного региона. Перечисленные виды экологической миграции могут сочетаться между собой. Кроме названных, причинами экологической миграции могут быть масштабные экологические преступления, не получающие должной правовой оценки, а также отсутствие действенного механизма защиты прав пострадавших.

Так, жертвы экологических и техногенных катастроф крайне редко обращаются за защитой своих экологических прав по ряду причин. Это обусловлено сложностью в доказывании причинно-следственной связи между загрязнением окружающей среды, в том числе повлекшим изменение климата, и ухудшением здоровья человека; отсутствием осознания того, что они (люди) стали жертвами преступлений в результате технологических катастроф, производственных аварий, деятельности «привычных» вредных

¹ Милуков С. Ф. Миграционная преступность: эволюция в условиях пандемии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 74—82.

производств, нарушений природоохранного законодательства, что препятствует возбуждению уголовного дела и проведению расследования; пассивностью населения в отношении защиты своего субъективного права на благоприятную окружающую среду; неосведомленностью подавляющего большинства населения о возможности судебной защиты своих экологических прав и законных интересов; коррупцией, связанной с вопросами экологии и охраны окружающей среды.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о высоком криминальном потенциале экологической миграции и придают новое, особое звучание проблеме влияния миграции на преступность, затронутой в научной отечественной и зарубежной литературе¹. Все чаще поднимается вопрос о возрастающей общественной опасности экологических преступлений².

Специалисты предсказывают дальнейшее ухудшение экологической обстановки, что повлечет увеличение числа «экологических» мигрантов. По прогнозам исследования, проведенного World Bank Group (WBG), к 2050 году их будет не менее 150 млн человек³. Это неизбежно повлечет возникновение экономических и социальных проблем, рост преступности, межнациональной напряженности.

Особенностью экологической миграции является то, что зачастую она носит массовый характер, происходит стихийно, поскольку иногда сложно спрогнозировать, где и когда произойдут экологические катастрофы или природные катаклизмы, а также их масштаб.

В заключение отметим, что негативные последствия глобального потепления нуждаются в глубоком осмыслении. Это явление несет в себе потенциальную угрозу национальной безопасности государства, является фактором международной дестабилизации отношений и имеет тенденцию к усилению. В его основе — противоречия, связанные с нарушением прав граждан на благоприятную окружающую среду.

¹ Милоков С. Ф. Миграционная составляющая современной преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 19—23.

² Кузнецова Н. И. Криминологическая характеристика экологической преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 97—100.

³ Rigaud K. K. et al. Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration. Washington, 2018. DC: World Bank. URL: <https://doi.org/10.1596/1813-9450-5270> (дата обращения: 09.10.2021).

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕХАНИЧЕСКОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ИЛИ ВОЗДУШНОГО СУДНА

Охрана окружающей среды от преступных посягательств относится к числу задач Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Одним из важнейших объектов уголовно-правовой охраны является животный мир, защищаемый, в том числе, ст. 258 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконную охоту.

Общественная опасность данного преступления достаточно очевидна и состоит в том, что бесконтрольная добыча охотничьих ресурсов способна привести к значительному снижению числа птиц и зверей, вплоть до угрозы их уничтожения, оскудению охотничьих ресурсов, нарушению биологического разнообразия. Статья 258 УК РФ призвана пресечь потребительское отношение к окружающей среде и нерегулируемое, хищническое пользование ее благами.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2020 год по ст. 258 УК РФ (в качестве основной статьи) было осуждено 255 человек, что достаточно много¹.

Структура ст. 258 УК РФ обладает определенной спецификой: в частности, уголовно-наказуемой является незаконная охота не сама по себе, а только при наличии признаков, указанных в ч. 1 данной нормы. К числу таких признаков относится и незаконная охота с применением механического транспортного средства или воздушного судна. Исходя из этого, названный признак является не квалифицирующим, а криминообразующим, и его наличие и установление является необходимым условием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности. При отсутствии указанного признака незаконная охота может влечь только административную ответственность, предусмотренную ч. 2 ст. 7.11 (добыча копытных животных и медведей, относящихся к охотничьим ресурсам) или ст. 8.37 («Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.09.2021).

пользования объектами животного мира») Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Используемое механическое транспортное средство или воздушное судно представляет собой средство совершения незаконной охоты, которое значительно увеличивает ее результативность, что существенно повышает общественную опасность данного преступления. Очевидно, что применение механических транспортных средств или воздушных судов облегчает поиск птиц и зверей, позволяет расширить радиус действия стрелка, облегчить погоню, произвести отстрел с более близкого расстояния и пр.

Несмотря на первоначально кажущуюся простоту данного квалифицирующего признака, вменение незаконной охоты с применением механического транспортного средства или воздушного судна несет в себе определенные сложности.

Так, учитывая возможные вопросы в определении перечня механических транспортных средств или воздушных судов, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 10 постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ разъяснено, что под механическими транспортными средствами следует понимать автомобили, мотоциклы, мотонарты, снегоходы, катера, моторные лодки и другие транспортные средства, приводимые в движение двигателем. К воздушному же судну могут быть отнесены самолеты, вертолеты и любые другие летательные аппараты в соответствии с ч. 1 ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в указанном разъяснении Пленум Верховного Суда Российской Федерации расширил круг механических транспортных средств, установленный п. 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, за счет отнесения к ним транспортных средств, приспособленных не только для движения по дорогам — по земле (автомобили, мотоциклы и пр.), но и путем причисления к ним транспортных средств, способных передвигаться по водной поверхности (например, катера, моторные лодки) или по воздуху (вертолет).

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Данное разъяснение учитывает специфику незаконной охоты, так как ее предметом могут быть и водоплавающие птицы и звери.

Анализ судебной практики подтверждает правильность такого разъяснения. В частности, в качестве механических транспортных средств и воздушных судов в ходе незаконной охоты использовались снегоходы¹, легковые автомобили², снегоболотоход³, мотобуксировщик⁴, лодки с подвесным мотором⁵, мотоциклы⁶, вертолеты⁷ и грузовые автомобили⁸.

Согласно проведенному статистическому исследованию из 115 изученных нами уголовных дел, по которым судебные акты были вынесены в период с 2011 по 2020 год и вменялась незаконная охота с применением механического транспортного средства или воздушного судна, в качестве транспортного средства применялись: легковой автомобиль — в 57 случаях (49,5 %), снегоход — в 34 (29,5 %), лодка с подвесным мотором — в 4 (3,4 %), грузовой автомобиль — в 3 (2,6 %), мотоцикл — в 3 (2,6 %), вертолет — в 2 (1,7 %), мотобуксировщик — в 1 (0,9 %) и снегоболотоход — в 1 (0,9 %).

Незаконная охота является преступлением небольшой тяжести. В связи с этим приготовление к данному преступлению не является наказуемым (ч. 2 ст. 30 УК РФ). В то же время судебная практика допускает возможность вменения покушения. Так, действия охотника, который в процессе незаконной охоты вместо дикого животного застрелил по неосторожности в лесной местности

¹ Приговор Черемшанского районного суда Республики Татарстан от 17 июля 2017 г. по делу № 1-24/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.09.2021) ; Приговор Татарского районного суда Новосибирской области от 26 августа 2019 г. по делу № 1-222/2019 // Там же.

² Приговор Корочанского районного суда Белгородской области 19 сентября 2018 г. по делу № 1-50/2018 // Там же.

³ Приговор Жирновского районного суда Волгоградской области от 26 сентября 2017 г. по делу № 1-59/2017 // Там же.

⁴ Приговор Нюксенского районного суда Вологодской области от 27 ноября 2019 г. по делу № 1-34/2019 // Там же.

⁵ Приговор Актанышского районного суда Республики Татарстан от 5 марта 2019 г. по делу № 1-4/2019 // Там же.

⁶ Приговор Омутинского районного суда Тюменской области от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-18/2018 // Там же.

⁷ Постановление Кош-Агачского районного суда Республики Алтай от 16 декабря 2011 г. по делу № 1-141/2011 // Там же.

⁸ Приговор Улетовского районного суда Забайкальского края от 26 апреля 2011 г. по делу № 1-50/2011 // Там же.

человека, предполагая, что в кустах находится лось, были квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 258 и ч. 1 ст. 109 УК РФ¹.

Если помимо незаконной охоты с применением механического транспортного средства или воздушного судна (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ) имеются квалифицирующие признаки, указанные в ч. 2 данной уголовно-правовой нормы, то содеянное согласно сложившимся правилам квалифицируется только по ч. 2 ст. 258 УК РФ, однако квалифицирующий признак в виде применения механического транспортного средства или воздушного судна указывается в факте обвинения², если для этого есть соответствующие основания (данный квалифицирующий признак надлежит доказать), и учитывается при индивидуализации наказания виновному лицу.

Преступление, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, сконструировано как преступление с формальным составом. В связи с этим данное преступление считается оконченным с момента выполнения действий, указанных в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (поиск, отслеживание, преследование в целях добычи охотничьих ресурсов, а также их добыча, первичная переработка, транспортировка), направленных на добычу зверей и птиц.

В частности, к ответственности, предусмотренной ст. 258 УК РФ, были привлечены Д., Б. и П., которые вступили в предварительный сговор между собой на производство незаконной охоты. Указанные лица, управляя мотоциклом «Урал» без государственного регистрационного знака, предварительно взяв с собой охотничье ружье и боеприпасы, приехали на территорию заказника и, не имея соответствующих разрешающих документов на производство охоты, начали отслеживание диких животных, освещая участки местности лампой-фарой мотоцикла и расчехлив оружие. В момент производства незаконной охоты Д., Б. и П. были обнаружены сотрудниками заказника и попытались скрыться с места преступления, но были задержаны³.

¹ Приговор Усть-Пристанского районного суда Алтайского края от 11 ноября 2015 г. по делу № 1-62/2015 // Там же.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2020 г. по делу № 51-УД20-2-К8 // Там же.

³ Приговор Красноармейского районного суда Челябинской области от 30 мая 2011 г. по делу № 1-116/2011 // Там же.

Такая квалификация незаконной охоты с применением механического транспортного средства по моменту окончания данного преступления является устоявшейся в судебной практике и подтверждается и иными примерами¹. Действующая конструкция п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ позволяет привлекать к ответственности, вне зависимости от размера причиненного ущерба, только за факт совершения рассматриваемого преступления комментируемым способом. Хотя и здесь возможны сложности в доказывании содеянного, так как и в этом достаточно простом случае виновный может выдвигать версию о том, что продукция охоты была им случайно найдена².

Мотив преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, не влияет на квалификацию содеянного, что подтверждается материалами судебной практики³.

В пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» даны разъяснения о том, в каких случаях применение механического транспортного средства или воздушного судна может быть вменено в вину. В частности, отмечено, что преступление может быть признано совершенным данным способом только в случае, если с помощью механического транспортного средства или воздушного судна велся поиск животных, их выслеживание или преследование в целях добычи либо они использовались непосредственно в процессе их добычи (например, отстрел птиц и зверей производился из транспортного средства или воздушного судна во время его движения), а также осуществлялась транспортировка незаконно добытых животных.

В юридической литературе высказана точка зрения о том, что данное разъяснение является не вполне точным, так как п. 52.14.1 ранее действовавших Правил охоты, утвержденных Приказом Минприроды России от 16 ноября 2010 г. № 512, содержал запрет на использование механических транспортных средств и ле-

¹ Приговор Кривошеинского районного суда Тверской области от 17 сентября 2011 г. по делу № 1-6/2011 // Там же.

² Терешкин И. И. Уголовно-правовые аспекты ответственности за незаконную охоту // Законность. 2014. № 7. С. 53.

³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2021 г. № 77-2704/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

тательных аппаратов только в случае использования их для отлова и (или) отстрела охотничьих животных¹.

О необходимости совершенствования п. 10 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации с учетом вышеназванных Правил охоты писал В. А. Новиков. По его мнению, необходимо дополнительно разъяснить, что незаконная охота с применением механического транспортного средства или воздушного судна должна быть квалифицирована по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, если виновное лицо с целью добычи животных осуществляет их поиск, отслеживание или преследование, имея при себе расчехленное или снаряженное патронами охотничье либо иное подготовленное для стрельбы оружие².

Нам эти суждения представляются не вполне обоснованными, так как, во-первых, Правила охоты регулируют только правомерную охоту. Во-вторых, Правила охоты (как в ранее действовавшей редакции, утвержденной Приказом Минприроды России от 16 ноября 2010 г. № 512 (п. 53.1), так и в редакции, действующей в настоящее время и утвержденной приказом Минприроды России от 24 июля 2020 г. № 477 (п. 62.12)), предусматривают запрет на применение в ходе охоты механических транспортных средств и летательных аппаратов.

Определенные сложности в доктрине уголовного права и судебной практике связаны с возможностью отнесения транспортировки добытых животных и птиц транспортным средством или воздушным судном к числу способов незаконной охоты.

Несмотря на процитированное выше разъяснение Верховного Суда Российской Федерации по этому поводу и сложившуюся судебную практику, не все ученые разделяют данную позицию, в частности против резко возражает Л. А. Зуева³.

Комментируя данную позицию, Е. В. Рогова и Р. А. Забавко отмечают, что квалификация первичной переработки и транспортировки диких животных и птиц в качестве способов незаконной охоты следует из традиционного понимания содержания охотничьей деятельности⁴.

¹ Шубин Ю. П. Некоторые вопросы квалификации незаконной охоты // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 35—37.

² Уголовная ответственность за преступления, связанные с нарушением специальных правил : монография / В. К. Андрианов, В. Б. Боровиков, О. А. Мотин [и др.] ; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. М., 2018. С. 294.

³ Зуева Л. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 79.

⁴ Рогова Е. В., Забавко Р. А. Применение защитником нормы, устанавливающей ответственность за незаконную охоту // Адвокатская практика. 2018. № 4. С. 18.

И действительно, п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ к охоте относит деятельность, связанную не только с поиском, выслеживанием, преследованием, добычей, первичной переработкой охотничьих ресурсов, но и их транспортировкой.

Незаконная охота по времени может являться достаточно продолжительным процессом. Наличие сразу нескольких действий, образующих объективную сторону незаконной охоты, позволяет привлекать к ответственности как соисполнителя лицо, управляющее транспортным средством в целях совершения данного преступления. При этом, как верно отмечает В. К. Андрианов, соисполнительство может быть как параллельным, так и последовательным².

При параллельном соисполнительстве все участники преступной группы полностью или частично совершают в единый промежуток времени и пространства действия, образующие состав незаконной охоты.

В качестве примера можно привести привлечение к уголовной ответственности Н., К. и С., которые, не имея разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вступили между собой в предварительный преступный сговор, направленный на незаконную охоту на диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, с применением механического транспортного средства. С этой целью указанные лица, взяв с собой охотничье оружие, принадлежащее Н., охотничьи патроны, световое устройство-фару, принадлежащую К., на автомашине, принадлежащей К., приехали в охотничьи угодья и распределили между собой роли, а именно: Н. находился на крыше багажника автомашины и, используя световое устройство-фару, освещал охотничьи угодья с целью поиска, ослепления, преследования и добычи диких животных, находившихся в естественной среде обитания; К. управлял механическим транспортным средством — автомашиной, а С., находясь в автомашине, производил выстрелы из карабина при выслеживании и обнаружении диких животных. Подсудимым было

¹ Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания : монография / В. К. Андрианов, И. И. Голубов, В. В. Кустова [и др.] ; под ред. Ю. Е. Пудовочкина. М., 2019. С. 229.

вменено совершение незаконной охоты группой лиц по предварительному сговору с применением механического транспортного средства¹.

Подобная квалификация действий соисполнителей, при которой один из них осуществляет собственно отстрел животных, а другой — управление механическим транспортным средством и таким образом каждый из них выполняет часть объективной стороны незаконной охоты, достаточно распространена в судебной практике².

Соисполнительство в составе незаконной охоты может быть и последовательным, при котором объективная сторона преступления разделяется участниками группы на несколько этапов и каждый из участников выполняет свой этап.

Например, З. отстрелил двух лосей. Находящиеся совместно с ним Ч. и Т. являлись очевидцами совершенного З. отстрела и осознавали преступный характер его действий. После отстрела лосей З. и Ч. для удобства транспортировки договорились совместно разделать туши добытых З. животных, т. е. вступили в предварительный преступный сговор на первичную их переработку. Также с целью транспортировки добытых лосей после первичной их переработки З., Ч. и Т. достигли соглашения совместно транспортировать их с места совершения преступления на автомашине Т. Действия З., Ч. и Т. судом были квалифицированы как соисполнительство по ч. 2 ст. 258 УК РФ³.

Как следует из указанных примеров, действия соисполнителей с технической точки зрения могут быть абсолютно разными и образовывать выслеживание, саму добычу диких животных и птиц либо их транспортировку. Однако с юридической точки зрения они должны образовывать объективную сторону незаконной охоты с применением механического транспортного средства или воздушного судна, что необходимо для квалификации данных действий именно как соисполнительства.

В тех же случаях, когда другое лицо не знало, что животное было добыто виновным в результате незаконной охоты, его роль в транспортировке животного не может быть признана преступной.

¹ Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 31 октября 2013 г. по делу № 1-317/2013 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.09.2021).

² Приговор Красношековского районного суда Алтайского края от 28 ноября 2017 г. по делу № 1-25/2017 // Там же.

³ Приговор Ишимского районного суда Тюменской области от 17 мая 2019 г. по делу № 1-79/2019 // Там же.

Так, В. незаконно были добыты две особи косули. В целях транспортировки добычи им был введен в заблуждение относительно факта преступной добычи косуль его брат, посредством использования автомобиля которого и была осуществлена транспортировка мертвых особей косули. К уголовной ответственности по данному делу был привлечен только В.¹ Аналогичная правоприменительная ошибка по другому делу была допущена и Томским районным судом Томской области².

Если механическое транспортное средство или воздушное судно использовались только для доставки людей или орудий охоты к месту ее проведения, то указанные действия с учетом разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, данного в п. 10 Постановления Пленума «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», не являются охотой с применением механического транспортного средства или воздушного судна. Данные действия могут быть квалифицированы не как соисполнительство, а как соучастие в незаконной охоте в форме пособничества. В частности, по конкретному делу судом было установлено, что снегоход использовался исключительно в целях транспортировки Л. к месту охоты и не применялся в ходе ее осуществления, что послужило основанием для исключения данного квалифицирующего признака из объема обвинения³.

Данная практика поддерживалась не всеми учеными⁴, особенно в тот период, когда Верховным Судом Российской Федерации еще не были сформулированы соответствующие разъяснения об ответственности за экологические преступления. Мы же, солидарно с Э. Н. Жевлаковым⁵, считаем ее в настоящее время абсолютно правильной и обоснованной.

Поэтому при квалификации незаконной охоты как совершенной с использованием механического транспортного средства или воздушного судна суды специально выясняют и устанавливают

¹ Приговор Корочанского районного суда Белгородской области от 19 сентября 2018 г. по делу № 1-50/2018 // Там же.

² Приговор Томского районного суда Томской области от 27 июня 2017 г. № 1-157/2017 // Там же.

³ Приговор Можайского городского суда Московской области от 13 мая 2012 г. по делу № 1-19/2012 // Там же.

⁴ Дубовик О. Л. Экологические преступления : Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 291.

⁵ Жевлаков Э. Н. Уголовное природоохранное право России. М., 2020. С. 248—249.

факт использования его именно для целей охоты, например для выслеживания диких животных и птиц¹.

При незаконной охоте механические транспортные средства или воздушные суда, с помощью которых совершается данное преступление, в силу ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации могут быть конфискованы.

УДК 343.2/.7

Е. Р. ЛОПАТЕНКО

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСОБНИЧЕСТВО НЕЗАКОННОЙ РУБКЕ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Одним из самых распространенных экологических преступлений в нашей стране является незаконная рубка лесных насаждений. Это вызвано рядом обстоятельств, в числе которых высокая стоимость древесины, наличие постоянного высокого спроса на данную продукцию, относительная простота добычи этого природного ресурса. Особенно большой масштаб незаконной вырубке лесов закономерно наблюдается в тех регионах, где сосредоточен ресурс и ведется его заготовка.

Одним из особо квалифицирующих признаков является совершение незаконной рубки лесных насаждений группой лиц по предварительному сговору.

В 2017 году в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 (п. 19) внесены изменения, согласно которым в случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками незаконной рубки насаждений в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону преступления (осуществляет спиливание (срубание или срезание) либо трелевку древесины, либо частичную переработку и (или) хранение в лесу), все они несут уголовную ответственность за незаконную рубку, совершенную группой лиц по предварительному сговору².

¹ Приговор Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 13 мая 2020 г. По делу № 1-82/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.11.2021).

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, возникает вопрос о разграничении при незаконной рубке лесных насаждений действий, квалифицируемых как пособничество данному преступлению, и действий соисполнителя.

В соответствии с ч. 5 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

В доктрине выделяют физическое пособничество, к которому относят такие способы, как предоставление средств и орудий совершения преступления, а также иную физическую и материальную помощь. Относительно рассматриваемого состава преступления представляется, что к физическому пособничеству следует отнести предоставление транспортных средств (автомобилей, тракторов и иных) с целью транспортировки древесины, предоставление бензопил и других средств, необходимых для рубки, раскряжевки и пр.

Вместе с тем непосредственная рубка и оказание физической помощи в ней признаются судами в качестве соисполнительства.

Так, приговором Карагайского районного суда за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, осужден О., который при помощи бензопилы выборочно спиливал деревья хвойных и лиственных пород, в общем количестве 41 дерево. В свою очередь П., также осужденный по ч. 3 ст. 260 УК РФ, во время спиливания толкал деревья при помощи самодельного приспособления. После чего О. при помощи трактора осуществил трелевку спиленных хлыстов деревьев на поле, где Б., также осужденный по ч. 3 ст. 260 УК РФ, отмерял сортимент длиной шесть метров и при помощи бензопилы раскряжевывал спиленные деревья¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что действия лиц, производимые на месте рубки и направленные непосредственно на спиливание, толкание деревьев, трелевку, раскряжевку хлыстов на сортименты или иные способы первичной переработки входят

¹ Приговор Кагарайского районного суда от 9 августа 2019 г. по делу 1-83/2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 25.11.2021).

в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. В связи с чем суды квалифицируют данные действия, совершенные в соучастии, как соисполнительство. Оказание же иной физической помощи при совершении преступления, которая может быть выражена в транспортировке древесины, последующей переработке и прочее, рассматривается судами как пособничество совершению рассматриваемого преступления.

Однако разграничение действий при незаконной рубке лесных насаждений, квалифицируемых как соисполнительство, и действий, квалифицируемых как пособничество, не регламентировано ни на законодательном уровне, ни на уровне рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В связи с этим могут возникать трудности при оценке тех или иных вариантов физического участия в незаконной рубке лесных насаждений, что препятствует единообразию судебной практики.

Интеллектуальным пособничеством называют консультационное или информационное содействие, т. е. советы, указания, предоставление информации, а также заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения последним преступления, следы преступления либо обещание скрыть, приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем. Применительно к незаконной рубке лесных насаждений в качестве интеллектуального пособничества представляется возможным рассматривать предложение непосредственному исполнителю выполнить объективную сторону данного преступления, указание места вырубki, заранее данное обещание сбыть древесину и т. п.

Так, приговором Карагайского районного суда за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 260 УК РФ, осужден К., который, не имея каких-либо документов, дающих право рубки древесины, решил совершить незаконную рубку деревьев, входящих в Лесной фонд Российской Федерации, на территории Карагайского района Пермского края, предложил участвовать в незаконной рубке лесных насаждений О., Б. и П., которые, заведомо зная о незаконности совершения рубки деревьев, на данное предложение согласились, тем самым вступив в предварительный сговор на совершение преступления.

Б. по указанию К. сходил в лесной массив, где нашел участок, на котором произрастали деревья хвойных пород и который был доступен для подъезда транспортных средств. В дальнейшем К. реализовал древесину и заплатил Б., О. и П. за участие в незаконной рубке денежные средства¹.

¹ Там же.

Также к интеллектуальному пособничеству в незаконной рубке лесных насаждений следует отнести предоставление сведений, облегчающих совершение данного преступления или обеспечивающих сокрытие следов преступления. Так, Н., являясь сотрудником территориального отдела Министерства лесного комплекса, согласно предварительно отведенной ему роли оповещал иных участников преступной группы о рейдовых мероприятиях, занижал ущерб, причиненный незаконной рубкой, чем способствовал совершению данного преступления¹.

Немаловажным вопросом является разграничение пособничества и посредственного причинения при незаконной рубке лесных насаждений. Нередки случаи использования виновными лиц, не подлежащих уголовной ответственности. В данном случае следует говорить о различных вариантах невиновного совершения общественно опасного деяния. В первую очередь речь идет о лицах, не осведомленных о незаконности осуществляемых ими действий, в частности об отсутствии у виновного соответствующего разрешения на вырубку лесных насаждений².

Вместе с тем возможен вариант посредственного причинения во исполнение приказа или распоряжения³.

Также нельзя исключать варианты посредственного причинения в случаях использования виновными лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу недостижения возраста, предусмотренного ст. 20 УК РФ, или лиц, признанных невменяемыми в силу психических расстройств либо иных болезненных состояний психики, не позволяющих им осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

При вынесении обвинительных приговоров по делам о незаконной рубке лесных насаждений, осуществленной при помощи использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности,

¹ Приговор Ангарского городского суда от 24 июля 2018 г. по делу № 1-8/2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 25.11.2021).

² Приговор Тотемского районного суда Вологодской области от 10 февраля 2015 г. по делу № 1-25/2015 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 25.11.2021).

³ Приговор Тайшетского городского суда Иркутской области от 17 августа 2015 г. по делу № 1-335/2015 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 25.11.2021).

суды не называют вид посредственного причинения. Причиной служит отсутствие соответствующего положения в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21. В пункте 20 указанного Постановления имеется разъяснение, согласно которому лицо, совершившее рассматриваемое преступление посредством привлечения несубъекта, надлежит привлекать к ответственности как исполнителя преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время неоднозначны некоторые аспекты квалификации действий лиц, способствующих совершению незаконной рубки лесных насаждений. Ряд вопросов подобного рода разъяснен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21. Однако остаются пробелы относительно квалификации, а значит, и назначения наказания в части физического участия в незаконной рубке лесных насаждений. В связи с чем необходимо предпринять меры по совершенствованию законодательства и установлению единообразия судебной практики по делам о преступлениях рассматриваемой категории, совершаемых в соучастии.

УДК 34

Ф. Н. МУХАМБЕТОВ

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Развитие современной цивилизации сопряжено с нарастанием глобальных экологических проблем. Население Земли увеличивается с каждым днем. В период с начала 50-х годов XX столетия по 2021 год количество людей выросло с 2,5 до 7,9 млрд человек; причем только с 1990 года добавилось более 2 млрд, а с 2003 года — 1 млрд. Согласно прогнозу к 2030 году численность землян достигнет 8,5 млрд, к 2050 году — 9,7 млрд человек, а к 2100 году предположительно превысит 11 млрд¹. Человечество нуждается в пище, воде, энергии, ресурсах животного и растительного мира. При этом увеличивается количество производимых населением Земли отходов, вредных выбросов, усиливается ее загрязнение и отрицательное воздействие на окружающую среду. Причем жители более развитых стран загрязняют окружа-

¹ World Population Clock: 7.8 Billion People (2020) // Worldometers : website. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/> (дата обращения: 13.11.2021).

ющую среду в гораздо большей степени, чем люди, живущие в бедных странах¹.

Значительная часть населения Земли проживает в экологически неблагоприятных регионах. Согласно анализу благотворительной организации Clean Air Fund ежегодное число случаев преждевременной смерти из-за плохого качества воздуха достигло 4,2 млн, при этом каждый житель планеты рискует прожить меньше на три года при текущем обращении с природой². На сегодняшний день уровень загрязнения воздуха, например, в Китае достиг критических значений. Так, в городе Шицзячжуан провинции Хэйбэй концентрация мелкодисперсных взвешенных частиц превысила безопасный уровень в 32 раза³, составив 800 мкг м³.

По данным Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2019 году», в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха проживает 10,6 млн человек⁴. Это жители городов, где имеются предприятия черной, цветной металлургии, нефтеперерабатывающей, а также целлюлозно-бумажной промышленности: Абакана, Братска, Иркутска, Новокузнецка, Норильска, Улан-Удэ, Читы, Южно-Сахалинска, Минусинска и др. Только горно-металлургические комбинаты, входящие в состав Горно-металлургической компании «Норильский никель», за почти 85-летнюю историю своего существования выбросили в атмосферу миллионы тонн токсических веществ, нанося тем самым непоправимый ущерб окружающей среде, а главное — здоровью людей, которые живут в тяжелых арктических условиях⁵.

¹ Сколько же людей способна выдержать планета Земля? // BBC. NEWS. Русская служба. URL: https://www.bbc.com/russian/science/2016/04/160411_vert_ear_how_many_people_can_our_planet_support (дата обращения: 13.11.2021).

² Ташевская Н. Подсчитана мировая смертность из-за экономии на очистке воздуха // LENTA.RU. URL: https://lenta.ru/news/2021/09/07/vozduh_malo/ (дата обращения: 18.10.2021).

³ Уровень загрязнения воздуха в Китае достиг критических значений // BBC. NEWS. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38383136> (дата обращения: 12.11.2021).

⁴ О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2019 году : Государственный доклад / Минприроды России ; МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2020. С. 24—26.

⁵ Горно-металлургическая компания «Норильский никель» (влияние на окружающую среду и здоровье людей) : доклад / Объединение Беллона // BELLONA : сайт. URL: https://bellona.org/assets/sites/4/fil_nikel-report-bellona-2010-ru.pdf (дата обращения: 18.10.2021).

По данным Росводресурсов, объем сточных вод, сбрасываемых в природные поверхностные воды Российской Федерации, в 2019 году составил 35 666,22 млн м³. В том же году обследованная на негативные процессы площадь сельскохозяйственных угодий составила 12 773,25 тыс. га (в 2018 — 13 822,14 тыс. га, в 2017 — 10 485,45 тыс. га). Из них сельскохозяйственные угодья, подверженные ветровой эрозии, составили 1 643,74 тыс. га (12,9 % обследованной площади), подверженные водной эрозии — 2 467,89 тыс. га (19,3 % обследованной площади), засолению — 277,51 тыс. га (2,2 % обследованной площади), переувлажнению — 849,76 тыс. га (6,7 % обследованной площади). Продолжается стремительная деградация вод. Экстремально высокий уровень загрязнения поверхностных пресных вод в Российской Федерации в 2019 году был зафиксирован в 141 водоеме в 734 случаях, а высокий уровень загрязнения в 346 водоемах в 2 361 случае. Специалисты отмечают, что максимальную антропогенную нагрузку испытывают бассейны рек Волги, Оби и Амура¹.

Сокращается биологическое разнообразие животного и растительного мира нашей страны. В Красную книгу Российской Федерации занесены 443 вида объектов животного мира, нуждающихся в особой защите².

Ежегодно происходят крупные экологические катастрофы, наносящие непоправимый ущерб природе. Среди них можно вспомнить нашумевшую аварию в Норильске, когда 29 мая 2020 года на территории ТЭЦ-3 произошла утечка из резервуара, в котором находилось около 21 тыс. тонн дизельного топлива. В результате были загрязнены реки Далдыкан и Амбарная, концентрация вредных веществ в воде превысила норму в десятки тысяч раз³.

Следует также назвать пожар на реке Обь: 6 марта 2021 года на участке подводного трубопровода предприятия «СибурТюменьГаз» прогремел взрыв, а затем начался пожар. Вспыхнула смесь фракций углеводородов, огонь распространился на площади 1 тыс. м² и перешел на поверхность реки⁴.

¹ О состоянии и об охране окружающей среды ... С. 189, 992.

² Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации : Приказ Минприроды России от 24 марта 2020 г. № 162. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Авария на ТЭЦ в Норильске // ИНТЕРФАКС : website. URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/avariya-na-tecz-v-norilске.html> (дата обращения: 10.10.2021).

⁴ Экологические катастрофы в России. Обзор начала 2021 года // dprom.online : портал для недропользователей. URL: <https://dprom.online/unsolution/ekologicheskie-katastrofy-v-rossii-obzor-2021-goda/> (дата обращения: 15.11.2021).

Лесные пожары в Якутии, площадь которых к 14 сентября 2021 года достигла 8,7 млн га¹, — это абсолютный антирекорд за последние десять лет.

Все перечисленные нами явления, происходящие в социуме и в природе, приводят к необходимости пересмотра взглядов на общественную опасность экологических преступлений, поскольку они становятся опасными для жизнедеятельности не только отдельно взятого города или государства, но и всего мирового сообщества.

На возрастающую общественную опасность экологических преступлений все чаще обращается внимание на страницах научной литературы². Дело в том, что экологические преступления имеют ярко выраженную специфику, заключающуюся в особой вредоносности последствий для всего живого на Земле. Экологический вред не имеет территориальных границ, накапливается и распространяется на территории других государств. Например, нашу страну напрямую затрагивают экологические бедствия стремительно развивающегося Китая. Уровень загрязнения воздуха, рек и городов в стране — один из самых высоких в мире³. Уровень выброса парниковых газов в атмосферу и их объемы с каждым годом продолжают расти, создавая крупную угрозу для мировой экологии⁴. В свою очередь, экологические катастрофы, произошедшие в Российской Федерации, отражаются на экологической ситуации других стран. В природе все взаимосвязано: вред, причиняемый одному компоненту окружающей среды, обязательно отражается на другом, а в конечном счете страдает вся экосистема.

Вопросы точного установления общественной опасности являются весьма актуальными, поскольку именно общественная опасность деяния является основанием для криминализации и декриминализации деяния, категоризации преступлений.

Понятие «основание криминализация» — пишет А. М. Николаев, — обозначает «происходящие в жизни общества процессы,

¹ Лесные пожары в Якутии // РИА НОВОСТИ : лента новостей. URL: <https://ria.ru/20210811/pozhar-1745391266.html/> (дата обращения: 10.11.2021).

² Кузнецова Н. И. Криминологическая характеристика экологической преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 97—100.

³ Власова Е. Экологическая ситуация в Китае — проблема для всего мира // BELLONA : сайт. URL: <https://bellona.ru/2013/03/13/ekologicheskaya-situatsiya-v-kitae-probl/> (дата обращения: 16.11.2021).

⁴ Ташевская Н. Китай оказался угрозой мировой экологии // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2021/08/09/chinaugr/> (дата обращения: 16.11.2021).

развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны определенных ценностей»¹. Нам представляется, что такая категория, как «общественная опасность», является динамичным явлением, поскольку представление об общественной опасности трансформируется, появляются новые виды общественно опасного поведения. Она развивается, изменяется в конкретный исторический период, зависит от цивилизованности общества, его представлений о добре и зле. Поскольку состояние окружающей среды ухудшается, растет экологический след каждого человека, появляются новые способы добычи — уничтожения представителей животного мира, то и общественная опасность экологических преступлений возрастает.

Большинство ученых обеспокоены дисбалансом между ухудшающимся состоянием окружающей среды и наказуемостью деяний за совершение экологических преступлений². Напомним, что в настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации содержится 18 статей (45 составов), предусматривающих ответственность за экологические преступления, из которых 25 составов отнесены законодателем к преступлениям небольшой тяжести, 13 составов — это преступления средней тяжести, 7 — тяжкие; особо тяжких не предусмотрено, хотя в этих составах в качестве общественно опасных последствий указано, например, причинение смерти человеку.

Обострение проблем, связанных с состоянием окружающей среды, приводит к обоснованию: 1) включения в уголовное законодательство новых составов преступлений, предусматривающих ответственность за экологически опасное поведение; 2) ужесточения санкции, если статья уже существует, т. е. перевода преступлений из менее тяжелой категории в более тяжелую категорию³.

Кроме того, в нормах, предусматривающих ответственность за совершение экологических преступлений, в санкциях отсутствует системность в соотношении видов наказаний, размеров штрафов,

¹ Николаев А. М. Истоки и перспективы формирования общей теории криминализации деяний с учетом пределов их общественной опасности // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3 (16). С. 249.

² Кузнецова Н. И. Пенализация экологических преступлений: современное состояние и проблемы // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 1-2. С. 290—299.

³ Кузнецова Н. И. Анализ криминализации и пенализации экологических преступлений за 2018 год // Новеллы права и политики 2018 : материалы Международн. науч.-практ. конф., Гатчина, 30 ноября 2018 г. Гатчина, 2019. С. 315.

сроков лишения свободы; имеются недостатки в применении разных видов и размеров наказаний при наличии одинаковых квалифицирующих признаков; санкции за совершение экологических преступлений не соответствуют санкциям других преступлений, расположенных в иных главах Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Мы полагаем, что из-за возрастающей общественной опасности экологических преступлений наказуемость этих деяний должна быть увеличена, санкции обозначенных статей систематизированы.

УДК 343.2/7

Т. А. ОГАРЬ

СОДЕРЖАНИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДМЕТА НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Процессы, происходящие в живой природе, настолько сложны и взаимосвязаны между собой, что вмешательство в них человека должно стоиться на принципах разумности, научной обоснованности и законности. Деятельность человека в отношении живой природы может приводить к наступлению отдаленных последствий, прогнозировать которые без тщательного анализа нельзя. Иногда «хорошие» с точки зрения общечеловеческой морали действия могут повлечь наступление негативных последствий для животного и растительного мира. Так, уничтожение вредителей, или отдельных видов хищников в качестве последствия может повлечь сокращение популяции других видов, жизнедеятельность которых напрямую зависит от уничтожаемых. В научных публикациях, посвященных анализу экологических преступлений, нередко приводятся данные, свидетельствующие о сокращении численности популяции диких животных². Однако в последние годы в Российской Федерации наблюдается рост численности отдельных видов диких животных (медведей, волков), что уже оказывает влияние на численность копытных животных. Так, по мнению экспертов, «соотношение численности крупных хищников к копытным должно быть 1:30, это оптимальный баланс в природе.

¹ Голубев С. И. Наказания за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 10—11.

² Жевлаков Э. Н. О предмете незаконной охоты // Судья. 2016. № 4. С. 31—33.

Сейчас порой оно составляет всего 1:4»¹. В качестве одного из методов воздействия на данную экологическую ситуацию рассматривается охота.

Охота издавна являлась промыслом, посредством которого люди добывали себе пищу, однако в последнее время роль данного вида человеческой деятельности претерпела существенные изменения, стала носить досуговый характер. Чтобы деятельность охотников не нарушала экологический баланс, в действующем законодательстве подробно регламентирован порядок осуществления охоты и предусмотрена ответственность за его нарушение как нормами административного, так и уголовного законодательства. Основным назначением предусмотренной ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) нормы об уголовной ответственности за незаконную охоту является охрана диких животных как объектов животного мира, поэтому представляет особое значение рассмотрение вопроса о содержании и уголовно-правовом значении предмета данного преступления.

В специализированной литературе, посвященной исследованию экологических преступлений, отмечается, что для незаконной охоты предмет является обязательным признаком состава преступления, в качестве которого выступают охотничьи ресурсы². Охотничьи ресурсы — объекты животного мира, которые в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты⁴.

Выводы авторов, называющих в качестве предмета незаконной охоты охотничьи ресурсы, основаны на анализе понятия «охота», закрепленного в Федеральном законе «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные зако-

¹ Медведи на воеводстве : интервью с доктором биологических наук, главным научным сотрудником Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН Леонидом Баскиным // Российская газета. Федеральный выпуск. № 104 (8455). 2021. 14 мая.

² Кузнецова Н. И., Шкеле М. В. Экологические преступления: теория и практика правоприменения : монография. СПб., 2020. С. 66.

³ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Жевлаков Э. Н. Указ. соч.

нодательные акты Российской Федерации», а также на анализе постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹, которое ориентирует правоприменителей на законодательное определение охоты. Характеризуя в целом предмет незаконной охоты, авторы в литературе отмечают, что звери и птицы, относящиеся к охотничьим ресурсам, должны быть дикими и находиться в естественном состоянии. Если же в них вложен труд человека, например при выращивании пушных зверей, то такие животные уже являются предметом преступлений против собственности². Это общее представление о предмете незаконной охоты.

При этом общепризнанным в науке уголовного права считается тезис о том, что предмет преступления относится к факультативным признакам состава преступления³. В соответствии с учением о составе преступления признак состава преступления относится к категории обязательных в том случае, если он прямо указан в уголовно-правовой норме. В части 1 ст. 258 УК РФ содержится несколько самостоятельных норм о незаконной охоте. Анализ диспозиции ч. 1 ст. 258 УК РФ показывает, что предмет как признак состава преступления обозначается законодателем лишь в пп. «б» и «в», в других же пунктах указание на предмет отсутствует. Рассмотрим содержание предмета незаконной охоты в каждом из пунктов ч. 1 ст. 258 УК РФ.

В пункте «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ предмет преступления хотя и не называется, но он тесно связан с таким признаком объективной стороны, как общественно опасные последствия в виде крупного ущерба. Некоторые выводы о содержании предмета незаконной охоты в данном пункте можно сделать при обращении к примечанию, которое раскрывает содержание крупного и особо крупного

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Авторский курс. Монография. В 4 кн. Кн. II. Общая теория хищений. Виды хищения. М., 2019. С. 58—60.

³ Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования : монография. М., 2019. С. 14 ; Дуюнов В. К., Хлебушкин А. Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика : монография. 6-е изд. М., 2021. С. 42.

ущерба от незаконной охоты. Таковым признается ущерб, исчисляемый по таксам и методике, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹. В Постановлении предусмотрено 80 видов зверей и птиц, в отношении которых можно рассчитать крупный и особо крупный ущерб. Для остальных видов определить данный признак не представляется возможным. Так как в настоящее время содержание крупного и особо крупного ущерба зафиксированы в действующем законодательстве, то разъяснения, имеющиеся в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» по поводу установления крупного ущерба более не применимы, поскольку редакция этого пункта подвергалась изменениям в последний раз 30 ноября 2017 года и касалась предыдущей редакции ст. 258 УК РФ, которая не содержала примечания. Таким образом, предметом незаконной охоты по данному пункту являются охотничьи ресурсы, для которых возможно рассчитать крупный ущерб в соответствии с таксами и методикой, установленными Правительством Российской Федерации.

Пункт «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ также прямо не называет предмет, он посвящен раскрытию представляющего опасность способа незаконной охоты, но косвенно указывает на направленность его на птиц и зверей, не уточняя их дополнительных признаков.

В пункте «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ предметом выступают звери и птицы, охота на которых полностью запрещена. Интересно, что в связи с включением законодателем в текст УК РФ ст. 258.1 «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» в литературе стали появляться мнения о том, что п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ следует исключить, так как предусмотренные в нем деяния полностью охватываются новой статьей². Вместе с тем дан-

¹ Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. № 750. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2021. 1344 с.

ное утверждение не вполне верно, так как ст. 258.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за действия в отношении только тех зверей и птиц, которые включены в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978¹. Там указано лишь 11 видов зверей и птиц, относящихся к категории особо ценных, в то время как в Красной книге Российской Федерации их предусмотрено значительно больше. Таким образом, предметом данной разновидности незаконной охоты являются звери и птицы, охота на которых полностью запрещена, за исключением внесенных в Перечень.

В целом можно сделать вывод о том, что предмет незаконной охоты является бланкетным признаком, так как его содержание зависит от содержания норм другой отраслевой принадлежности, которые регламентируют порядок осуществления охоты². Однако следует сделать уточнение, что данный вывод распространяется не на все пункты ч. 1 ст. 258 УК РФ, так как пункт «г» вообще не содержит указаний на предмет незаконной охоты. Законодатель делает акцент на деятельность по выслеживанию, преследованию, добыче и транспортировке.

Как отмечает А. С. Курманов, содержание предмета незаконной охоты определяется не только федеральным законодательством, но и подзаконными нормативными актами. При этом автор указывает, что в соответствии с данным подходом незаконная охота в отношении одного и того же животного, отнесенного к охотничьим ресурсам только в отдельных регионах, будет иметь различную уголовно-правовую оценку, что противоречит принципам уголовного закона³.

Представляет интерес мнение А. М. Каблова о том, что к числу норм, раскрывающих бланкетное содержание признаков незакон-

¹ Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Шарапов Р. Д. Состав преступления : учеб. пособие. М., 2015. С. 21—22.

³ Курманов А. С. Незаконная охота как экологическое преступление : учеб. пособие. Уфа, 2019. С. 33—34.

ной охоты, нельзя относить региональные нормативные акты административного законодательства¹.

Анализируя обозначенные проблемы, следует акцентировать внимание на том, что уголовное законодательство призвано обеспечивать экологическую безопасность. Общественная опасность охоты в отношении конкретных видов животных может существенно отличаться в различных регионах в зависимости от их популяции. Возможность учитывать данный фактор при установлении уровня общественной опасности охоты, как представляется, может быть рассмотрена как инструмент точечного воздействия, но только при надлежащем информировании о содержании охотничьих ресурсов в конкретном регионе.

В литературе также упоминаются случаи привлечения к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 258 УК РФ, за совершение преступления в отношении животных, не относящихся к охотничьим ресурсам², и встречаются предложения об исключении из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указания на то, что охотой признается посягательство только на охотничьи ресурсы, что могло бы существенно расширить предмет данного преступления³.

Таким образом, утверждение о том, что предметом незаконной охоты являются охотничьи ресурсы, не вполне верно и распространять данный тезис на все пункты ч. 1 ст. 258 УК РФ нельзя, так как имеющиеся в них уточнения относительно предмета меняют его содержание.

Уголовно-правовое значение предмета незаконной охоты состоит в том, что он:

позволяет определить характер общественной опасности деяния в виде охоты (экологическая безопасность, собственность);

позволяет определить степень общественной опасности деяния в виде охоты (с учетом вида добытого животного, а также размера причиненного ущерба);

служит критерием разграничения экологических преступлений между собой (в частности, ст. 258 и 258.1 УК РФ).

¹ Каблов А. М. Уголовная ответственность за незаконную охоту: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. С. 10.

² Курманов А. С. Указ. соч. С. 35.

³ Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 9—10.

Вместе с тем существующая неопределенность с определением вида животных, охота в отношении которых является уголовно-наказуемой, свидетельствует о наличии потребности в пересмотре структуры нормы об уголовной ответственности за данное преступление с целью уточнения роли и содержания его предмета.

УДК 34

А. В. ОСТАШОВ

ОСОБЕННОСТИ КОНФИСКАЦИИ ОРУДИЙ И СРЕДСТВ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В истории России институт конфискации орудий и средств совершения экологических преступлений существовал уже в 1718 и 1719 годах. В это время издаются первые указы, направленные на борьбу с загрязнением и засорением городских водоемов. В них, например, содержался запрет жителям Петербурга бросать мусор в реки, каналы, протоки. Также не разрешался проезд на лошадях «по малой речке Мье и по другим малым речкам и каналам из-за того, что от коневого помету засариваются оные речки и каналы». В Указе Петра I от 1 июня 1719 г. за засорение Невы налагалось наказание — ссылка на вечную каторжную работу. Кроме того, Указ предписывал «во всех гаванях, реках, рейдах и пристанях Российского государства» балласт и сор с судов сбрасывать только в местах, «которые укажет капитан над портом». За загрязнение водоема взимался штраф 100 ефимков за «каждую лопату», а при повторном нарушении корабль конфисковался.

Конфискация имела место и за порчу деревьев и выпас скота. Скот в этом случае конфисковался в пользу казны, а за пожар, даже неумышленный, «казнили смертью». Виновные наказывались, помимо конфискации, «кнутом и ссылались на вечно на каторжные работы с вырезанием ноздрей».

В уголовном законодательстве Российской Федерации конфискация орудий и средств совершения преступлений, в том числе ее понятие, регламентирована в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ): «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

<...>

г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому».

В данном случае очень важно разграничивать конфискацию орудий и средств как иную меру правового характера вследствие совершения уголовных преступлений и административных правонарушений.

Конфискация имущества формально не может являться наказанием, так как эта мера не включена в перечень видов наказаний, установленный ст. 44 УК РФ. В соответствии с законом эти правоограничения должны быть предусмотрены УК РФ, что означает возможность их наличия и в содержании иных мер, не являющихся наказанием. Поэтому с позиции содержания наказание и иные меры уголовно-правового характера могут совпадать.

Еще один вид имущества, подлежащего конфискации, образует имущество, с использованием которого совершается преступление, — это орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие или переданные обвиняемому. В последнем случае может быть поставлен вопрос о соучастии в преступлении и применении для конфискации указанного имущества норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

Указанные виды имущества могут быть конфискованы на основании ст. 104.1 УК РФ, но эти же виды имущества в соответствии со ст. 81 УПК РФ являются вещественными доказательствами (предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления). Если проблемы с конфискацией в отношении орудий, средств совершения преступления, имущества, добытого в результате совершения преступления, решаются в рамках УПК РФ, т. е. в отношении вещественных доказательств, то не лишней ли является ст. 104.1 УК РФ? При наличии двойственной правовой природы конфискации имущества дать точный ответ на поставленный вопрос достаточно затруднительно, однако, по моему мнению, в рассматриваемой части конфискации более целесообразно признать ее мерой уголовно-процессуального характера, тем более что требования УПК РФ в части конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, орудий и средств его совершения и т. д., распространяются на любые подобные случаи вне зависимости от вида совершенного преступления, а не только на случаи совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Это важно и потому, что в качестве процессуальной меры конфискация ука-

занного выше имущества является обязательной, а в качестве иной меры уголовно-правового характера к таковой не относится.

И наконец, еще один момент, который следует иметь в виду, решая вопрос о применении конфискации имущества. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ конфискации подлежат только орудия преступления, принадлежащие обвиняемому. Такое же положение закреплено в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Во-первых, здесь, видимо, не совсем корректно применен термин «обвиняемый», поскольку вопрос о конфискации имущества в соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ решается при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела, т. е. в отношении имущества, принадлежащего не только обвиняемому, но и подсудимому, осужденному. Во-вторых, следует обратить внимание на то, что национальному законодательству ряда стран известны подходы, при которых имущество, используемое при совершении преступлений, может быть конфисковано у собственника, если он не проявил должной предусмотрительности и его имущество было использовано во зло третьими лицами. Зачастую для совершения экологических преступлений, например при совершении незаконной ловли, браконьерства, используются орудия и средства, которые не принадлежат виновному (чужие лодки, сети, оружие). В особенности данная проблема актуальна для дальних районов России, деревней, сел и т. д. Такого подхода в отдельных случаях придерживаются и международные сообщества. Так, в ст. 1 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности¹ установлено, что термин «конфискация» означает не только наказание, но и «меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества» (п. «d»); при этом под имуществом понимается имущество любого рода, вещественное и невещественное (п. «b»), и орудия, означающие любое имущество, использованное или предназначенное для использования любым способом, целиком или частично, для совершения преступления или преступлений (п. «с»). Таким образом, в Конвенции принадлежность (собственность обвиняемого или иного лица) имущества не является определяющим фактором при решении вопроса о конфискации. Такой же подход, с моей точки зрения, следовало бы закрепить и в российском законодательстве.

¹ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности : заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 3. Ст. 203.

Для выявления особенностей конфискации орудий и средств совершения экологических преступлений следует обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹. В Постановлении сказано, что: «орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, в том числе транспортные средства, с помощью которых совершались незаконная охота или незаконная рубка лесных насаждений, приобретенные к делу в качестве вещественных доказательств, могут быть конфискованы на основании пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ».

Исходя из того, что конфискации подлежат только орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие подсудимому, как уже было сказано выше, при решении данного вопроса обязательно установление их собственника. Также следует обратить внимание на то, что не подлежат конфискации орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, если они являются для виновного основным законным источником средств к существованию (например, орудия добычи охотничьих ресурсов для обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации), о чем и указывается в Постановлении.

Исполнение решения суда о конфискации огнестрельного оружия возлагается на соответствующие органы внутренних дел, уполномоченные осуществлять контроль за оборотом гражданского и служебного оружия. Наиболее распространенными формами содействия со стороны органов внутренних дел природоохранительным органам (водонадзору, охотнадзору, рыбоохране) являются совместная разработка комплексных планов, участие в задержании правонарушителей, установление личностей совершивших преступления, проверка орудий и способов охоты и рыболовства, осмотр добытых животных и рыб, организация рейдов.

Видится нужным внести изменение в уголовный закон, согласно которому юридическое лицо, используемое для совершения экологических преступлений, подлежит ликвидации. Для этого считаю целесообразным ввести в ст. 104.1 УК РФ четвер-

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тую часть со следующей формулировкой: «В случае, если деяние совершено с использованием юридического лица, учредителем (учредителями) которого является виновный (виновные), данное юридическое лицо подлежит ликвидации, а оставшееся после удовлетворения требований имущество подлежит конфискации в пользу государства». Данное предложение в полной мере соотносится с конфискацией имущества как иной мерой уголовно-правового характера.

«Применение наряду с основным наказанием меры уголовно-правового характера в виде ликвидации юридического лица, используемого обвиняемым как орудие или средство совершения преступления, полагается, может значительно повысить гарантии достижения целей наказания — исправления осужденного, восстановления социальной справедливости и предупреждения преступлений»¹.

Кроме того, Е. Ю. Бокуц пишет: «Является проблемным вопросом отсутствие законодательного закрепления понятия экологического вреда. Во-первых, как известно, именно тяжесть последствий, вызванных совершением уголовно наказуемого деяния, является одним из критериев дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Во-вторых, как отмечается многими авторами, например М. А. Артамоновой, часто во внимание принимается лишь экономический показатель ущерба, а затраты на восстановление и воспроизводство утраченного и уничтоженного растительного и животного мира, всей экологической системы учитываются редко»².

Трудно не согласиться с данным мнением, поскольку понятие экологического вреда не закреплено как таковое, что несомненно имеет важное значение при дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Рекомендовано тщательно выяснять и учитывать совокупность обстоятельств дела и прежде всего характер допущенных нарушений, данные о личности подсудимых, тяжесть последствий, размер причиненного вреда и др. Сформулирована дополнительная норма о том, что не подлежат конфискации орудия, оборудование или иные средства совершения экологического преступления, если они являются для виновного основным законным источником средств

¹ Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами Иркутской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 260, 191.1 УК РФ // Иркутский областной суд : офиц. сайт. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=571 (дата обращения: 10.10.2021).

² Бокуц Е. Ю. Уголовно-правовая характеристика загрязнения атмосферы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 219 с.

к существованию (например, орудия добычи охотничьих ресурсов для обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации). Таким образом, высшая судебная инстанция страны приложила максимум усилий для того, чтобы ответить на вопросы, возникающие в процессе правоприменительной деятельности, и обеспечить единство судебной практики применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

УДК 343.2/.7

Т. М. ПЕТРОВА

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

На государственном уровне основной причиной перехода животных в категорию редких и находящихся под угрозой исчезновения названо их истребление, т. е. совершение в отношении таких видов животных браконьерских действий¹.

Среди посягательств на объекты дикой фауны особую тревогу вызывают именно посягательства, которые совершаются в отношении особо охраняемых видов. К таковым, на наш взгляд, следует относить животных, подлежащих особой охране ввиду их невозобновляемости, уязвимости, социальной, экологической, эстетической ценности и с целью восстановления их общего количества и сохранения генофонда на фоне снижения численности и редкой встречаемости вида на части его ареала при наличии теоретической либо реальной угрозы их уничтожения. Официальное признание того или иного вида животного особо охраняемым происходит путем включения его в списки Красных книг, утверждаемых законодательством Российской Федерации. Представляется, что такими видами следует считать объекты дикой фауны, относящиеся к следующим таксонам, указанным в Красной книге Российской Федерации либо Красной книге субъекта Российской Федерации (Красная книга): вероятно исчезнувшие, находящиеся под угрозой исчезновения, сокращающиеся в численности, редкие.

¹ Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2014 г. № 212-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 927.

По данным ООН, на сегодняшний день на грани исчезновения находятся 4 749 видов живых организмов, в том числе почти 2 427 видов животных и 2 314 видов растений¹. В Российской Федерации согласно Перечню объектов животного мира, занесенных в Красную книгу, к вероятно исчезнувшим и находящимся под угрозой исчезновения относятся 33 вида птиц, 35 видов млекопитающих, 21 вид рыб².

Проблемы квалификации преступных деяний в отношении редких и исчезающих видов животного мира на сегодняшний день являются актуальными и представляют особый интерес и для науки, и для практической деятельности. В настоящее время единственной правовой нормой, предусматривающей ответственность за посягательства на краснокнижные виды дикой фауны, является введенная в действие в 2013 году ст. 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), выделившая Перечень особо ценных видов животных в числе приоритетных для уголовно-правовой защиты³. Однако в данный Перечень входит всего 22 вида животных. Остальные же виды охраняются общими нормами уголовного законодательства наряду с теми животными, существование которых опасений не вызывает.

Дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 258.1 явилось, несомненно, положительным шагом на пути охраны краснокнижных животных. Однако реалии современного общества требуют совершенствования действующего законодательства для более эффективной и строгой охраны всех уязвимых представителей животного мира.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»⁴ преступные

¹ Виды, находящиеся на грани полного исчезновения // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 09.10.2021).

² Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации : Приказ Минприроды России от 24 марта 2020 г. № 162. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление

посягательства в отношении птиц и зверей, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или Красную книгу субъекта Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, но не включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей ст. 226.1 и 258.1 УК РФ, сейчас квалифицируются по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Так, из материалов уголовного дела следует, что С. вступил в преступный сговор с К., направленный на незаконную охоту на антилоп дзерен, занесенных в Красную книгу Российской Федерации. Действия С. квалифицированы по ч. 2 ст. 258 УК РФ как незаконная охота с причинением крупного ущерба в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, группой лиц по предварительному сговору¹.

Согласно материалам уголовного дела ФИО2 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, т. е. охоты на зверя, охота на которого полностью запрещена, а именно: ФИО2 убил уссурийского пятнистого оленя, т. е. животного, включенного в перечень объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации².

Вместе с тем нам представляется, что браконьерские действия в отношении краснокнижных видов дикой фауны вряд ли можно относить к незаконной охоте.

Статья 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет охоту как деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой³. Аналогичным образом это понятие трактуется в Постановлении Пле-

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Приговор Ононского районного суда Забайкальского края от 2 июля 2019 г. по делу № 1-46/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

² Приговор Ольгинского районного суда Приморского края от 13 марта 2014 г. по делу № 1-19/2014 // Там же.

³ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Этим законодатель полностью отдает уголовно-правовое толкование понятия «охота» на откуп экологическому праву. Как отмечает Ю. В. Надточий, «охота по своему содержанию гораздо шире, чем добыча»¹.

Однако, по нашему мнению, для целей уголовного преследования понятие «охота» трактуется чрезмерно широко. На наш взгляд, охота представляет собой определенный вид деятельности, направленный на достижение конкретного результата. Таким результатом является добыча того или иного животного. Указанная деятельность включает в себя общественные отношения, связанные с распределением охотничьих ресурсов и осуществлением права природопользования. Применяемые при этом административно-правовые средства, которые обеспечивают рациональное использование и охрану объектов животного мира, являются шире уголовно-правовых, поскольку выполняют нормативное регулирование поведения субъектов, использующих и охраняющих животный мир, наделяют государственные органы соответствующими полномочиями в области охраны окружающей среды и не исчерпываются установлением и применением охранительных норм.

В свою очередь, добыча краснокнижных животных посягает на иные отношения, касающиеся биологического разнообразия окружающей среды, и не затрагивает права природопользования. Под добычей таких видов следует понимать прямое уничтожение особо охраняемых представителей фауны путем отлова, отстрела, иных действий, в силу которых биоресурсы изымаются из естественной природной среды.

С учетом сказанного использование термина «охота» применительно к редким и исчезающим видам животного мира нам видится неправильным. Соответственно, квалификация преступных деяний в отношении видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или Красную книгу субъектов Российской Федерации и являющихся особо охраняемыми, по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, которую законодатель предлагает на сегодняшний день, является необоснованной. Следовательно, в уго-

¹ Надточий Ю. В. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (целесообразность криминализации ст. 258.1 УК РФ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4. С. 133.

ловно-правовом поле необходимо предусмотреть специальную уголовно-правовую норму, для чего, на наш взгляд, имеются все необходимые основания.

Сомнения в правильности квалификации преступных деяний в отношении краснокнижных животных по нормам статьи, предусматривающей ответственность за незаконную охоту, вызывает и отсутствие в законодательстве единого понимания предмета преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ. Это, в свою очередь, породило различные мнения в юридической литературе. Так, одни авторы в предмет охоты включают только зверей и птиц, отнесенных нормативными актами к охотничьим животным (охотничьим ресурсам). Другие же теоретики уголовного права относят к предмету преступления всех диких животных, обосновывая это тем, что уголовное законодательство никаких уточнений по отношению к добываемым птицам и зверям не содержит.

Первая позиция нам представляется вполне обоснованной, исходя из толкования действующих норм экологического законодательства. Нормы Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяют охоту как деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов (курсив наш — *Т. П.*), их добычей, первичной переработкой и транспортировкой, в отличие от Типовых правил охоты в РСФСР 1974 года, которые понимали под охотой «выслеживание с целью добычи, преследование и саму добычу диких зверей и птиц». Под охотничьими ресурсами понимаются объекты животного мира, которые в соответствии с рассматриваемым Федеральным законом и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты. Если толковать действие ст. 258 УК РФ расширительно, то смысл ее существования будет утрачен.

В связи с этим к предмету незаконной охоты априори не могут быть отнесены животные, занесенные в Красную книгу и подпадающие под особую охрану. Редкие и исчезающие виды животных не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, так как не являются охотничьими ресурсами. Вопрос уголовно-правовой охраны животных, не относящихся к охотничьим ресурсам, к которым и принадлежат особо охраняемые виды, а также не относящихся к предмету ст. 258.1 УК РФ, должен быть решен на законодательном уровне в целях восполнения законода-

тельного пробела. Аналогичной позиции придерживаются многие исследователи¹.

Отдельные примеры из правоприменительной практики подтверждают наши выводы. В некоторых приговорах судов первой инстанции отмечается, что биоресурсы, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и добытые во время охоты, к объектам охоты не относятся. Так, из материалов уголовного дела следует, что У. осужден за совершение преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, а именно за совершение незаконной охоты, с причинением крупного ущерба, в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена. Установлено, что У., являясь охотником-любителем, находясь на охоте на пернатую водоплавающую дичь, заметив стаю журавлей, произвел два выстрела, в результате чего добыл две птицы, являющихся, согласно акту вскрытия, даурскими журавлями (*Grus vipio*), принадлежащих к семейству журавлиные (*Gruidae*), отряду журавлеобразные (*Gruiiformes*), *не относящихся к объектам охоты* (курсив наш — Т. П.) и занесенных в первую категорию Красной книги Российской Федерации².

Таким образом, в уголовно-правовом поле необходимо закрепить иное понятие, в полной мере отражающее преступные посягательства на особо охраняемых и особо ценных диких животных, которым, на наш взгляд, является браконьерство. С учетом позиции законодателя, уже предусмотревшего отдельную уголовно-правовую норму в Уголовном кодексе Российской Федерации в отношении особо ценных видов диких животных и водных биологических ресурсов, мы считаем логичным и отвечающим правилам законодательной техники преобразовать ст. 258.1 УК РФ в норму, устанавливающую ответственность за браконьерство, под которым следует понимать незаконное посягательство на особо охраняемое дикое животное, включая особо ценное, совершенное путем отлова, отстрела, иного деяния, которые могут привести к уничтожению таких животных и (или) их изъятию из привычной природной среды обитания. Введение

¹ Краева В. Н. Уголовно-правовая охрана видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2016. № 1. С. 50 ; Лапина М. А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. М., 2003. С. 21 ; Раднаев В. М. Борьба с браконьерством (уголовно-правовой и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 79 ; Курманов А. С. Незаконная охота как экологическое преступление. Уфа, 2019. С. 35.

² Приговор Ханкайского районного суда Приморского края от 21 ноября 2011 г. по делу № 20-1/2011 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).

понятия «браконьерство» в уголовное законодательство представляется вполне логичным и целесообразным, способствующим единообразному применению уголовно-правовых норм и их толкованию.

Предметом основного состава преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, в новой редакции предлагаем считать особо охраняемых диких животных, к которым относятся и водные биологические ресурсы. В качестве квалифицирующего признака следует предусмотреть особо ценных диких животных, перечень которых установлен постановлением Правительства Российской Федерации. С учетом иной редакции ст. 258.1 УК РФ и в целях избежания конкуренции уголовно-правовых норм необходимо исключить из ч. 1 ст. 258 УК РФ пункт «в», о совершении незаконной охоты в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена.

Следует отметить, что на сегодняшний день законодатель идет по иному пути, внося изменения в законодательные акты, которые фактически легализуют действия по отстрелу краснокнижных животных. Так, единственная норма, прямо запрещающая охоту на такие виды, ранее была закреплена в ч. 4 ст. 11 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которая гласила, что «добыча млекопитающих и птиц, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) в красные книги субъектов Российской Федерации, запрещена, за исключением отлова млекопитающих и птиц в целях осуществления научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности научными и образовательными организациями, акклиматизации, переселения и гибридизации охотничьих ресурсов».

Однако в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2020 г. № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О животном мире“ и Федеральный закон „Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“»¹ положения данной части утратили силу. Одновременно в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении из-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О животном мире» и Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 455-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

менений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводится ст. 11.1 следующего содержания:

«1. В целях сохранения занесенных в Красную книгу Российской Федерации или красные книги субъектов Российской Федерации редких и находящихся под угрозой исчезновения охотничьих ресурсов добыча таких охотничьих ресурсов запрещена, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

2. В исключительных случаях добыча редких и находящихся под угрозой исчезновения охотничьих ресурсов допускается в порядке, предусмотренном Федеральным законом „О животном мире“».

Таким образом, вместо закрепленного ранее понятия «отлов» теперь введено понятие «добыча», которое включает в себя, в том числе, и такое действие, как отстрел. По сути, принятые нововведения исключили из Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» прямую норму, запрещающую охотиться на краснокнижных животных, легализовав при этом совершение браконьерских действий в отношении краснокнижных животных и их VIP-отстрел, что представляется нам абсолютно неприемлемым.

При квалификации браконьерства неясной до настоящего времени остается позиция законодателя о закреплении в анализируемых статьях института соучастия. Законодатель устанавливает один уровень ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256 и ч. 2 ст. 258 УК РФ, в разных видах соучастия, как совершенных группой лиц по предварительному сговору, так и организованной группой. Федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ также законодательно закрепляет в ч. 3 ст. 258.1 УК РФ, наряду с организованной группой, такой квалифицирующий признак, как «группа лиц по предварительному сговору».

Действия законодателя об установлении одного уровня ответственности за совершение преступлений в разных видах соучастия представляются нелогичными. Степень общественной опасности браконьерских действий, совершенных запланированно, обдуманно, устойчивой организованной группой, несомненно,

¹ О внесении изменений в статью 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 340-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в разы выше, нежели действия виновных лиц, совершенные группой по предварительному сговору. В связи с этим мы считаем, что признак совершения браконьерства организованной группой должен быть отнесен к особо квалифицирующим.

Исследовав проблемы квалификации преступлений, совершаемых в отношении особо охраняемых видов диких животных, сформулируем следующие выводы:

1. На сегодняшний день специальной нормой — статьей 258.1 УК РФ — охватываются посягательства лишь на некоторые редкие и исчезающие виды дикой фауны, представляющие особую ценность. Остальные же виды особо охраняемых животных и водных биологических ресурсов охраняются наряду с объектами животного мира, существование которых опасений не вызывает (ст. 256, 258 УК РФ). Данное обстоятельство является пробелом уголовного законодательства и требует своего устранения посредством установления охраны указанных животных специальной уголовно-правовой нормой.

2. Посягательства на особо охраняемые виды диких животных затрагивают отношения, касающиеся биологического разнообразия окружающей среды, в связи с чем в отношении их термин «охота» применяться не может. При незаконной охоте осуществляются действия, направленные на изъятие животных, являющихся охотничьими ресурсами. К последним априори не могут быть отнесены животные, занесенные в Красную книгу, так как они не являются таковыми.

3. Введение понятия «браконьерство» в уголовное законодательство представляется логичным и целесообразным, способствующим единообразному применению уголовно-правовых норм и их толкованию. Ответственность за посягательства на особо охраняемые виды диких животных, включая особо ценные, должна быть предусмотрена в единой уголовно-правовой норме.

4. В целях совершенствования дифференциации уголовной ответственности за браконьерство в зависимости от вида соучастия в преступлении предлагается предусмотреть более строгое наказание за совершение преступления в составе организованной группы.

5. В связи с предложением о криминализации ответственности за браконьерство в отношении животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и красные книги субъектов Российской Федерации, п. «в» ч. 1 должен быть исключен из ст. 258 УК РФ в целях избежания конкуренции уголовно-правовых норм.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ

На современном этапе развития общества и государства небезосновательно можно отметить несокращающийся технический и технологический прогресс. В свою очередь, данный технический прогресс, как справедливо отмечает известный ученый К. Лоренц, имеет отрицательную сторону, которая, угрожая экологии, может грозить гибелью всего человечества¹.

В последнее время вопросы экологии активно обсуждаются в международном сообществе членами международных организаций, лидерами и представителями государств. Данная тенденция во многом связана с обострением экологических проблем. Российская Федерация как одно из развитых государств не является исключением. Как отметил Президент России В. В. Путин на встрече с Президентом Казахстана К.-Ж. Токаевым, «природа не знает границ, и защищать ее нужно сообща»². Подобная позиция лидера государства позволяет говорить о том, что в деятельности по защите, обеспечению и восстановлению экологического благополучия каждая страна должна принимать индивидуальные меры в рамках своих границ, что в совокупности приведет к улучшению сложившейся экологической ситуации во всем мире.

Среди значительного объема возможных мер и правовых механизмов, направленных на защиту экологии, в рамках настоящей работы считаем возможным выделить институт уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, а если быть более конкретным — ответственность за нарушение правил обращения экологически опасных отходов, предусмотренную ст. 247 УК РФ).

У данного вида преступления есть два объекта: основной и дополнительный. Основным объектом являются отношения, возникающие в сфере охраны окружающей среды и обеспечения

¹ Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Восемь смертных грехов человечества. М., 2019. С. 53.

² Президенты России и Казахстана обсудили вопросы экологии // Российская газета. 2021. 30 сент.

экологической безопасности населения. Дополнительным — отношения по охране жизни и здоровья человека¹.

Предметом рассматриваемого преступления выступает окружающая среда, состоящая из комплекса природных элементов (земля, вода, флора, фауна, микроорганизмы и т. п.).

Объективная сторона рассматриваемого преступления может выражаться в одном действии или в совокупности альтернативных действий в виде производства, транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения запрещенных видов опасных отходов, радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением законодательно установленных правил.

В целях уяснения правового смысла действий, составляющих объективную сторону, необходимо обратиться к действующему федеральному законодательству и практике правоприменения норм уголовного права, устанавливающих ответственность за рассматриваемое преступление. В частности, понятия «хранение» и «захоронение» применительно к рассматриваемому преступлению раскрываются в положениях ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Так, под хранением понимается «складирование отходов в специализированных объектах сроком более чем одиннадцать месяцев в целях утилизации, обезвреживания и захоронения». Захоронение, в свою очередь, определяется законодателем как «изоляция отходов, не подлежащих дальнейшей утилизации, в специальных хранилищах в целях предотвращения попадания вредных веществ в окружающую среду»². Легальное определение захоронения радиоактивных отходов определяется как их «безопасное размещение: в пункте захоронения радиоактивных отходов без намерения их последующего извлечения»³. В связи с этим можно указать, что под хранением опасных веществ и отходов в целях ст. 247 УК РФ можно понимать их складирование в не

¹ Давыдова Т. А. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь. 2005. С. 7.

² Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 дек. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предназначенном для этого месте, а захоронением же опасных отходов — их изоляцию в местах, не предназначенных для этого.

Так, приговором Березовского городского суда Свердловской области был признан виновным Т. Осужденный осуществлял деятельность по размещению, хранению, утилизации и обезвреживанию экологически опасных отходов от строительной деятельности, относящихся к опасным отходам IV класса согласно Перечню среднестатистических значений для компонентного состава и условий образования некоторых отходов, включенных в федеральный классификационный каталог отходов¹, на не предназначенном для этого земельном участке, находящемся под его контролем и в его пользовании на основании договора аренды. Для реализации своего преступного корыстного умысла Т. подыскал работников, не осведомленных о преступном характере его действий и впоследствии осуществлявших без легализации с Т. трудовых отношений деятельность по перемещению опасных веществ, охране территории, на которой их и хранили, захоранивали, утилизировали и обезвреживали посредством использования специальной техники².

Такие деяния, входящие в объективную сторону состава преступления, как производство транспортировки и использование, прямо не устанавливаются в рамках действующего законодательства. Можно указать на существование некоторого спора касательно определения сущности транспортировки применительно к рассматриваемому преступлению. По мнению некоторых ученых, транспортировка опасных химических, радиоактивных или биологических веществ осуществляется только с помощью транспортных средств³. Другие авторы считают, что возможности перемещения указанных выше опасных веществ транспортными средствами не ограничиваются, и обосновывают это наличием возможности перемещения веществ посредством трубопроводов, нефтепроводов путем нагнетания в них давления⁴. Мы считаем,

¹ Об утверждении Перечня среднестатистических значений для компонентного состава и условия образования некоторых отходов, включенных в федеральный классификационный каталог отходов : Приказ Росприроднадзора от 13 октября 2015 г. № 810 : текст с изм. и доп. на 10 нояб. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Березовского городского суда Свердловской области от 26 октября 2020 г. по делу № 1-13/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.11.2021).

³ Хлупина Г. Н., Молодкин А. В. Нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами // Уголовное право. 2011. № 4. С. 64.

⁴ Попов И. В. Некоторые дискуссионные вопросы применения норм главы 26 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 48.

что под транспортировкой опасных химических, радиоактивных или биологических веществ стоит понимать их перемещение посредством транспорта. При этом трубопроводы, газопроводы, нефтепроводы и иные средства перемещения жидких веществ путем нагнетания давления в системах труб по существу являются средствами транспорта, что вытекает из частого использования такого термина применительно к описанию магистральных трубопроводов и магистральных нефтепроводов в федеральном законодательстве¹.

Также важным вопросом квалификации преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, когда объективная сторона заключалась в транспортировке экологически опасных веществ и отходов, является положение лица, осуществляющего транспортировку, но не осведомленного о характере производимых действий.

Так, Петрозаводским городским судом Республики Карелия был осужден О. за нарушение установленных требований по вывозу, транспортировке, аппаратному обеззараживанию, обезвреживанию, передаче на утилизацию, захоронению медицинских отходов класса «Б» (эпидемиологически опасных отходов). При этом личное участие в транспортировке опасных отходов О. не принимал, а нанял с этой целью водителя, который не был осведомлен о характере совершаемых О. действий. Органами предварительного следствия и судом данный водитель был признан свидетелем, что позволяет говорить о том, что объективная сторона в виде транспортировки опасных веществ может быть выполнена только с прямым умыслом, когда лицо осознает характер своих действий².

Под использованием радиоактивных, химических и иных опасных веществ в рассматриваемом экологическом преступлении можно понимать эксплуатацию их свойств любыми юридическими или физическими лицами.

Так, постановлением Первоуральского городского суда Свердловской области была назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа В. за совершение им действий по организации приема, размещения, накопления, хранения навалом, непосредственно на земле, без укрытия, без соответствующего водонепроницаемого и химически стойкого покрытия, а так-

¹ О концессионных соглашениях : Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 6 декабря 2019 г. по делу № 1-124/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.11.2021)

же захоронение химических и экологических отходов IV класса опасности состава отхода «Отходы от жилищ несортированные (исключая крупногабаритные)». Своими действиями В. создал угрозу почвенному компоненту окружающей среды¹. При этом, по нашему мнению, подобное процессуальное решение не отвечает требованиям уголовно-правового воздействия. Фактическое наказание в виде назначенного штрафа в размере 40 тыс. р., как видится, кратно меньше, чем причиненный ущерб от совершения вышеуказанных действий на территории земельного участка площадью 114 тыс. м². Подобные решения, имеющие место в практике правоприменения, считаем, не позволяют достигнуть целей уголовного наказания и воздействия.

Под «иным обращением» в диспозиции ст. 247 УК РФ понимаются любые действия с перечисленными опасными веществами, которые не указаны в ст. 247 УК РФ. Данными действиями могут являться передача, продажа, сбыт, уничтожение и др.

Так, Саяногорским городским судом Республики Хакасия был признан виновным А. за совершение им «иного обращения с химическими отходами с нарушением установленных правил». А. в силу имеющихся у него трудовых отношений, представлял интересы организации — арендатора территории, на которой был организован полигон для размещения твердых бытовых отходов IV класса опасности. Было установлено, что в ходе осуществления А. своих трудовых обязанностей он должен был осуществить защиту поверхности насыпных отходов от воздействия атмосферных осадков и ветров (ввиду содержания в их составе нефтепродуктов и фенолов летучих), обваловку по периметру полигона, обеспечить обособленную сеть ливнеотводов с автономными очистительными сооружениями, обеспечить площадь полигона искусственным водонепроницаемым и химически стойким покрытием. Вместо осуществления указанных мероприятий осужденный распорядился осуществлять дальнейшее накопление опасных отходов².

Субъект в рассматриваемом экологическом преступлении общий — вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного чч. 1 и 2 ст. 247 УК РФ, как справедливо вытекает из позиции Пленума

¹ Постановление Первоуральского городского суда Свердловской области от 25 сентября 2020 г. по делу № 1-429/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.11.2021).

² Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 16 января 2020 г. по делу № 1-26/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.11.2021).

Верховного Суда Российской Федерации¹, может быть выражена как в умысле, так и в неосторожности. В свою очередь, квалификация по ч. 3 рассматриваемой статьи возможна только в случае совершения преступления по неосторожности.

На основании изложенного представляется возможным сделать ряд выводов и предложений. Некоторые положения объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, вызывают споры в науке и практике применения. В связи с этим считаем, что Верховному Суду Российской Федерации необходимо дать разъяснения по спорным вопросам.

Мы же считаем возможным определять хранение опасных веществ как их складирование в не предназначенном для этого месте; захоронение опасных отходов — как их изоляцию в местах, не предназначенных для этого; транспортировку опасных химических, радиоактивных или биологических веществ — как их перемещение посредством транспорта (при этом понятие транспорта необходимо понимать в широком смысле); использование радиоактивных, химических и иных опасных веществ — как эксплуатацию их свойств любыми юридическими или физическими лицам. Под иными действиями в рамках объективной стороны состава рассматриваемого преступления понимаются любые действия, которые не указаны в ст. 247 УК РФ (передача, продажа, сбыт, уничтожение и т. д.), с перечисленными опасными веществами.

Кроме того, в условиях стоящих перед мировым сообществом в общем и перед Российской Федерацией в частности задач в сфере экологии считаем возможным ужесточить ответственность, предусмотренную ст. 247 УК РФ: в ч. 1 ст. 247 УК РФ — увеличить размер штрафа в виде дохода или заработной платы за период до 1 года и срок лишения свободы до 3 лет; в ч. 2 ст. 247 УК РФ — установить размер штрафа в виде дохода или заработной платы за период от 2 до 2,5 лет, а срок лишения свободы до 7 лет; в ч. 3 ст. 247 УК РФ считаем возможным установить срок лишения свободы в пределах от 8 до 15 лет.

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ

В российское законодательство в области охраны культуры в целях его усовершенствования неоднократно вносились изменения, однако изменения, внесенные в федеральные законы за последние несколько лет, не только не унифицировали нормотворческую базу, но и привнесли обилие терминов, противоречащих друг другу.

Сложность состоит в том, что предмет преступного посяательства является отличительной чертой при разграничении ряда смежных составов преступлений. В статье 164 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) это предметы, имеющие особую ценность, в ст. 226.1 УК РФ — культурные ценности, в ст. 243 и 243.1 УК РФ — объекты культурного наследия, в ст. 243.2 УК РФ — археологические предметы, в ст. 243.4 УК РФ — воинские захоронения и т. п., а в ст. 262 УК РФ — особо охраняемые государством природные территории. Некоторые предметы вышеперечисленных преступных посятельств имеют прямую зависимость от государственной регистрации в качестве того или иного объекта. Единых же критериев, позволяющих очертить границы определений в области охраны культуры, на данный момент не существует.

Понятие «культурные ценности», закрепленное в ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 9 октября 1992 г. № 3612-1, широко трактуется и включает в себя, в том числе, нравственный аспект, материальные движимые вещи, а также недвижимое имущество.

Отдельно от культурных ценностей упоминаются объекты культурного наследия, к которым относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, соци-

альной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры¹.

Объектами культурного наследия также, согласно действующему законодательству, являются ансамбли, на территории которых, в том числе, могут находиться произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), не относящиеся к памятникам природы, но непосредственно с ними связанные².

Самостоятельным объектом охраны является особо охраняемая территория, к которой, в том числе, относятся памятники природы, являющиеся уникальными, невосполнимыми, ценными в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природными комплексами, а также объекты естественного и искусственного происхождения (ч. 1 ст. 25 Федеральным законом от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»³).

В соответствии с п. 4 Раздела III Положения о памятниках природы федерального значения в Российской Федерации, утвержденного приказом Минприроды России от 25 января 1993 г. № 15, памятниками природы могут быть объявлены участки с преобладанием культурного ландшафта (старинные парки, аллеи, каналы, древние копи и т. п.), а согласно п. 2 Раздела I этого же Положения памятниками природы не могут быть объявлены природные объекты и комплексы, находящиеся на территории государственных природных заповедников, заповедных зон национальных природных парков, памятников истории и культуры, а также входящие в состав природных комплексов, уже объявленных памятниками природы.

При этом объекты культурного наследия, а также выявленные объекты культурного наследия являются предметом преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ, а заповедники, заказники, национальные парки, памятники природы и другие особо

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Ст. 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Об особо охраняемых природных территориях : Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

охраняемые государством природные территории — предметом преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ.

Характеристика особо охраняемой природной территории включает в себя ценность объекта в понимании законодательства о культуре, а в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ упоминается значимость предмета преступного посягательства. Налицо явное расхождение норм, порождающее проблемы в уголовно-правовой охране культурных ценностей. Вопрос о том, что ставить на первое место — «значимость» или «ценность», — до сих пор не решен окончательно.

При разграничении ст. 243.1 и 262 УК РФ складывается ситуация, когда парки, которые полностью подпадают под определенные законодателем критерии и могут являться памятниками природы, но находятся на территории объекта культурного наследия, будут являться частью данного объекта.

Например, в состав объекта культурного наследия федерального значения (произведения садово-паркового искусства) «Дубовая роща, 1939 г.» (Распоряжение Департамента культурного наследия г. Москвы от 22 марта 2017 г. № 122) входит коренной лесной массив со старовозрастными деревьями в первом ярусе (дуб, липа, сосна) и включением лиственниц, со сложившимся биогеоценозом сложной дубравы, включая подрост, подлесок и напочвенный покров, ценный напочвенный покров, состоящий из куртин телекии, какалии, живучки ползучей и т. п.

Из этого следует вывод о том, что нарушение требований сохранения данной рощи на основании только одного предмета преступного посягательства (произведение садово-паркового искусства, являющееся объектом культурного наследия) будет квалифицироваться по ст. 243.1 УК РФ.

Вышеуказанные обстоятельства приводят к тому, что в каждом случае необходимо в полной мере определять принадлежность предмета преступного посягательства к конкретной категории объекта, установленной как законодательством об охране культуры, так и уголовным законодательством.

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вторым, не менее важным, аспектом, подлежащим рассмотрению, является объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 243.1 и 262 УК РФ.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ, составляет нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия, повлекшее по неосторожности их уничтожение или повреждение в крупном размере. Положения данной уголовно-правовой нормы отсылают нас к Федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», устанавливающему требования к содержанию таких объектов. В статье 40 названного Закона под мерами, направленными на сохранение объекта культурного наследия, понимаются меры, направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования и включающие в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научное руководство проведением работ по сохранению объекта культурного наследия, технический и авторский надзор за проведением этих работ.

При этом важно понимать, что для наступления уголовной ответственности необходимо установить причинно-следственную связь между действиями (бездействием) собственников и последующим уничтожением или повреждением объекта охраны в крупном размере.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова «уничтожение — это прекращение существования чего-нибудь, истребление, в отличие от повреждения, под которым понимается причинение вреда, порча, поломка»¹. Можно сделать вывод о том, что уничтожение имущества подразумевает под собой исключительно полную утрату существовавшего ранее объекта, а при повреждении имущества возможно вернуть его прежнее состояние.

Аналогичного мнения придерживается И. А. Халиков, который предлагает разграничение между указанными в данной статье ха-

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1973. С. 766.

раактеристиками общественно опасного последствия совершенно-го деяния проводить по признаку «безвозвратности», т. е. полной утраты памятником индивидуальности, а также исторической и культурной ценности¹.

По смыслу ст. 262 УК РФ привлечению к уголовной ответственности подлежит лицо, нарушившее режим заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий, повлекшее причинение значительного ущерба.

Как мы видим, конструкция диспозиции данной статьи аналогична той, что была рассмотрена выше, и в обоих случаях фактически сводится к нарушению лицом определенных правил, повлекшему за собой последствия в виде повреждения или уничтожения либо причинения значительного ущерба.

Как отмечалось выше, требования к содержанию особо охраняемых природных территорий определяются Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях». Нарушение режима может выражаться в незаконной организации экономической и иной деятельности на территории государственных природных заповедников, повреждении природных объектов, проведении разведки полезных ископаемых на территориях национальных парков.

Указание на причинение значительного ущерба в ст. 262 УК РФ расширяет объективную сторону преступления в сравнении со ст. 243.1 УК РФ, так как в соответствии с п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» речь идет не только об оценке фактического повреждения или уничтожения (способности природного ресурса к самовосстановлению, количества и стоимости истребленных, поврежденных компонентов природной среды), но и учете статуса объекта (категории особо охраняемых природных территорий, их экономической, социальной, исторической, культурной и научной значимости).

Например, на территории биосферного заповедника (особо охраняемая природная территория) повреждается здание, являющееся объектом культурного значения, вследствие неприятия

¹ Халиков И. А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 91.

мер к его сохранности со стороны владельца. Данное деяние не причиняет вреда самому биосферному заповеднику и посягает на объект с определенным статусом, поэтому содеянное следует квалифицировать по ст. 243.1 УК РФ. Аналогичная ситуация будет и при повреждении лесного фонда, включенного в состав объекта культурного наследия. Если же повреждается лесной фонд особо охраняемой территории, то квалификация осуществляется по ст. 262 УК РФ.

Особую сложность вызывает квалификация повреждения или уничтожения выявленного объекта культурного наследия, так как официально он не имеет особого статуса, а, как уже говорилось выше, один и тот же природный объект может являться как частью объекта культурного наследия, так и частью особо охраняемой территории. Вопрос подобной квалификации на данный момент не решен, однако, на наш взгляд, большинство проблем, связанных с определением предмета преступного посягательства, возможно решить путем унификации законодательства о культуре и приведения в соответствие с ним уголовно-правовых норм.

Ситуаций, когда возможна совокупность ст. 243.1 и ст. 262 УК РФ, мы не усматриваем. Нахождение на территории объекта культурного наследия особо охраняемой территории невозможно, а включаемый в состав особо охраняемой территории объект культурного наследия, как правило, не имеет природного характера.

Однако при квалификации преступлений, совершаемых на особо охраняемых территориях, с повреждением природных объектов, возможна совокупность преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ. Например, если с особо охраняемой территории произойдет незаконное изъятие водных животных (ст. 256 УК РФ), при этом причинившее значительный ущерб самому заповеднику или заказнику, то содеянное, по мнению В. М. Лебедева, образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 262 и 256 УК РФ¹. С этим следует согласиться, поскольку при подобных действиях нарушается как режим особо охраняемой территории, так и причиняется вред водным биологическим ресурсам, что нельзя рассматривать в разрыве друг от друга. Но одновременно с этим речь идет именно о тех деяниях, в которых в качестве обязательного признака выступает место совершения,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; под ред. В. М. Лебедева. М., 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

а именно особо охраняемая территория¹. Вместе с тем, на наш взгляд, квалификация все равно должна осуществляться по совокупности преступлений при установлении всех фактических обстоятельств дела, указывающих на тот или иной вид преступления, даже если в качестве квалифицирующего признака не выступает такое место совершения преступления, как особо охраняемая территория.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что памятник природы сам по себе, в соответствии с действующим законодательством, является особо охраняемой территорией. Однако природные объекты могут также являться и объектами культурного наследия.

Согласно действующему уголовному законодательству необходимо выяснять, в первую очередь, в качестве какого объекта памятник природы официально зарегистрирован, даже если предметом преступного посягательства выступили лесные насаждения, на первый взгляд являющиеся объектом экологических преступлений.

Сложность в определении объективной стороны состоит в оценке степени повреждения или уничтожения как отдельного объекта, так и всего комплекса в целом.

УДК 343.2/.7

В. П. СИЛКИН

О ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Лес, который часто называют зелеными легкими планеты, является одним из основных богатств нашей страны, поскольку огромная часть ее территории в значительной степени покрыта лесами, в том числе ценных лиственных и хвойных пород. По официальным данным, Россия занимает первое место в мире по площади лесов: они составляют около 800 млн га, или 20 % всех лесов планеты, доля покрытых лесом земель достигает 46 % территории страны². Не только российские власти, но и многие зарубежные государства летом 2021 года были обеспокоены боль-

¹ Там же.

² Рослесхоз: каждое третье дерево в лесу — лиственница / Пресс-служба Минприроды России // Минприроды России : офиц. сайт. URL: <https://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 07.06.2021).

шими по охвату территории, длительными лесными пожарами, бушевавшими в сибирской тайге.

Ценность этого ресурса связана также с тем, что он, в отличие, например, от нефти и газа, является возобновляемым и при бережном отношении к его использованию вполне может быть надежным и регулярным источником пополнения государственного бюджета, не менее ценным, чем пресловутые нефть и газ. Кроме древесины лес способен дарить обществу и государству ягоды, грибы, фрукты, орехи, березовый сок, лекарственные растения и др. К этому надо добавить, что лес, помимо функций воздухоочистительных и экономических, выполняет также водоохранные, климатообразующие, защитные и, что немаловажно, социальные функции, являясь для людей местом отдыха. Всем этим объясняется особая ответственность жителей России, органов государственной власти и местного самоуправления, организаций и должностных лиц в деле сохранения дарованных им природой лесных богатств.

Несмотря на указанные обстоятельства, количество зарегистрированных незаконных рубок лесных насаждений в стране остается высоким. По данным Минприроды России, за 2020 год на землях лесного фонда выявлено свыше 15 тыс. фактов незаконной рубки лесных насаждений общим объемом более 1 млн м³, по сравнению с 2019 годом их количество выросло на 3 %¹. При этом имеются основания полагать, что эти официальные цифры не вполне отражают реальное состояние законности в данной сфере. По альтернативным данным специалистов в сфере лесного хозяйства, количество зарегистрированных незаконных рубок существенно занижено (вероятно, на порядки), в сравнении с реальными их объемами². По оценкам некоторых исследователей, латентность экологических преступлений, в том числе незаконных рубок лесных насаждений, достигает 95—99 %³.

¹ Минприроды России : офиц. сайт. URL: <https://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 07.06.2021).

² Кузьмичев Е. П., Трушина И. Г., Лопатин Е. В. Объемы незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации // Лесохозяйственная информация : электрон. сетевой журн. 2018. № 1. С. 63—77. URL: <http://lhi.vniilm.ru/> (дата обращения: 07.06.2021) ; Ярошенко А. Причина сокращения объемов незаконных рубок — в разрушении остатков лесной охраны? // ЛесПромИнформ. Журнал профессионалов ЛПХ. 2019. № 2 (140). С. 68—71. URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=5262> (дата обращения: 07.06.2021).

³ Качина Н. В., Мирончик А. С. Пути повышения эффективности уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 103—112.

В. А. Косых отмечает, что «наибольшее количество преступлений, связанных с незаконным оборотом леса, ежегодно фиксируется в Иркутской области, Республике Бурятия, Забайкальском крае, Красноярском крае, Приморском крае, Хабаровском крае»¹. Имеется мнение, что и упомянутые обширные пожары в сибирских лесах летом 2021 года были организованы с целью прикрытия масштабов незаконных рубок деревьев. Такие же выводы о пожарах 2018, 2019 годов озвучивали официальные представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации².

Для Вологодской области незаконные рубки лесных насаждений, занимающих 79 % территории области, тоже являются достаточно распространенным преступлением. В некоторых сельских районах, даже по официальным данным, они составляют около половины всех регистрируемых преступлений, опережая преступления против собственности и др., что дополнительно подчеркивает важность пресечения и предупреждения, в том числе уголовно-правовыми средствами, преступлений рассматриваемой категории.

Между тем имеется ряд проблем в сфере уголовно-правовой охраны лесов. Одной из них, по нашему мнению, является позиция Верховного Суда Российской Федерации, необоснованно сужающая предмет преступлений, предусмотренных ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Так, в соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»³ не относятся к предмету преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения.

Практические работники правоохранительных и контролирующих органов знают, к чему привела такая трактовка предмета

¹ Косых В. А. Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. С. 62.

² Лактионова М. Намеренный поджог. Генпрокуратура раскрыла причину сибирских пожаров // Газета.Ru. 2009. 6 авг. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/08/06/12560779.shtml?updated> (дата обращения: 18.08.2021).

³ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

незаконных рубок. Фактически на многих бывших землях сельскохозяйственного назначения уже несколько десятков лет сельскохозяйственная деятельность не ведется, колхозы и совхозы обанкротились, ликвидированы, но их земли по-прежнему по документам относятся к землям сельскохозяйственного назначения, хотя уже давно поросли густым, добротным лесом.

«Лесные браконьеры», будучи осведомлены о том, что рубка лесов на землях сельскохозяйственного назначения не образует состава преступления, незаконно и безнаказанно вырубают эти выросшие леса в больших количествах. Органы внутренних дел «разводят руками» — нет предмета преступления. В ряде случаев государственные и муниципальные органы попросту не могут договориться между собой, кому принадлежит эта территория. Тем временем злоумышленники делают свое «черное дело», получая бесплатно и безнаказанно ценнейший ресурс и огромные преступные доходы. Не обходится и без так называемой коррупционной составляющей.

Для решения данной проблемы предлагается исключить из второго абзаца п. 15 рассматриваемого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации слова: «деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения», отнеся их тем самым к предмету данного преступления¹.

Следует также отметить сомнения в обоснованности криминализации деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ, поскольку минимальный размер ущерба, причиненного незаконной рубкой, составляющий 5 тыс. р., достаточный в настоящее время для признания наличия состава преступления, представляется слишком низким для того, чтобы считать такое деяние общественно опасным. С момента установления этой суммы прошло несколько лет, в течение которых в результате постоянной существенной инфляции указанный размер ущерба от незаконной рубки стал практически ничтожным. В данном случае, по нашему мнению, размывается грань между преступлением и административным правонарушением.

Некоторые авторы в связи с этим высказывают заслуживающие внимания предложения о повышении минимального размера ущерба, причиненного уголовно наказуемой рубкой, минимум

¹ На эту проблему обращали внимание и другие исследователи. См. напр.: Странцов А. А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Алтайский юридический вестник. 2014. № 4 (8). С. 114—117.

до 50 тыс. р., тем самым о частичной декриминализации рассматриваемого деяния¹. Присоединяясь к данному предложению, предлагаем в примечании к ст. 260 УК РФ минимальный размер ущерба, причиненного уголовно наказуемой незаконной рубкой, повысить с 5 до 50 тыс. р.

В практике работы правоохранительных органов имеется следующая проблема (одновременно и организационного, и уголовно-правового характера) в противодействии незаконным рубкам лесных насаждений.

Нередко незаконную рубку в сельских районах организует некий «предприниматель», нанимая для непосредственной валки деревьев граждан, желающих заработать, и обеспечивая их всем необходимым для незаконной заготовки леса: бензопилами, тракторами, лесовозами и т. д. Когда правоохранительные или контролирующие органы задерживают таких рубщиков деревьев, к уголовной ответственности привлекаются только непосредственные исполнители. Суд, учитывая смягчающие обстоятельства, чаще всего ограничивается условным осуждением при назначении наказания в виде лишения свободы или еще более мягким видом наказания. При этом изъятые в ходе расследования вещественные доказательства (бензопилы, трактора, лесовозы), как правило, возвращаются «законному владельцу», который якобы предоставил это имущество в пользование знакомым, будучи введенным в заблуждение относительно законности их намерений. После чего организатор преступной деятельности, избежав какой-либо ответственности (поскольку факт организации преступления трудно доказать, исполнители его отрицают) и получив обратно орудия и средства совершения преступления, тут же нанимает для незаконной рубки деревьев следующую бригаду.

В целях пресечения таких фактов предлагается п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ после слов «орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому» дополнить словами «и (или) использовавшихся в преступной деятельности», что позволит обращать в собственность государства (конфисковать) указанные орудия и средства, лишая преступников возможности в дальнейшем их снова использовать для незаконной рубки.

¹ Шишко И. В., Староватова С. В. Об обоснованности криминализации «простой» незаконной рубки лесных насаждений (ч. 1 ст. 260 УК РФ) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 14, № 5. С. 702—717.

Кроме того, для усиления борьбы с незаконными рубками, а также коррупционными и другими преступлениями, по нашему мнению, давно назрела необходимость решения вопроса о возвращении в УК РФ наказания в виде конфискации имущества вместо существующей сегодня в законе аморфной, фактически не работающей «иной меры уголовно-правового характера» с таким же названием.

Остановимся еще на одной проблеме. Известно, что российские суды чаще всего весьма лояльно относятся к лицам, осуществляющим незаконную рубку лесных насаждений, и назначают им либо мягкие виды наказания (лишение свободы условно, штраф и т. п.), либо вовсе прекращают уголовные дела.

Так, за 2020 год суды Российской Федерации прекратили уголовные дела, возбужденные по ст. 260 УК РФ, в отношении 1 395 человек, при этом осудили 2 493 человека¹, другими словами, прекратили каждое третье уголовное дело из числа рассмотренных, из них в отношении 807 человек — в связи с назначением судебного штрафа, в отношении 432 человек — в связи с деятельным раскаянием, в отношении 132 человек — в связи с примирением с потерпевшим, что представляется недопустимым.

Из числа 2 493 человек, осужденных по ст. 260 УК РФ: осуждены условно 1 623 человека (65 %), приговорены к реальному лишению свободы — 190 человек (7,6 %), к обязательным работам — 359 человек (14,4 %), к штрафу — 236 человек (9,4 %), к исправительным работам — 52 человека (2 %), по 4 человека — к принудительным работам и ограничению свободы; 23 — освобождены от наказания по различным основаниям². Таким образом, к двум третям осужденных применена мера уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения.

Представляется, что столь лояльное отношение судей к лицам, осуществляющим незаконную рубку, обусловлено во многом тем, что эти преступления, несмотря на причиняемый ими лесному фонду колоссальный ущерб, не считаются на практике общественно опасными, в отличие, например, от преступлений против собственности или личности.

Следует вспомнить, что незаконная рубка лесных насаждений окончена с момента, когда дерево было отделено от корня или по-

¹ О видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2020 года. Форма № 10.3 Полугодовая : отчет // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 07.10.2021).

² Там же.

вреждено до степени прекращения роста. Соответственно, последующее завладение срубленным деревом находится за рамками состава преступления и, по нашему мнению, вполне может быть дополнительно квалифицировано по ст. 158 УК РФ, поскольку в данном случае похищается имущество, находящееся в государственной собственности, т. е. фактически имеется посягательство на два объекта — экологию и собственность¹. Особенно это актуально для незаконной рубки лесных насаждений в виде промысла или совершаемой неоднократно и в крупных, особо крупных размерах.

По мнению автора, квалификация данных преступлений не только как экологических, но и как преступлений против собственности способна изменить и отношение судей к лицам, осуществляющим незаконную рубку, и отношение к ним населения, поскольку человек, осужденный за кражу, т. е. вор, всегда воспринимается обществом хуже, чем тот, кто совершил незаконную рубку².

И, безусловно, должен, по нашему мнению, существовать в ст. 76 УК РФ запрет освобождать от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лиц, совершивших преступления, причиняющие вред не конкретному лицу, а обществу и государству в целом (в том числе за экологические преступления), поскольку такие факты являются алогичными, противоречат сути института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Следует внести соответствующее дополнение в ст. 76 УК РФ.

В данной работе автор затронул только несколько уголовно-правовых проблем противодействия незаконным рубкам лесных насаждений, не касаясь организационных и иных проблем, которых имеется множество. Однако представляется, что предлагаемые изменения в законодательство и практику его применения могут способствовать сокращению числа незаконных рубок лесных насаждений.

¹ Качина Н. В., Мирончик А. С. Указ. соч. С. 108—109.

² При этом следует заметить, что автор разделяет позицию профессора Н. Ю. Скрипченко о том, что совокупность преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, с преступлениями, предусмотренными ст. 191.1 и 175 УК РФ, отсутствует. См. об этом: Скрипченко Н. Ю. Проблемы уголовно-правовой оценки оборота незаконно заготовленной древесины // Журнал российского права. 2018. № 4 (256). С. 75—82.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
ПРИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Эффективное противодействие всем видам преступности возможно только при тесном взаимодействии всех субъектов профилактической работы, как общих, так и специальных. Говоря о проблеме взаимодействия общих и специальных субъектов профилактической работы, необходимо сказать прежде всего о том, какие субъекты являются общими, а какие специальными.

К общим субъектам относятся такие субъекты, которые не связаны с правоохранительной деятельностью: это органы государственной власти, органы образования, органы здравоохранения, органы социальной защиты, органы опеки и попечительства¹ и др.

К специальным же субъектам относятся субъекты, которые осуществляют правоохранительную деятельность: это органы внутренних дел, органы прокуратуры, судебные органы, МЧС России, ФСБ России. И только тесное взаимодействие общих и специальных субъектов профилактической работы в деле предупреждения экологических преступлений может дать позитивный стойкий положительный эффект.

К сожалению, экономические потрясения последних трех десятилетий, пережитые гражданами нашей страны, неблагоприятным образом сказались и на экологическом правосознании членов российского общества, поскольку, чтобы выжить в новых непростых условиях дикого российского капитализма, прокормить членов своих семей, некогда законопослушные граждане нового государства вынуждены были нарушать законы, совершая, в том числе, экологические правонарушения.

Рассмотрим вначале общие меры предупреждения экологической преступности, напрямую связанные с результатами взаимодействия социальных процессов общества и природы. Именно на

¹ Гаврилова О. В. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере быта и досуга : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 212 с.

макроуровне формируется долгосрочное антикриминогенное воздействие, способное сформировать правомерное экологическое сознание и поведение, обеспечить законность и правопорядок в экологических общественных отношениях.

Субъектами антикриминогенных процессов всех уровней являются: государство, ведомства, предприятия, общественные организации, общественные формирования, отдельные граждане.

Главенствующее значение в общем предупреждении экологической преступности играют меры социально-экономического характера. К ним относятся: совершенствование промышленного производства, и прежде всего горнодобывающих, металлургических, энергетических и иных отраслей производства, интенсивно воздействующих на окружающую среду; совершенствование сельскохозяйственного производства, развитие оптимальных технологий, направленных на бережливое отношение к земле, природному составу обитания диких животных; интенсивное развитие и эксплуатация современных видов транспорта на основе развития ресурсосбережения, уменьшения вредного воздействия на атмосферу, почву, воду и иные биологические и физические параметры.

Антикриминогенное воздействие социально-экономических факторов должно быть тесно увязано с научно обоснованным, заботливым отношением к состоянию земель, их пригодности к сельскохозяйственному производству, состоянию животного и растительного мира и выбору оптимальных условий для планомерного воздействия на них (охоты, рыболовства, рубки леса); к состоянию вод, их пригодности к использованию в промышленном, сельскохозяйственном производстве для удовлетворения различных общественных и индивидуальных потребностей. При этом обязательному учету подлежат географические, климатические и иные факторы, способные воздействовать на поведение человека, характер его труда, обычаи, традиции, самосознание, самооценку.

Большую роль в предупреждении экологической преступности должны играть соответствующие комитеты и комиссии, образуемые при структурах исполнительной и законодательной власти. Необходимо также более активно возрождать систему постоянного и целенаправленного вовлечения в эту деятельность представителей общественности, отдельных граждан¹.

Нельзя не затронуть и такой немаловажный вопрос, как постоянное совершенствование эколого-правового сознания (мыш-

¹ Экологическое право : учебник / Ю. Н. Коряковцев, Н. В. Матвеева, В. В. Новиков [и др.] ; под общ. ред. И. С. Уханова. СПб., 2020. 216 с.

ления), как на общественном, так и на индивидуальном уровнях. В решении этой задачи заложен основной потенциал всей эколого-предупредительной деятельности.

К числу мер, направленных на совершенствование эколого-правового воспитания, относятся: обеспечение внешнего согласия людей с правовыми запретами; пропаганда и информационная обеспеченность норм, устанавливающих ответственность за рассматриваемый вид преступлений; повышение социальной активности граждан, их нетерпимости к данным преступным деяниям. И такая пропаганда должна проводиться уже в учебных заведениях: школах, лицеях, колледжах, институтах, академиях и университетах.

Как нами уже отмечалось ранее, эффективность всей предупредительной деятельности, в том числе в сфере экологии, предполагает активное применение профилактических мер как общего, так и специального характера.

К мерам специального характера, помимо упомянутых выше, относятся совершенствование контроля за экологически значимым поведением, включая соблюдение уголовно-правовых запретов, информирование соответствующих инстанций о выявленных фактах экологических правонарушений либо обстоятельств им способствующих; меры по изменению характера деятельности групп лиц, связанных с экологией; установление специального режима и перестройка технологии, управленческих функций и процессов; нормативное запрещение экологически вредных действий.

Субъектами контроля являются правоохранительные органы, природоохранные инспекции, общественные организации, ведомственные органы контроля.

Говоря о методах контроля, следует отметить, что они включают в себя: непосредственное наблюдение за состоянием природных объектов путем обходов, патрулирования, проведения рейдов, проверок; охрану пропускного режима; изъятие орудия совершения экологических правонарушений; пресечение противоправных действий.

Надзор за соблюдением правовых норм, регламентирующих экологические правоотношения, занимает особое место, включает прокурорский надзор за исполнением природоохранного законодательства, деятельность разрешительной системы (правила обращения с оружием, взрывчатыми веществами), административный надзор¹.

¹ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 800 с.

В нашей стране действует система природоохранных прокуратур на местах и соответствующее управление по надзору за исполнением законов об охране природы.

Говоря о формах эффективных мер профилактики экологических преступлений, следует отметить представления, протесты и предостережения прокурора, представления следователей и частные определения судов, информацию органов внутренних дел, природоохранных инспекций и других субъектов эколого-правовой предупредительной деятельности.

Большая роль в предупреждении экологической преступности должна быть возложена на общественные организации, объединения, трудовые коллективы, инициативных граждан¹.

Нельзя не отметить тот факт, что решения и постановления общественных организаций, трудовых коллективов, инициативных собраний граждан оказывают в этом направлении деятельности существенную помощь.

И наконец, важное предупредительное значение имеет дальнейшее совершенствование законодательства, регламентирующего охрану природы. В данном случае речь идет о том, чтобы в совокупности с общими средствами реализации правовой экологической политики своевременно и в оптимизированном режиме осуществлялась научно обоснованная криминализация общественно опасных посягательств на окружающую среду (нанесение вреда природе).

В заключение, хотелось бы сказать о том, что работа по взаимодействию общих и специальных субъектов профилактической работы по предупреждению экологической преступности должна быть не формальной, а реальной, а мероприятия, направленные на предотвращение экологических правонарушений, должны быть реальными, а не носить вымышленный характер, и не существовать лишь в сухих отчетах различных министерств, ведомств, органов, комитетов, организаций и общественных объединений. Только слаженная, реально проводимая профилактическая работа всех ее заинтересованных в конечном положительном результате субъектов может принести стойкий профилактический эффект.

¹ Аванесов Г. А. Криминология : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2021. 575 с.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ПРЕДМЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Определяющим при криминализации того или иного поведения выступает его общественная опасность. В ином случае уголовная ответственность исключается, а в действиях лица содержатся признаки административного правонарушения или должностного проступка.

Преступлением признается лишь такое деяние, которое по своему содержанию способно причинить вред охраняемым уголовным законом объектам¹ либо создать реальную угрозу причинения такого вреда².

Предмету экологических преступлений посвящено большое количество научных работ. Так, за последние пять лет изданы монографии М. И. Веревичевой «Экологические преступления в уголовном праве России» (2018); С. И. Голубева «Предмет экологического преступления» (2020); Р. А. Забавко, Е. В. Роговой «Дифференциация уголовной ответственности за экологические преступления» (2019); А. И. Зверевой «Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами» (2020); Н. А. Лопашенко «Экологические преступления: уголовно-правовой анализ» (2017); А. С. Лукомской «Потерпевший от экологического преступления в уголовном судопроизводстве России» (2017); О. А. Петрухиной «Экологическая преступность: понятие, виды, состояние» (2020); Ю. А. Случевской «Проблемы квалификации экологических преступлений» (2018); Ю. А. Тимошенко «Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления (теория и практика)» (2020) и др.

Несмотря на большой объем научных работ, тема экологических преступлений остается одной из актуальных и дискуссионных. Это связано с развитием современных технологий, которые привели к увеличению нагрузки на природу. Все больше поступает отходов, загрязняющих веществ в атмосферу, гидросферу, литос-

¹ Уголовное право. Общая часть: раздел 1 «Уголовный закон», раздел 2 «Преступление»: учеб. пособие / В. И. Тюнин, А. В. Никуленко, К. П. Семенов [и др.]; под ред. В. И. Тюнина. СПб., 2017. С. 33.

² Марцев А. И. Преступление: сущность и содержание: учеб. пособие. Омск, 1986. С. 16.

феру, стратосферу. Все это непосредственно сказывается как на биологических объектах растительного происхождения, так и на животных, человеке¹. Появляются глобальные проблемы: озоновые дыры, засорение и загрязнение водных ресурсов, сокращение биологического разнообразия и т. д.² Другой причиной дискуссий служит законодательная и правоприменительная изменчивость от чрезмерно широкого усмотрения и избирательного правоприменения до декриминализации большого количества деяний³. В этой связи показательными являются результаты исследования Ю. А. Тимошенко, в соответствии с которыми с 2009 по 2018 год выявлено снижение числа осужденных за экологические преступления на 62 % при одновременном росте числа лиц, подвергнутых судом административному наказанию (на 73 %)⁴. К уменьшению показателей преступности приводит не только изменение законодательства, но и профилактические меры, принятые в соответствии с Паспортом национального проекта «Экология», разработанным в связи с объявлением 2017 года — годом экологии⁵.

На сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) определяет три вида общественной опасности: общественная опасность деяния; общественная опасность последствий; общественная опасность субъекта преступления.

Данные виды общественной опасности рассмотрим на примере составов преступлений, предусмотренных нормами главы 26 «Экологические преступления» УК РФ. Иные составы, прямо не связанные с охраной окружающей среды, но предусматривающие ответственность за деяния, при определенных обстоятельствах

¹ Более подробно о показателях, характеризующих состояние окружающей среды, наличие и использование важных природных ресурсов в 2015—2019 годах, см.: Охрана окружающей среды в России. 2020 : статистический сборник / Росстат. М., 2020. 113 с.

² Забавко Р. А. Общественная опасность экологических преступлений: социально-политические аспекты // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2019. № 2. С. 22—23.

³ Ни одна из статей не сохранила своего первоначального состояния. Более подробно см.: Фаткулин С. Т. Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 147—152.

⁴ Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 3.

⁵ Паспорт Национального проекта «Экология» // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 09.11.2021).

способные причинить соответствующий вред, нами в данной статье не рассматриваются.

Общественная опасность деяния.

Одним из наиболее существенных просчетов при криминализации противоправных деяний в сфере экологии является недооценка степени их общественной опасности¹.

Причинение вреда объекту экологических преступлений может выражаться в следующем: через оказание воздействия на природную среду, ее отдельные компоненты виновный уничтожает либо повреждает объекты окружающей природной среды (либо создает реальную угрозу наступления таких последствий), ущемляет права человека на благоприятную окружающую природную среду, вследствие нарушения правил охраны окружающей среды создаются высокие риски причинения значительного экологического вреда.

Общественная опасность последствий.

Общественно опасные последствия — это общественно опасный ущерб, отражающий свойства преступного деяния (действия, бездействия) и объекта посягательства, наносимый виновным поведением, от причинения которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права².

Мы согласны с мнением С. З. Алиева, что в результате совершения рассматриваемой группы преступлений производятся три вредоносных изменения в правоотношениях в сфере экологической безопасности: 1) причинение экологического вреда природной среде либо угроза причинения такого вреда (например, ст. 248, 249 УК РФ); 2) полная или частичная утрата компонента окружающей природной среды (например, ст. 250, 257 УК РФ); 3) разрыв социально-правовой связи между субъектами экологической безопасности и преступником в виде нарушения прав на благоприятную окружающую среду и обязанностей субъектов правоотношения (например, ст. 252, 255 УК РФ)³.

Для определения предмета экологических преступлений важна и иная классификация общественно опасных последствий, в зави-

¹ Кузнецова Н. И. Некоторые направления уголовной политики России в сфере борьбы с экологическими преступлениями // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 67.

² Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С. 27.

³ Алиев С. З. Объект и предмет экологических преступлений // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем : материалы XII Междунар. науч. конф., 7 апреля 2016 г. В 4 ч. Ч. 4 / Московский ин-т им. С. Ю. Витте. М., 2016.

симости от механизма причинения ущерба: 1) путем прямого посягательства на общественные отношения; 2) путем воздействия на предмет общественного отношения; 3) путем воздействия на субъект экологического правоотношения.

Предмет экологических преступлений разнообразен. Им могут быть: 1) воздушная и морская среда, континентальный шельф, земля, ее недра; 2) поверхностные или подземные воды, источники питьевого водоснабжения; 3) животные (в том числе водные), птицы, рыбы, растения; 4) лесные насаждения — деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах либо вне их; 5) естественная и окультуренная людьми растительность¹.

Животные могут быть любые, как дикие, находящиеся в состоянии естественной свободы, так и домашние, опекаемые человеком².

Точка зрения об отнесении к предмету экологических преступлений непосредственно природных богатств дискуссионна, так как они должны были бы находиться в чьей-либо собственности, а они могут быть лишь в общественном пользовании. Природные богатства «не могут быть присвоены и юридически обособлены, поэтому не могут принадлежать не только конкретным лицам, но и государству и не обладают гражданской оборотоспособностью»³.

Интересна позиция С. И. Голубева о возможности включения в предмет экологических преступлений антропогенного объекта⁴. Мы согласны с мнением Н. А. Нырковой, что в рассматриваемой группе преступлений опасной является деятельность человека, отклоняющаяся от установленных правил, ставящая под угрозу риск катастроф либо наступления иных тяжких последствий⁵.

Последствия совершения экологических правонарушений и преступлений существенны. Так, ежегодно в атмосферный воздух поступает более 30 миллионов тонн загрязняющих веществ. Под

¹ Койсин А. А. Криминалистическая характеристика экологических преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1 (19). С. 111.

² Уголовное право (Особенная часть) : курс лекций : учеб.-метод. пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов, 2015. С. 252.

³ Алиев С. З. Указ. соч.

⁴ Голубев С. И. Предмет экологического преступления : монография. М., 2020. С. 48—49.

⁵ Ныркова Н. Н. Предмет экологических преступлений: новое слово (отклик на монографию С. И. Голубева «Предмет экологического преступления» (М : ООО «Юридическая фирма контракт», 2020. 176 с.)) // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7, № 3. С. 99.

воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха находится 19 % городского населения, проживающего в 27 субъектах Российской Федерации; за счет загрязнений, привносимых промышленными и бытовыми сточными водами, стоками с сельхозугодий, состояние 15 % водных объектов, используемых в качестве источников централизованного питьевого водоснабжения, характеризуется как не отвечающие санитарно-эпидемиологическим требованиям; постоянно происходят разливы нефти и нефтепродуктов; практически во всех регионах сохраняется тенденция ухудшения состояния почв и земель; накоплено более 30 миллиардов тонн отходов производства и потребления, из которых более 400 тысяч тонн являются чрезвычайно и высоко опасными и более 30 миллионов тонн — умеренно опасными; более 340 объектов прошлой хозяйственной деятельности являются потенциальным источником угроз жизни и здоровью 17 миллионов человек; имеются территории с зонами радиоактивного загрязнения; функционирует более 170 тысяч опасных производственных объектов и др.¹

Общественная опасность субъекта экологического преступления.

Введение административной преюдиции заставило отказаться от классического понимания преступления и допустило признание общественно опасным деянием административного правонарушения, совершенного лицом неоднократно², т. е. лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), и вновь совершившее аналогичное правонарушение, становится общественно опасным, что дает основания для признания повторных проступков преступлением (ст. 255 УК РФ).

Также общественную опасность повышает совершение экологического преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (например, ст. 258, 260 УК РФ).

Законодательные конструкции статей, предусматривающих уголовную ответственность за экологические преступления, тре-

¹ Проект «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 09.11.2021).

² Абрамцова Ю. И., Чабукиани О. А. Институт уголовных проступков: история и перспективы // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 4. С. 23.

буют нормативного урегулирования признаков, позволяющих разграничить уголовную и административную ответственность, исключая подмену одной ответственности другой¹, а также исключения «мертвых» составов в связи с отсутствием количественных характеристик отдельных видов составов². Частично проблема решается посредством разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации³.

Суммируя сказанное, полагаем возможным сформулировать следующее определение экологического преступления, частично соглашаясь с мнением В. М. Шеншина⁴: *это виновно совершенное общественно опасное деяние, посягающее на окружающую среду или ее компоненты, рациональное использование и охрана которых обеспечивают оптимальную жизнедеятельность человека, животных, сохранность растительного мира, рыбного запаса, нормальное функционирование лесного и сельского хозяйства, экологическую безопасность населения и территорий России, которое влечет причинение вреда либо наступление иных общественно опасных последствий, предусмотренных соответствующими статьями главы 26 УК РФ.*

В связи с большим количеством экологических правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, в абсолютном большинстве случаев необходимо решать вопросы разграничения преступления и административного правонарушения, критериями такого разграничения выступают общественно опасным последствия, указанные в соответствующих статьях главы 26 УК РФ.

¹ Камалиева Л. А., Фассалов И. Р. Экологические преступления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-4. С. 47—49 ; Тимошенко Ю. А. Указ. соч. С. 11.

² Калинина О. М. «Мертвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 1. С. 45—48.

³ О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 : текст с изм. и доп. на 31 окт. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Шеншин В. М. Уголовно-экологическая политика России: постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 123—127.

НЕЗАКОННОСТЬ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ И УЩЕРБ КАК ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 260 УК РФ

При оценке действий «черных» лесорубов у правоприменителя не возникает проблем с квалификацией деяний по ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Анализ правоприменительной практики показал, что приведенный Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ перечень возможных форм незаконного сноса лесных насаждений морально устарел. С момента принятия рекомендаций высшим судебным органом (октябрь 2012 года) законодателем принято 47 федеральных законов, которые внесли фундаментальные изменения в Лесной кодекс Российской Федерации (ЛК РФ).

В настоящее время ЛК РФ предполагает возникновение права на рубку лесных насаждений в следующих случаях:

1. Предоставление лесных участков, реализуемое путем: заключения договоров аренды лесных участков с физическими или юридическими лицами (ч. 8 ст. 29, 72 ЛК РФ) для целей, предусмотренных ст. 25 ЛК РФ;

заключения договоров безвозмездного пользования (ст. 74.2 ЛК РФ) для ведения сельского хозяйства (ч. 4 ст. 38 ЛК РФ), строительства, реконструкции или эксплуатации линейных объектов (ч. 3 ст. 45 ЛК РФ), религиозной деятельности (ч. 3 ст. 47 ЛК РФ);

принятия решений о предоставлении лесных участков на праве постоянного (бессрочного) пользования федеральным государственным учреждениям (ч. 1 ст. 29.1 ЛК РФ);

установления сервитута или публичного сервитута для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов с предоставлением лесного участка (ч. 1 ст. 45 ЛК РФ).

2. Заключение договоров купли-продажи лесных насаждений без предоставления лесных участков:

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Абз. 2, 3 п. 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с гражданами для целей отопления, возведения строений и иных собственных нужд в пределах установленных нормативов и без права отчуждения (ч. 1 ст. 30, ст. 75 ЛК РФ);

для государственных или муниципальных нужд (ч. 2 ст. 29.1 ЛК РФ);

с лицами, заключившими контракт на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов (ч. 3 ст. 29.1 ЛК РФ);

с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, относящимися к субъектам малого и среднего предпринимательства (ч. 4 ст. 29.1, 75 ЛК РФ).

3. Заключение контрактов, включающих условие о купле-продаже лесных насаждений, на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов (ч. 5 ст. 19 ЛК РФ).

4. Рубка без заключения договоров (контрактов) с лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и ведущими традиционный образ жизни в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности, в пределах установленных нормативов (ч. 2 ст. 30, ст. 48 ЛК РФ).

5. Выборочная и сплошная рубка лесных насаждений в целях обеспечения безопасности граждан и создания необходимых условий для эксплуатации линейных объектов без предоставления лесных участков, установления сервитута, публичного сервитута (ч. 4 ст. 45 ЛК РФ).

Позволим себе, с учетом существующих в настоящее время форм законной рубки лесных насаждений, актуализировать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в вышеназванном Постановлении по рассматриваемому вопросу. Рубка лесных насаждений является незаконной, когда она осуществлена:

в отсутствие права на пользование лесными участками (договоров аренды, безвозмездного или постоянного (бессрочного) пользования, сервитута или публичного сервитута), права на снос лесных насаждений без предоставления лесных участков в рамках договоров купли-продажи лесных насаждений, контрактов, включающих условие о купле-продаже лесных насаждений, на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов;

с превышением нормативов заготовки древесины малочисленными народами в местах традиционного проживания либо в целях, не связанных с обеспечением безопасности граждан и создания условий для эксплуатации линейных объектов;

без проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы (ст. 88 ЛК РФ), для лиц, использующих лесные участки в рамках договоров аренды, постоянного (бессрочного) пользования, сервитута или публичного сервитута, предусмотренного ст. 39.37 Земельного кодекса Российской Федерации;

за пределами отведенной части площади лесного участка, предназначенного в рубку (лесосеки)¹;

в объеме, превышающем разрешенный (в том числе рубка, которая не предполагалась проектом освоения лесов) (ч. 4 ст. 29 ЛК РФ);

с нарушением породного или возрастного состава (ч. 6 ст. 29 ЛК РФ);

за пределами установленного срока (12 месяцев с даты начала декларируемого периода. Указанный срок может быть продлен уполномоченным органом на 12 месяцев)².

Наиболее бурную дискуссию вызывают последние три ситуации. С одной стороны, право на снос лесных насаждений имеется, и государство фактически отказалось от них как от объектов экологии и рассматривает их как предмет товарооборота. С другой стороны, снос подобных насаждений совершен с нарушением закона, что также осознается лесопользователем.

Анализ правоприменительной практики показал, что при рассмотрении гражданских дел суды уже давно признают рубку лесных насаждений за пределами декларируемого периода незаконной и причинившей ущерб.

Например, СПК <...> в рамках договора аренды лесных участков для заготовки древесины разработал проект освоения лесов, получив положительное заключение государственной экспертизы, подал лесную декларацию на выборочную рубку 900 м³ древе-

¹ Порядок исчисления расчетной лесосеки : утв. Приказом Рослесхоза от 27 мая 2011 г. № 191. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² С 31 января 2012 года до 9 января 2017 года см.: п. 12 Правил заготовки древесины, утвержденных Приказом Рослесхоза от 1 августа 2011 г. № 337; с 9 января 2017 года до 1 января 2021 года см.: п. 11 Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации, утвержденных Приказом Минприроды России от 13 сентября 2016 г. № 474; с 1 января 2021 года см.: п. 11 Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации, утвержденных Приказом Минприроды России от 1 декабря 2020 г. № 993. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

сины, из них породы сосна — 595 м³, ель — 195 м³, а фактически рубка осуществлена в объеме 1 310 м³, из которых 866 м³ сосны и 448 м³ ели. Суд при определении ущерба обоснованно указал, что в силу п. 88 Наставления по отводу и таксации лесосек в лесах Российской Федерации¹ допустимое отклонение от разрешенного объема может составлять 10 %. Следовательно, незаконно заготовленной является: 211,5 м³ сосны (866 – 595 – 595 × 10 %), 233,5 м³ ели (448 – 195 – 195 × 10 %). При этом снос лесных насаждений происходил на участках, предназначенных к рубке договором аренды. Превышенный объем лесных насаждений также предполагался к заготовке, но в иной период. Фактически арендатором допущено нарушение интенсивности рубок. С арендатора судом в пользу уполномоченного государственного органа взыскано более 5,5 млн рублей в рамках возмещения ущерба, причиненного лесному фонду. Арендатор привлечен к административной ответственности, предусмотренной ст. 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), в возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 260 УК РФ отказано².

Ранее правоохранительные органы не квалифицировали подобные случаи по ст. 260 УК РФ, указывая на отсутствие умысла на незаконную рубку лесных насаждений, полагая, что право на снос имелось, но в иной период. Суды также критически относились к возможности привлечения в подобных случаях арендаторов к уголовной ответственности по причине отсутствия вины.

Например, директор ООО <...> А. заключил с уполномоченным государственным органом договор аренды лесных участков на 49 лет для заготовки древесины, разработал проект освоения лесов на 3 года (при наличии возможности его разработать на 10 лет) и получил положительное заключение государственной экспертизы. По причине неблагоприятных погодных условий рубка предусмотренных проектом освоения лесов лесных насаждений в установленный срок (до конца 2012 года) завершена не была. Арендатор осуществил рубку указанных лесных насаждений в 2013 году, когда срок действия проекта освоения лесов истек, а новый проект еще не получил положительного заключения государственной экспертизы. Орган предварительного

¹ Наставление по отводу и таксации лесосек в лесах Российской Федерации : утв. Приказом Рослесхоза от 15 июня 1993 г. № 155. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Арбитражного суда Кировской области от 22 октября 2012 г. № А28-2995/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

расследования в строгом соответствии с рекомендациями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в Постановлении «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», квалифицировал действия А. по ч. 3 ст. 260 УК РФ (рубка лесных насаждений без проекта освоения лесов). Однако суд вынес оправдательный приговор, указав, что в действиях А. отсутствует прямой умысел на незаконную рубку лесных насаждений¹.

В данном случае следует согласиться, что незаконность рубок лесных насаждений не может предопределять наличие в деянии лица всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Вслед за гражданскими спорами, в рамках которых суды признают причинение ущерба лесному фонду в результате нарушения порядка интенсивности рубок, органы предварительного расследования также квалифицируют подобные факты по ст. 260 УК РФ, что находит поддержку и в практике кассационных судов общей юрисдикции.

Так, арендатор, осуществивший в рамках лесозаготовительной деятельности снос лесных насаждений, не включенных в лесную декларацию, привлечен к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 260 УК РФ. Суд кассационной инстанции признал несостоятельной версию осужденного о том, что наличие договора аренды на данный лесной участок, проекта освоения лесов позволяло произвести рубку деревьев, так как без подачи соответствующей лесной декларации, являющейся одним из разрешительных документов, рубка лесных насаждений не могла быть произведена. Ущерб составил 19 552 р.²

В данном контексте встает резонный вопрос: как квалифицировать действия лесопользователя, совершившего рубку лесных насаждений в тот период, когда проект освоения лесов еще не прошел государственную экспертизу или лесная декларация находилась на согласовании и еще не была подписана, но в последующем (уже после рубки) разрешительные документы были получены?

¹ Приговор Комсомольского районного суда Ивановской области от 27 июля 2015 г. № 1-42/2015 // Комсомольский районный суд Ивановской области : офиц. сайт. URL: <https://komsomoloky-iwn.sudrf.ru> (дата обращения: 10.08.2021).

² Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2021 г. № 77-2047/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Считаем, если разрешительные документы были оформлены надлежащим образом уже после осуществления рубки лесных насаждений и государство фактически отказалось от указанных насаждений как от объектов экологии, рассматривая их как предметы товарооборота, имеются все основания для применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Представляется убедительной позиция тех авторов, которые полагают, что рубка лесных насаждений, осуществленная лицом, которому право на использование лесных участков или насаждений не представлялось уполномоченным государственным органом, но передавалось иным уполномоченным субъектом, не влечет уголовной ответственности, предусмотренной ст. 260 УК РФ. Например, уполномоченным государственным органом с гражданином заключен договор купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд. В свою очередь гражданин, не имея права на отчуждение, продает указанные лесные насаждения субъекту предпринимательской деятельности, который и осуществляет их рубку¹. В данном случае лесному фонду также причиняется ущерб, поскольку в силу ст. 30, 75, 77 ЛК РФ и ст. 309 ГК РФ недопустимо отчуждение древесины, предоставленной в рамках договоров купли-продажи, заключенных с гражданами, для собственных нужд. Однако в данном случае наступает гражданско-правовая ответственность для граждан в виде взыскания неустойки², а правоприменитель не квалифицирует подобные случаи по ст. 260 УК РФ.

Планирование является одним из фундаментальных принципов освоения лесов, в том числе рубки лесных насаждений (ст. 85 ЛК РФ), что предполагает утверждение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации лесного плана субъекта Российской Федерации на 10 лет³ на основе лесохозяйственных регламентов для каждого из лесничеств в границах субъекта Российской Федерации (ст. 86, 87 ЛК РФ), а разработка лесных участков арендаторами (пользователями) осуществляется на основании

¹ Винокуров В. Н., Ступина С. А., Швецова М. А. Вопросы квалификации незаконного оборота древесины // Уголовное право. 2020. № 6. С. 24—31.

² Напр., см.: Кассационное определение третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 г. № 88-2059/2021 по делу № 2-140/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Типовая форма и состав лесного плана субъекта Российской Федерации, порядок его подготовки и внесения в него изменений : утв. Приказом Минприроды России от 20 декабря 2017 г. № 692 : текст с изм. и доп. на 27 февр. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной экспертизы (ст. 88 ЛК РФ). Приведенные документы лесного планирования разрабатываются на основе лесоустройства (проектирование и закрепление на местности границ лесничеств, лесных участков и земель, на которых расположены эксплуатационные леса, защитные леса, резервные леса, особо защитные участки лесов; таксация лесов; проектирование мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов (ст. 67—70.1 ЛК РФ))¹.

Анализ правоприменительной практики показал, что незаконная рубка лесных насаждений может быть осуществлена путем использования недостоверных сведений лесоустройства (лесотаксации² или проектирования мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов), что также квалифицируется по ст. 260 УК РФ.

Например, в одном из регионов, по версии органа предварительного расследования, члены преступного сообщества, осведомленные о произрастании в двух муниципальных образованиях области не учтенной в материалах лесоустройства деловой древесины (береза, сосна и ель), создали юридическое лицо и, прикрываясь легальной лесозаготовительной деятельностью в рамках заключенного договора аренды лесных участков, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной экспертизы, осуществляли незаконную рубку лесных насаждений, чем причинили ущерб лесному фонду региона на сумму более 243 млн р.³

В правоприменительной практике имеются случаи незаконной рубки лесных насаждений, осуществляемой на основании недостоверных материалов лесоустройства.

Например, первый заместитель председателя правительства одного из субъектов Российской Федерации К. обратился к руководителю комитета региона по лесному хозяйству Ж. с требованием о передаче ему взятки в размере 7 млн р. В свою очередь Ж. по мотиву карьеризма, с целью получения денежных средств потребовал от подчиненного ему лесничего А. оформить необходимые

¹ Лесоустроительная инструкция : утв. Приказом Минприроды России от 29 марта 2018 г. № 122 : текст с изм. и доп. на 12 мая 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение преобладающих и сопутствующих древесных пород, диаметра, высоты и объема древесины, лесорастительных условий, состояния естественного возобновления древесных пород и подлеска, а также других характеристик лесных ресурсов (ст. 69.1 ЛК РФ).

³ Архив прокуратуры Ленинского района г. Иваново.

документы лесопатологического обследования, которые позволили бы произвести сплошные санитарные рубки одним из арендаторов. Лесничий А. из личной заинтересованности обратился к инженерам лесопатологам П. и Т. ФБУ <...> с просьбой составить акты проверки санитарного состояния лесных участков без фактического осуществления проверки. В результате А., П., Т. составили и подписали 10 фиктивных актов санитарного состояния лесных участков. Кроме того, К., используя фиктивные акты, назначил при отсутствии оснований санитарно-оздоровительные мероприятия в виде сплошной санитарной рубки лесных насаждений. Согласно заключению лесотехнической судебной экспертизы на лесных участках отсутствовали вредители и сильные ветровальные явления, а проведение лесотехнических мероприятий в виде сплошных санитарных рубок не имели правовых оснований. Общий объем срубленной древесины составил 4,8 тыс. м³, а ущерб — 557 496 р.

В итоге А. привлечен к уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 285, ст. 292 УК РФ, П. и Т. — ст. 292 УК РФ¹.

На основании документов, составленных лесничим и инженерами лесопатологами, руководитель комитета региона по лесному хозяйству Ж. заключил с арендатором лесных участков договоры на сплошную санитарную рубку лесных насаждений в объеме более 38 тыс. м³, не вошедших в проект освоения лесов, за что получил от субъекта предпринимательской деятельности две взятки в размере 2,5 и 4,5 млн р. За это Ж. привлечен к ответственности, предусмотренной ч. 6 ст. 290, ч. 6 ст. 290 УК РФ².

В свою очередь Ж. передал за общее покровительство взятку первому заместителю председателя правительства региона К. в размере 7 млн р. Кроме того, К. за лоббирование интересов получил взятку от арендатора лесных участков в размере 1 млн р. К. привлечен к ответственности, предусмотренной п. «в» ч. 5 ст. 290, ч. 6 ст. 290 УК РФ³.

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, являются последствия в виде причиненного ущерба в размере, установленном уголовным законом.

¹ Архив прокуратуры Ленинского района г. Иваново.

² Приговор Ленинского районного суда г. Иваново от 31 октября 2017 г. по делу № 1-169/2017 // Ленинский районный суд г. Иваново : офиц. сайт. URL: <https://leninsky.iwn.sudrf.ru> (дата обращения: 08.08.2021).

³ Приговор Ленинского районного суда г. Иваново от 20 апреля 2017 г. по делу № 1-9/2017 // Там же.

Ранее мы уже обращали внимание на допустимость отклонения (не более чем на 10 %) от разрешенного объема изъятия лесных насаждений¹, на что правоприменителю следует обращать внимание при квалификации деяния по ст. 260 УК РФ.

Согласно пп. 2 и 3 Методики определения размера вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства² (Методика 2018 года), объем уничтоженных или срубленных деревьев определяется путем сплошного пересчета по породам с распределением на срубленные, поврежденные до степени прекращения роста и поврежденные не до степени прекращения роста. На площади более 1 га используются материалы лесоустройства либо производится ленточный пересчет. При отсутствии пней срубленных деревьев используются материалы лесоустройства.

Таким образом, Методика 2018 года предполагает определение размера ущерба тремя способами: сплошной (по пням), ленточный (закладка пробной площади) пересчет, по материалам лесоустройства.

Анализ приведенных положений закона во взаимосвязи со ст. 2 и ч. 4 ст. 100 ЛК РФ приводит к убеждению, что метод ленточного пересчета допустим при определении размера вреда, причиненного лесным насаждениям, с момента вступления в силу Методики 2018 года, а именно с 17 января 2019 года.

До 17 января 2019 года действовали иные нормативные акты, определяющие размер причиненного ущерба, а именно Методика исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства (Методика 2007 года)³.

Так, согласно п. 6 Методики 2007 года определение объема уничтоженных или срубленных деревьев осуществлялось путем сплошного пересчета либо материалами лесоустройства. Допу-

¹ Наставление по отводу и таксации лесосек в лесах Российской Федерации. П. 88.

² Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства : утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 : текст с изм. и доп. на 18 дек. 2020 г. Приложение № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства : Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 : текст с изм. и доп. на 2 июня 2015 г. Приложение 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стимость использования при определении размера причиненного ущерба материалов лесоустройства, т. е. без перечета в натуре, по Методике 2007 года являлась предметом судебного контроля и признана не противоречащей действующему законодательству¹. Вместе с тем Методика 2007 года не предусматривала использование ленточного способа определения объема незаконно заготовленной древесины.

Представляется, что, несмотря на допустимость в соответствии с Методикой 2018 года использования при определении размера ущерба материалов лесоустройства и ленточного перечета в рамках гражданских споров, применения подобных способов по уголовным делам следует избегать с учетом требований пп. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Использование ленточного перечета как способа определения объема незаконно заготовленной древесины влечет применение закона по аналогии, а материалы лесоустройства не всегда отражают фактические показатели количественного и качественного состава лесных насаждений, что также следует учитывать при определении размера ущерба по уголовным делам.

Принимая во внимание бланкетный характер ст. 260 УК РФ и положения ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона, следует констатировать, что использование при определении ущерба такс для исчисления размера ущерба, методики расчета объема незаконно заготовленной древесины следует осуществлять в соответствии с положениями норм позитивного права, действовавших на момент незаконной рубки лесных насаждений (до 17 января 2019 года см. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273, а после — Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730). При этом следует оценивать возможность применения обратной силы закона в случае, если новые правила исчисления вреда улучшают положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Подобный вывод находит отражение и в судебной практике.

Так, суд кассационной инстанции отменил приговор, вынесенный по ст. 260 УК РФ, и апелляционное определение, направив уголовное дело на новое рассмотрение, указав следующее. При рассмотрении уголовного дела суд определил размер ущерба в соответствии с нормами позитивного права, действовавшими на момент инкриминируемых событий (с 17 марта 2017 года по

¹ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2017 г. № АКПИ17-835. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19 апреля 2017 года). При этом суд проигнорировал доводы стороны защиты о возможном улучшении положения осужденных в связи с изменившимся порядком расчета ущерба вследствие нарушений лесного законодательства (см.: Методика 2018 года). Несмотря на это, судом каких-либо справок о соотношении по действовавшему на момент совершения деяния и действующему на момент рассмотрения дела порядку определения размера ущерба получено не было, исследований или экспертиз в указанной части не проводилось¹.

Проведенный анализ показал потребность правоприменителя в наличии доступных правил определения критериев незаконности рубки лесных насаждений, а также величины причиненного ущерба.

УДК 343

Ю. А. ЧЕРКАШИНА

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопрос охраны природы является одним из приоритетных как на внутригосударственном уровне, так и на международном. Включенность международных организаций в решение экологических проблем подтверждает их глобальный характер и заинтересованность всего мирового сообщества в их решении.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы.

Глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) закрепляет виды экологических преступлений. А. В. Бриллиантов предложил следующую классификацию: экологические преступления общего характера (ст. 246, 248, 253, 262 УК РФ) и их

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2020 г. № 77-1409/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

специальные виды, посягающие на конкретные виды общественных отношений (ст. 249, 250—252, 260, 261 УК РФ)¹.

Распространение тех или иных видов экологических преступлений на территории определенных субъектов Российской Федерации напрямую зависит от географического положения субъекта и наличия тех или иных природных ресурсов на его территории.

Например, на территории Красноярского края широкое распространение имеют противоправные действия в сфере лесопользования, поскольку территория лесного фонда края составляет 158,7 млн га².

Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании по управлению лесным хозяйством и землепользованию в рамках климатического саммита ООН обратил внимание, что сохранение лесов и других природных экосистем является одной из ключевых составляющих международных усилий по решению проблемы глобального потепления.

В России расположено около 20 % всех мировых лесных массивов. В связи с этим В. В. Путин указал, что принимаются самые серьезные и энергичные меры для их сохранения, совершенствуется управление лесным хозяйством, осуществляется борьба с незаконными рубками и лесными пожарами, увеличиваются площади лесовосстановления³.

Выявление, пресечение, расследование и раскрытие преступлений в сфере лесопользования осуществляется на межведомственном уровне. Порядок взаимодействия правоохранительных органов и органов, осуществляющих полномочия в области лесных насаждений, контрольно-надзорных органов регулируется совместными нормативными актами. Так, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Рослесхозом, СК России, Росприроднадзором, ФТС России разработана инструкция о порядке взаимодействия при выявлении, пресечении, расследовании и раскрытии преступлений в сфере лесопользования⁴.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / [В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2021. 1184 с.

² Красноярский край : офиц. портал. URL: <http://krskatate.ru> (дата обращения: 04.11.2021).

³ Президент России : сайт. URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/89/events/67055> (дата обращения: 04.11.2021).

⁴ Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия при выявлении, пресечении, расследовании и раскрытии преступлений в сфере лесопользования : проект приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России,

Специфика расследования преступлений в сфере лесопользования заключается, в первую очередь, в установлении конкретного места совершения преступления (с указанием географических координат), определении категории леса и установлении имущественного ущерба; особое внимание при производстве осмотра места происшествия требуется уделить изъятию вещественных доказательств, при этом в обязательном порядке требуется изъять спилы для производства в дальнейшем исследований.

Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить преступлениям, связанным с загрязнением окружающей среды предприятиями. На территории Красноярского края действуют предприятия, осуществляющие деятельность в области эксплуатации опасных производственных объектов, технической эксплуатации нефтебаз и складов нефтепродуктов. Анализируя обстоятельства совершения указанного вида преступлений, можно выделить ряд проблем, связанных с их раскрытием и расследованием.

Во-первых, это первоначальные действия сотрудников предприятий, направленные на устранение негативных последствий. Несмотря на то что меры реагирования на подобные инциденты, создающие угрозу окружающей среде, являются обязательными и предусмотрены локальными нормативными актами предприятий, зачастую действия сотрудников этих предприятий направлены не столько на минимизацию вреда, причиненного окружающей среде, сколько на уменьшение своей ответственности и создание искаженной картины произошедшего. Например, в случаях, связанных с разливом топлива, сотрудники предприятия могут предпринять меры по сбору топлива (использование химвеществ, сорбентов), однако будут скрывать место захоронения собранного топлива, что затрудняет подсчет масштабов разлива и, соответственно, причиненного вреда. Установить истинное количество разлитого топлива в данном случае возможно путем производства осмотров (места происшествия, предметов, документов), допросов лиц, располагающих информацией, представляющей интерес для следствия.

Во-вторых, при производстве осмотра места происшествия привлекаются специалисты различных специализаций для фиксации следов преступления. К числу таких специалистов относятся: геологи, инженеры-землеустроители (для производства раскопок и анализа почвы), ихтиологи, гидробиологи. Их участие является

обязательным при производстве первоначального осмотра места происшествия, поскольку только с их помощью возможно правильно и качественно изъять необходимые для последующего исследования образцы. Отсюда образуется третья группа проблем, связанных с расследованием экологических преступлений, а именно с назначением и производством экологических экспертиз. Проблема состоит в том, что в производстве осмотра места происшествия участвуют специалисты, которые чаще всего в дальнейшем не принимают участия в производстве судебной экспертизы и их методика изъятия исследуемых объектов может не соответствовать требованиям экспертов, в производстве которых будет находиться экспертиза (либо вообще будут изъяты не те объекты, которые требуются для производства экспертизы, или в недостаточном количестве, или ненадлежащим, по мнению эксперта, способом изъятия). Чтобы избежать подобных ситуаций, следователям можно порекомендовать непосредственно перед производством осмотра места происшествия проконсультироваться с экспертами, производящими судебные экспертизы, относительно требований, предъявляемых к исследуемым объектам, вплоть до их упаковки. Данная рекомендация трудновыполнима на практике, учитывая специфику следственной работы, но иным способом решить данный вопрос и в дальнейшем упростить назначение экологической судебной экспертизы невозможно.

Производство экологической судебной экспертизы — одна из основных сложностей, связанных с расследованием экологических преступлений. Причин для этого две: сроки проведения экспертизы и ее стоимость. Если со стоимостью проведения экспертизы все понятно, поскольку специфика исследования подразумевает привлечение «нестандартных» специалистов (порой довольно редких специальностей), то первая причина является крайне актуальной для следователя, потому что сроки — это, без преувеличения, основа предварительного следствия. При проведении экологической судебной экспертизы в государственном экспертном учреждении следователь сталкивается с тем, что из-за очередности к проведению назначенной им экспертизы эксперты будут готовы приступить лишь спустя продолжительное время, что вынуждает следователя назначать экспертизу (из-за необходимости соблюдения процессуальных сроков) на платной основе.

Говоря о проблемах, связанных с противодействием следствию со стороны обвиняемых, помимо общераспространенных (например, лицами, ответственными за экологическое проис-

шествие, заранее вырабатывается совместная стратегия со свидетелями, которым они нанимают адвокатов), следует учесть, что непосредственно после случившегося происшествия лица, по чьей вине оно произошло, утверждают, что причиной произошедшего являются именно погодные условия, а также начинают активно уничтожать или прятать документы, в которых прописана обязанность того или иного должностного лица, неисполнение которой, собственно, и стало причиной экологического происшествия. Такими лицами чаще всего являются: инспекторы по экологическому надзору; заместитель предприятия по экологическому мониторингу; инженер или лицо, проводившее работы, если в его должностной инструкции указано на то, что в его обязанности входит экологический мониторинг; работники (в их должностных инструкциях, как правило, не указывается обязанность обеспечения экологической безопасности, но они знакомятся с порядком производства работ, поэтому нарушение этого порядка может повлечь экологическое происшествие и уголовную ответственность за него). Таким образом, доказывание признаков специального субъекта по экологическим преступлениям подразумевает установление непосредственной обязанности обеспечения экологической безопасности, закрепленной в должностном регламенте или должностной инструкции (чаще всего указано следующее: «...соблюдать, в том числе требования промышленной и экологической безопасности...»), либо обязанности соблюдения порядка выполнения каких-либо работ, нарушение которого повлекло экологическое происшествие. Последствия происшествия должны находиться в прямой причинно-следственной связи с допущенными работником нарушениями правил охраны окружающей среды в результате неисполнения им своих служебных обязанностей по обеспечению охраны окружающей среды и требований промышленной безопасности опасного производственного объекта. Отсюда следует, что, нарушая правила охраны окружающей среды и требования промышленной безопасности опасного производственного объекта, ответственное лицо осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает их наступления, но сознательно допускает эти последствия и самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, т. е. совершает преступление по неосторожности. При этом некоторые экологические преступления могут быть совершены и с умыслом.

Почему на практике экологические преступления чаще всего совершаются по неосторожности? Особенно если мы говорим о нарушениях правил охраны окружающей среды на опасных производственных объектах. Ответ на этот вопрос дает классическая криминологическая характеристика неосторожной преступности, которая в числе первой и основной причины называет человеческий фактор. Именно сознательно выбираемое поведение, связанное с нарушением тех или иных обязательных правил и норм, выступает основой неосторожного преступления¹. Поведение, которое является причиной экологического преступления, выражается в пренебрежительном отношении к нормам, техническим регламентам либо может быть вызвано недостаточной компетенцией и опытом, а также неспособностью среагировать на нестандартную ситуацию. Так, в приведенном выше примере с разливом топлива в 2020 году имел место человеческий фактор. В 2017 году проводились осмотры трубопроводов, в ходе которых вдоль всей линейной части трубопроводов выявлены многочисленные деформированные участки большой протяженности, что не соответствует требованиям промышленной безопасности, является критическим, создающим потенциальную угрозу техногенной аварии, в связи с чем эксплуатация указанных трубопроводов запрещена. Однако, несмотря на это, с 2017 по 2020 год эксплуатация трубопровода продолжалась, какие-либо ремонтные работы по полному устранению выявленных дефектов и повреждений, а также экспертиза промышленной безопасности не проводились. В результате был причинен практически непоправимый вред экологии.

Важность сохранения экологических систем является неоспоримой. Можно предположить, что в дальнейшем, в связи с усугублением экологической обстановки в мире, и в частности в России, уголовная ответственность за экологические преступления будет ужесточаться, но насколько это будет действенным — высказать сложно.

¹ Криминология : учеб. пособие / под ред. В. Бурлакова, Н. Кропачева. 2-е изд. СПб., 2020. 304 с. (Серия «Учебное пособие»).

ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В теории отечественного уголовного права до сих пор не сложилось единого, разделяемого большинством ученых понятия «предмет экологических преступлений». Исследования в целостном виде признаков предмета экологических преступлений малочисленны¹. Такое положение затрудняет решение квалификационных задач, например, связанных с разграничением экологических преступлений и преступлений против собственности, в правоприменительной практике².

Для сравнения, подобных недостатков лишен предмет преступлений против собственности, в частности предмет хищения. Детальная разработка последнего позволила снять многие теоретические проблемы, связанные с законодательной регламентацией преступлений против собственности, а также ответить на множество актуальных вопросов квалификации данных преступлений, в том числе серьезно продвинуться в решении проблем разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений.

Согласно примечанию к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предметом хищения является чужое имущество. В основной массе учебной и научной литературы по уголовному праву выделяют в различных терминологических вариациях обычно три признака предмета хищения: 1) материальный (вещный, физический); 2) экономический; 3) юридический.

Материальный признак предмета хищения в современных условиях не исчерпывает все объекты гражданских прав, которые поставлены под охрану нормами главы 21 УК РФ. Безличностные, а также электронные денежные средства, причисленные к предметам хищения чужого имущества, материальным признаком не обладают, поскольку к вещам не относятся.

¹ Шарапов Р. Д., Шарипкулова А. Ф., Пушкарев В. Г. Предмет экологического преступления : монография / под ред. Р. Д. Шарапова. Тюмень, 2010. 161 с. ; Голубев С. И. Предмет экологического преступления : монография. М., 2020. 176 с.

² Винокуров В. Н. Посягательства на объекты экологии: квалификация и конструирование норм Особенной части УК РФ // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 77—87.

Экономический признак предмета хищения означает, что таким предметом может быть не любая вещь, а только объект гражданского права, обладающий качеством товара, т. е. являющийся продуктом труда, способным удовлетворить какую-либо человеческую потребность (потребительская стоимость), а также быть предметом гражданского оборота (меновая стоимость).

Юридический признак предмета хищения состоит в том, что имущество по отношению к субъекту посягательства является чужим, ибо последний не имеет права собственности на похищаемые им вещи или деньги.

Триада признаков предмета хищения может быть избрана в качестве метода для выявления и теоретического описания соответствующих признаков предмета экологических преступлений, разумеется, с учетом специфики объекта и других особенностей посягательств, предусмотренных главой 26 УК РФ¹.

Представляется, что предмет экологического преступления должен обладать тремя признаками: материальным, экологическим, юридическим.

Материальный (физический) признак предмета экологических преступлений означает, что последний «должен быть вещественным (телесным) предметом материального, внешнего по отношению к человеку мира, доступным благодаря своей материальной субстанции чувственному восприятию»². Этому свойству отвечают все компоненты окружающей среды, перечисленные в ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³, — совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. Перечисленные элементы окружающей среды объективно существуют, имеют материализованное выражение, а некоторые (например, природный ландшафт) обладают пространственно-территориальными границами и в совокупности образуют биосферу Земли. Материальный признак указанных объектов не только обуславливает их экологическое значение (обеспечение в совокупности благоприятных условий для существования жизни на Земле), но и делает их уязвимыми для антропо-

¹ Подробно о результатах применения метода см.: Шарипкулова А. Ф. Предмет экологического преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 232 с. ; Шарапов Р. Д., Шарипкулова А. Ф., Пушкарев В. Г. Указ. соч.

² Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 110.

³ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

погенной, в том числе преступной, деятельности человека, что, в свою очередь, диктует возможность и необходимость правовой охраны объектов природы, обеспечение правового режима безопасного использования антропогенных объектов.

Многие природные объекты (земля, недра, леса, воды и пр.) гражданским законодательством (ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации) отнесены к недвижимому имуществу. Следовательно, с физической стороны объекты природы мало чем отличаются от любого другого имущества, принадлежащего к разряду вещей.

Безусловно, материализованы, овеществлены антропогенные объекты, являющиеся продуктом человеческой деятельности, которая может носить экологически отрицательный характер (например, сброс вредных отходов, эксплуатация экологически опасных объектов и т. п.).

Несмотря на свою объективную природу, но в силу отсутствия материального признака, не может быть предметом экологического преступления солнечная, тепловая, электрическая и иные виды энергии (например, магнитные поля).

Как указывает А. И. Бойцов, потребление, например, электроэнергии «неотделимо от процесса ее получения (добычи), преобразования и распределения при посредстве соответствующих электротехнических устройств, электрических сетей и прочего электроэнергетического оборудования, отдельно от которого она существовать не может»¹. Следовательно, отрицательное влияние производимой в результате человеческой деятельности какой-либо энергии на окружающую природную среду (например, ионизирующего излучения, шума) неразрывно связано с использованием оборудования или материалов, которые эту энергию вырабатывают. В последнем случае мы имеем дело уже с антропогенным объектом, обладающим материализованной формой и имеющим экологически отрицательное значение. Таким образом, предметом экологического преступления может выступать антропогенный объект, оказывающий вредное энергетическое воздействие на окружающую природную среду, в то время как сама энергия, неразрывно связанная с этим объектом, таковым предметом считаться не может.

Что касается других видов энергии (например, солнечной, ветровой), они также неотделимы от источника их производства. При этом солнце, а также колебания климатических показателей

¹ Бойцов А. И. Указ. соч.

(атмосферное давление, температура и др.) не названы среди объектов охраны в экологическом законодательстве, следовательно, они не могут выступать предметом уголовно-правовой охраны.

В природоохранительных отношениях предметом преступления выступают: во-первых, объекты, целиком и полностью созданные природой и находящиеся в тесной связи с ней (атмосферный воздух, минералы, деревья, дикие звери и птицы в состоянии естественной свободы), т. е. возникшие без вмешательства человека; во-вторых, объекты природы, созданные первоначально человеком, но впоследствии включенные в естественные процессы и далее развивающиеся по законам природы (например, звери, разведенные на зверофермах, а затем выпущенные на волю; лесопосадки и др.). Тот или иной объект становится предметом преступлений против окружающей среды только в том случае, если втянут в социальные связи людей, т. е. освоен людьми и способен удовлетворять их разносторонние потребности. Так, среди объектов уголовно-правовой охраны не названы солнце, климат, потому что люди еще не способны управлять состоянием этих объектов и охранять их. В. Е. Коновалова и Г. А. Матусовский справедливо отмечают, что уголовное право имеет дело только с реальными природными объектами, которые используются человеком для обеспечения его жизнедеятельности. Оно не охраняет так называемые потенциальные природные объекты, использование которых возможно пока теоретически или в отдаленном будущем (космическое излучение, метеоритное вещество, земной магнетизм и т. д.)¹.

Экологический признак предмета экологических преступлений имеет ключевое уголовно-правовое значение, поскольку определяет природу экологического посягательства и в совокупности с объектом является основным фактором социальной обусловленности отдельной уголовной ответственности за экологические преступления.

Поскольку компоненты окружающей среды неоднородны и различаются в зависимости от источника их происхождения (природная среда и антропогенные объекты), постольку содержание экологического признака предмета преступления будет также различаться в зависимости от того, идет ли речь об объектах природной среды либо об объектах, произведенных человеком (антропогенных объектах).

¹ Экологические преступления: квалификация и методика расследования / В. Е. Коновалова, Г. А. Матусовский [и др.]. Харьков, 1994. С. 15.

Применительно к природным объектам как предмету экологических преступлений экологический признак означает, что таковые ввиду наличия у них природных свойств являются элементами естественной экологической системы. Согласно ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» естественная экологическая система — это объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией. Данное понятие появилось в федеральном законе не случайно, ибо в основу его положено разработанное в биологической и экологической науке понятие экологической системы, в том числе биоценоза¹. Экологическая система трактуется как любое сообщество живых существ и их среда обитания, объединенные в единое функциональное целое, возникающее на основе взаимосвязанности и причинно-следственных связей, существующих между отдельными экологическими компонентами².

Как пишет М. М. Бринчук: «Основными критериями при определении объекта как элемента природы служат неотделимость от естественных условий, неразрывность экологических связей, неизолированность от действия стихийных сил»³.

Таким образом, каждый компонент естественной экосистемы выполняет экологически важную функцию, оказывающую влияние на другие компоненты и процессы экосистемы (например, режим почвенной влаги, гидрологический режим вод, полезные свойства жизнедеятельности дикой фауны и т. п.). Извлечение природного компонента из естественной среды влечет утрату им природных свойств, значимых экологических функций, вследствие чего такой объект перестает относиться к разряду природных объектов.

Исходя из сказанного, предметом экологического преступления могут быть только такие объекты окружающей среды, которые: во-первых, являются неотъемлемым элементом экологической системы, а во-вторых, выполняют в этой системе экологически значимую функцию и в результате этого имеют экологическую ценность (полезность).

¹ Жизнь животных. В 6 т. Т. 1. Беспозвоночные / редкол.: Л. А. Зенкевич (глав. ред.) [и др.]. М., 1968. С. 42.

² Экологический словарь / [авт.-сост. С. Делятицкий и др.]. М., 1993. С. 50.

³ Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. М., 2003. С. 56.

Экологический признак применительно к предмету преступления, предусмотренного ст. 256, 258, 258.1 УК РФ, состоит в том, что водные биологические ресурсы, птицы и звери, относящиеся к охотничьим ресурсам, в момент их незаконной добычи (вылова) находятся в состоянии естественной свободы. Такое состояние характеризует объект животного или растительного мира как составную часть природной среды, элемент экологической системы, в которой животное или растение выполняет экологическую функцию, находится в естественных взаимосвязях с себе подобными организмами и другими компонентами природы и может существовать и воспроизводиться независимо от трудозатрат человека.

Не могут выступать в качестве предмета экологических преступлений такие материальные объекты, в том числе имеющие природное происхождение, которые существуют вне естественных экологических систем, отделены от последних, в результате чего лишены экологической функции и, соответственно, экологической ценности (полезности). Объекты дикой флоры и фауны, изъятые из природной среды, являющиеся промысловой продукцией, оторванные от естественных условий обитания, содержащиеся в неволе, не являются предметом экологических преступлений. Равным образом, не являются предметом экологических преступлений такие объекты, которые внешне не отделены от естественной природной среды, однако лишены свойства даров природы, не выполняют значимой экологической функции, напротив, имеют потребительскую стоимость и вовлечены в товарно-денежные или производственные отношения. Посягательства на такого рода объекты могут образовывать составы иных преступлений (против собственности, здоровья населения и общественной нравственности и пр.) в зависимости от того, каково их реальное предназначение и какую ценность они представляют.

Это обстоятельство неоднократно подчеркивал Пленум Верховного Суда Российской Федерации, давая разъяснения о том, что «действия лиц, виновных в незаконном вылове рыбы, добыче водных животных, выращиваемых различными предприятиями и организациями в специально устроенных или приспособленных водоемах, либо завладение рыбой, водными животными, отловленными этими организациями, или находящимися в питомниках, в вольерах дикими животными, птицей, подлежат квалификации как хищение чужого имущества»¹.

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения : Постановление Пленума Верховного Суда

Экологическая ценность предмета экологического преступления как определяющий признак имеет важное научно-практическое значение для квалификации преступлений. Предложенное содержание этого признака позволяет четко решить вопрос о разграничении экологических преступлений и иных преступных посягательств, в частности найти отличия первых от преступлений против собственности.

Долгое время, особенно в советском уголовном праве, в качестве решающего критерия отграничения преступлений против собственности, а именно хищений, от посягательств на материальные объекты окружающей природной среды служила аккумуляция предметом посягательства известного количества общественно необходимого труда, придающего ему нужные экономические свойства (меновую стоимость)¹. Отсюда объекты окружающей природной среды, не подвергавшиеся трудовому опосредованию и потому не обладающие меновой стоимостью, не могли быть предметом хищения, а признавались предметом посягательств против рационального использования природных ресурсов. Такие посягательства относились согласно УК РСФСР 1960 года к разряду хозяйственных преступлений.

В современных условиях, с учетом реалий природоресурсной и хозяйственной деятельности человека, отмеченный критерий потерял актуальность и не отвечает потребностям правоприменения. В числе компонентов обеспечения экологической безопасности не только сохранение, обеспечение устойчивого развития и охрана благоприятной природной среды, но и воспроизводство природно-ресурсного потенциала. Как отмечает А. И. Бойцов, «значительная часть материальных компонентов окружающей природной среды так или иначе „профильтрована“ предшествующим трудом, например, в виде лесовосстановительных работ, переселения животных, разведения и выращивания на рыбозаводах молоди ценных пород рыб для поддержания их популяции в природной среде и тому подобных мероприятий, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование при-

Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 14. П. 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ утратил силу ; О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Владимирова В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 16.

родных ресурсов»¹. «Остается очень мало природных компонентов, — пишет Э. Н. Жевлаков, — к которым бы не прикасались разум и руки человека»². Целью подобного рода деятельности является улучшение природной среды, восстановление природных ресурсов. Несмотря на значительные затраты человеческого труда по созданию так называемой рукотворной природы, а также то, что такие материальные природные объекты являются продуктом человеческой деятельности, а не «дарами природы», считать их объектами исключительно товарно-денежных отношений нельзя. Дальнейшее существование созданных или улучшенных человеком компонентов природы происходит в естественных условиях в непосредственной связи с элементами естественной экологической системы. Следовательно, искусственные лесополосы, запущенная в естественный водоем рыба, разведенная на рыбной ферме, выведенный в неволе зверь, выпущенный в естественную среду для пополнения популяции вида, и другие подобные объекты, созданные человеком, выполняют экологическую функцию, имеют экологическую ценность. Противоправное изъятие таких объектов на сегодняшний день не может расцениваться как хищение, а является экологическим преступлением. Таким образом, «овеществленность человеческим трудом не является единственным критерием, положенным в основу разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений при посягательстве на природные богатства»³.

По мнению Э. Н. Жевлакова, при решении вопроса о разграничении имущества (товара) и естественного элемента природной среды имеет значение не вообще весь предшествовавший труд, затраченный ранее обществом и аккумулированный в природных богатствах, а конкретный труд, которым вполне определенный ресурс извлекается из природы, которым разрываются его связи с природной средой. «Следовательно, — продолжает автор, — чтобы природный ресурс мог быть признан имуществом, товаром (а значит, и предметом преступлений против собственности), он должен, во-первых, овеществлять в себе известное количество конкретного общественно необходимого труда человека и, во-вторых, быть извлеченным полностью или иным образом

¹ Бойцов А. И. Указ. соч. С. 138—139.

² Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана природной среды в Российской Федерации. М., 1997. С. 57.

³ Иногамова-Хегай Л., Герасимова Е. Критерии разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений // Уголовное право. 2006. № 5. С. 45.

обособленным от окружающей природной среды (например, находиться в ловушке, загоне, капкане, сетях и т. п.)»¹. К этому мнению присоединяется А. М. Плешаков².

Полагаем, что предлагаемые Э. Н. Жевлаковым и другими учеными критерии для разграничения понятия чужого имущества как предмета преступлений против собственности и объекта окружающей природной среды как предмета экологических преступлений также непротиворечны. Дело в том, что, напротив, некоторые природные объекты, овеществившие определенное количество человеческого труда и перешедшие в разряд предметов товарно-материальных отношений, тем не менее сохраняют свои природные свойства. Включение их в производственно-трудовой процесс в качестве продукции его незавершенного цикла (товарной продукции) происходит без разрыва имеющихся связей с естественной природной средой. Так, противоправное завладение выращенным, но еще не собранным урожаем (продукцией сельскохозяйственного производства), который продолжает находиться в естественных условиях и связан с экологической системой, квалифицируется как хищение чужого имущества. То же самое можно сказать применительно к случаям противоправной рубки на лесосеке деревьев, стоящих на корню, однако уже определенных лесозаготовителем к вырубке путем сделанных на стволах характерных меток (засечек) или даже путем выдачи лицензии на рубку леса на определенном участке³.

Этот же вывод можно распространить и в отношении пахотных сельскохозяйственных земель, которые вовлечены в хозяйственный оборот и подверглись обработке в целях воспроизводства и искусственного повышения плодородия посредством внесения удобрений, мелиорации и т. п. Приложение значительных трудовых усилий по окультуриванию земли, а точнее, почвы, делающих ее предметом труда и одновременно орудием производства сельскохозяйственной продукции, не означает ее изъятия из естественной экологической системы, не предполагает разрыва экологически значимых связей, как это, например, происходит с

¹ Там же. С. 59.

² Плешаков А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями. М., 1993. С. 66.

³ Плохова В. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 28—30 ; Винокуров В. Причинение имущественного ущерба как критерий признания предметов и информации предметами преступлений против собственности // Уголовное право. 2008. № 4. С. 18.

земельными участками тепличных хозяйств. Напротив, обособление земельного участка от естественных климатических условий, гарантирующих необходимый обмен веществ, способно привести к утрате плодородной функции земли, а значит, к утрате ее потребительской стоимости. Вместе с тем производственный процесс, направленный на обработку почвы путем проведения агротехнических, мелиоративных и других мероприятий, имеет важнейшее значение с точки зрения определения правового статуса земельного участка, так как в таком случае земля становится предметом товарно-производственных отношений, приобретает потребительскую стоимость, несмотря на сохраняющуюся связь с природным комплексом. В таком качестве земля может стать предметом любого преступления против собственности, в том числе хищения¹.

Таким образом, главным в решении вопроса отграничения экологических преступлений от преступлений против собственности в том случае, когда предмет посягательства является объект, имеющий природное либо природно-антропогенное происхождение, по нашему мнению, является та функция, которой обладает объект, подвергшийся противоправному посягательству. Если компонент природной среды становится объектом исключительно товарно-производственных отношений, предметом хозяйственной деятельности, имеющей производственные, потребительские или иные неэкологические цели, то такой объект превращается в товар, предмет исключительно отношений собственности, а с юридической точки зрения приобретает признаки чужого имущества, способного стать предметом преступлений против собственности. Выполнение материальным компонентом природной среды сугубо экологической функции при неразрывной связи его с другими элементами природной системы сохраняет за ним статус предмета природоохранных отношений, а следовательно, делает последний предметом экологических преступлений.

Уяснение описанного критерия для разграничения экологических преступлений и преступлений против собственности по предмету преступления позволяет получить ответ на соответствующий вопрос применительно к конкретным ситуациям. Так, в уголовно-правовой литературе до сих пор дискутируется вопрос о том, возможно ли признавать домашний продуктивный скот, домашних животных, декоративные растения, посевы предметом преступлений против окружающей среды (в частности, ст. 249 УК РФ). Представляется, что на этот вопрос следует ответить отрица-

¹ Иногамова-Хегай Л., Герасимова Е. Указ. соч. С. 43.

тельно, так как указанные объекты обособлены от природы и их жизнедеятельность определяется не столько естественными законами, сколько материальными потребностями общества, следовательно, они опосредуют отношения собственности.

Что касается антропогенных объектов как предмета экологических преступлений, то применительно к ним экологический признак означает, что таковые объекты способны оказать отрицательное (загрязняющее, засоряющее, отравляющее, повреждающее, истребляющее и т. п.) воздействие на компоненты окружающей природной среды. Таким образом, в отличие от природных объектов, обладающих экологической полезностью (ценностью), продукты человеческой деятельности, являющиеся предметом противоправных действий против природной среды, обладают противоположным свойством — экологической вредностью (опасностью). Внесение в природную среду экологически нейтральных либо экологически полезных продуктов хозяйственной деятельности (например, навоз, другие виды естественных удобрений) исключает в содеянном состав экологического преступления ввиду отсутствия предмета такового.

Содержание юридического признака предмета экологических преступлений не может быть однозначным и оно различается в зависимости от того, идет ли речь об объектах природной среды либо об объектах, произведенных человеком (антропогенных объектах).

Юридическое свойство объектов природной среды как предмета экологических преступлений обусловлено их предыдущим признаком (экологическим) и состоит в том, что таковые объекты должны находиться под правовой охраной. Это достигается путем юридического закрепления тех или иных элементов природы в качестве объектов охраны окружающей природной среды в нормативных правовых актах, предусматривающих проведение природоохранных мероприятий в отношении соответствующих объектов. Те компоненты окружающей среды, которые не зафиксированы в нормативных правовых актах в качестве объектов охраны (например, метеориты, иные небесные тела), не могут выступать в роли предмета экологических преступлений.

В наиболее общем виде объекты охраны окружающей среды зафиксированы в ст. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды», в которой в качестве таковых значатся: земли, недра, почвы; поверхностные и подземные воды; леса и иная растительность, животные и другие организмы и их генетический фонд; атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы и околоземное кос-

мическое пространство. Согласно ч. 2 рассматриваемой статьи в первоочередном порядке охране подлежат естественные экологические системы, природные ландшафты и природные комплексы, не подвергшиеся антропогенному воздействию. А согласно ч. 3 указанной статьи особой охране подлежат объекты, включенные в Список всемирного культурного наследия и Список всемирного природного наследия, государственные природные заповедники, в том числе биосферные, государственные природные заказники, памятники природы, национальные, природные и дендрологические парки, ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты, иные природные комплексы, исконная среда обитания, места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, объекты, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, континентальный шельф и исключительная экономическая зона Российской Федерации, а также редкие или находящиеся под угрозой исчезновения почвы, леса и иная растительность, животные и другие организмы и места их обитания.

Как можно заметить, приведенный перечень объектов охраны достаточно широк. В числе названных объектов охраны не только элементы природной среды, но и объекты, имеющие особое научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение. Позиция законодателя обусловлена тем, что понятия «окружающая среда» и «природная среда» не тождественны. Первое понятие по объему шире второго, окружающая среда есть совокупность компонентов не только природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, но также антропогенных объектов. Однако остается не ясным, какие антропогенные объекты подлежат правовой охране в рамках экологического законодательства? Из этого можно сделать вывод, что компоненты окружающей среды, лишенные природных свойств, однако находящиеся под особой охраной в связи с их научной, культурной или иной ценностью (например, памятники истории и культуры, метеориты), предметом экологических преступлений быть не могут. Например, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры образует состав преступления, предусмотренный ст. 243 УК РФ и относящийся к группе преступлений против общественной нравственности.

Правовая охрана большинства объектов окружающей природной среды реализуется путем ведения их государственного учета. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об охране окру-

жающей среды» ведение государственного учета особо охраняемых природных территорий, в том числе природных комплексов и объектов, а также природных ресурсов с учетом их экологической значимости составляет одно из полномочий органов государственной власти Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды. Так, согласно ст. 14 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»¹ в целях обеспечения охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания осуществляется государственный учет объектов животного мира и их использования, а также ведется государственный кадастр объектов животного мира. Государственный кадастр объектов животного мира содержит совокупность сведений о географическом распространении объектов животного мира, их численности, а также характеристику среды обитания, информацию об их хозяйственном использовании и другие необходимые данные². Следовательно, юридическая фиксация объекта животного мира в государственном кадастре, а тем более в Красной книге Российской Федерации³, собственно и выражает юридический признак предмета экологического преступления. Из дикой фауны под охрану взята лишь полезная фауна, природоохранный учет которой ведется в государственном кадастре⁴.

Аналогичным образом осуществляется кадастровый учет водных объектов⁵, особо охраняемых природных территорий⁶, земель⁷ и других объектов.

¹ О животном мире : Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Порядка ведения государственного учета, государственного кадастра и государственного мониторинга объектов животного мира : Приказ Минприроды России от 22 декабря 2011 г. № 963. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

³ Красная книга Российской Федерации рассматривается как особая разновидность кадастра редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных (Бринчук М. М. Указ. соч. С. 209).

⁴ Ерофеев Б. В. Экологическое право России : учебник. М., 2005. С. 41.

⁵ О порядке ведения государственного водного реестра : Постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2007 г. № 253 : текст с изм. и доп. на 26 окт. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об утверждении Порядка ведения государственного кадастра особо охраняемых природных территорий : Приказ Минприроды России от 19 марта 2012 г. № 69. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Юридический признак предмета экологического преступления применительно к экологически опасным антропогенным объектам означает, что таковые объекты должны быть зафиксированы в качестве экологически вредных в нормативных правовых актах, в связи с чем проектирование, размещение, строительство, ввод в эксплуатацию и эксплуатация данных объектов, обращение с ними должны соответствовать экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об охране окружающей среды» к числу полномочий органов государственной власти Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, относится ведение государственного учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, и их классификация в зависимости от уровня и объема негативного воздействия на окружающую среду. Продукты человеческой деятельности, формально не зафиксированные в нормативных правовых актах в качестве экологически вредных либо не имеющие паспорта опасных отходов, предметом экологического преступления не являются.

Таким образом, юридический признак предмета экологического преступления означает, что в качестве такого предмета могут выступать только те природные и антропогенные объекты, которые поставлены на государственный учет путем закрепления их в качестве таковых в нормативных актах федерального, регионального или местного уровня (списках, перечнях, книгах, кадастрах) и составления учетной документации (паспортизации).

Итак, предмет экологического преступления — это предмет материального мира (объект природной среды или антропогенный объект), экологически значимые свойства (функции) которого (экологическая полезность или экологическая вредность) предусмотрены нормативными правовыми актами.

К объектам природной среды относятся:

природные объекты, не тронутые человеческим трудом и не обособленные им от естественных природных условий (естественные экологические системы, озоновый слой атмосферы, земля, ее недра, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, леса и иная растительность, животный мир, микроорганизмы, генетический фонд, природные ландшафты) — «девственная природа»;

природно-антропогенные объекты, имеющие естественное происхождение, однако аккумулирующие в себе определенное количество человеческого труда предшествующих и настоящих

поколений людей, затраченного в целях сохранения, улучшения и приумножения природных свойств таких объектов (лесопарковые зеленые пояса, берегозащитные сооружения, водохранилища и т. п.) — «усовершенствованная природа»;

природно-антропогенные объекты, имеющие искусственное происхождение, созданные человеческим трудом и внесенные в природную среду в качестве природного объекта для выполнения экологических функций (лесные насаждения, дикие животные и рыба, выращенные в условиях неволи и т. п.) — «рукотворная природа».

Экологически опасные антропогенные объекты — продукты человеческой деятельности, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду (экологически опасные производственно-хозяйственные объекты, экологически опасные отходы и вещества).

УДК 343.2/.7

В. Н. ШИХАНОВ

КОНКУРЕНЦИЯ ОБЩЕЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ И СПЕЦИАЛЬНОЙ НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 175 И 191.1 УК РФ

При квалификации деяний с признаками преступления правоприменители часто сталкиваются с проблемой выбора в условиях конкуренции общей нормы и специальной.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) говорит о правилах решения такой конкуренции в ч. 3 ст. 17, многое разработано в доктрине и частично отражено в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по разным категориям дел.

На первый взгляд, этого вполне достаточно, многие положения обсуждены, а потому с позиции учения о множественности преступлений и конкуренции норм они представляются ясными. Однако в случаях применения статей Особенной части УК РФ оказывается, что единства мнений нет ни в среде правоприменителей, ни среди правоведов.

Проблема ярко проявляет себя на стыке нескольких нюансов. Во-первых, соотношение общей нормы и специальной оказывается более сложным, нежели это следует из правил формальной логики. Во-вторых, остается неясным алгоритм выбора, если

при наличии общей нормы и специальной конкретная ситуация практически полностью подходит под специальную норму, но не содержит какого-то предусмотренного ею признака и при этом вполне подходит под общую норму. В-третьих, не совсем ясно, требуется ли распространять все правила применения общей нормы на ситуацию, когда применяется специальная норма?

Весьма наглядными в этом отношении являются случаи, когда лица, совершив незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), в дальнейшем перерабатывают заготовленную древесину, перевозят и хранят с целью сбыта, а тем более сбывают.

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ в Особенную часть уголовного закона была введена ст. 191.1 УК РФ об ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (в крупном или особо крупном размере).

В пояснительной записке к соответствующему законопроекту, внесенному в Государственную Думу, находим: «Предлагаемая законопроектом статья 191.1 УК будет являться специальной по отношению к статье 175 УК, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, что позволит исключить конкуренцию уголовно-правовых норм»¹. Эта же позиция высказывалась и в ходе пленарных заседаний по рассмотрению законопроекта.

Казалось бы, все ясно: нужно применять правило, предусмотренное ч. 3 ст. 17 УК РФ, и делать выбор в пользу ст. 191.1 УК РФ. Однако заявление о том, что названные нормы соотносятся как общая и специальная, повлекло за собой и другие следствия.

Так, 7 декабря 2015 года Верховный суд Республики Башкортостан изменил приговор Благовещенского районного суда Республики Башкортостан от 2 октября 2015 года в отношении Д.И.И. Суд апелляционной инстанции оставил в силе решение о признании подсудимого виновным в преступлении, предусмотренном п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, но исключил из обвинения ст. 191.1 УК РФ и соответственно смягчил назначенное наказание.

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (законопроект № 416458-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления ответственности за оборот незаконно заготовленной древесины)») // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/E06E00A2-66A2-451F-8137-28FDEC923D3A> (дата обращения: 21.11.2021).

В обоснование своего решения Верховный суд Республики Башкортостан указал: «... квалификация действий Д.И.И. по ч.1 ст.191.1 УК РФ как незаконные перевозка, переработка, хранение в целях сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины в крупном размере, по мнению суда апелляционной инстанции, является ошибочной. Статья 191.1 введена в УК РФ в качестве специальной по отношению к статье 175 УК РФ, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. По этому закону лицо, добывшее имущество преступным путем, не несет дополнительной уголовной ответственности за действия, связанные с распоряжением этим имуществом. Таким же образом лицо, незаконно заготовившее древесину, не может нести ответственность за запрещенные ст. 191.1 УК РФ действия по распоряжению этой древесиной. В связи с изложенным приговор в части осуждения Д.И.И. по ч. 1 ст. 191.1 УК РФ подлежит отмене с прекращением уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, ст. 389.21 УПК РФ за отсутствием в действиях Д.И.И. состава преступления»¹. Важно отметить, что приговор был пересмотрен по инициативе органов прокуратуры. Такою же практику стали формировать суды некоторых других регионов России². В юридической прессе эту же правовую позицию поддержали правоведы и правоприменители, хотя и предлагали разные аргументы, различные варианты соотношения статей 175 и 191.1, 260 и 191.1, логику применения последней ст. 191.1 уголовного закона³.

В целом же такая позиция сводится к следующему: правила применения общей нормы (ст. 175 УК РФ) распространяют на логику вменения специальной (ст. 191.1 УК РФ). Поскольку ст. 175 УК РФ не подразумевает ответственность лиц, которые сами добыли имущество преступным путем, постольку и ст. 191.1 УК РФ

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 7 декабря 2015 г. в отношении Д.И.И. // РосПравосудие : сайт. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-501317706/> (дата обращения: 04.10.2016).

² См., напр.: Действия лица, совершившего незаконную рубку лесных насаждений, излишне квалифицированы по ст. 191.1 УК РФ (Дело № 22-2213 от 26.09.2016. Онежский г/с) // Информационный бюллетень апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Архангельского областного суда за 3 квартал 2016 года. Архангельск, 2016.

³ Зарубин А. В. Незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем: уголовно-правовая характеристика : учеб. пособие. СПб., 2017. С. 84—85 ; Петров С. А. Уголовно-правовая характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ // Законность. 2016. № 5. С. 41—44 и др.

как специальная норма должна применяться только к тем, кто древесину сам не добывал.

На первый взгляд, это утверждение логично, однако следует обратить внимание на два обстоятельства.

Во-первых, распространение правил применения общей нормы на логику применения специальной нормы не есть строгая догма. Так, признание ч. 1 ст. 75 УК РФ общей нормой (о деятельном раскаянии) по отношению к примечаниям к статьям Особенной части УК РФ такого «следования» не вызывает. В абз. 1 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 находим, что применение примечаний к статьям Особенной части, в которых содержатся специальные нормы об освобождении от уголовной ответственности, не требует соблюдения условий, описанных в общей норме, т. е. в ч. 1 ст. 75 УК РФ¹. То есть специальная норма применяется буквально и только по своей логике.

Во-вторых, само утверждение о том, что ст. 175 и 191.1 УК РФ находятся в соотношении как общая норма и специальная вызывает серьезные сомнения в точности. Например, В. Н. Винокуров, С. А. Ступина и М. А. Швецова предлагают по большей части признаков считать именно ст. 191.1 УК РФ общей нормой по отношению к ст. 175 УК РФ².

Проблема заключается в том, что подчас разные статьи уголовного закона не могут быть полностью соотнесены между собой по правилам философии и формальной логики как «общее» и «особенное», в то время как ч. 3 ст. 17 УК РФ и положения уголовно-правовой доктрины исходят именно из такого соотношения³: общая норма «устанавливает наказание за определенный круг деяний, а специальная — за их частные случаи, т. е. разновидность деяний, предусмотренных общей нормой. Взаимосвязь между общей и специальной нормами характеризуется как соотношение понятий „род—вид“. Общая норма шире по объему, т. е. охватывает больший круг деяний, чем специальная, но специальная —

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 : текст с изм. и доп. на 29 нояб. 2016 г. // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.suprcourt.ru/documents/own/8350/> (дата обращения: 21.11.2021).

² Винокуров В. Н., Ступина С. А., Швецова М. А. Вопросы квалификации незаконного оборота древесины // Уголовное право. 2020. № 6. С. 30—31.

³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 35—38, 220—222.

„богаче“, так как содержит признаки, за счет которых она выделена из общей»¹.

Вместе тем при сравнении норм ст. 175 и 191.1 УК РФ нетрудно заметить, что они в подобном соотношении не находятся.

В-третьих, различается объективная сторона этих преступлений. В ст. 175 УК РФ, которую называют общей нормой, установлена ответственность за приобретение либо сбыт, в то время как в ст. 191.1 УК РФ говорится также о хранении, переработке и перевозке. С позиции субъективной стороны приобретение и другие действия с незаконно заготовленной древесиной должны быть совершены с целью сбыта — иначе содеянное не будет образовывать преступление, предусмотренное ст. 191.1 УК РФ. Напротив, уголовная ответственность по ст. 175 УК РФ наступает за приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, независимо от мотивов и целей такого приобретения.

Важной является оговорка в ст. 175 УК РФ «заранее не обещанное». Этот признак состава преступления отличает рассматриваемое преступление от пособничества, ведь в ч. 5 ст. 33 УК РФ говорится о «заранее обещанном» приобретении или сбыте имущества, добытого преступным путем. В статье 191.1 УК РФ такой оговорки нет, следовательно, логика применения этого уголовно-правового запрета выстраивается иначе.

А. В. Зарубин предлагает достаточно интересный подход, выделив в отдельную группу составы преступлений, связанных с незаконным оборотом имущества, добытого преступным путем. В этой группе он рассматривает ст. 174, 174.1, 175 и 191.1 УК РФ и, соответственно, выдвигает ряд обобщающих правил их применения. Это, в частности, предикатное преступление и нераспространение действия этих норм на тех, кто сам имущество добыл преступным путем, если иное прямо не оговорено в диспозиции (как это сделано в ст. 174.1 УК РФ). По мнению А. В. Зарубина, законодатель просто забыл указать в ст. 191.1 УК РФ о лицах, не участвовавших в совершении предикатного преступления².

Несмотря на оригинальность и выверенную логику такого подхода, позволим с ним не согласиться, используя оборот А. Э. Жалинского: «Если в уголовном праве не запрещено определенное деяние, то никто не вправе, заменяя законодателя, считать это пробелом»³. Потому полагаем, что это умолчание было не случайным.

¹ Винокуров В. Н., Ступина С. А., Швецова М. А. Указ. соч. С. 29.

² Зарубин А. В. Указ. соч. С. 80—81, 84.

³ Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 19.

Таким образом, норма ст. 191.1 УК РФ не может считаться специальной по отношению к норме ст. 175 УК РФ. Полагаем, неверно говорить и об обратном соотношении (что ст. 175 УК РФ является специальной для ст. 191.1 УК РФ). Несмотря на то что ст. 175 УК РФ явилась прообразом («материнская норма») второй из упомянутых статей уголовного закона, тем не менее ст. 191.1 УК РФ правильнее именовать не специальной, а «отдельной». Сейчас эти две статьи УК РФ являются по отношению друг к другу смежными.

Такой прием уголовно-правового регулирования применялся уже несколько раз. В риторике правоприменителей и законодателя в этих случаях используется термин «специальная норма», однако в действительности под ним понимается другая конструкция. В качестве примера можно привести ст. 291.1, 204.1, 291.2, 204.2, 205.1, 205.3 УК РФ. У всех деяний, которые предусмотрены названными статьями уголовного закона, есть «прообразы» (пособничество в совершении преступления, получение или дача взятки и коммерческий подкуп, подстрекательство и организация совершения преступления).

Вместе с тем эти новые уголовно-правовые запреты содержат некоторые признаки, которые не характерны для их «норм-прообразов». Более того, они применяются по своей логике как по моментам юридического окончания, так и по границам криминализации. Иными словами, если такая «отдельная» уголовно-правовая норма не может быть применена к конкретному случаю из-за отсутствия некоторых признаков состава преступления, то применение «нормы-прообраза» недопустимо¹.

Между тем А. Н. Трайнин, говоря именно о специальной норме, указывал, что специальный состав хотя и берет верх над ро-

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 46-О12-50 // Кодексы и законы. Правовая навигационная система : сайт. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/4d7b917a52e230e41dd325cfecsd8c9d/> (дата обращения: 21.11.2021) ; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2013 г. № 24-О13-1 // Кодексы и законы. Правовая навигационная система : сайт. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/abd590c95726a8f6c14abcc513e55f02/> (дата обращения: 21.11.2021) ; Ответ на вопрос № 2.1. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ — 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/15177/> (дата обращения: 21.11.2021).

довым (т. е. общей нормой), однако этот родовой состав «как бы сохраняется в резерве для тех случаев, которые специальными составами не охватываются»¹. Такую же позицию высказал А. С. Горелик².

Значит, де факто эти «отдельные», специально созданные нормы являются смежными по отношению к нормам-прообразам, не находясь с ними в соотношении общая и специальная.

То же самое можно сказать о ст. 191.1 УК РФ. Это «отдельная» норма (специально созданная), которая хотя и оказалась смежной с нормой ст. 175 УК РФ, однако имеет собственный спектр действия со своими специфическими правилами применения. Логика применения ст. 175 УК РФ на нее распространяться не должна. Заметим, что в последнее время этой позиции придерживаются кассационные суды общей юрисдикции³.

В теории права эту проблему пытаются решить достаточно интересно, расширив понятие «специальная норма» с охватом тех норм, которые мы назвали «отдельными». Но в этом случае специальные нормы делят на виды: нормы-дополнения и нормы-изъятия⁴. «Нормы-дополнения содержат такие специальные правила поведения, которые не противоречат общим предписаниям. Иными словами, общая и специальная нормы действуют сообща и могут применяться одновременно»⁵.

Следовательно, в конструкции первого вида можно применять общую норму в тех случаях, когда в содеянном нет каких-то признаков, описанных в специальной норме. Это правило не противоречит положениям ч. 3 ст. 17 УК РФ, философским и формально-логическим учениям о соотношении общего и особенного. Это мы можем видеть на правилах применения ст. 75—76.2 и примечаний к статьям Особенной части УК РФ. Именно о таких конструкциях (общих и специальных нормах-дополнениях) упоминал А. Н. Трайнин.

Второй вид специальных норм имеет другое функциональное назначение, а потому, во-первых, не допускает применения об-

¹ Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 243—244.

² Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. Красноярск, 1998. С. 14—16.

³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июля 2020 г. № 77-1109/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2019 г. № 77-26/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Бордакова А. Г. К вопросу о классификации специальных норм в российском праве // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 71—73.

⁵ Бордакова А. Г. Специальные нормы: междисциплинарный подход к исследованию // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 214.

щей нормы, если в содеянном нет каких-то признаков специальной нормы-изъятия.

То, что в этих условиях принято называть «общей» нормой, на самом деле является нормой «материнской», «нормой-прообразом». Выше мы условно назвали такой способ уголовно-правового регулирования «созданием отдельной нормы».

Анализ действующего уголовного закона позволяет полагать, что специальные «нормы-изъятия» чаще всего носят привилегированный характер целиком или в части. Например, таковыми можно назвать нормы ст. 106—108 УК РФ¹, образованные как нормы о разновидностях убийства вообще². По этой логике Верховный Суд Российской Федерации применяет ст. 291.1, 204.1, 291.2, 204.2 УК РФ.

Этим и объясняется недопустимость применения общей нормы в случаях, когда содеянное не подпадает под специальную норму-изъятие именно по привилегирующему обстоятельству (размер взятки меньше значительного, возраст ответственности меньше установленного для специальных случаев, размер ущерба меньше криминообразующего).

Таким образом, различие разновидностей специальной нормы («дополнение» и «изъятие») либо различие классической «специальной» нормы и нормы «отдельной» позволяет понять логику квалификации содеянного в случаях, когда имеются признаки конкуренции, в том числе ст. 191.1 УК РФ в сочетании со ст. 260 УК РФ.

УДК 343.9

И. Б. ШПИГЕЛЬ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сегодня все больше и больше людей обращаются к вопросам защиты окружающей среды и сохранения природы как на национальном, так и на международном уровне. Достижение углерод-

¹ Лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, не подлежат уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2012 г. // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15115/> (дата обращения: 21.11.2021)).

² Кудрявцев В. Н. Указ. соч.

ной нейтральности, сокращение выбросов парниковых газов — одна из самых обсуждаемых тем.

В отличие от европейских стран, в российской научной доктрине и репрессивной практике по-прежнему преобладают взгляды на институт компенсации экологического ущерба как на частное право. Результатом искусственного встраивания категорий частного права в ткань публично-правовых экологических отношений является нивелирование самой возможности восстановления нарушенного состояния окружающей среды, в связи с чем эффективность этого института экологического права снижается.

Осуществление профилактических мероприятий невозможно без учета криминологических особенностей отдельных видов преступлений. Под криминологическими признаками мы понимаем совокупность данных, характерных для определенного вида общественно опасного деяния, признаков, которые в совокупности образуют структуру преступления. Криминологические признаки являются основой систематизации преступлений. Основная задача такой систематизации — выявление причин и условий возникновения определенного вида преступления и, как следствие, поиск наиболее подходящих мер по его предупреждению. Выше-сказанное хорошо видно на примере такого вида преступлений, как экологические преступления.

Одна из самых серьезных проблем, стоящих перед современной цивилизацией в целом и Российской Федерацией в частности, — значительное ухудшение экологической ситуации. Более половины населения нашей страны проживает в городах, где качество атмосферного воздуха не соответствует экологическим нормам. По статистике, более 300 тыс. человек ежегодно умирают из-за неблагоприятного состояния окружающей среды. Экологически неблагоприятные зоны охватывают около 15 % территории Российской Федерации, на которой проживает до 60 % населения страны¹.

Среди факторов, определяющих ухудшение экологической ситуации в стране, несомненно, стоит упомянуть экологическую преступность. Рассматриваемый вид преступлений представляет значительную угрозу экологической безопасности страны.

Криминологическая характеристика любого вида преступления начинается с оценки его количественных и качественных

¹ Розумань И. В. К вопросу об уголовной ответственности за контрабанду животных и растений в свете последних изменений УК РФ // Закон и право. 2018. № 7. С. 120—123.

показателей. Анализ уголовно-правовой статистики за последние 10 лет показывает, что доля экологических преступлений, зафиксированных в общей структуре преступности, составляет в среднем 1,3 %. В 2020 году за совершение экологических преступлений было осуждено 5,3 тыс. человек (ст. 246—262 главы 26 «Экологические преступления» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)). Из них 2,5 тыс., или 47 %, были осуждены за незаконные рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), а 2,2 тыс., или 42 %, — за незаконную добычу водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ). Положительной тенденцией является снижение количества осужденных за экологические преступления за последние пять лет на 41 % (с 9 тыс. человек в 2015 году) и на 15 % в 2020 году (с 6,2 тыс. человек в 2019 году). Вместе с тем следует признать, что не все статьи главы 26 УК РФ необходимы в правоприменительной практике.

Экологическая преступность, как и любая другая, имеет свою специфику:

- проявляется в повышенном социальном риске действий;
- отличается от других спецификой предмета, в который входят такие персонажи, как исполнитель и жертва преступления;
- сильно отличается по таким признакам объективной стороны, как время и место совершения преступления;
- отличается высокой латентностью, которая, по мнению некоторых ученых, составляет 95—99 %¹;
- имеет динамичный характер;
- сильно зависима от территориального расположения.

Экологическая преступность наносит непоправимый вред интересам общества, нарушает право каждого на благоприятную окружающую среду, гарантированное Конституцией Российской Федерации, снижает уровень безопасности общества и государства. Конечно, экологическая преступность имеет ряд отличительных характеристик, которые выделяют ее в отдельный вид преступлений. Криминологическая характеристика экологических преступлений способствует разработке и внедрению адекватных превентивных мер, повышению эффективности правоохранительной деятельности в этой сфере и совершенствованию законодательства.

Важнейшим нововведением является требование получения экспертного заключения для оценки ущерба, нанесенного окру-

¹ Станкевич О. Г., Вегера И. В. Криминологические особенности экологической преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. 2018. № 6. С. 179—183.

жающей среде. Получение заключения экспертизы становится обязательным в случае исключения опасных производственных объектов из государственного реестра, исключения экологически вредных объектов из государственного реестра, продажи, ремонта или банкротства. Ответственность за выпуск таких отчетов возложена на специально уполномоченный федеральный орган исполнительной власти — Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Создание собственных механизмов отчетности, основанных на принципах Парижского соглашения, может стать эффективным ответом на политику ЕС в области климата, а универсализация систем регулирования выбросов CO₂ может принести дополнительные выгоды в виде устранения угроз для конкуренции, климатических инвестиций и передачи технологий.

МАТЕРИАЛЫ МОЛОДЕЖНОЙ СЕКЦИИ

УДК 343.2/.7

Е. А. АНПИЛОГОВА,
Д. М. КРАСИВЕНКОВА

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ И МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОРЯДОК ДОБЫЧИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Определение малозначительности деяния — сложный вопрос в теории уголовного права. Об этом свидетельствует неоднозначность практики применения положений ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Ранее, еще до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации, положение о малозначительности преступления признавалось излишним, поскольку считалось, что «его содержание, не внося никаких положительных качеств, не имеет отношения к понятию преступления»¹.

Представляется, что понятие малозначительности и положения ч. 2 ст. 14 УК РФ нуждаются в доработке. На это указывает неоднократность конкретизации законодателем понятия общественной опасности, а также взаимосвязанного с ним понятия малозначительности деяния. Например, в советский период была принята формулировка «то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству», но впоследствии от этой формулировки отказались².

Со временем законодатель пришел к прошлому определению малозначительности с точки зрения отсутствия причинения вреда или угрозы причинения вреда личности, обществу или государству, но это было уже после принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году. Спустя два года Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений

¹ Мальцев В. В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 1. С. 19.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49.

в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ в это положение были внесены изменения, что свидетельствует об отсутствии особого подхода к определению малозначительности преступления.

Исходя из этого, можно предположить, что отказ от формулировки в ч. 2 ст. 14 УК РФ «то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству» необоснован. Полагаем, что возвращение данной формулировки в УК РФ позволит признавать малозначительными те деяния, которые не представляют реальной угрозы для государства, общества и личности.

Нам кажется, что понимание термина «общественная опасность» в настоящее время утрачено. И это приводит к возникновению ряда спорных вопросов и неоднозначных решений в правоприменительной практике. Суть проблемы заключается в том, что в законодательстве не установлены количественные критерии оценки общественной опасности и ее формализованные признаки. Например, процессуальное решение о прекращении уголовного дела или отказе в его возбуждении в связи с малозначительностью деяния в настоящее время является неточным, поскольку зависит от достаточно субъективного мнения правоприменителя в связи с отсутствием критериев определения степени общественной опасности деяния².

Есть ученые, которые предлагают безальтернативно отказаться от уголовно-правового механизма малозначительности³, но исходя из представленных обстоятельств это нельзя считать продуктивным.

К посягательствам, направленным на природные ресурсы, в качестве уголовных проступков можно отнести незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов и незаконную охоту, когда ни одно из этих действий не причиняет существенного вреда.

Проступком также может считаться административное правонарушение, предусмотренное в частности, ч. 1 ст. 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), в которой говорится о незаконной рубке лесных на-

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ // Российская газета. 1998. 27 июня.

² Гордиенко В. В. Законодательное установление уголовного проступка и исключение института отказных материалов // Российский следователь. 2010. № 15. С. 11—13.

³ Козлов А. П. Понятие преступления. СПб., 2004. 819 с. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).

саждений. Изучая судебную практику, мы отметили, что часто встречаются случаи, когда для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 260 УК РФ недостаточно совсем немного до нужного для привлечения к уголовной ответственности размера незаконной рубки. И несмотря на то что это деяние очень опасно для общества, сотрудники правоохранительных органов выносят постановления, в которых отказывают в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на малозначительность деяния.

Признаками преступления являются: общественная опасность, виновность, противоправность и наказуемость, два из которых тесно связаны с малозначительностью, а более конкретно — с общественной опасностью и уголовной противоправностью. Для признания противоправного поступка преступлением необходимо наличие всех четырех признаков. Следует отметить, что противоправность и общественная опасность взаимосвязаны, и общественная опасность должна быть главным основанием для признания деяния противоправным. Если деяние, сопряженное с реальной опасностью, не закреплено в качестве преступления в Особенной части УК РФ, можно говорить о наличии пробела, устранение которого должно являться одной из самых важных задач законодательного органа. В ходе изучения судебной практики мы заметили, что часто деяния, не представляющие опасности для общества, признаются преступными. Такая ситуация может негативно сказаться на развитии защиты прав и свобод человека.

Сейчас, учитывая изменения в обществе, законодатель не может быстро совершенствовать законодательство, в том числе и то, о котором мы говорим.

Общественная опасность — это довольно сложная оценочная категория, имеющая характер, который может быть выявлен благодаря работе ученых¹ и практике правоприменения². В разных обстоятельствах деяние может иметь разную общественную опасность. Исходя из этого, можно говорить о признании деяния малозначительным или о перерастании некоторых деяний, не представляющих большой общественной опасности, в уголовные проступки.

¹ Мальцев В. В. Квалификация общественно опасных деяний по приговору суда // Российский судья. 2014. № 4. С. 13—24; Рыбак А. З. Общественная опасность как правовая категория // Юристы-Правоведь. 2010. № 2. С. 5—9; Хамта-ху Р. Ш. Общественная опасность и малозначительность деяния в уголовном праве: проблемы толкования и юридического закрепления // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 117—119.

² Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008. 208 с.

Чтобы деяние считалось малозначительным, оно должно отвечать определенным условиям — это наличие признаков состава преступления, отсутствие общественной опасности и отсутствие причинения вреда.

Существует два вида малозначительности: когда деяние, совершенное лицом, может быть признано административным правонарушением и когда деяние не может быть признано таковым. Следует также иметь в виду, что для того, чтобы деяние считалось административным правонарушением, а не преступлением, важно, чтобы, несмотря на наличие всех признаков преступления, оно обладало достаточно низкой общественной опасностью. Нельзя согласиться с мнением В. Н. Винокурова, который предлагает отнести к малозначительным деяния, содержащие все признаки состава преступления, «наказуемые только в соответствии с УК РФ и не влекущие административной и материальной ответственности»¹.

Специалисты оценивают как свойство преступления общественную опасность возможностью «причинения либо создания угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законодательством отношениям»². Хотелось бы обратить внимание на то, что общественная опасность как категория не является единственным свойством преступления. Мы считаем, что и гражданско-правовые деликты, и административные правонарушения одинаково общественно опасны, и не можем считать, что некоторые из них просто социально вредны, но не общественно опасны. Социальная вредность и общественная опасность — это разные категории, которые относятся к разным особенностям деяния. Мы полностью согласны с учеными, утверждающими, что правонарушения обладают как общественной вредностью, так и общественной опасностью. Например, Р. Х. Макуев определяет правонарушение как «виновное противоправное действие или бездействие деликтоспособного лица, причинившее вред обществу, государству или отдельным лицам, влекущее юридическую ответственность»³, т. е. он признает присутствие обоих признаков у правонарушения.

¹ Винокуров В. Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 74—83.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков [и др.] ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. 879 с.

³ Макуев Р. Х. Правонарушение и юридическая ответственность. Орел, 1998. 101 с.

Стоит отметить и А. З. Рыбака, который обращает внимание на то, что «одно и то же деяние в разных условиях может быть общественно опасным и, наоборот, общественно полезным или, по крайней мере, не иметь общественной опасности»¹.

Все вышесказанное подтверждается положением об основании уголовной ответственности, которое содержится в ст. 8 УК РФ, где говорится, что таковым «является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Это положение устанавливает правило, согласно которому для наступления уголовной ответственности необходимо наличие всех объективных и субъективных признаков состава преступления. Также обращаем внимание на то, что в ст. 8 УК РФ, в отличие от ст. 14 УК РФ, представлено немного другое понимание деяния. Общественная опасность деяния как признак состава преступления описана в диспозиции соответствующей нормы Особенной части УК РФ, которая обращает наше внимание на вероятность причинения вреда общественным отношениям при совершении этого деяния, при этом указывает на его характер и степень.

Объект уголовно-правовой охраны и место нормы о преступлении в структуре закона указывают на его вид или же на так называемый характер общественной опасности. А вот об интенсивности противоправного влияния на общественные отношения говорит как раз степень общественной опасности. Степень общественной опасности обычно определяется исходя из конкретного деяния или же группы похожих деяний, а также из того, преступление это и или административное правонарушение, т. е., например, кража (ч. 1 ст. 158 УК РФ) отличается от мелкого хищения более высокой степенью общественной опасности.

В статье 14 УК РФ законодатель говорит об общественной опасности, под которой понимается конкретная опасность или угроза ее наступления. Именно такая общественная опасность реализуется определенным составом, степени которой хватает для того, чтобы признать деяние преступным. Это делает необходимым установление точных критериев, указывающих на степень общественной опасности.

Данные критерии существуют для сложных преступлений, например для преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ. Крупный размер ущерба устанавливается на основании постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября

¹ Рыбак А. З. Указ. соч.

2018 г. № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам»¹.

Следует также обратить внимание на то, что есть определенные сложности квалификации незаконного вылова водных биологических ресурсов, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации установил дополнительные критерии малозначительности, которые, на наш взгляд, выражены неполно. Как отмечает Верховный Суд Российской Федерации, «если установлено, что в ходе вылова применялись такие орудия лова, использование которых не могло повлечь массового истребления водных животных и растений при отсутствии иных способов их массового вылова, в действиях такого лица отсутствует состав преступления, предусмотренный пунктом «б» части 1 статьи 256 УК РФ»². Мы предполагаем, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации имеет в виду связь между малозначительностью преступления и дефективностью умысла лица, совершившего преступление не в крупном размере. Но нам непонятен тот факт, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает признак, закрепленный в п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, превыше других признаков, которые закреплены в пп. «б», «в», «г» ч. 1 этой же статьи.

Мы считаем, что положения, приведенные в пп. «а»—«г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, можно считать альтернативными, т. е. самостоятельными признаками основного состава, и если они присутствуют в деянии, то это должно влечь уголовную ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Поэтому отсутствие других признаков, а конкретно крупного ущерба и способа массового истребления рыбы, не указывает на малозначительность.

В дополнение к вышесказанному отметим, что, учитывая, что критерий «значительного» размера изложен в отношении деяния, квалифицируемого как незаконная рубка лесных насаждений, такой проблемы не возникает именно потому, что не нужно дополнительных разъяснений.

¹ Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсом : Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 1321 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 46. Ст. 7063.

² О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 : текст с изм. и доп. на 31 окт. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проблема понимания малозначительности деяния также возникает при отграничении покушения на преступление от административного правонарушения. Например, если человек незаконно выловил две рыбы, этим он не причиняет большого вреда, но делает это с прямым умыслом поймать значительное количество рыбы, данное деяние не может являться малозначительным. Это деяние нужно квалифицировать как покушение на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. То есть можно сделать вывод, что если деяние было выполнено с умыслом нанести незначительный вред, оно будет считаться малозначительным.

Нельзя оставить без внимания еще один аспект малозначительности. Не каждая охота на диких животных является общественно опасной, даже если она осуществлялась без разрешения. Существуют разные ситуации, например человек убивает животное, чтобы спасти свою жизнь, т. е. мы видим, что «уголовный закон не предусматривает точного перечня безусловно общественно опасных деяний: общественно опасное поведение с психофизиологической точки зрения ничем не отличается от не представляющего общественной опасности»¹. Данное деяние можно отнести к крайней необходимости, которая закреплена в ст. 39 УК РФ.

Наконец, мы считаем, что некоторые административные правонарушения и преступления, связанные с добычей природных ресурсов, могут быть переведены в категорию уголовных проступков. Это та категория проступков, которую следует предусмотреть в УК РФ, чтобы на законодательном уровне закрепить ее юридическую природу как преступления, имеющего свой характер и степень общественной опасности. Это подтверждается трудами отечественных ученых и зарубежным опытом².

¹ Справка о результатах обобщения судебной практики применения положений части 2 статьи 14 УК РФ // Иркутский областной суд : сайт. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=431 (дата обращения: 17.10.2021).

² Гордиенко В. В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2011. № 16. С. 3—5 ; Лунеев В. В. Роль мониторинга криминальных реалий в механизме совершенствования уголовного законодательства // Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы : монография / Ин-т государства и права Российской акад. наук ; под. ред. С. В. Максимова. М., 2009. 204 с.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОД

Охрана окружающей среды признается актуальной проблемой не только на государственном уровне, но и на мировом, так как относится к числу глобальных. Человечество не может не обращать внимания на негативные последствия вмешательства человека в природу, поскольку они слишком велики. Россия — одна из самых богатых водными ресурсами стран, но почти половина водоемов с пресной водой загрязнена. Проблема загрязнения вод является животрепещущей для огромного количества людей, очень печально наблюдать, как буквально 50 лет назад водные объекты были местом встречи, а уже на сегодняшний день это место для выброса вредных веществ. Это в очередной раз подтверждает важность рассматриваемого вопроса.

Актуальность данной работы обусловлена в первую очередь значимостью воды для всего живого и трудностью восстановления экологического равновесия водных объектов. По официальным данным МВД России за 2020 год, по ч. 1 ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) были признаны виновными всего два субъекта¹. Очевидно, что количество лиц, которые признаны виновными, не равно количеству загрязненных водных объектов.

Важная роль в борьбе с наиболее опасными фактами загрязнения вод принадлежит уголовному законодательству. Но вместе с тем изучение практики свидетельствует о трудностях квалификации преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ. Сотрудники правоохранительных органов связывают проблемы квалификации с недостаточной разработанностью диспозиции статьи.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, являются водные ресурсы и экологическая безопасность. Объективная сторона может выражаться в альтернативных действиях: загрязнение; засорение; истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения; иное изменение их природных свойств. Совершение данных действий должно повлечь причинение существенного вреда животному миру или растительному миру. Субъективная сторона может быть в форме умысла или не-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2020 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097/> (дата обращения: 20.11.2021).

осторожности. Субъектом преступления выступают как должностные лица, так и иные лица, вменяемые и достигшие 16 лет¹.

Сотрудники правоохранительных органов во многом связывают проблемы применения рассматриваемого состава с необходимостью установления негативных последствий в виде существенного вреда животному или растительному миру, что является обязательным признаком данного состава. Существенный вред относится к оценочным понятиям. В науке уголовного права многими авторами высказывается критика относительно действующего определения².

В литературе авторы отмечали, что на существенность причиненного вреда указывает сам факт превышения нормативов допустимых концентраций, поскольку данные нормативы рассчитаны исходя из допустимости содержания загрязняющих веществ. Представителем иной позиции является И. В. Попов. По его мнению, в основе определения существенного вреда лежит денежный критерий³.

Приказом Госкомэкологии утверждены специальные методики, направленные на восстановление природных объектов, исходя из которых можно рассчитать, какой вред был причинен в результате совершения преступления. Но использование только таких методик представляется недостаточным для всесторонней оценки общественно опасных последствий, так как с их помощью рассчитывают существенный вред на момент совершения преступления, в них не заложено установление последствий, которые не относятся к явным.

На наш взгляд, избрание одного критерия отнесения негативных последствий загрязнения вод к существенному вреду неспособно обеспечить оценку полного спектра возможных форм проявления данного вреда и, как следствие, не будет способствовать эффективному применению уголовного закона. Представляется, что характеристика существенного вреда должна включать альтернативные формы проявления вреда и способы их определения.

¹ Уголовное право. Учеб. для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Е. В. Безручко, А. П. Бохан, А. В. Грошев [и др.] ; отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020. 536 с.

² Романов А. А. Проблемы определения признака «существенный вред» при квалификации преступного загрязнения вод // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 4 (22). С. 89—73.

³ Попов И. В. Ответственность за преступное загрязнение вод (по материалам Сибирского и Уральского федеральных округов Российской Федерации) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. 21 с.

Наступление общественно опасных последствий, соответствующих хотя бы одному критерию, будет свидетельствовать о ответственности вреда. Для решения возникшей проблемы необходимо предусмотреть примечание к статье либо выделить отдельный пункт в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые в полной мере могли бы раскрыть суть существенного ущерба.

По конструкции основной состав преступления материальный, т. е. для квалификации деяния необходимо установить причинно-следственную связь. Но обнаружение данной связи осложнено рядом трудностей, связанных непосредственно с предметом воздействия. Водные объекты обладают высокой степенью подвижности, что является причиной изменения их состава. В свою очередь, для квалификации деяния по ст. 250 УК РФ необходимо доказать, что именно действия либо бездействие субъекта повлияли не просто на загрязнение, но и также на наступление общественно опасных последствий. Данная проблема объясняет небольшой процент возбужденных уголовных дел.

На неэффективность нормы указывает профессор Н. А. Чертова: «Уголовная ответственность возможна только за совершение такого деяния, последствия которого очевидны настолько, что позволяют достаточно легко проследить и увидеть причинно-следственную связь и дать оценку негативным последствиям»¹. Таким образом, действия огромной части лиц остаются безнаказанными. Причинно-следственную связь невозможно установить моментально, так как последствия не проявляются сразу, на их возникновение может уйти не один месяц, по истечении этого времени виновного уже будет невозможно найти или привлечь к уголовной ответственности. Иными словами, складывается ситуация, при которой вред причинен, но определить источник или опасное вещество представляется затруднительным, так как количество вещества снизилось или рассеялось по площади водоема.

На наш взгляд, важен сам факт сброса токсичных веществ в водоем, так как это уже является общественно опасным деянием, поскольку не может не повлиять на биоресурсы воды. Последствия могут быть слабо выражены, однако они также создают угрозу наступления последствий, предусмотренных ст. 250 УК РФ. Опасность загрязнения водных объектов не только со-

¹ Чертова Н. А. Уголовная ответственность за преступные посягательства на экологическую безопасность водной среды (по материалам Архангельской области) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 74.

стоит в прямых последствиях, но и может проявляется в накопительном эффекте. Применительно к негативному воздействию на природу такие деяния содержат в себе огромный потенциал общественной опасности.

Решение данной проблемы нам видится в изменении диспозиции ч. 1 ст. 250 УК РФ. Представляется, что ее необходимо изложить таким образом, чтобы она предусматривала ответственность за саму угрозу причинения экологического вреда. Действующую диспозицию нормы, где описывается основной состав преступления, можно переместить в ч. 2, признав квалифицированным составом. В качестве примера приведем диспозицию ст. 247 УК РФ, в которой в основном составе уголовная ответственность предусмотрена за создание угрозы причинения существенного вреда. Подтверждением обоснованности приведенной позиции является статистика применения ст. 247 УК РФ. Так, по данному составу в 2020 году к уголовной ответственности привлекалось большее количество субъектов, а именно 28¹.

Такое нововведение поможет правоохранительным органам преодолеть сложности, возникающие при квалификации, связанные с установлением существенности вреда. И самое главное, позволит более эффективно применять норму, каждый субъект, нарушивший закон, будет привлечен к ответственности.

Подводя итог, отметим, что проблемы квалификации экологических преступлений наиболее актуальны на данный момент. Загрязнение водных объектов является весьма распространенным явлением, но нередко оно не получает соответствующей уголовно-правовой оценки в силу несовершенства существующей нормы. Безнаказанность, в свою очередь, порождает ощущение вседозволенности и ведет к еще большим злоупотреблениям. Только не стоит забывать, что утрата водных ресурсов приведет к вымиранию человечества, и задача современного законодателя сделать все, чтобы этого не произошло, в том числе используя средства уголовно-правового реагирования. На наш взгляд, рассмотренные пути решения проблемы весьма эффективны. Неправильно будет сказать, что, изменив законодательство, мы решим данную проблему, так как не хотелось бы, чтобы от совершения преступления человека останавливала только уголовная ответственность, хотелось бы, чтобы каждый ценил те природные объекты, которые мы имеем, и восстанавливал те, которым причинен вред.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2020 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097/> (дата обращения: 21.11.2021).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ САМОВОЛЬНОЙ ДОБЫЧИ ЯНТАРЯ, НЕФРИТА ИЛИ ИНЫХ ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Важность неприкосновенности недр и почвы определяется тем, что безграничное и бесконтрольное воздействие на них оказывает негативное влияние на различные сферы жизнедеятельности человека и ведет к гибели среды его обитания, а в конечном счете и самого человека¹.

Высокая степень общественной опасности преступлений против экологии обусловлена тем, что их объектом являются стабильность окружающей среды, природно-ресурсный потенциал и гарантированное ст. 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду. Назначение объектов природной среды двойственно. Во-первых, они создают для людей благоприятную окружающую среду как условие существования. Право человека на благоприятную окружающую природную среду постоянно, непрерывно, не может быть ограничено и выражается в свободе доступа к ее объектам. Во-вторых, использование экономических свойств этих объектов предоставляет возможность получения имущественной выгоды, реализация которой может быть ограничена и перенесена во времени².

В законе нет легитимного определения понятия «самовольная добыча». Определение самовольной добычи содержится в комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации (УК РФ). В одном из таких комментариев приводится следующее определение: самовольной является добыча, производимая в нарушение установленных законодательством о драгоценных металлах и драгоценных камнях правил³. В части 2 ст. 255 УК РФ («Нарушение правил охраны и использования недр») предусмотрена ответственность за самовольную добычу янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней. Поэтому, по нашему мнению, определение самовольной добычи следует дополнить указанием,

¹ Винокуров В. Н., Грамматчиков М. В., Федорова Е. А. Квалификация незаконной разработки недр // Современное право. 2021. № 3. С. 78—83.

² Васильева М. В. Природопользование для личных нужд: дифференциация интересов и актуальные проблемы // Вестник МГУ. Серия 11, Право. 2013. № 2. С. 21.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 198.

что самовольная добыча осуществляется и в отношении полудрагоценных камней.

В законодательстве существует пробел относительно полудрагоценных камней. Нет легитимного определения полудрагоценных камней, нет перечня отличий полудрагоценных камней от драгоценных, нет соответствующего федерального закона, как, например, Федеральный закон 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». Перечень полудрагоценных камней приведен в Постановлении Правительства Российской Федерации¹. Так, согласно Постановлению к полудрагоценным камням относится берилл, в том числе аквамарин и гелиодор. В части 2 ст. 255 УК РФ говорится о самовольной добыче янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней. Перечень, приведенный в Постановлении Правительства, заменяет слово «иные» в ст. 255 УК РФ. Но все же существует пробел в законодательстве в отношении янтаря.

Янтарь — это окаменевшая ископаемая смола древних хвойных деревьев, произраставших 23—100 млн лет назад². Янтарь может быть почти бесцветным, зеленоватым, коричневым, красным, молочно-белым, светло-желтым. Он может быть почти прозрачным, а может быть полностью непрозрачным. Прозрачный янтарь считается самым дорогим и качественным. Янтарь — это полудрагоценный камень, но уникальные янтарные образования приравниваются к драгоценным камням в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 1999 г. № 8 утвержден Порядок отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням, в п. 2 которого приведен ряд критериев отнесения уникального янтарного образования к драгоценным камням: масса — свыше 1 000 граммов; форма — разнообразная, фантазийная, связанная с условиями внутривольного образования янтаря; целостность — относительно монолитные по своей структуре; включения — прозрачные образцы с хорошо сохранившимися включениями флоры

¹ Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статей 191 и 255 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2020 г. № 1406. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Габеев С. В., Чернов А. В. Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга: проблемы, детерминируемые новой редакцией ст. 191 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 26, № 3 (124). С. 100.

и фауны размерами более 10 мм; цвет — разнообразная цветовая гамма, присущая янтарю¹.

По нашему мнению, законодателю следует дополнить УК РФ положениями, которые бы четко разграничивали, в каких случаях янтарь является полудрагоценным камнем, а в каких приравнивается к драгоценным камням.

В научной литературе главным признаком самовольной или незаконной добычи является отсутствие лицензии² на пользование недрами, предусмотренной ст. 11 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»³.

Отсутствие лицензии при добыче полезных ископаемых является основанием для привлечения виновных лиц к ответственности — уголовной, административной и гражданско-правовой. Следует рассмотреть проблемы уголовно-правовой квалификации указанного деяния.

Когда речь идет о самовольной добыче полезных ископаемых, судебная практика не является единой. В одних случаях безлицензионное недропользование квалифицируется по ст. 171 УК РФ («Незаконное предпринимательство»), в других — по ст. 255 УК РФ («Нарушение правил охраны и использования недр»), в-третьих — по ст. 158 УК РФ («Кража»). Составы преступлений, по которым привлекаются к ответственности правонарушители, не просто различаются, они расположены в разных главах УК РФ. Таким образом, закономерно возникает вопрос об общественных отношениях, которые нарушаются данными деяниями⁴.

Статья 171 УК РФ предусматривает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода

¹ Об утверждении Порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням : Постановление Правительства Российской Федерации от 5 января 1992 г. № 8 : текст с изм. и доп. на 16 дек. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Данилова Н. В., Петров В. В. Уголовно-правовая квалификация самовольной добычи полезных ископаемых: проблемы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (46). С. 46.

³ О недрах : Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Данилова Н. В., Петров В. В. Уголовно-правовая квалификация самовольной добычи полезных ископаемых: проблемы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (46). С. 46.

в крупном размере. На практике достаточно распространена квалификация самовольного пользования недрами именно по этой статье. В качестве примера приведем судебную практику.

Так, согласно Апелляционному постановлению Московского областного суда от 14 марта 2017 г. по делу № 22-1466/2017 к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ был привлечен генеральный директор, которому вменялась добыча полезного ископаемого в виде песка без соответствующей лицензии и его продажа по договору поставки от имени юридического лица¹.

На наш взгляд, квалифицировать самовольную добычу полезных ископаемых как незаконное предпринимательство нельзя. Конституирующим признаком данного состава преступления является отсутствие лицензии на осуществление предпринимательской деятельности. В качестве довода следственные и судебные органы приводят положения ст. 11 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», которая требует наличия лицензии на пользование недрами. Однако лицензия на вид предпринимательской деятельности и лицензия на право пользования недрами не являются равнозначными по своему юридическому значению документами. В случае необходимости получения лицензии право юридического лица осуществлять данный вид деятельности возникает с момента получения такой лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия. Роль лицензии на недропользование иная: она не формирует правоспособность, а является юридическим фактом, который влечет возникновение у лица субъективного имущественного права пользования определенным участком недр². Посредством лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности государство контролирует соответствие претендентов квалификационным требованиям, посредством лицензирования недропользования — распоряжается государственной собственностью — недрами. В связи с этим считаем применение ст. 171 УК РФ при безлицензионном недропользовании ошибочным.

Субъект преступления в ч. 2 ст. 255 УК РФ специальный — лицо, в течение года до совершения деяния подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных

¹ Маклудова А. М. Проблемы разграничения экономических и экологических преступлений // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 209.

² Данилова Н. В., Петров В. В. Указ. соч. С. 47.

правонарушениях (КоАП РФ)¹. Это состав преступления с административной преюдицией. Под административной преюдицией в российском уголовном праве традиционно понимается способ криминализации, при котором (при соблюдении определенных условий) повторное совершение административного правонарушения превращает последнее в преступление².

Статья 7.5 КоАП РФ помещена в главу 7 КоАП РФ («Административные правонарушения в области охраны собственности»). Таким образом, законодатель признает, что объектом данного правонарушения выступают отношения собственности, а не экологические отношения. В связи с этим квалификация по ст. 158 УК РФ, на первый взгляд, представляется логичной. Статья 158 УК РФ определяет кражу как тайное хищение чужого имущества. В свою очередь, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» хищение определяется как совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (п. 1).

Недра и полезные ископаемые, содержащиеся в недрах, являются государственной собственностью (ст. 1.2 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»). Самовольная добыча причиняет ущерб собственнику, т. е. государству. Но при такой квалификации не учитывается главное: извлечение из недр полезных ископаемых не ведет к исчезновению недр целиком или в части, эти объекты не выбывают из государственной собственности. Речь идет об истощении месторождения и, как следствие, снижении экономической ценности³.

Таким образом, говорить о хищении можно только в отношении уже извлеченных из недр полезных ископаемых. В этом случае извлеченные полезные ископаемые идентифицируются как предмет преступления. До момента извлечения из недр полезных ископаемых квалифицировать по ст. 158 УК РФ представляется невозможным, так как отсутствует предмет преступления.

При квалификации исключительно по ст. 255 УК РФ не учитывается субъективная сторона деяния: мотив, цель⁴. Представля-

¹ Комментарий ... 198.

² Мямхягов З. З. Об административной преюдиции в уголовном законодательстве // Уголовная политика: теория и практика. 2016. № 1 (55). С. 100.

³ Данилова Н. В., Петров В. В. Указ. соч. С. 50.

⁴ Там же.

ется логичным, что цель данного преступления — это извлечение прибыли при реализации полезных ископаемых, а не нарушение правил охраны и использования недр. Так как цель преступления корыстная и реализована посредством самовольной добычи, по нашему мнению, имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 158 и 255 УК РФ.

Самовольная добыча осуществляется, как правило, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В связи с этим, по нашему мнению, уместна квалификация по ч. 2 или ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Также следует отметить, что судебная практика квалификации по ст. 255 УК РФ весьма невелика, а по новелле, предусмотренной ч. 2 ст. 255 УК РФ, судебной практики почти нет. Данное обстоятельство объясняется двумя факторами: во-первых, высоким уровнем латентности экологических преступлений, а во-вторых, отсутствием единой практики квалификации.

Таким образом, в законодательстве существуют пробелы, которые препятствуют формированию единой практики квалификации самовольной добычи янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней. Необходимо нормативно закрепить определение самовольной добычи полудрагоценных камней, четко определить критерии в УК РФ, в каких случаях янтарь — полудрагоценный камень, а в каких случаях янтарь приравнивается к драгоценным камням.

УДК 34

**А. Д. БОНДАРЧУК,
А. В. ИВАНОВ**

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОЗДУХА В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вопрос о разграничении уголовной и административной ответственности за загрязнение воздуха наиболее актуален в наши дни ввиду роста количества правонарушений, связанных с экологией и увеличением объема вредных веществ, находящихся в атмосфере.

Так, в 2020 году загрязнение воздуха увеличилось в три раза, что стало историческим максимумом за последние шестнадцать лет¹. Стратегия экологической безопасности Российской Феде-

¹ В России поставлен рекорд по загрязнению воздуха за 16 лет. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/11/2020/5fb26d119a7947780c13f546> (дата обращения: 30.10.2021).

рации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 относит загрязнение атмосферного воздуха к внутренним вызовам экологической безопасности¹.

Учитывая такую тенденцию, наиболее остро встает вопрос об ответственности физических и юридических лиц за нарушение экологического законодательства, предусмотренной нормами главы 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Необходимо разграничить уголовную и административную ответственность за нарушение экологического законодательства.

Уголовная ответственность за загрязнение атмосферы установлена ст. 251 УК РФ. Диспозиция данной статьи бланкетная. Таким образом, для привлечения виновного к ответственности правоприменитель должен обращаться к обширному законодательству, содержащему описание конкретных загрязняющих атмосферу веществ, а также нормы этих веществ, для выяснения степени тяжести деяния и влияния, оказанного на окружающую среду².

К основному признаку преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ, относятся загрязнение, иное изменение природных свойств воздуха, отсутствие которых дает основания для применения ст. 8.21 КоАП РФ. Определенные сложности вызывает отсутствие определения понятия «загрязнение воздуха» с точки зрения уголовного права — ни в УК РФ, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» не приведены признаки такого загрязнения.

Несмотря на то что в Федеральном законе от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» раскрывается это понятие и определяется как поступление в атмосферный воздух или образование в нем загрязняющих веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические

¹ Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения: 30.10.2021).

² Максименко М. В., Крыжевская Н. Н. Привлечение к ответственности за загрязнение атмосферного воздуха как средство обеспечения экологической безопасности Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. 2019. № 2 (33). С. 51.

и экологические нормативы качества атмосферного воздуха¹, нерешенным остается вопрос о том, насколько должен быть превышен установленный норматив для привлечения виновного к уголовной ответственности. Вследствие этого отсутствует единообразие судебной практики, так как вопрос о применении ст. 251 УК РФ отдается на усмотрение судьи.

Так, Н. допустил нарушение эксплуатации установок, повлекшее загрязнение воздуха, при следующих обстоятельствах. В соответствии со своими должностными обязанностями Н. должен был обеспечивать безаварийную работу всех видов техники и оборудования, их правильную эксплуатацию, своевременный и качественный ремонт, осуществлять технический надзор за состоянием и ремонтом оборудования, техники. Вследствие неисполнения обязанностей была нарушена работа установки, что привело к загрязнению воздуха.

Суд признал подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 500 тыс. рублей². Однако в материалах дела не указано превышение допустимого объема загрязняющих веществ, экспертиза не проводилась.

Для наступления уголовной ответственности должна быть установлена причинно-следственная связь между действием (бездействием) и событием, что в случае с загрязнением воздуха может быть весьма проблематично, так как на распространение вредных веществ в атмосфере могут влиять природные факторы, например ветер.

Так, подсудимый, находясь на рабочем месте, не осуществлял контроль за использованием в процессе производственной деятельности газоочистного оборудования, вследствие чего допустил выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух от двух коротко-барабанных печей по рафинации свинца через организованный источник выбросов — вытяжную трубу. Согласно экспертному заключению, воздействие загрязняющего вещества нанесло ущерб окружающей среде на расстоянии 1 970 метров от предприятия³.

¹ Об охране атмосферного воздуха : Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 29 марта 2017 г. по делу № 1-150/2017 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.10.2021).

³ Приговор Светлоярского районного суда Волгоградской области от 30 июня 2017 г. по делу № 1-129/2017 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.10.2021).

Нельзя не упомянуть о сложностях, возникающих при установлении причинно-следственной связи при решении вопроса о причинении вреда здоровью человеку именно загрязнением воздуха. Для этого требуется учесть не только последовательность событий цепочки «преступное деяние — причинение вреда здоровью», но и всю совокупность обстоятельств (общее качество воздуха региона, наличие у потерпевшего заболеваний, влияние природных факторов на состояние здоровья)¹.

Стоит отметить, что в определенных регионах превышение максимально допустимого значения таких веществ может быть естественным. Данное явление может привести к безосновательному привлечению лиц к уголовной ответственности или к увеличению латентности преступления, предусмотренного описываемым составом.

Переходя к вопросу о разграничении уголовной и административной ответственности за загрязнение воздуха, следует указать на то, что составы преступления и административного правонарушения являются схожими и их обособление вызывает немало вопросов. Исходя из доктринального положения о большей общественной опасности преступления, нежели административного правонарушения, можно сделать вывод о разграничении по количеству выброшенного загрязняющего вещества, однако ввиду вышеупомянутого отсутствия законодательной градации степени общественной опасности при определенном уровне загрязнения такой подход не представляется возможным, в связи с чем при разграничении будем исходить из трактовки норм КоАП РФ и УК РФ.

В связи с тем что экологическое законодательство допускает выброс вредных веществ в атмосферу, КоАП РФ устанавливает ответственность именно за выброс, а также осуществление подобной деятельности без разрешения (условие о нарушении правил эксплуатации стационарных источников загрязнения присутствует в обеих статьях). УК РФ использует в статье термин «загрязнение», из чего можно сделать вывод, что уголовной ответственности подлежат те лица, преступные деяния которых повлекли за собой именно ухудшение атмосферы или соединенных веществ, находящихся в ней. Также следует упомянуть о квалифицированных составах, предусмотренных чч. 2, 3 ст. 251 УК РФ, в которых описаны последствия, не предусмотренные

¹ Бокуц Е. Ю. Уголовно-правовая характеристика загрязнения атмосферы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 129 с.

административным законодательством, а значит, любое превышение установленных нормативов, повлекшее причинение вреда здоровью или смерть, следует квалифицировать в соответствии с Уголовным кодексом.

Более того, данный вывод позволяет сделать предположение о том, что загрязнение в большинстве случаев сопряжено с дальнейшим ухудшением здоровья людей, что позволяет более точно разграничить понятия «выброс» и «загрязнение». Хотя и здоровье не входит в материально-экономический эквивалент, тем не менее его ухудшение имеет более ярко выраженный результат, чем количественное увеличение загрязняющего вещества в атмосфере. В связи с этим в контексте административного законодательства следует применять количественный критерий, в то время как при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности — материальный. Подобное мнение ранее уже высказывалось в научной литературе¹.

Согласно экспертному заключению ФГБУ ЦЛАТИ по СЗФО — филиала ЦЛАТИ по Вологодской области, на источнике № 0002 (вытяжная вентиляция установки производства серной кислоты в кислотном цехе) и на источнике № 0041 (вытяжная вентиляция промывного участка в промывном цехе) осуществляется выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух (диоксид серы). Между тем срок ранее полученного разрешения на выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух истек, предприятие работает без разрешения и комплексного экологического разрешения.

На основании этого постановлением судьи Сокольского районного суда Вологодской области ПАО «Сокольский ЦБК» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 90 тыс. рублей².

Из данного примера можно увидеть, что вред здоровью людей причинен не был, деяние повлекло не загрязнение воздуха, а лишь выброс вредных веществ, следовательно, должна быть применена ст. 8.21 КоАП РФ.

¹ Бокуц Е. Ю. Понятие «загрязнение воздуха», используемое в диспозиции ст. 251 УК // Законность. 2011. № 12 (926). С. 31.

² Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2021 г. № 16-3199/2021 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.10.2021).

Продолжая анализ двух статей, стоит обратить внимание на формулировки «физическое воздействие» и «изменение физических свойств воздуха». Исходя из определения, данного в Федеральном законе от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», вредное физическое воздействие на атмосферный воздух — вредное воздействие шума, вибрации, ионизирующего излучения, температурного и других физических факторов, изменяющих температурные, энергетические, волновые, радиационные и другие физические свойства атмосферного воздуха, на здоровье человека и окружающую среду. Таким образом, данные составы следует различать по степени воздействия — уголовно наказуемым будет признаваться только то воздействие, которое будет изменять физические свойства воздуха, в то время как воздействие, превышающее допустимый уровень, но не меняющее физических свойств воздуха, следует квалифицировать по ст. 8.21 КоАП РФ¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на данный момент существуют проблемы в законодательном разграничении административной и уголовной ответственности за загрязнение воздуха. Законодателю следует нормативно закрепить, за какое превышение выброса в атмосферу будет наступать тот или иной вид юридической ответственности. При решении рассматриваемой проблемы целесообразно выделить отличные от количественного критерии, например материальный.

УДК 343.2/.7

А. Ю. БОРИСОВА

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Браконьерство в России распространено в разных регионах, и одним из инструментов решения этой проблемы является уголовная ответственность, предусмотренная ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). На протяжении последних пяти лет данная статья применялась судами чаще других статей, посвященных экологическим преступлениям².

¹ Бокуц Е. Ю. Толкование понятия «иное изменение природных свойств воздуха», используемого в диспозиции ст. 251 УК // Законность. 2014. № 6 (956). С. 47.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 10.05.2021).

Обратимся к конкретным приговорам по ст. 256 УК РФ и на их примере рассмотрим некоторые признаки объективной стороны преступления, установление которых необходимо для правильной уголовно-правовой оценки деяния.

Во-первых, следует обратить внимание на бланкетность данной статьи. Большое значение для законности приговоров имеют ссылки на нормы отраслевого законодательства о запрете конкретных орудий лова, установлении обязанности получить разрешение на вылов определенных биоресурсов, определении особо охраняемых природных территорий и т. п., что характеризует признаки объективной стороны преступления. Без таких указаний в тексте приговора корректное применение нормы невозможно в силу ее бланкетного характера. Такая позиция изложена в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 599-О-О¹ и от 25 октября 2018 г. № 2774-О². На необходимость упоминания норм природоохранного законодательства указывал в своем постановлении и Верховный Суд Российской Федерации³, так как наличие ссылки на нормы законодательства напрямую связано с принципом законности.

Обратимся к приговорам, отражающим бланкетную природу данной нормы. Например, в приговоре Володарского районного суда Астраханской области по делу № 1-139/2020 присутствовала ссылка на п. 29.1 Правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 18 ноября 2014 г. № 453, где указано на запрет использования конкретного

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чекашева Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 256 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 599-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Понамарева Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом «в» части первой статьи 256 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 2774-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 : текст с изм. и доп. на 31 окт. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

орудия лова¹. В приговоре Находкинского городского суда Приморского края по делу № 1-359-20 содержится указание на конкретные нормы отраслевого законодательства, а именно на определенные пункты Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна утвержденных Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 23 мая 2019 г. № 267, которые были нарушены действиями виновного лица².

Помимо указанных признаков еще одним элементом состава данного преступления является применение в ходе преступления самоходного транспортного плавающего средства, критерии которого приведены в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26³. В приговорах Находкинского городского суда Приморского края от 22 сентября 2020 г. по делу № 1-359-20 и Володарского районного суда Астраханской области от 25 сентября 2020 г. по делу № 1-139/2020 содержится указание на использование в качестве такого средства лодки с подвесным мотором. В приговоре Сретенского районного суда Забайкальского края от 30 июля 2020 г. по делу № 1-104/2020 указано на использование лодки, но транспортное средство не соответствовало критериям самоходного средства, так как в движение приводилось не мотором, а веслами⁴, поэтому использование такой лодки не являлось квалифицирующим признаком в данном случае.

Помимо этого признака зачастую в составе совершенного деяния присутствуют и другие квалифицирующие признаки. Например, причинение крупного и особо крупного ущерба. В пункте «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ в качестве признака данного деяния указан крупный ущерб. В примечании к статье уточняется, что

¹ Приговор Володарского районного суда Астраханской области от 25 сентября 2020 г. по делу № 1-139/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hoh4I2SPpKr8/> (дата обращения: 12.05.2021).

² Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 22 сентября 2020 г. по делу № 1-359/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/W№l64XeLP0U/> (дата обращения: 12.05.2021).

³ О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 : текст с изм. и доп. на 31 окт. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Сретенского районного суда Забайкальского края от 30 июля 2020 г. по делу № 1-104/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/I8maM6BHNh6H/?page=2®ular-court=®ular-date_from=01.01.2018®ular-case_doc= (дата обращения: 12.05.2021).

крупный ущерб исчисляется по таксам для исчисления размера ущерба, установленным Правительством Российской Федерации, и что он должен превышать сто тысяч рублей (например, приговор Находкинского городского суда Приморского края от 22 сентября 2020 г. по делу № 1-359-20). В части 3 ст. 256 УК РФ среди прочих альтернативных квалифицирующих признаков упомянут особо крупный размер ущерба. Особо крупный размер ущерба определен в примечании к ст. 256 УК РФ. Он исчисляется по таксам и должен превышать двести пятьдесят тысяч рублей (приговор Володарского районного суда Астраханской области от 25 сентября 2020 г. по делу № 1-139/2020). Применительно к деяниям, повлекшим ущерб, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 сказано, что незаконная добыча водных биоресурсов может быть продолжаемым преступлением. В подобных случаях нужно суммировать ущерб, нанесенный в каждом эпизоде при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить незаконную добычу с причинением крупного или особо крупного ущерба. Также преступление может быть совершено с причинением крупного или особо крупного ущерба в составе группы лиц, тогда следует исходить из общего ущерба, причиненного всеми участниками группы¹. Данная рекомендация Пленума Верховного Суда применена в деле Находкинского городского суда Приморского края от 22 сентября 2020 г. по делу № 1-359-20 в отношении деяния, совершенного организованной группой.

На практике часто встречается такой признак, как совершение рассматриваемого деяния группой лиц, при этом возможна квалификация деяния как совершенного организованной группой (например, приговор Находкинского городского суда Приморского края от 22 сентября 2020 г. по делу № 1-359-20) или группой лиц по предварительному сговору (приговор Володарского районного суда Астраханской области от 25 сентября 2020 г. по делу № 1-139/2020 и приговор Сретенского районного суда Забайкальского края от 30 июля 2020 г. по делу № 1-104/2020). Согласно приговору Находкинского городского суда Приморского края от 22 сентября 2020 г. по делу № 1-359-20, в незаконной добыче участвовали два лица, одно из которых заранее предложило второ-

¹ О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 : текст с изм. и доп. на 31 окт. 2017 г. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

му лицу участвовать в преступном деянии (организатор сообщил, что разрешения на добычу биоресурсов у него нет), распределило роли и функции обоих участников группы, определило порядок деления преступных доходов, при этом группа действовала продолжительное время. Таким образом, была сформирована организованная преступная группа для совершения преступления, сопряженного с длительной совместной подготовкой и сложным исполнением. В двух других указанных делах у виновных лиц возник совместный умысел на разовую незаконную добычу водных биоресурсов, виновные предварительно договорились о распределении ролей, совместными согласованными действиями реализовали умысел, т. е. преступления были совершены группой лиц по предварительному сговору.

По итогам изучения практики применения ст. 256 УК РФ можно сделать вывод: в решениях судов должны быть отражены ссылки на нормативные акты соответствующей отраслевой принадлежности в силу бланкетного характера данной нормы. Необходимы ссылки на нормы о запрете на использование конкретных орудий лова, о выдаче разрешения на вылов определенных биоресурсов и др., так как именно эти нормы важны для правильной оценки деяния, отграничения его от других преступлений и для дифференциации ответственности. Таким образом, приговоры судов должны быть подробными, чтобы в них были отражены все подтверждения наличия признаков состава преступления.

УДК 343.2/7

**А. А. ВОЛЬНЫХ,
С. В. РОГАЛЕВА**

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОД: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМЫ

Вода является важнейшей составляющей природного мира, недостаток и плохое качество которой могут привести к необратимым последствиям.

По справедливому утверждению Б. В. Яцененко, эти деяния подвергают опасности жизнь и здоровье человека, ухудшая биологические основы его существования¹.

¹ Яцененко Б. В. Экологические преступления // Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2003. С. 551.

Обратимся к вопросу квалификации загрязнения вод. Так, в качестве основных элементов объекта преступления в научных трудах предлагаются различные варианты.

Непосредственным объектом деяния, предусмотренного ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) («Загрязнение вод») выступают общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности, охраны и рационального использования вод.

Одни ученые-правоведы сферой действия ст. 250 УК РФ признают деятельность водопользователей, отношения по охране вод в строительстве, промышленности, сельском хозяйстве, трубопроводном и ином транспорте и в других областях, по регулированию антропогенного воздействия на состояние и качество вод и иных элементов окружающей среды¹. Другие предлагают определять объект загрязнения вод через характеристику цели нормы, заключающейся в соблюдении правил водопользования, сохранении качества вод, предотвращении вреда животному и растительному миру².

Мы же считаем, что водная среда выступает составляющей объекта в качестве предмета преступления, в связи с чем нецелесообразно ее отождествление с объектом.

Следовательно, объект загрязнения вод определяется как общественные отношения в сфере обеспечения нормального качества водных ресурсов.

Согласно ч. 1 ст. 250 УК РФ предмет экологического преступления — поверхностные воды, подземные воды и источники питьевого водоснабжения.

В соответствии с ГОСТ 19179-73 поверхностными водами являются воды, находящиеся на поверхности суши в виде различных водных объектов³. В части 2 ст. 5 Водного кодекса Российской Федерации (ВК РФ) закреплён перечень таких объектов.

Содержание понятия подземной воды раскрывается в ГОСТ 30813-2002: вода, в том числе минеральная, находящаяся

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. 592 с.

² Виноградова Е. В. Преступления против экологической безопасности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2001. 381 с.

³ ГОСТ 19179-73. Государственный стандарт Союза ССР. Гидрология суши. Термины и определения : введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 29 октября 1973 г. № 2394. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в подземных водных объектах, которые определены в ч. 5 ст. 5 ВК РФ¹.

Согласно указанному ГОСТу, источник питьевого водоснабжения — это водный объект (или его часть), который содержит воду, отвечающую установленным гигиеническим нормативам для источников питьевого водоснабжения, и используется или может быть использован для забора воды в системы питьевого водоснабжения. Тем самым урегулирован процесс выработки нормативов, документации в области питьевого водоснабжения, строительства, эксплуатации систем водоснабжения и качества питьевой воды, ими подаваемой.

В целом система питьевого водоснабжения напрямую не раскрывается законодателем, однако ГОСТ 30813-2002 закрепляет отдельные ее виды, позволяющие сформулировать ее понятие как совокупность устройств, необходимых для осуществления забора, подготовки, хранения и подачи к местам потребления питьевой воды.

Нельзя не согласиться с тем, что в России в настоящее время наблюдается напряженная экологическая обстановка. Согласно информации Росприроднадзора, в 2020 году водным объектам было причинено вреда на сумму 227 млрд рублей, предъявлено гражданских исков на 152,9 млрд рублей, в рамках которых возместили ущерб в размере 0,01 % от общей суммы (20,3 млн). Эти размеры значительно превышают размер причиненного экологии вреда за 2019 год (ущерб на 20,3 млрд рублей, из них 12,3 млрд рублей — водным объектам) и 2018 год (ущерб – 5 млрд рублей). Статистические данные свидетельствуют об огромном ущербе, причиняемом водным объектам, при том что добровольно виновными возмещается минимальный процент от общей суммы причиненного вреда. При этом из общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 2019 году за загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), было осуждено два человека, а за первое полугодие 2020 года — ни одного человека (прекращены уголовные дела были в отношении четырех подсудимых)².

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации в государственном докладе «О состоянии и об охра-

¹ ГОСТ 30813-2002. Межгосударственный стандарт. Вода и водоподготовка. Термины и определения : введен в действие Постановлением Госстандарта России от 12 ноября 2002 г. № 409-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 17.10.2021).

не окружающей среды Российской Федерации в 2017 году» выделяло проблему латентности применительно к реализации уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных отдельными частями ст. 250 УК РФ¹.

Возвращаясь к анализу общей нормы об ответственности за загрязнение вод, следует акцентировать внимание на такой проблеме, как применение законодателем критерия существенности причиненного вреда.

Критерий существенности носит характер оценочной категории, определяется в каждом конкретном случае на основании обстоятельств дела.

Оценка происходит в процессе судебного заседания, несмотря на ее важнейшее значение на предварительных, досудебных стадиях разбирательства. Согласно ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) необходимо наличие достаточных данных для возбуждения дела, таковыми являются сведения о существенности вреда. Сложность заключается в том, что достоверно определить, насколько существенным оказался вред, не могут ни следователь, ни дознаватель, что создает коллизии практического применения нормы и дополнительные препятствия.

Некоторые трудности возникают и на стадии предварительного расследования. Статья 220 УПК РФ выдвигает требования в части обвинительного заключения, которое также должно содержать и перечень доказательств причинения существенного вреда.

Наличие оценочных категорий в уголовном праве влечет противоречивое толкование правовых предписаний и бесплодные споры, в связи с чем необходимо уточнить критерии существенности вреда, разграничивающие проступки и опасные преступные деяния.

Кроме того, отсутствие точного понимания критериев существенности вреда влечет за собой конкуренцию норм уголовного и административного права. Практика же развивается по пути преимущественного применения административной ответственности.

Обратимся к одному из случаев судебной практики. Судья Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая жалобу старшего государственного инспектора отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов по Костромской области Московско-Окского территориального управления Федерального агентства по рыболовству

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». М., 2018. 888 с.

на вступившие в законную силу решение судьи Костромского областного суда и постановление исполняющего обязанности председателя Костромского областного суда, вынесенные в отношении ООО «Водоканалсервис» по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 8.38 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), пришел к выводу о том, что привлечение к административной ответственности юридического лица за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.38 КоАП РФ, не исключает возможности привлечения виновного в совершении противоправных действий (бездействии) физического лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 250 УК РФ. При таких обстоятельствах судья направил дело на новое рассмотрение судье Костромского областного суда¹.

Актуальным представляется вопрос оценки последствий загрязнения водной среды, осуществляемой на основании Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства². Сложность такой оценки заключается в существовании нескольких различающихся между собой методик и необходимости выбора правильной, наиболее подходящей для конкретной ситуации³. Это связано, в первую очередь, с различием химических составов поступающих в водоемы веществ, спецификой содержания их в природной воде, а также геохимической особенностью региона. Решить указанную проблему возможно посредством усовершенствования существующих методик определения причиненного водным объектам вреда, что, в свою очередь, требует привлечения квалифицированных специалистов, а также внедрения современных высокотехнологичных средств.

Многочисленные дискуссии в научном сообществе посвящены рассмотрению административной преюдиции в качестве меры, стимулирующей исполнение экологического законодательства.

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2019 г. № 87-АД19-13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства : Приказ М-ва природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13 апреля 2009 г. № 87 : текст с изм. и доп. на 26 авг. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Лозовик П. А., Галахина Н. Е. Оценка загрязнения вод с использованием различных методических подходов и нормирование сброса сточных вод // Экологические проблемы северных регионов и пути их решения. 2016. С. 37—42.

Возможность ее внедрения также подвергалась сомнению ввиду сложности механизма.

Несмотря на существование примеров введения в действие преюдиционных норм в УК РФ, в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации подтверждаются принципы осуществления правосудия и одинакового их распределения на все виды судопроизводства, а признание преюдициального значения судебного решения предполагает установление принципа непротиворечивости судебных актов¹. Тем самым, учитывая особенности уголовного судопроизводства и обязанность соблюдать принцип состязательности, безоговорочное принятие судебного решения ставит под сомнение справедливость и конституционность подобных действий. Правовое управление Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству предполагает недопустимость внедрения такого института в уголовный процесс². Дополнительным доказательством выступает ст. 17 УПК РФ, определяющая проведение оценки доказательств судьей, присяжными заседателями, прокурором, следователем и иными сторонами судебного производства.

Подводя итог, отметим, что современный механизм реализации уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод сопровождается рядом проблем: во-первых, это пробелы терминологического насыщения законодательства в сфере экологической безопасности и рационального использования вод, в связи с чем нормы об уголовной ответственности за загрязнение вод требуют детальной проработки; во-вторых, анализируемое экологическое преступление отличается латентностью (что подтверждают статистические данные), обусловленной конструкцией состава (тем, что состав материальный), проблематичностью установления существенности причиненного деянием вреда, исходя из чего законодателю следует конкретизировать критерии оценки ответственности вреда при совершении деяний, предусмотренных отдельными частями ст. 250 УК РФ.

Поскольку решение экологических проблем требует выделения значительных ресурсов (человеческих и материально-техни-

¹ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 марта 2009 г. № 5-П, от 21 декабря 2011 г. № 30-П, от 4 октября 2016 г. № 18-П, от 10 февраля 2017 г. № 2-П и др. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/791911-7> (дата обращения: 03.11.2021).

ческих), понесенные расходы должны чем-то компенсироваться. Наилучшим вариантом считаем восполнение посредством высоких штрафов, а также неотвратимостью наступления ответственности. Последнее достижимо путем повышения качества доказывания административных и уголовно наказуемых деяний, повышения квалификации сотрудников, противодействующих нарушениям в данной сфере.

Таким образом, для сохранения окружающей среды, предупреждения экологических катастроф, обеспечения экологической безопасности необходимо осуществление мер системного характера на правовом, организационном и методическом уровнях.

УДК 343.2/.7

Г. Н. ГЛУЗДАК

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ ПУТЕМ
МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ
(п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ)**

Жестокая традиция жителей Фарерских островов — гриндадрап, охота на дельфинов загоном, ежегодно приводит к убийству сотен животных. Она давно перестала быть условием выживания местных жителей, тем не менее от этого масштабы промысла не становятся меньше. При этом, несмотря на то что Фарерские острова входят в состав королевства Дании, они обладают широкой автономией, и охота путем массового уничтожения животных не преследуется¹. В подобной ситуации дельфины оказываются беззащитными.

Отечественное законодательство в области охоты основывается на принципе обеспечения устойчивого существования охотничьих ресурсов, сохранения их биологического разнообразия². В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусматривается уголовная ответ-

¹ Истребление дельфинов: на Фарерах вновь вспомнили о жестокой традиции // Вести.Ру : сайт. URL: <https://www.vesti.ru/article/2613983> (дата обращения: 03.11.2021).

² Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июня 2009 г. № 209-ФЗ : текст с изм. и доп. 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

ственность за незаконную охоту с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей.

Дискуссионным является вопрос, следует ли относить к способам массового уничтожения птиц и зверей применение транспортного средства или воздушного судна. В частности, Р. А. Забавко отмечает, что формулировка п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, указывающая на иные способы, позволяет относить применение транспортного средства или воздушного судна к способам массового уничтожения птиц и зверей¹. В самом деле, структура нормы предполагает включение подмножеств «механические транспортные средства», «воздушные суда», «взрывчатые вещества», «газы», «иные способы» в множество «способы массового уничтожения птиц и зверей».

Рассмотрение п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» позволяет сделать вывод, что высший судебный орган придерживается иной позиции, так как не обращает внимание судов на необходимость установления факта применения механического транспортного средства или воздушного судна в качестве способа массового уничтожения птиц и зверей для признания лица виновным в незаконной охоте, совершенной с их применением².

В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 под способами массового уничтожения птиц и зверей понимаются действия, связанные с применением таких незаконных орудий или способов добычи, которые повлекли либо могли повлечь массовую гибель животных³.

В качестве примера таких способов можно привести выжигание растительности в местах обитания животных, запрещенное при осуществлении охоты согласно п. 62.35 Правил охоты,

¹ Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. С. 128.

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

утвержденных Приказом Минприроды России от 24 июля 2020 г. № 477¹. Возникающие в результате природные пожары антропогенного происхождения служат причиной массовой гибели некоторых видов зверей и птиц, в особенности тех, для которых характерна высокая пирогенная смертность за счет уничтожения кормовой базы, нарушения пространственной структуры популяции, нарушения процессов воспроизводства².

Некоторые иные незаконные способы массового уничтожения птиц и зверей можно обнаружить в Правилах охоты. В частности, п. 62.7 наряду с применением взрывчатых веществ и газов запрещает при осуществлении охоты применение легковоспламеняющихся жидкостей, электрического тока, п. 62.26 запрещает применение сетей и других ловчих приспособлений из сетей. Однако следует отметить, что и Правила охоты не устанавливают исчерпывающий перечень таких способов и не отделяют последние от иных запрещенных орудий и способов добычи.

В качестве примера судебного решения, признающего способом массового уничтожения зверей не предусмотренное Правилами охоты орудие или способ добычи, можно привести приговор Лиманского районного суда Астраханской области от 30 марта 2012 г. по делу № 10-1/2012. Гражданин М. проткнул стальной пикой длиной 222 мм и вскрыл до степени уничтожения четыре хатки ондатры. Суд пришел к выводу, что данные способ и орудие охоты не входят в перечень разрешенных, их применение является браконьерством. Применение такого орудия и способа производства охоты заключением судебной технологической экспертизы было оценено как массовое уничтожение зверей. Гражданин М. был привлечен к ответственности по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ³.

Как разъясняется в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21, в необходимых случаях к исследованию свойств таких орудий или примененных способов добычи целесообразно привлекать соответствующих

¹ Об утверждении Правил охоты : Приказ М-ва природных ресурсов Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 477 : текст с изм. и доп. на 27 мая 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пушкин А. В., Машкин В. И. К вопросу изучения влияния природных пожаров на охотничью фауну // Леса России и хозяйство в них. 2014. № 4 (51). С. 20.

³ Приговор Лиманского районного суда Астраханской области от 30 марта 2012 г. // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9I2ej№fOWPmQ/> (дата обращения: 12.04.2017).

специалистов либо экспертов¹. По делам о незаконной охоте могут производиться различные экспертизы, в том числе дактилоскопические, судебно-трасологические, судебно-баллистические, судебно-химические, судебно-биологические, судебно-геномные² и иные.

Важно отметить, что уголовная ответственность за незаконную охоту наступает, если использование запрещенного орудия или способа добычи «повлекло либо могло повлечь массовую гибель животных»³. Преступление будет признаваться оконченным с момента начала незаконной охоты с применением способов массового уничтожения птиц и зверей, даже если общественно опасные последствия, а именно массовая гибель животных, в результате их применения не наступили.

Трудность представляет разграничение составов незаконной охоты с применением способов массового уничтожения птиц и зверей (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ) и экоцида в части массового уничтожения животного мира (ст. 358 УК РФ). Во-первых, объектом преступного посягательства при незаконной охоте являются общественные отношения в сфере рационального использования, охраны и воспроизводства животных, тогда как экоцид — это посягательство на мир и безопасность человечества. Во-вторых, объективная сторона незаконной охоты предполагает поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добычу, первичную переработку и транспортировку⁴, тогда как объективная сторона экоцида заключается в массовом уничтожении животного мира, способном вызвать экологическую катастрофу⁵. Тем не менее разграничение данных составов может быть затруднитель-

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Егошин В. В. Методика расследования незаконной охоты : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 133—140.

³ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ун-т прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. О. С. Капинус ; науч. ред. В. В. Меркурьева. М., 2018. С. 1033—1034.

⁵ Там же. С. 1353.

ным, особенно в тех случаях, когда в результате применения способов массового уничтожения животных при незаконной охоте возникает угроза экологической катастрофы.

В заключение следует отметить, что при правовой оценке незаконной охоты путем массового уничтожения птиц и зверей могут возникать определенные проблемы. Их решение возможно путем внесения уточнений и дополнений в ряд нормативно-правовых актов. Во-первых, изменений в п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, позволяющих однозначно разграничить применение транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов и способов массового уничтожения птиц и зверей. Во-вторых, изменений в Правила охоты, дающих определения и исчерпывающий перечень незаконных орудий и способов добычи, использование которых может повлечь массовую гибель животных и привести к уголовной ответственности. В-третьих, изменений в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросу о разграничении незаконной охоты путем массового уничтожения птиц и зверей (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ) и экоцида (ст. 358 УК РФ).

УДК 34

Л. К. ГОЛОВИНА

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Активное использование природных ресурсов для развития промышленности и экономики в целом, работа старых и экологически вредных предприятий, повышенный интерес людей к загородной жизни — все это негативно отражается на состоянии окружающей среды и может являться потенциальной причиной роста экологических правонарушений, что, в свою очередь, повышает актуальность проблемы разграничения уголовной и административной ответственности в сфере экологии.

Одним из направлений государственной политики Российской Федерации является обеспечение экологической безопасности, а равно защита конституционного права каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу в результате экологического правонарушения, что закреплено в ст. 42 Конституции Российской Федерации. Это объясняет тот факт, что законодатель

обеспечил надежность защиты окружающей среды от противоправных деяний разными видами юридической ответственности: помимо уголовной (глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)) и административной ответственности (глава 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)) также существуют материальная и дисциплинарная, однако нами акцент сделан на различии первых двух.

Квалифицировать противоправное посягательство как преступление помогают специальные примечания к существующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, раскрывающие понятие крупного ущерба. Это действительно облегчает квалификацию, так как понятие значительного ущерба оценивается каждым субъективно и необходим закон, который четко бы определял в рублях размер причиненного правонарушителем вреда. Однако примечания даны не к каждой статье главы 26 УК РФ, и в таких случаях требуется комплексный и тщательный подход к разрешению вопроса квалификации деяния.

На что первоначально стоит обратить внимание при разграничении экологического преступления и административного правонарушения? Несомненно, на объект посягательства, который зачастую совпадает, однако именно по степени вреда, причиняемого ему, отграничивают преступление от уголовно ненаказуемого проступка во многих сферах общественных отношений, в том числе в области охраны окружающей среды и природопользования.

Непосредственным объектом экологических преступлений считается совокупность общественных отношений по обеспечению экологической безопасности отдельных природных объектов (земли, недр, леса, животного мира, воды, атмосферного воздуха, континентального шельфа, растительного мира вне лесов, особо охраняемых природных территорий, морской среды), которые в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» представляют собой естественные экологические системы, природные ландшафты и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства¹.

Что же касается объекта экологического проступка, то он шире объекта экологического правонарушения, наказуемого в уголовно-правовом порядке, так как включает в себя отношения природопользования: эксплуатацию природных ресурсов, вовлечение их в хозяйственный оборот и все виды воздействия на них в про-

¹ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 дек. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

цессе хозяйственной или иной деятельностью в соответствии с этой же ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Следует иметь в виду, что немаловажен и предмет посягательства, при выявлении которого можно определить вид юридической ответственности. На примере незаконной рубки лесных насаждений можно проследить, что в зависимости от того, какие деревья и кустарники и в каком месте были незаконно вырублены или повреждены (до степени прекращения роста), какой от этих действий причинен ущерб, наступает уголовная ответственность (ст. 260 УК РФ) либо административная (ст. 8.28 КоАП РФ).

Из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ можно выделить, что предметом преступного посягательства являются деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях лесного фонда (лесничества, лесопарки), в лесах, не входящих в лесной фонд, на землях транспорта (защитные полосы вдоль железнодорожных путей, автомобильных дорог), населенных пунктов (поселений), на землях водного фонда и землях иных категорий.

Не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, деревья и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесозащитных насаждений), на приусадебных, дачных и садовых участках, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами.

Ответ на вопрос, когда посягательство на лесные насаждения образует состав административного правонарушения, можно найти в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2017 г. № 41: «При разграничении преступления, пред-

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

усмотренного статьей 260 УК РФ, и административных правонарушений, ответственность за которые установлена частями 1 и 2 статьи 8.28 КоАП РФ, необходимо учитывать, что квалификации по указанным частям статьи 8.28 КоАП РФ подлежит допущенное лицом повреждение лесных насаждений, которое не привело к прекращению их роста, независимо от размера причиненного ущерба, либо повреждение лесных насаждений до степени прекращения их роста при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных пунктами „а“ и „в“ части 2 статьи 260 УК РФ, если размер причиненного ущерба не достиг размера, определяемого в качестве значительного в соответствии с примечанием к статье 260 УК РФ».

Затрагивая субъективную сторону правонарушения в сфере экологии, стоит говорить об умышленных и неосторожных общественно опасных действиях или бездействии, угрожающих экологической безопасности. Минимальный возраст субъектов уголовной и административной ответственности совпадает и равен шестнадцати годам на момент совершения правонарушения.

Базовым критерием ограничения преступления от административного проступка являются характер и степень общественной опасности противоправного посягательства. Однако, применяя данный критерий при квалификации деяния, совершенного в сфере экологии, значительных отличий проследить не удастся, так как везде опасность одна — угроза экологической безопасности, нанесение вреда окружающей среде. Отличительным признаком стоит признать размер причиненного вреда. При исчислении размера вреда, причиненного в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, необходимо исходить из стоимости, экологической ценности, количества вырубленных или поврежденных лесных насаждений, размера вреда, нанесенного иному растительному и животному миру, из фактических затрат на компенсацию ущерба и, конечно, из степени прекращения роста лесных насаждений. При возможности восстановления поврежденных лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан и отсутствии значительности другого вреда лицо будет привлечено не к уголовной, а к административной ответственности.

Определенный интерес вызывает позиция М. Клеймёнова: уголовное правонарушение чаще может становиться административным, а административное — реже уголовным¹. Стоит обратиться

¹ Клеймёнов М. П. Административное и уголовное правонарушение: проступок и преступление // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 2 (47). С. 173.

к такому понятию, как малозначительность деяния. Легальная дефиниция малозначительности отсутствует, а следовательно, правоприменитель сталкивается с проблемой пределов и правил применения института малозначительности. Из закона следует, что малозначительным может быть деяние, не имеющее общественной опасности. Но нельзя не согласиться, что даже обыкновенные выхлопные газы автомобиля или табачный дым, загрязняющие атмосферный воздух и наносящие вред здоровью окружающих, являются источником общественной опасности, но справедливо не подпадают под статью уголовного закона. Таким образом, следует согласиться с мнением В. Мальцева, выделяющего два вида малозначительных деяний: практически не имеющие общественной опасности и имеющие малую общественную опасность, полностью охватываемые понятием административного правонарушения, гражданско-правового деликта и не только¹.

Определить критерии малозначительности довольно затруднительно. Право окончательного признания деяния малозначительным имеет лишь суд, однако как достичь объективности в этом, волнует правовую науку уже немалый период времени.

Логичным шагом в выявлении малозначительности поступка будет определение наличия или отсутствия угрозы обществу или окружающему миру (в отношении экологических преступлений). Возвращаясь к ст. 260 УК РФ, лицо, сорвавшее несколько веток остролистой ивы, она же верба, для украшения своего дома вряд ли может быть привлечено к административной ответственности и тем более к уголовной, так как здоровое дерево в состоянии продолжить свой жизненный цикл и ущерб природе причинен незначительный. Но изменится ли отношение суда, если деяние совершено группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, преследующих корыстные цели? Предполагаю — да, так как для продажи букетов из вербы группа лиц не ограничится одним деревом остролистой ивы, имея цель своего незаконного обогащения, что станет основанием для продолжения срезания ветвей деревьев.

Также можно выделить вытекающий из приведенной ситуации критерий малозначительности, а именно мотив лица. Бесспорно, незнание закона не освобождает от ответственности, но если лицо случайно стало соучастником преступного деяния, при проведении проверки всех фактов можно прийти к заключению об отсутствии в его действиях вины как признака состава преступления.

¹ Базарова С. Малозначительность деяния // Законность. 2009. № 1 (891). С. 55.

Например, двое мужчин, незаконно срубивших и распиливших на дрова несколько стволов сырорастущих осин, попросили помочь загрузить поленья в багажник автомобиля проходящего мимо лесника. Он согласился, не подозревая, что стал как бы соучастником преступления, так как не имел оснований думать, что злоумышленники срубили деревья без законных на то оснований.

Существуют настолько идентичные составы в УК РФ и КоАП РФ, что различить их без факультативных признаков невозможно. К таким признакам относятся способ, орудия и средства совершения противоправного деяния, время, место и обстановка. Ярким примером, подтверждающим данное положение, является п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, в котором конкретизируется место совершения незаконной охоты: особо охраняемые природные территории либо зоны экологического бедствия или чрезвычайных экологических ситуаций.

Подводя итог, можно заключить, что провести грань между экологическим преступлением и проступком возможно только после глубокого анализа всех элементов состава правонарушения и при обязательном рассмотрении вопроса о малозначительности деяния.

УДК 343.2/.7

А. С. ДРАНИШНИКОВА

ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕЗАКОННАЯ ОХОТА

Преступность представляет собой чрезвычайно сложное, изменчивое явление, которое требует много усилий и времени для его познания. Под преступностью понимается исторически изменяющееся социальное, уголовно правовое явление, несущее в себе негативный характер системы преступлений.

В связи с развитием и изменениями современного общества возникает историческая изменчивость преступлений. Государство, власть, разделение общества на классы, а также появление частной собственности — все это является предпосылками для появления преступных деяний¹.

В наши дни преступные деяния приобретают непрерывно растущий характер, тем самым вызывая глобальную проблему всего

¹ Решетников А. Ю., Афанасьева О. Р. Криминология и предупреждение преступлений : учеб. пособие. М., 2017. 168 с.

человечества. Деятельность органов власти по обеспечению противостояния этому социально опасному явлению должна отражать закон и порядок как ключевое направление первостепенной важности. Проблема борьбы, иными словами, противостояния преступности не имеет одного простого структурного решения, поэтому стоит сказать лишь о возможных вариантах направления действий.

Браконьерство не считалось серьезной проблемой, пока существовали обширные неосвоенные земли с обильными источниками рыбы и дичи. Но быстрый рост городов, а также рост возделываемых земель привел к сокращению среды обитания диких животных. Эти меняющиеся обстоятельства вызвали необходимость ограничения охоты и рыбалки¹.

Говоря о незаконной охоте, более известной как браконьерство, отметим ее как одно из самых ужасных преступлений, совершаемых против диких животных. Осознание вреда данного деяния и всеобщая осведомленность, включая единый вклад в борьбу с таким видом экологических преступлений, представляют собой единственный способ прекращения истребления и отлова диких животных².

Такая антигуманная деятельность охотников-браконьеров стимулируется финансовой выгодой. Приводя примеры, относящиеся к браконьерству, можно отметить такие, как: отлов диких животных, осуществляемый без разрешения или без лицензии на такую деятельность; охота либо отлов диких животных с помощью запрещенного вида оружия или ловушек; охота на животных на особо охраняемой территории, каковой являются национальный парк, заповедник или другая особо охраняемая территория нахождения диких животных.

Список животных, на которых осуществляется незаконная охота, имеет существенные отличия в зависимости от места. Например, в Африке клыкастые слоны, двурогие носороги и львы являются основными объектами незаконной охоты. В Индии и Южной Азии королевские бенгальские тигры являются одной из самых известных целей браконьерства, в результате чего численность тигров в последнее время резко сократилась. Существует и глобальный список почти исчезнувших и вымирающих видов животных, которые по-прежнему считаются первоочередными

¹ Ляпустин С. Н., Фоменко П. В. Незаконный оборот и борьба с браконьерством и контрабандой редких видов животных и растений на Дальнем Востоке России (2009—2014 гг.) : монография. Владивосток, 2015. 90 с.

² Курманов А. С. Незаконная охота как экологическое преступление : учеб. пособие. Уфа, 2019. 122 с.

объектами незаконной охоты при условии их доступности в различных средах обитания¹.

Охота на диких животных имеет негативные побочные эффекты, которые влияют на местные популяции диких животных и окружающую среду. Это преступление подпитывается прибыльной глобальной торговлей частями животных на черном рынке².

Экологические группы, группы по защите животных, правительственные учреждения и социально сознательные люди во всем мире поднимают вопрос о немедленном прекращении браконьерства, незаконной охоты на диких животных.

Рассматривая современную сложившуюся ситуацию, можно выделить одну из важных проблем уголовной практики — привлечение к ответственности лиц, совершивших деяние в области экологии. Каждый год совершаются все новые и новые преступления экологической направленности. Незаконная охота — наиболее часто встречающееся преступление. Отмечаются высокий уровень латентности таких преступлений и проблема их квалификации, а именно разграничения административной и уголовной ответственности. При решении такого рода проблем важным является правовой анализ норм и материалов практики, стоит обратить внимание и на мнения ученых, которые занимаются изучением ответственности за незаконную охоту³.

Эти преступления могут быть связаны с незаконной торговлей живыми животными на местном, региональном, национальном или международном уровнях; данные антиобщественные действия часто нарушают экологический баланс в животном мире и могут вызвать серьезные нарушения из-за явной жестокости по отношению к диким животным.

В соответствии с п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка⁴.

¹ Ляпустин С. Н., Фоменко П. В. Указ. соч.

² Курманов А. С. Указ. соч.

³ Редникова Т. В. Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за незаконную охоту // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 2. С. 97—100.

⁴ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Браконьерство в России принимает катастрофические масштабы и угрожает сохранению биоразнообразия. Управление охотничьими видами животных стабилизировало некоторые цифры, но количество исчезающих видов, занесенных в Красную книгу России, и животных, традиционно считающихся добычей для охоты, в некоторых регионах сокращается.

Деяния, относящиеся к незаконной охоте, отражены в ст. 258 УК РФ. В уголовном законодательстве отсутствует определение концепции незаконной охоты, поэтому обратимся к п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21, где под незаконной охотой понимается совокупность конкретных противоправных действий по поиску, выслеживанию, преследованию охотничьих ресурсов, их добыче, первичной переработке и транспортировке¹.

Согласно ч. 1 ст. 258 УК РФ под основными признаками незаконной охоты как деяния в сфере экологии понимаются: крупный ущерб; применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или применение иных способов массового уничтожения птиц и зверей; совершение деяния в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена; совершение деяния на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Рассматривая преступление, за которое ответственность предусматривается ст. 258 УК РФ, и правонарушение, отраженное в ст. 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), отметим следующее. Прежде всего, трудность разграничения незаконной охоты как уголовно наказуемого деяния и как административного правонарушения заключается в проблеме определения границ между ними².

Рассматривая материалы судебной практики, отметим Решение от 29 мая 2017 г. по делу № 12-37/2017, согласно которому гражданин А. совершил нарушение правил охоты, в составе охотничьей бригады осуществлял добычу кабана загоном с применением охотничьих собак, чем нарушил п. 52 Правил охоты,

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Редникова Т. В. Указ. соч.

утвержденных Приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 16 ноября 2010 г. № 512. Суд постановил признать гражданина А. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ, назначить административное наказание в виде лишения права осуществлять охоту на срок один год¹.

Согласно приговору от 25 мая 2017 г. по делу № 1-12/2017, гражданин В. совершил преступление, предусмотренное пп. «а», «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ (незаконная охота, совершенная с причинением крупного ущерба, на особо охраняемой территории). Суд признал гражданина В. виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, и назначил ему наказание в виде исправительных работ на срок один год с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства ежемесячно.

Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. № 750 решило проблему определения размера крупного ущерба². Примечанием к ст. 258 УК РФ устанавливается порог крупного, превышающего 40 тыс. рублей, и особо крупного, превышающего 120 тыс. рублей, ущерба. Так, незаконная добыча одного лося, за одну особь которого такса составит 80 тыс. рублей, будет представлять крупный ущерб и квалифицироваться по ч. 1 ст. 258 УК РФ. В свою очередь, незаконная добыча уже двух лосей, за которых такса составит 160 тыс. рублей, будет представлять собой особо крупный ущерб и квалифицироваться по ч. 2 ст. 258 УК РФ.

На данный момент вопрос о разграничении административной и уголовной ответственности остается в статусе нерешенного, говоря о экологической ценности особи определенного вида, которая была добыта незаконным путем, а также значимости этой особи для конкретного региона ее обитания. Не решен вопрос и о соучастниках незаконной охоты, так как охота, производящаяся незаконным путем совместно с соучастниками, более опасна с точки зрения степени общественной опасности. Приговоры по делам данной категории дают нам понять, что размер назначаемого

¹ Решение Абинского районного суда Красноярского края от 29 мая 2017 г. по делу № 12-37/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.09.2021).

² Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. № 750. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

наказания не сильно зависит от того, как было совершено преступление, с соучастниками или же без них¹.

Незаконная охота для торговли экзотическими животными, незаконная охота для развлечения оказывают разрушительное воздействие на некоторые из самых встречающихся в мире видов животных, а также на некоторые из наиболее малоизвестных.

Подводя итог, отметим преступность как одну из глобальных проблем человечества, процесс, отражающий состояние социальной среды. Это явление многогранно, сложно по своей структуре и изменчиво, что обуславливает актуальность выявления, расследования и предупреждения преступлений. Браконьерство, незаконная охота, представляет собой убийство, отлов или истребление диких животных в нарушение законодательства об охране дикой природы.

Браконьерство, незаконная охота, может привести к исчезновению все новых и новых видов диких животных, птиц, рыб. Браконьерство в России принимает катастрофические масштабы и угрожает сохранению биоразнообразия. Количество исчезающих видов, занесенных в Красную книгу России, и животных, традиционно считающихся добычей для охоты, в некоторых регионах сокращается. Рассматривая незаконную охоту как преступление экологической направленности, стоит отметить проблему оценки экологической ценности незаконно добытой особи и ее значимости в определенном регионе обитания. Квалификация незаконной охоты, совершенной в соучастии, требует разъяснений со стороны Верховного Суда Российской Федерации во избежание искажений при оценке таких преступлений.

¹ Забавко Р. А. Незаконная охота, совершенная в соучастии // Особенности квалификации экологических преступлений : сб. материалов межвуз. кругл. стола, посвящ. 300-летию рос. полиции, Иркутск, 26 октября 2018 г. / Восточно-Сибирский ин-т МВД России. Иркутск, 2018. С. 25—28.

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРИОБРЕТЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКУ,
ПЕРЕРАБОТКУ В ЦЕЛЯХ СБЫТА ИЛИ СБЫТ
ЗАВЕДОМО НЕЗАКОННО ЗАГОТОВЛЕННОЙ ДРЕВЕСИНЫ**

С появлением в 2014 году нового состава преступления в области незаконного оборота древесины в правоприменительной практике возник ряд вопросов относительно квалификации подобных деяний. На сегодняшний день данные вопросы не нашли отражения ни в законодательстве, ни в актах толкования, при этом наблюдается неоднозначное и противоречивое формирование судебной практики.

Статья 191.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусматривает ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины.

В литературе принято рассматривать «незаконно заготовленную древесину» как предмет преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ. Однако под предметом преступления понимается материальный предмет внешнего мира, охраняемый государством, на который непосредственно воздействует преступник¹. Например, предметом тайного хищения является вещь собственника. При этом законодатель охраняет право на данную вещь, закрепляя конституционный принцип неприкосновенности частной собственности.

Незаконно заготовленная древесина не может охраняться законом, поскольку сам факт незаконности изготовления исключает дальнейшее ее участие в законном товарообороте. Следовательно, незаконно заготовленная древесина должна рассматриваться как средство совершения преступления, с помощью которого лицо посягает на товарно-рыночные отношения. Данная позиция заслуживает внимания и потому, что законодатель поместил рассматриваемый состав в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», тем самым указав, что объектом преступного посягательства являются общественные отношения в сфере нормального функционирования экономики.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 85.

Древесина могла бы рассматриваться в качестве предмета преступления в том случае, если бы общественная опасность деяния состояла в незаконном хранении, приобретении, переработке древесины в нарушение правил лесного и гражданского законодательства. В настоящее время древесина может рассматриваться как предмет преступления контрабанды, квалифицируемой по ст. 226.1 УК РФ.

В статье 191.1 УК РФ используется термин «незаконно заготовленная древесина». Данная дефиниция не раскрывается ни в уголовном, ни в гражданском, ни в лесном законодательстве.

Под древесиной следует понимать совокупность вторичных тканей (проводящих, механических и запасующих), расположенных в стволах, ветвях и корнях древесных растений между корой и сердцевинной¹. Подобное понимание древесины исключает возможность квалификации по ст. 191.1 УК РФ деяния в отношении иных лесоматериалов: необработанной древесины, лесоматериалов с неудаленной корой (кругляк).

Представляется, что в ст. 191.1 УК РФ необходимо заменить понятие «древесина» на «лесоматериалы», что позволит квалифицировать реализацию однородных по своей природе объектов по одной статье².

В настоящее время квалификация деяний по заранее не обещанному приобретению с целью сбыта и сбыту незаконно заготовленных необработанных лесоматериалов, древесины в форме стружки возможна по ст. 175 УК РФ.

Использование в ст. 191.1 УК РФ термина «лесоматериалы» также соответствует Перечню стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 УК РФ, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923³.

¹ ГОСТ 23431-79 «Древесина. Строение и физико-механические свойства. Термины и определения»: введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 25 января 1979 г. № 222 // Кодекс: электрон. фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200014937> (дата обращения: 12.11.2021).

² Зарубин А. В. Некоторые проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота древесины // Петербургский юрист. 2016. № 4 (13). С. 104.

³ Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статей 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 913: текст с изм. и доп. на 8 окт. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В доктрине уголовного права поднимается вопрос о соотношении ст. 175 и 191.1 УК РФ¹.

А. В. Грошев считает, что состав, предусмотренный ст. 191.1 УК РФ, является специальным видом прикосновенности по отношению к составу ст. 175 УК РФ².

Представляется, что преступление, предусмотренное ст. 191.1 УК РФ, лишь в определенных случаях должно рассматриваться как специальный вид преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

Статья 175 УК РФ закрепляет ответственность за заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Природа происхождения имущества по данной статье носит исключительно преступный характер, т. е. связана с нарушением норм уголовного права.

Статья же 191.1 УК РФ устанавливает ответственность за реализацию незаконно заготовленной древесины. Исходя из буквального толкования диспозиции статьи, древесина может быть заготовлена с нарушением норм не только уголовного, но и иного законодательства: административного, гражданского, лесного. Например: заготовка древесины в лесах, не предназначенных для данного процесса, использование для заготовки сырорастущих деревьев; заготовка в объеме, превышающем расчетную лесосеку и (или) с нарушением возрастов рубок; заготовка без заключения договора аренды; заготовка не для собственных нужд.

Разграничивая данные преступления, следует обращать внимание, что отсутствие в деянии лица признаков преступления исключает возможность квалификации по ст. 175 УК РФ. Конкуренция между нормами ст. 191.1 и 175 УК РФ отсутствует и при совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Критерием разграничения рассматриваемых составов является и объем диспозиции. Конкуренция между ст. 191.1 УК РФ и ст. 175 УК РФ может возникнуть, только если лицо совершает приобретение или сбыт имущества. Приобретение, хранение, перевозка древесины, заготовленной преступным путем, без цели сбыта не может квалифицироваться по ст. 175 УК РФ.

¹ Скрипченко Н. Ю. Проблемы уголовно-правовой оценки оборота незаконно заготовленной древесины // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 75—82.

² Грошев А. В. Ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины // Научный журнал КубГАУ : полит. сетевой электрон. науч. журн. Кубан. гос. аграр. ун-та. 2015. № 113 (09). С. 1—9.

Еще одним критерием разграничения рассматриваемых составов является размер последствий. Так, состав преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, по своей конструкции является формальным, состав преступления, предусмотренные ст. 191.1 УК РФ, является материальным, поскольку последствия входят в объективную сторону преступления. Квалифицируемое по ч. 1 ст. 191.1 УК РФ преступление должно быть совершено в крупном размере.

Н. Ю. Скрипченко предлагает квалифицировать действия по приобретению и сбыту незаконно заготовленной древесины, совершенные в размере, не превышающем 80 тыс. рублей, как приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем¹.

Подобная квалификация возможна только в том случае, если есть предикатное преступление. При отсутствии такового квалификация по статье 175 УК РФ исключается. Так, в ч. 3 ст. 8.28 КоАП РФ закреплена ответственность за приобретение, хранение, перевозку или сбыт незаконно заготовленной древесины, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Следовательно, действия лица по сбыту незаконно заготовленной древесины в размере, не превышающем 80 тыс. рублей, должны квалифицироваться как административное правонарушение.

В литературе можно встретить неоднозначные позиции относительно квалификации деяний лиц по совокупности ст. 260 УК РФ («Незаконная рубка лесных насаждений») и ст. 191.1 УК РФ.

Так, Н. Ю. Скрипченко отмечает, что подобная практика должна оцениваться критически. В подтверждение своей позиции автор приводит постановление Пленума СССР от 31 июля 1962 г. № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества»². В данном Постановлении приводится позиция, согласно которой при совершении преступления суд должен четко определять роли каждого лица в совершении преступления, совершение виновным действий уже после окончания совершения преступления не может расцениваться как самостоятельное преступление с учетом того, что они были заранее обещаны.

Исходя из смысла данных разъяснений, квалификация действий лица по совокупности ст. 260 и 191.1 УК РФ представляется необоснованной, так как распоряжение имуществом, добытым преступным путем, является лишь прикосновенностью к престу-

¹ Скрипченко Н. Ю. Указ. соч.

² Там же.

плению. В таком случае действия лица должны квалифицироваться как незаконная рубка (ст. 260 УК РФ), совершенная в соучастии. При этом соучастники чаще всего выступают пособниками (ч. 5 ст. 30 УК РФ).

Анализ судебной практики показывает, что суды квалифицируют действия лиц, которые сначала совершили незаконную рубку, а затем распорядились полученной древесиной, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 260 и 191.1 УК РФ¹. При решении вопроса об уголовной ответственности за рассматриваемые преступления необходимо устанавливать умысел лица на приобретение незаконно заготовленной древесины, его осведомленность и наличие заранее обещанных действий.

Так, совокупность преступлений, предусмотренных ст. 191.1 и 260 УК РФ отсутствует в тех случаях, когда лицо, осуществившее незаконную рубку, в дальнейшем распоряжается незаконно заготовленной древесиной; лицо приобретает незаконно заготовленную древесину, будучи осведомленным о природе ее происхождения; лицо заранее обещает сбыть такую древесину.

Буквальное толкование нормы ст. 191.1 УК РФ в настоящее время позволяет квалифицировать деяния лица, приобретающего незаконно заготовленную древесину и при этом заранее обещавшего совершить определенные действия, как совокупность преступлений, по ст. 191.1 и 260 УК РФ. Представляется, что включение в текст закона указания на «заранее не обещанные» приобретение, хранение, переработку в целях сбыта или сбыт незаконно заготовленной древесины позволит избежать подобных ошибок.

Таким образом, ст. 191.1 УК РФ должна рассматриваться правоприменителем в системе с иными нормами уголовного закона, устанавливающими ответственность за незаконные рубку лесных насаждений, приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путем, а также нормами о легализации и отмывании доходов. При квалификации рассматриваемого преступления необходимо обращать внимание на природу происхождения древесины и иных лесоматериалов, отграничение соучастия в совершении незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) от совокупности преступлений, предусмотренных ст. 191.1 и 260 УК РФ, избегая избыточного вменения.

¹ Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 20 ноября 2020 г. по делу № 1-368/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/pA6zAMPaDOYB/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchuNkiNfo (дата обращения: 12.11.2021).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОД

Жизнедеятельность всех организмов на нашей планете невозможно представить без воды. Вода является незаменимым источником существования всего живого. Она используется для питья, санитарно-гигиенических потребностей, выработки и передачи энергии, а также в химико-технологическом процессе промышленного производства¹. Для полноценного снабжения человечества водой правительство каждого государства должно обеспечить защиту природной водной среды, ведь здоровье населения напрямую зависит от сложного комплекса явлений в окружающей среде, результата воздействия множества других факторов, в том числе социальных, экономических, поведенческих и т. д.²

В Российской Федерации водные ресурсы от преступных посягательств защищаются нормами главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). О. Л. Дубовик особо выделяет, что законодатель обязан в центр своего внимания ставить состояние вод, поддержание возможного оптимума такого состояния и объявлять преступным изменение природных свойств воды независимо от того, какими бы действиями (бездействием) эти изменения ни были вызваны³. Это мнение представляется справедливым, ведь экологические преступления, связанные с загрязнением вод, могут повлечь как массовое заражение людей, так и их гибель.

Статья 250 УК РФ предусматривает ответственность за наиболее общественно опасные деяния, касающиеся загрязнения воды. Социальная опасность рассматриваемого преступления заключается в том, что загрязнение воды может нанести ущерб практически всем элементам окружающей природной среды. В то же время в России в настоящее время наблюдается ухудшение качества воды. В докладе Министерства природных ресурсов и экологии

¹ Чертова Н. А. Уголовная ответственность за преступные посягательства на экологическую безопасность водной среды. (По материалам Архангельской области) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 144 с.

² Там же.

³ Дубовик О. Л. Экологические преступления : Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 88.

«О состоянии и об охране окружающей среды в России» зафиксирован рейтинг рек с самым большим количеством случаев загрязнения на 2020 год: Волга 925, Обь — 792, Енисей — 141 и др.¹

При изучении ст. 250 УК РФ может возникнуть ряд нерешенных законодателем вопросов, связанных с квалификацией предусмотренного данной статьей деяния.

Так, одной из проблем является определение объекта преступления «загрязнение вод». В юридической литературе приводятся разные определения понятия объекта анализируемого преступления. Например, И. М. Тяжкова полагает, что в таком случае можно говорить о посягательстве на безопасные условия пользования водной средой². В. А. Нерсесян указывает, что в качестве непосредственного объекта преступления необходимо рассматривать общественные отношения по охране водного бассейна³. Другие ученые, которые толкуют объект загрязнения вод расширительно, исходят из того, что преступление нарушает экологическую безопасность при обращении с водами, а также их природно-ресурсный потенциал; общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия пользования водными ресурсами. Приверженцы последней позиции в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 250 УК РФ, предлагают рассматривать общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, а объектом преступления, предусмотренного ч. 3 этой статьи, — общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека. По нашему мнению, наиболее убедительной представляется позиция Ю. И. Ляпунова, он обозначает объектом преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, общественные отношения в области охраны водных ресурсов и экологической безопасности⁴. Такой подход как можно лучше отражает и объективную сторону самого преступления, и способ правовой фиксации его последствий в диспозиции нормы уголовного права.

¹ Минприроды назвало самые загрязняемые реки России. URL: <https://www.rbc.ru/society/10/09/2021/613b548a9a79475d11f17f12> (дата обращения: 23.11.2021).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; под ред. Н. Ф. Кузнецовой. 2-е изд., пер. и доп. М., 1998. С. 588. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2021).

³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Б. В. Здравомыслов, В. Ф. Караулов, А. В. Кладков [и др.]; под ред. Б. В. Здравомыслова. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2001. С. 310.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Бойко. М., 1996. С. 514. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.11.2021).

Отметим, что наиболее точная интерпретация объекта любого преступления помогает суду справедливо оценивать общественно опасные деяния, а впоследствии правильно устанавливать квалификацию содеянного.

Кроме того, возникает проблема определения предмета данного преступления. Водный кодекс Российской Федерации фиксирует огромное количество разнообразных водных объектов. Все они по-разному значимы и полезны для страны и человека. Однако при загрязнении не все водные объекты будут подпадать под предмет преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ. В классическом понимании под предметом преступления «загрязнение вод» следует понимать: проливы, заливы, бухты, лиманы, реки, ручьи, озера, пруды, водохранилища, болота, родники, гейзеры, ледники, снежники¹. Известно, что в теории экологического права водный объект определяется как неотделимый от природных условий элемент природы, не изолированный от действия стихийных сил². При этом нельзя исключать ситуации, когда водные объекты не входят в непосредственный объект экологической защиты, но могут быть отнесены к объекту защиты ст. 250 УК РФ. К ним можно отнести воду, используемую в системе питьевого водоснабжения.

Самый спорный вопрос относительно предмета преступления — это включение колодцев, резервуаров отстойников, бассейнов в предмет преступления. Из-за того что перечисленные водные объекты не имеют как таковой экологической значимости, их загрязнение может квалифицироваться по различным статьям УК РФ в зависимости от обстоятельств: как диверсия (ст. 281 УК РФ), преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ), нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ), нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК РФ).

Также нельзя относить к предмету преступления «загрязнение вод» и внутренние морские воды, территориальные воды России, мировой океан. В данном случае деяния должны квалифицироваться по совокупности ст. 250 и 252 («Загрязнение морской среды») УК РФ, поскольку общественно опасные деяния в отношении перечисленных предметов могут повлечь за собой наиболее тяжкие для природы и животного мира последствия. Таким обра-

¹ Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2021).

² Шестерюк А. С. Экологическое право: проблемы методологии : специальность 12.00.06 «Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право» : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 77.

зом, хотя статей 250 УК РФ может охватываться загрязнение всех водных объектов, известных человеку, однако выделение предмета анализируемого преступления будет зависеть от особенностей причинения вреда и масштаба потенциальных последствий.

Далее затронем проблематику определения потерпевшего. Необходимо упомянуть, что экологическое преступление в целом представляет собой предусмотренное уголовным законом Российской Федерации общественно опасное виновное деяние, посягающее на общественные отношения, обеспечивающие сохранение благоприятной природной среды для нормальной жизнедеятельности человека, а также рациональное использование ее ресурсов и экологическую безопасность населения. Указанная проблема является актуальной в отношении всех экологических преступлений, ведь вред, причиняемый экологическими преступлениями, наносится неопределенному кругу лиц¹, что предполагает широкий круг потерпевших. Именно поэтому общественная опасность данных преступлений приближается к общественной опасности преступлений против мира и безопасности человечества, предусмотренных нормами главы 34 УК РФ. Если, например, от кражи страдает одно лицо, то экологические преступления причиняют вред неопределенной общности индивидов, насчитывающей порой десятки тысяч человек. Источниками загрязнения вод и источников водоснабжения в основном выступают предприятия и коммунальные объекты, что подтверждается судебной практикой. Так, Н., являющийся оператором-сантехником очистных сооружений ЗАО «Лагуна-ГРИН», был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 250 УК РФ, в связи с тем, что он был обязан осуществлять контроль за наполняемостью очистных сооружений канализационными водами, а также принимать решение об их своевременном вывозе, однако пренебрег своими должностными обязанностями и не организовал своевременный вывод канализационных вод, что привело к их утечке в ручей с последующим попаданием в р. Липка, в связи с чем произошла массовая гибель водных биологических ресурсов. Этот ущерб представляется существенным, а восстановление нарушенного состояния до исходного может занять от трех до пяти лет².

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев А. В. Наумов, С. И. Никулин ; под ред. А. И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 704.

² Приговор Красногорского городского суда Московской области от 22 июня 2018 г. по делу № 1-310/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).

Преступлением, предусмотренным ст. 250 УК РФ, причиняется вред и жизни или здоровью людей. Рассматриваемым преступлением вред может быть причинен и животному и растительному миру. Следует предположить, что выявить круг субъектов загрязнения вод практически невозможно. Вследствие этого для экологических преступлений характерна высокая степень латентности и отрицательный показатель возмещения вреда. Это также является одной из серьезных проблем. Латентность преступлений, связанных с загрязнением вод, обусловлена также трудностью их доказывания в силу особенностей преступления и незаконных действий должностных лиц в структурах правопорядка¹.

Актуальным и нерешенным является вопрос об ответственности за столь серьезное преступление. За загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств самым большим наказанием в санкции ч. 1 ст. 250 УК РФ предусматривается арест до трех месяцев. В части 2 ст. 250 УК РФ наивысшее наказание — лишение свободы до двух лет, в части 3 предусматривается наказание до пяти лет лишения свободы. В связи с этим возникает закономерный вопрос: почему же преступление, последствием которого может стать массовая гибель объектов животного и растительного мира, рыбных запасов, вред для лесного и сельского хозяйства, вред здоровью или неосторожная смерть человека, относится к категории преступлений средней тяжести? Негативные последствия от загрязнения вод, как правило, не устраняются сразу же, а оказывают довольно сильное воздействие на весь водный объект, а иногда и на его растительный и животное-растительный мир и всю окружающую среду в целом. Например, Лазаревский районный суд Краснодарского края, рассматривая уголовное дело по ч. 1 ст. 250 УК РФ, признал директора ООО «Вода и канализация» виновной в совершении преступления и назначил ей наказание в виде штрафа в размере 45 тыс. рублей. Директором был допущен сброс в водный объект р. Аше неочищенных должным образом принимаемых сточных вод, причем сумма вреда рыбным запасам составила более 310 тыс. рублей². В данном случае наблюдается

¹ Таранова Е. С. О некоторых проблемах загрязнения вод // Молодой исследователь Дона. 2021. № 2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-zagryazneniya-vod> (дата обращения: 22.11.2021).

² Приговор Лазаревского районного суда Краснодарского края от 3 июня 2019 г. по делу № 1-128/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).

несоразмерность наказания причиненному вреду. Мы считаем, что санкция за такое преступление, которая сейчас официально закреплена законодателем, слишком мала. Однозначно необходимо ужесточить наказание по ч. 2 и ч. 3 ст. 250 УК РФ. Кроме того, в целях повышения профилактического потенциала данного уголовно-правового запрета в рамках ст. 250 УК РФ требуется предусмотреть состав «поставление в опасность и создание угрозы причинения вреда качеству вод», а также шире использовать санкции в виде обязательных работ природоохранительного характера¹.

Таким образом, установление уголовной ответственности за загрязнение вод в целом показывает более высокий этап развития уголовно-правовой защиты экологических отношений, ведь в данном случае охраной государства охватываются элементы гидросферы планеты. Вместе с тем, подводя итог вышеперечисленным тезисам, стоит отметить, что применение норм ст. 250 УК РФ остается неэффективным. К сожалению, это свидетельствует о том, правовой механизм, существующий в настоящее время, не способен оказать должную защиту экологической системы России, а также гарантировать права, установленные Основным законом страны.

В связи с этим в сложившейся обстановке представляется наиболее верным законодателю сделать особый акцент на совершенствовании уголовного законодательства в сфере ответственности за загрязнение вод. В частности, урегулировать вопросы, касающиеся объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, а также круга лиц, признаваемых потерпевшими от данного преступления. Кроме того, наиболее действенным механизмом предупреждения подобных преступлений могло бы стать ужесточение санкций и изменение категории указанного преступления.

¹ Серегина О. И. Юридическая ответственность за загрязнение вод // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-za-zagryaznenie-vod> (дата обращения: 24.11.2021).

**ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ:
ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ
И ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА**

Экологическая безопасность общества, сохранение природной среды имеют огромное значение, особенно в XXI веке — эпохе науки и технологий. Богатства природы, ее полезные свойства, дары неразрывно связаны с успешным функционированием всего человеческого сообщества. Для России как одной из стран с самой богатой и разнообразной природой, флорой и фауной значение охраны окружающей среды трудно переоценить. К сожалению, правонарушения в сфере природопользования достаточно распространены в нашем государстве, небрежное, безответственное отношение человека к природе порой ведет к большим потерям и даже экологическим катастрофам. Преступления, посягающие на экологическую безопасность, причиняют вред человеку, ухудшая природные основы его жизнедеятельности, нарушают закрепленное в ст. 42 Конституции Российской Федерации право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду. Об этом свидетельствует статистика, например, в 2017 году было зарегистрировано 24 379 экологических преступлений (+2,9 %), в 2018 году — 23 899 (–2,0 %), в 2019 году их количество снизилось до 22 230 преступлений (–7,0 %), но уже в 2020 году наблюдался рост до 22 676 преступлений (+2,0 %)¹. Для защиты природной среды как биологической основы существования государства и каждого человека в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) была введена глава 26 «Экологические преступления».

Изучив диспозиции уголовно-правовых норм главы 26 УК РФ, проведя анализ, можно увидеть, что многие составы преступлений против природной среды в качестве преступных последствий содержат такие общественно опасные последствия, как причинение вреда жизни или здоровью человека. Указанные последствия, а также угроза их наступления предусмотрены в ст. 246, чч. 1, 2 ст. 247, ст. 248 УК РФ и некоторых других. Такое последствие,

¹ Статистика и аналитика // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 20.11.2021).

как смерть человека, названо, например, в ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250 УК РФ. Проблема разграничения составов по данному признаку, которая очень часто возникает при квалификации смежных преступлений, имеет место и в сфере экологических преступлений. В главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены нормы об ответственности за причинение смерти, вреда здоровью различной степени тяжести, например в ст. 109, 111, 112, 115, 118 УК РФ.

Основным источником официальных рекомендаций по квалификации экологических преступлений является постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹. В пункте 2 данного Постановления определено, что «под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных статьей 246, частью 2 статьей 247, частью 1 статьей 248, частью 2 статьей 250, частью 2 статьей 251, частями 1, 2 статьей 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам». Тем не менее полностью проблемы соотношения составов указанное Постановление не решило. Экологические преступления сложны в расследовании, большинство диспозиций статей бланкетные, что предопределяет обращение при квалификации противоправных действий к иным нормативно-правовым источникам, их анализ и выделение тех правовых норм и предписаний, которые были нарушены. Сложность в разграничении составов представлена мнением о том, что следует вынести признак вреда здоровью человека за рамки экологических преступлений. При квалификации действий лица в первую очередь необходимо определить умысел, последовательность действий, образующих объективную сторону состава преступления, отношение к наступившим последствиям. Представляется, что основное отличие экологических преступлений от преступлений против жизни и здоровья заключается в направленности умысла и в механизме причинения вреда здоровью человека. Если вред здоровью причинен воздействием загрязненной окружающей среды, то применению подлежат нормы главы 26 УК РФ.

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8308/> (дата обращения: 19.11.2021).

Так, к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 251 УК РФ был привлечен К., который являлся мастером по капитальному ремонту скважин нефтедобывающей компании. Под руководством К. производились работы по капитальному ремонту скважины, а именно замене электроцентробежного насоса скважины. В ходе работ начались нефтегазовые проявления, при которых необходимо было предпринять меры по герметизации скважины согласно инструкции, что не было сделано надлежащим образом под контролем К. вследствие преступной небрежности последнего. Результатом стал выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух, повлекший загрязнение воздуха, а именно: предельная концентрация сероводорода в воздухе была превышена в 12,5 раза. Несовершеннолетним (несколько человек) и П. был причинен легкий вред здоровью¹.

Однако не всегда данный принцип может иметь силу. Например, ст. 247 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, которое создало угрозу причинения вреда здоровью человека либо повлекло причинения вреда здоровью человека либо смерть человека. В числе прочих диспозиция данной статьи содержит такой способ, как транспортировка опасных веществ и отходов с нарушением установленных правил. Вред здоровью может причиняться не опосредованно через загрязненную окружающую среду, а напрямую, в ходе транспортировки опасных веществ и отходов, не влияя на экосистему. Примером может служить ситуация, когда сотрудник предприятия или службы, ответственный за транспортировку грузов, содержащих опасные вещества и отходы, допускает нарушение установленных правил и инструкций по транспортировке данных веществ (вследствие чего, например, произошла разгерметизация хранилища), в результате происходит отравление самого работника или другого человека (группы лиц), повлекшее причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Разумно предположить, что нарушение правил обращения экологически опасных веществ или отходов, повлекшее причинение вреда здоровью, при условии отсутствия воздействия на окружающую среду, не может рассматриваться как преступление против природной среды. Применительно к рассматриваемому случаю нарушение правил транспортировки экологически опас-

¹ Приговор Оренбургского районного суда Оренбургской области от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-197/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VWK6dRWptWmw/> (дата обращения: 21.11.2021).

ных веществ и отходов, вызвавшее причинение вреда здоровью работника, состоящего в трудовых отношениях с организацией, можно отнести к нарушениям в сфере охраны труда. Применительно к умышленным деяниям по загрязнению природы, повлекшим причинение вреда здоровью человека, содеянное подлежит квалификации по нормам главы 16 УК РФ. В разграничении экологических преступлений и преступлений против жизни и здоровья возможен и другой подход, основанный на положениях УК РФ, а именно ч. 3 ст. 17 УК РФ. Вопрос, квалифицировать ли содеянное по всем конкурирующим между собой нормам либо лишь по одной из них, законодателем решен применительно только к одному из видов конкуренции — конкуренции норм, которые соотносятся между собой как общая и специальная. Согласно данному правилу, если преступление охватывается общей и специальной нормами, уголовная ответственность наступает по специальной норме, которая наиболее полно, объективно отражает признаки совершенного деяния. Уголовно-правовые нормы главы 26 УК РФ являются специальными по отношению к нормам главы 16 УК РФ, которые содержат только указания на тяжесть вреда здоровью. При использовании указанного правила важно определить умысел лица, основной непосредственный объект, форму вины, подробно изучить механизм причинения вреда здоровью человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что квалификация экологических преступлений и соотношение их с другими составами преступлений (например, главы 16 УК РФ) имеют ряд актуальных проблем. Среди них можно выделить сложности определения объекта преступления, отношения виновного к наступившим последствиям, прежде всего к причинению различной степени тяжести вреда здоровью.

УДК 343.2/7

Е. Н. КРАСОВСКАЯ

КОНФИСКАЦИЯ РЫБОЛОВЕЦКИХ СУДОВ КАК ОРУДИЯ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В результате изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, в разделе VI Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) появилась глава 15.1 «Конфискация имущества». Представляется, что введение норм о конфискации

имущества в УК РФ явилось следствием ратификации Россией международных конвенций, направленных на противодействие терроризму, коррупции и легализации (отмыванию) денежных средств, приобретенных преступным путем. В настоящее время наблюдается значительное сходство между конфискацией имущества как иной мерой уголовно-правового характера и конфискацией имущества как формой реализации уголовной ответственности. Представляется, что конфискация имущества, приобретенного в результате совершения преступления, а также доходов от использования данного имущества является формой реализации уголовной ответственности, так как: 1) носит государственно-принудительный характер; 2) является следствием совершения преступления; 3) преследует цели восстановления социальной справедливости, общего и специального предупреждения преступлений. В науке предлагалось вернуть конфискацию имущества в УК РФ в качестве вида уголовного наказания¹.

В науке выделяется два правовых основания для применения конфискации: 1) материально-правовые, в основе которых лежат уголовно-правовые основания конфискации, дополняемые гражданско-правовыми; в соответствии с ними конфискация имущества признается наказанием или иными мерами уголовно-правового характера; 2) процессуально-правовые, в основе которых лежат нормы уголовно-процессуального характера².

«Специальная конфискация» имущества имеет в отечественном праве как материальные, так и процессуальные основания.

Отличие конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера от уголовно-процессуальной конфискации заключается, по нашему мнению, в том, что в соответствии с УК РФ может быть изъято имущество, не являющееся доказательством по уголовному делу и ранее приобретенное лицом законно.

Однако, несмотря на близость конфискации к уголовной ответственности и наказанию, законодатель, размещая главу УК РФ, посвященную ей, в отдельном разделе, подчеркивает, что конфискация «вернулась» в Уголовный кодекс в качестве самосто-

¹ Мальшев А. Н. Конфискация имущества в уголовном праве : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

² Волеводз А. Г., Соловьев А. Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. М., 2007. С. 9.

ятельного способа воздействия на преступность. Кроме различий в терминах, берущих свое начало в ч. 2 ст. 2, ст. 6, ст. 7 УК РФ, конфискация и по своему содержанию, и по порядку применения отличается и от уголовной ответственности, и от наказания.

В теории государства и права такие меры иногда относят к нетрадиционным правовым формам государственного принуждения превентивного характера. К ним относятся: меры защиты правопорядка, меры безопасности, меры превенции в условиях специальных правовых режимов и меры ограничения права¹.

Признаками конфискации имущества как меры уголовно-правового характера, по нашему мнению, являются:

назначение такой меры судом в рамках приговора;

конфискация носит государственно-принудительный характер;

применяется по усмотрению суда в отношении имущества, которое было получено преступным путем, использовалось для совершения преступлений или в качестве орудий и средств совершения преступления;

конфискация применяется как наряду с наказанием, так и вместо него;

конфискация содержит производную меру уголовно-правового характера — возмещение причиненного ущерба.

Многие вопросы законодательного регулирования конфискации имущества остаются нерешенными. Это обстоятельство не может не сказаться отрицательно на применении конфискации имущества в судебной практике. Так, в результате исследования, проведенного Д. Ю. Борченко, было выяснено, что по Самарской области в первом полугодии 2007 года лишь по одному уголовному делу была применена конфискация в соответствии со ст. 104.1 УК РФ². В 2008 и 2009 годах конфискация была применена в отношении 511 и 587 осужденных соответственно³.

¹ Попкова Е. С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 5.

² Борченко Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

³ Пропостин А. А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 4.

В качестве одной из проблем применения конфискации имущества выступает, по нашему мнению, неудачная конструкция ст. 104.1 УК РФ. В пункте «а» ч. 1 этой статьи приведен ограничительный список преступлений, при совершении которых возможна конфискация имущества. Явная ограниченность этого списка препятствует применению конфискации имущества при совершении хищений, злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ), легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ), приобретения или сбыта имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), и других преступлений.

Кроме того, из текста ст. 104.1 УК РФ не вполне ясно, как соотносятся п. «а» ч. 1 и иные пункты этой статьи. Если п. «а» признается основным, то конфискация имущества по иным преступлениям применяться не может. Если пункты ч. 1 ст. 104.1 УК РФ равны между собою, что вернее, то неясно значение п. «а», так как иные пункты практически повторяют его.

Нередко преступно полученное виновным лицом имущество (или доходы от него) оказывается во владении или пользовании третьих лиц, которые не всегда располагают сведениями о подлинном его происхождении. В связи с этим ч. 3 ст. 104.1 УК РФ устанавливает, что имущество, которое указано в чч. 1 и 2 ст. 104.1 УК РФ, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий, т. е. указанное лицо является недобросовестным приобретателем этого имущества или владеет им временно.

При этом в тексте статьи указывается на особое субъективное отношение лица к происхождению имущества, находящегося у него: «знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий».

В судебной практике Германии еще в 90-е годы XX века широко применялась концепция «среднего», «нормального» человека, при использовании которой необычные условия сделки по приобретению имущества (несоответствие стоимости вещи с внешним видом сбытчика, явные признаки преступного происхождения и т. д.) должны трактоваться как заведомость преступного происхождения вещи.

В настоящее время в Германии судебная практика отказалась от такого пути решения проблемы доказывания вины в совершении преступления. Это законодательное правило доказывания

противоречило принципу, что в уголовном судопроизводстве вина преступника должна быть полностью доказана и отсутствие доказательств ведет к отсутствию вины. Поэтому подобное право при применении § 259 УК ФРГ¹ не используется.

УК РФ знает две формы вины: умысел и неосторожность. Формула «должно было знать» требует очевидного продолжения — ...но, не знало. Представляется, что такое законодательное определение психического отношения лица к происхождению имущества, находящегося у него, неприемлемо, так как содержит элементы субъективного вменения.

Вызывает вопросы и понятие имущества, полученного в результате совершения преступления. В УК РФ такое понятие не раскрывается. В статьях 104.1, 174, 174.1 и 175 УК РФ для обозначения одного понятия употребляются различные термины. Так, в ст. 104.1 и 174.1 УК РФ употребляется понятие «имущество, приобретенное (полученное — в ст. 104.1 УК РФ) в результате совершения преступления». В тексте ст. 174 УК РФ идет речь об «имуществе, приобретенном преступным путем». Предметом преступления по ст. 175 УК РФ является «имущество, добытое преступным путем».

Безусловно, определение понятия указанного в ст. 104.1 УК РФ имущества, полученного в результате совершения преступления, окажет положительное влияние на противодействие преступности. Однако показанное нами разночтение, на наш взгляд, не может сказаться положительным образом на практике применения ст. 175 УК РФ. Думается, что неприемлемым в ст. 104.1 УК РФ будет указание на «незаконно нажитое имущество»², поскольку оно необоснованно расширяет рамки конфискации и не позволяет определить источник происхождения имущества.

Кроме того, нуждается в изменении ст. 104.1 УК РФ. Как представляется, из текста ч. 1 данной статьи необходимо исключить п. «а», содержащий ограниченный список преступлений, при совершении которых возможно применение конфискации имущества, представив данный пункт в следующем виде: «имущества, полученного в результате совершения преступления».

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия : в ред. от 13 нояб. 1998 г. : по состоянию на 15 мая 2003 г. / науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова. СПб., 2003. 522 с. (Законодательство зарубежных стран).

² Абраменко В. Б. Конфискация имущества как средство предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

Следуя логике законодателя, имуществом, полученным преступным путем, следует признавать деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы (п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ); деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ)¹.

Исходя из текста п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, имущество, перемещенное контрабандным путем, также следует относить к имуществу, полученному в результате совершения преступления, или орудию совершения преступления².

При этом, если виновный перемещает предметы, лично ему не принадлежащие, они конфискованы быть не могут в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Об этом свидетельствует и судебная практика³.

Поскольку конфискация имущества является иной мерой уголовно-правового характера и объединена в одном разделе с принудительными мерами медицинского характера, в связи с определением имущества, полученного в результате совершения преступления, возникает проблема возможности конфискации имущества, полученного в результате совершения общественно опасного деяния лицом, не подлежащим уголовной ответственности, например невменяемым.

В соответствии с законодательством некоторых государств (например, § 259 УК ФРГ, ст. 305 УК Швейцарии⁴) основным преступлением признается также общественно опасное деяние, совершенное лицом, не являющимся субъектом преступления.

Представляется более верным заменить в тексте ст. 104.1 УК РФ понятие «преступление» другим — «деяние, предусмотренное Особенной частью настоящего Кодекса». К имуществу, полученному в результате такого деяния, следует относить иму-

¹ Рагулин А. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. 2007. № 1. С. 50.

² Смоляков П. Вопросы конфискации предметов преступления (на примере контрабанды) // Уголовное право. 2007. № 1. С. 124.

³ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 мая 2006. № 203-П06-ПРК // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 10.

⁴ Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред, предисл. и пер. А. В. Серебрянниковой. 2-е изд., доп. СПб., 2003. (Законодательство зарубежных стран).

щество, полученное при совершении общественно опасных деяний невменяемыми и малолетними.

Кроме того, представляется целесообразным ввести в качестве приложения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации список предметов, подлежащих конфискации, поскольку отсутствие его может привести к необоснованному расширению применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера.

УДК 343.9

Я. К. КУЗЬМИНА

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из основных направлений обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации является создание благоприятных экологических условий для жизнедеятельности человека. В процессе достижения названной цели государству приходится противостоять множеству угроз, способных привести к существенному ухудшению экологической ситуации в стране. Экологическая преступность, являясь изменчивым и негативным явлением, безусловно, остается одной из главных угроз экологической безопасности. Именно поэтому в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) экологическим преступлениям посвящена отдельная глава.

Важным этапом в деятельности по противодействию экологической преступности является установление причин и условий, способствующих ее прогрессированию в обществе. Выявление детерминантов экологической преступности невозможно без криминологической характеристики состояния этого вида преступности.

Криминологическую характеристику состояния преступности принято начинать с анализа ее количественных показателей. Так, по официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в прошедшем году правоохранительными органами выявлено 22 676 преступлений, что составило 1,1 % от общего количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации. В целом за последние десять лет наблюдается незначительное снижение количества экологических преступлений.

О незначительном снижении экологической преступности на территории Российской Федерации за последние десять лет могут свидетельствовать и значения коэффициента экологической преступности.

Однако при оценке состояния экологической преступности нужно критически относиться к официальным статистическим данным, поскольку, по мнению многих исследователей, данные криминальной статистики по причине высокого уровня латентности экологической преступности отражают только «ничтожную долю фактически совершаемых уголовно наказуемых посягательств на природную среду и общественные отношения по ее охране»¹.

Коллектив авторов, Е. А. Костыря, В. В. Минаев, Г. М. Кочергин, вовсе убеждены, что анализ статистических показателей экологической преступности может дать только «какое-то представление о направленности усилий по выявлению и пресечению некоторых экологических правонарушений, не более того»². В целом, по оценкам экспертов, уровень латентности экологических преступлений может достигать 95—99 %³, особенно в отношении добычи охотничьих и водных биологических ресурсов.

Перед тем как перейти непосредственно к качественной характеристике экологической преступности, стоит обратить внимание, что ряд статей Особенной части УК РФ, посвященных противоправным деяниям против экологической безопасности, не востребованы в правоприменительной практике. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2020 год, по таким статьям, как ст. 248 УК РФ («Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами»), ст. 249 УК РФ («Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений»), ст. 252 УК РФ («Загрязнение морской среды»), ст. 257 УК РФ («Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов»), ст. 259 УК РФ («Уничтожение критических местообитаний для организ-

¹ Викторов Д. В. Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 23

² Кочергин Г. М., Костыря Е. А., Минаев В. В. Криминологическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений в контексте проблем противодействия экологической преступности // Российский следователь. 2012. № 14. С. 34.

³ Романов А. А. О значении исследования экологической преступности // Научный портал МВД России. 2017. № 4. С. 17.

мов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации»), не был осужден ни один человек¹. Это объясняется «слабой судебной перспективой уголовных дел о таких деяниях: недостатками специального профессионализма следователей; трудностями проведения дорогостоящих экспертиз и другими обстоятельствами»².

Большинство осужденных в 2020 году лиц совершили преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ («Незаконная рубка лесных насаждений») — 46, 76 % осужденных. На втором месте по распространенности противоправное деяние, предусмотренное ст. 256 УК РФ («Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»), — 41,79 % осужденных. Незначительная часть лиц была осуждена по ст. 258 УК РФ («Незаконная охота») — 4,78 %, а также ст. 258.1 УК РФ («Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации») — 4,50 % осужденных.

Стоит иметь в виду, что характеристика структуры экологической преступности напрямую зависит от климатических условий, а также от вида природных ресурсов конкретного субъекта Российской Федерации. Например, в Сибирском и Северо-Западном федеральных округах, большую часть территории которых занимает лесистая местность, в структуре экологической преступности будут преобладать деяния, квалифицируемые по ст. 260 УК РФ («Незаконная рубка лесных насаждений»), а в федеральных округах, имеющих на своей территории большое количество водных ресурсов, например в Дальневосточном или Южном федеральных округах, будут преобладать преступления, связанные с незаконной добычей водных биологических ресурсов (ст. 256, 258.1 УК РФ).

Экологические преступления обладают высоким уровнем общественной опасности, так как оказывают необратимое негативное воздействие на природную среду и наносят огромный материальный ущерб государству и частным лицам.

Так, согласно статистическим данным МВД РФ, ежегодно на протяжении последних десяти лет правоохранительными органа-

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 23.10.2021).

² Ломлева Я. А. Криминологическая характеристика экологической преступности // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 10. С. 114.

ми фиксируется значительный материальный ущерб, причиняемый экологическими преступлениями¹.

Таким образом, проанализировав состояние экологической преступности, можно сделать вывод о том, что рассматриваемый вид преступности является опасным социальным явлением, оказывающим негативное влияние на экологию и нарушающим право каждого на экологическую безопасность, гарантированное Конституцией Российской Федерации.

Для успешной борьбы с преступностью в сфере экологии необходимо повысить эффективность предварительного следствия по экологическим преступлениям посредством учреждения специализированных следственных органов, обладающих соответствующей технической базой для расследования рассматриваемого вида преступлений, а также, учитывая общественную опасность преступлений в сфере экологии, ужесточить уголовную ответственность за их совершение.

УДК 343.2/.7

Е. М. ЛИНХОЕВА

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современной юридической литературе существенное внимание уделяется исследованию преступности в области экологии и природопользования, в том числе в сфере лесопользования.

Наша страна богата природными ресурсами, лесной фонд составляет более 70 % все территории России. Важность лесного фонда, не только как составляющей природной среды, но и включая экономический эффект от его использования, трудно переоценить.

Лесной фонд выступает в качестве национального достояния России, соответственно, подлежит учету со стороны государства согласно действующему законодательству².

В качестве главной цели политики государства в отношении охраны и использования лесов выступает сохранение средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оз-

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 23.10.2021).

² Дипевич Я. Б. Региональная экологическая преступность: характеристика и предупреждение. Иркутск, 2019. С. 74.

доровительных и иных полезных функций данного компонента природной среды в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду.

Управление в рассматриваемой области должно соответствовать социально-экономическим и экологическим требованиям.

Незаконная вырубка лесов наносит колоссальный ущерб лесному фонду нашей страны. Различного рода злоупотребления в данной сфере приводят к необходимости поиска наиболее эффективных путей охраны и защиты лесов со стороны соответствующих органов.

Основную долю среди всех преступлений в сфере лесопользования на протяжении уже многих лет в России занимает браконьерство, при этом наиболее уязвимым в этом отношении является Сибирский федеральный округ, где 80—95 % составляют преступления, предусмотренные ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Данное обстоятельство можно объяснить тем, что в Сибирском федеральном округе более трети объема всего лесного фонда России, а также наличием на его территории особо ценных пород леса, вырубка которых причиняет существенный ущерб в масштабах планеты в целом. Кроме того, основная часть экспорта леса формируется именно в Сибирском федеральном округе.

Если обратить внимание на территории возле озера Байкал, то леса призваны сохранять уникальную экологическую среду данного природного наследия. Если начать вырубать леса в глобальных масштабах, то это может привести к потере биоразнообразия тайги и существенному изменению водного режима¹.

С целью предупреждения преступлений в области лесного природопользования целесообразно проводить постоянный мониторинг состояния преступности в рассматриваемой сфере, а также статистический анализ тенденций ее изменения.

Если обратиться к научной литературе, то можно заметить, что мнения большинства ученых сводятся к тому, что официальные данные о преступности в области лесопользования не всегда совпадают с реальным положением дел. Статистические показатели отражают только общий уровень преступности.

Специалисты также утверждают, что удельный вес преступлений в сфере природопользования составляет не несколько процентов относительно общего уровня преступлений в стране,

¹ Дицевич Я. Б. Указ. соч. С. 76.

а более 20 %. В то же время уровень выявленных нарушений не соответствует уровню совершенных преступлений¹.

Актуальны также вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за преступления в сфере использования лесов. Нередко признаки состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, трактуются как признаки административного правонарушения².

Не всегда удается выявить такие нарушения, как незаконный вывоз леса, ввиду достаточно высокого уровня латентности. В среднем на Иркутской таможне ежегодно возбуждается около 150 дел об административных правонарушениях³.

Как правило, основное количество преступлений в области использования лесов совершается в условиях неочевидности, что приводит к низкой их раскрываемости. Вместе с тем ряд исследователей считают причиной сложившейся ситуации несовершенство практики правоприменения, а также низкую эффективность деятельности правоохранительных органов.

Как отмечается в аналитических научных отчетах, работникам правоохранительных органов недостает специальных познаний в области природопользования и экологии, что приводит к неверному толкованию терминов и понятий, установленных законодательством, а также составов самих преступлений и проступков в рассматриваемой области.

В процессе проведения прокурорских проверок ежегодно выявляются случаи ненадлежащего проведения следственных действий и иных мероприятий. Протоколы с места совершения преступления очень часто не отражают информацию относительно места совершения преступления, следов орудий преступления, размер ущерба и т. д. Зачастую часть данных невозможно установить ввиду существенного изменения погодных условий.

Важной проблемой остается доказывание того, что у того или иного лица был умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ⁴.

¹ Тангиев Б. Б. Экологическая преступность — основная угроза национальной безопасности России (уголовно-правовое исследование). СПб., 2019. С. 44.

² Конфоркин И. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. М., 2018. С. 72.

³ Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: <http://www.cbsd.gks.ru/> (дата обращения: 17.11.2021).

⁴ Бородуля Е. В. Отдельные аспекты предупреждения преступности, связанной с незаконным оборотом леса // Российский следователь. 2019. № 10. С. 16.

При проведении проверок не всегда принимается во внимание, что согласно ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления или других нарушений закона.

На сегодняшний день также актуально сокрытие преступлений путем вынесения незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Если уголовное дело будет возбуждено позднее, то установление всех обстоятельств совершения преступления будет уже затруднено.

Стоит также отметить, что органы государственной власти всех уровней и правоохранительные органы нередко неэффективно взаимодействуют между собой в процессе проведения следственных действий.

Актуальным моментом в практике правоприменения является сокрытие преступлений, которые предусмотрены ст. 260 УК РФ, со стороны местных органов управления.

Ввиду высокого уровня коррупции на региональном уровне все больше специалистов и исследователей выдвигают мнение относительно возвращения на федеральный уровень части функций в области управления лесным фондом. Следует отметить, что принцип разделения властей актуален не только для нашей страны, но и ряда зарубежных стран, где соблюдение данного принципа дает положительные результаты.

Целесообразно усовершенствовать ряд организационно-правовых мер в части профилактики злоупотребления полномочиями региональными органами власти, сохраняя законодательно установленный порядок разграничения полномочий между уровнями власти.

Еще одной насущной проблемой является проведение санитарно-оздоровительных мероприятий в форме санитарных рубок, что открывает возможности для незаконной вырубке лесов.

Усложняет процесс выявления данных нарушений латентный характер правонарушений. На протяжении последних лет преступления, совершаемые в сфере природопользования, как правило, выявлялись только работниками прокуратуры.

Законодательство, регламентирующее лесопользование, постоянно совершенствуется. Так, за последние ряд лет было внесено много поправок, направленных на минимизацию коррупционных проявлений в деятельности органов различных уровней

власти, установлены порядок проведения лесопатологического обследования лесов, порядок санитарной защиты лесов от вредоносных организмов (ст. 60.6 Лесного кодекса Российской Федерации), возможность создания вокруг урбанизированных территорий лесопарковых зеленых поясов, где устанавливается ограниченный режим природопользования и иной хозяйственной деятельности, и т. д.¹

В завершение представляется необходимым отметить важность надлежащей организации взаимодействия между субъектами профилактики преступности в сфере лесопользования, в том числе при решении указанных в рамках данного исследования проблем противодействия преступлениям, связанным с незаконным завладением лесными ресурсами, основной из которых является проблема противодействия коррупционным преступным деяниям в данной области.

УДК 343

**А. И. МИХАЙЛОВА,
Д. О. ПАК**

ЛИЧНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА

Личность преступника как многосоставное понятие включает в себя социальный аспект (в него могут входить общественный статус человека, характеристики его окружения, уровень образования, работа и иные характеристики), философский (отражающий степень влияния различных факторов, которые способствовали формированию личности), уголовно-правовой (количество судимостей и их характер)². Изучая личность экологического преступника посредством материалов судебной практики, сложно определить, как, при каких обстоятельствах формировались социально-психологические особенности поведения, складывалась склонность лица к совершению преступлений. Среди экологических преступлений, предусмотренных главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации,

¹ Мондохонов А., Федоренко М. Борьба с незаконными рубками леса // Законность. 2019. № 5. С. 29.

² Краснослободцева Н. В. Личность преступника как один из элементов криминологической характеристики экологических преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12-1 (104). С. 394.

по ст. 256 УК РФ (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов) и ст. 258 УК РФ (незаконная охота) за период с 2008 по 2020 год было осуждено 843 и 164 человек соответственно. По всем остальным составам число вынесенных приговоров было значительно ниже. Что касается динамики осуждений по ст. 256 и ст. 258 УК РФ за период с 2008 по 2020 год, то можно заметить существенное снижение. Данная тенденция характерна и по общему числу осуждений за этот же период по всем статьям главы 26 УК РФ.

Анализируя судебную практику за первую половину 2021 года¹, мы можем выделить несколько особенностей, присущих личности «экологического» преступника. Порядка 60 % от общего количества осужденных за экологические преступления составляют люди среднего возраста: от 30 до 49 лет. Меньше всего среди осужденных за экологические преступления среди лиц, находящихся в возрастной группе от 14 до 17 лет (1,5 % от общего количества осужденных за экологические преступления). Опять же по статистике, приводимой Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации², большая часть преступлений совершается мужчинами, процент женщин-преступниц составляет всего 13 %.

В процессе становления личности человек, преодолев рубеж в 30 лет, начинает переоценку своих мнений, взглядов, скреп поведения и т. д., поскольку примерно в этом возрасте происходят коренные изменения уклада жизни (стабильная работа, семья). Данные изменения связаны и с тем, что человек, проживший практически половину своей жизни, начинает по-другому относиться к окружающим его вещам, искать смысл жизни, который, по его мнению, совсем отличен от того, что было ранее (все, чего он хотел достичь в молодости и юности, уже давно упущено). Только преодолев внутренние распри со своим «Я», человек начинает искать себя в другой профессиональной деятельности. С возрастом человеческие привычки стабилизируются, доходят до автоматизма, отказ от них означает некую измену самому себе.

Около 10 % преступлений совершаются после применения к лицу административного наказания (ч. 2 ст. 255 УК РФ)³.

¹ Статистика по экологическим преступлениям // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/itdex.php?id=79> (дата обращения: 02.11.2021).

² Там же.

³ Там же.

Обывательская точка зрения, а местами даже и позиция сотрудников правоохранительных органов сводится к тому, что «все преступления совершаются лицами из других государств». Мы не можем согласиться с этим, ведь 98 % экологических преступлений совершаются лицами, являющимися гражданами Российской Федерации¹, поскольку «легче совершать преступления на такой территории, которую ты хорошо знаешь»². Согласно статистике 94 % осужденных проживают именно в той местности, где совершаются преступления³.

По критерию образования можно сказать следующее: 74 % от общего числа осужденных за экологические преступления имеют среднее профессиональное либо среднее общее образование. Лица, имеющие подобный уровень образования, наиболее склонны к совершению таких преступлений, как порча земли (ст. 254 УК РФ), нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ), незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 258.1 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ).

Анализ рода занятий экологических преступников показывает, что 61 % преступлений совершается трудоспособными лицами без постоянного источника дохода. Можно утверждать, что бедность толкает на совершение экологических преступлений⁴ с целью изыскания средств к существованию. Реже всего экологические преступления совершаются сотрудниками органов власти.

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить несколько характерных черт экологических преступников, что позволяет повысить эффективность противодействия совершению новых преступлений.

¹ Там же.

² Ишигеев В. С., Бондарь А. Я. Особенности личности преступника в сфере незаконной охоты и добычи водных биологических ресурсов // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 2. С. 91.

³ Статистика по экологическим преступлениям ...

⁴ Жадан В. Н. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый. 2013. № 4 (51). С. 389.

ОСОБЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ КАК СУБЪЕКТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Российская Федерация является многонациональным государством. В связи с этим в нашей стране существует проблема мультикультурализма, которая заключается в том, что на одной территории проживают различные общности, имеющие свои особенности в культуре. Многие согласятся с тем, что для совместного существования разных этнических групп требуется учитывать этот фактор.

Но в данном случае не стоит забывать, что именно государство устанавливает общие нормы, которые могут не соответствовать или даже противоречить ценностям общностей. И тогда, чтобы избежать несправедливости и, наоборот, позволить сохранить индивидуальность и ценностную базу народов, несмотря на наличие норм-принципов государства, в котором они проживают, стоит говорить о необходимости учета данных особенностей при составлении правовой базы и осуществлении процесса правоприменения.

Данный аспект отражен в Конституции Российской Федерации и заключается в том, что государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

В связи с этим некоторые ученые считают, что способ сохранения особенностей коренных малочисленных народов может проявляться в предоставлении им расширенных, по сравнению с другими лицами, прав, в том числе прав по природопользованию¹.

Закрепление в законодательстве упомянутых ранее прав позволяет частично декриминализовать деяния, предусмотренные в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в том числе ст. 256 и 258 УК РФ.

Но каковы основания для их декриминализации? К ним можно отнести либо признание данных деяний малозначительными, либо отсутствие такого признака преступления, как противоправность.

¹ Харючи С. Н. Правовые проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера России (конституционно-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2001. С. 13.

Рассматривая возможность установления малозначительности деяния, совершенного представителями коренных малочисленных народов, анализируем характер и степень общественной опасности в данных случаях.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ характер общественной опасности определяется с учетом (1) направленности деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и (2) с учетом причиненного деянием вреда. Первый элемент присутствует, так как в УК РФ как преступления закреплены незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256) и незаконная охота (ст. 258). Говоря о втором элементе характера общественной опасности, необходимо отметить, что причиняемый вред взаимосвязан и вытекает из объекта посягательства. В соответствии с этим характер общественной опасности присутствует.

Переходя к степени общественной опасности, опираемся на вышеупомянутое Постановление, и из всех перечисленных в нем элементов спорным можно назвать только характер и размер наступивших последствий. Рассматривая его, обратимся к статистике. Согласно ей коренные малочисленные народы во время переписи населения в 2010 году составляли всего 0,22 %². В связи с этим предполагается, что представители этнической общности наносят незначительный вред окружающей среде и, как следствие, общественную опасность за совершенные ими деяния можно признать малозначительной.

Следующей возможной причиной декриминализации является отсутствие такого признака преступления, как незаконность, но его можно рассматривать только в том случае, если сама принадлежность к коренным малочисленным народам исключает уголовную ответственность. Законодательство устанавливает условия, при которых деяния не являются преступными, и одним из условий является ведение традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Соответственно, впоследствии эти положения должны учитываться в процес-

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 : текст с изм. и доп. на 18 дек. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Аверин А. Н. Коренные малочисленные народы: динамика развития // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14. С. 70—75.

се привлечения к ответственности представителей определенной общности за совершение ими экологических преступлений.

В связи с этим возникает вопрос о том, не нарушает ли данное положение ст. 4 УК РФ, которая закрепляет принцип равенства граждан перед законом. Ответить на него можно только после комплексного анализа правовой базы и судебной практики.

Так, Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»¹, а именно п. 2 ст. 25, устанавливает, что «рыболовство в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации без предоставления рыбопромыслового участка осуществляется без разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов, за исключением добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биоресурсов».

Как говорилось ранее, эти положения необходимо учитывать в процессе привлечения к ответственности, в данном случае предусмотренной ст. 256 УК РФ (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов).

Так, в 2011 году было вынесено судебное решение (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ), в соответствии с которым представитель коренного малочисленного народа Крайнего Севера привлекался к ответственности за незаконный (без лицензии) вылов редкого вида рыбы — муксун. Несмотря на раскаяние в содеянном, лицу была назначена мера наказания в виде штрафа. Считаю, что данное решение является обоснованным, так как согласно п. 2 ст. 25 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» исключением для вылова рыбы без лицензии коренными малочисленными народами является добыча редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биоресурсов, а муксун относится к таковым².

Еще одним подтверждением факта возможности привлечения представителей коренных малочисленных народов к ответственности за экологические преступления является решение Нижневартовского районного суда, согласно которому представитель народа ханты осужден за незаконный лов рыбы. Объективная

¹ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² URA.RU: информ. агенство. URL: <https://ura.news/news/10521329901> (дата обращения: 10.09.2021).

сторона его деяния состояла в том, что субъект преступления ловил стерлядь, направляющуюся к местам нереста. При этом осужденный объяснил причину своего деяния тем, что является сыном аборигена и, по его мнению, может ловить любую рыбу без разрешения. Как было установлено, что виновный принадлежит к коренному малочисленному народу, но не ведет традиционный образ жизни и рыбалка не является основным средством его существования, что и явилось основной причиной привлечения к уголовной ответственности¹.

Таким образом, сам факт принадлежности к коренным малочисленным народам не является основанием для освобождения от уголовной ответственности, поскольку все обстоятельства дела рассматриваются в совокупности с другими факторами, к которым можно отнести выполнение всех требований законодательства, формальную или реальную принадлежность к этнической общности, а также соблюдение лицом культурных норм, устанавливаемых этой группой. Данный аспект подтверждает п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», в котором закреплена индивидуализация как принцип при назначении наказания за совершение экологических преступлений². В итоге если лицо понесет ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, то принадлежность к коренным малочисленным народам будет рассматриваться только как смягчающее обстоятельство.

Переходя к незаконной охоте и, соответственно, ст. 258 УК РФ, предусматривающей ответственность за нее, проанализируем Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. В нем содержатся положения, схожие с рассматриваемым ранее

¹ NewsProm.Ru : интернет-издание. URL: <http://www.newsprom.ru/news/113274456972105.html> (дата обращения: 10.09.2021).

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

федеральным законом о рыболовстве, которые устанавливают, что «охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления». Также существуют постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 32-П и от 28 мая 2019 г. № 21-П¹, которые констатируют, что ст. 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречит Конституции Российской Федерации.

Говоря о привлечении к ответственности, установленной ст. 258 УК РФ, складывается аналогичная ситуация, и также при квалификации деяния необходимо учитывать факт ведения традиционной хозяйственной деятельности в пределах личного потребления. Но помимо этого существуют ограничения, которые запрещают охоту и рыболовство даже коренным малочисленным народам: с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения животных, растений (п. «б» ч. 1 ст. 256, п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ); в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ); на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (п. «г» ч. 1 ст. 256, п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ).

Необходимость установления общих запретов объясняется в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2009 г. № 56-Г09-19², где указано, что при рассмотрении дел, в которых субъектами экологических преступлений выступают коренные малочисленные народы, необходимо применять как законодательство, закрепляющее права этнических общностей, так и природоохранное законодательство, например Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»³. В данном нормативном правовом акте установлено, что «на особо охраняемых природных территориях может запрещаться или ограничиваться любая деятельность, если

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об особо охраняемых природных территориях : Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

она противоречит целям их создания». Также Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает, что «федеральное законодательство не предусматривает использование малочисленными народами механических транспортных средств в качестве способа обеспечения традиционного образа жизни и природопользования». Данный тезис Верховный Суд Российской Федерации объясняет тем, что это не соответствует ведению традиционного образа жизни коренных малочисленных народов России. Из чего можно сделать вывод, что неправомерным является использование вышеперечисленных орудий, методов добычи биологических ресурсов, которые запрещены в УК РФ.

В соответствии с вышеизложенным можно сказать, что правовая база Российской Федерации предоставляет коренным малочисленным народам определенные права, которые связаны с использованием природных ресурсов, и позволяет сохранять их самобытность. Но при этом упомянутый факт не означает, что представители данных общностей не могут понести наказание за экологические преступления, а возможность отсутствия ответственности за совершение данных преступлений относится, скорее, к признанию деяний малозначительными, нежели считается, что в этих случаях отсутствует такой признак преступления, как незаконность.

В случае рассмотрения дел, предусмотренных главой 26 УК РФ, законодатель исходит из учета и сопоставления уголовного и природоохранного закона. А уголовная ответственность в соответствии с этим наступает только тогда, когда деятельность коренных малочисленных народов осуществляется с нарушением требований природоохранного законодательства.

УДК 343.2/7

К. С. ПАВКОВА

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНЬЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ» В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Принцип справедливости, закрепленный в уголовном законодательстве в качестве одного из основополагающих, обязывает законодателя и правоприменителя подходить к реализации уголовной ответственности дифференцированно и устанавливать (применять) за совершение конкретного деяния соответствующие характеру и степени его общественной опасности наказание

и иные меры уголовно-правового характера. Вместе с тем динамика общественных отношений демонстрирует подвижность категории «общественная опасность» и, как следствие, изменение ее юридического значения.

Проблема последствий преступлений, в частности экологических, несмотря на имеющиеся исследования, остается дискуссионной: споры идут и по поводу применяемой терминологии для их обозначения, и относительно их сущности и видов¹. Имеющиеся проблемы законодательного закрепления последствий экологических преступлений обусловлены, в том числе, отсутствием в теории уголовного права бесспорного определения их места в системе признаков состава преступления². Многие ученые относят последствия к объективной стороне преступления, в частности Ю. И. Ляпунов: «последствие находится в пределах объективной стороны лишь в потенции, существуя в форме реальной возможности, но не действительности... Превращение возможности наступления последствий в действительность — это тот этап в развитии причинно-следственных связей, на котором последствия навсегда покидают пределы объективной стороны и вредоносно врываются в сферу объекта уголовно-правовой

¹ В литературе говорится о последствиях, преступном результате, вреде, об ущербе, что вносит неопределенность в определение объема понятий и их соотношение. Например, А. С. Михлин последние два понятия считал равнозначными; другие авторы соотносили их как содержание и форму. Н. Ф. Кузнецова с термином «результат» связывала лишь отражение в законе непосредственного экономического ущерба, оцениваемого исходя из денежной стоимости, как правило, предмета преступления. По мнению Д. А. Крашенинникова, указанный термин вообще «не несет в себе юридического содержания, а используется законодателем лишь как лингвистический прием для конструирования той или иной правовой нормы и употребляется им в значении „вследствие“». Рассматриваемый признак С. В. Землюков именуется в зависимости от формы вины: применительно к умышленным преступлениям говорит о результатах посягательства, а к неосторожным — о преступных последствиях. Позиция С. В. Землюкова была положительно оценена Ю. А. Красиковым и А. И. Рарогом, полагавшими, что выделение указанных последствий уточняет понятийный аппарат уголовного права.

² Подобные формулировки последствий, на наш взгляд, обусловили дискуссию в теории, привели к разной правовой оценке деяний в судебной и следственной практике. В какой-то степени на это оказала влияние непоследовательность законодателя в использовании терминов для обозначения признаков состава преступления. Например, в главе 26 УК РФ один и тот же термин «загрязнение» используется как для характеристики деяния (ст. 250, 252, 254, ч. 2 ст. 261), так и последствий (ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 251).

охраны»¹. Имеется и иная точка зрения. Например, С. И. Улезько и С. В. Краснопеов признают преступные последствия признаком объекта преступления².

Так или иначе, при отражении преступного последствия в уголовном законе законодатель в разном сочетании использовал ряд технико-юридических приемов, взяв за основу: 1) внешнее проявление (вреда): фактическое наступление вреда (ст. 246, чч. 2 и 3 ст. 247, ст. 248 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и др.); угроза причинения вреда (ч. 1 ст. 247 УК РФ); 2) тип изменений общественных отношений (объекта преступления): ухудшение качества природной среды (ст. 246, ч. 1 ст. 251 УК РФ и др.); полная (частичная) утрата компонента природной среды (природного объекта) (ч. 2 ст. 252, ст. 259, 260, 261 УК РФ и др.); физический вред (ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248 УК РФ и др.); неопределенный (неконкретизированный) тип (ч. 2 ст. 252, ст. 255 УК РФ и др.); 3) содержание общественных отношений, претерпевших изменения в результате экологического преступления: экологический вред (ст. 251, 252, ч. 1 ст. 254 УК РФ и др.); причинение смерти или вреда здоровью человека (ст. 246, ч. 3 ст. 247, ч. 1 ст. 248 УК РФ и др.); опосредованный экономический вред, входящий в содержание ряда преступных последствий, отраженных оценочными понятиями (ч. 2 ст. 252, ст. 255 и 262 УК РФ и др.)³. Характерной особенностью экологических преступлений является тот факт, что они предусматривают альтернативные последствия⁴: при описании указанных последствий законодатель бессистемно оперирует категориями «существенное», «тяжкие», «массовое», «иные», что создает сложности для их установления и применения. Это влечет нарушение принципа правовой определенности, нашедшего отражение в постановлениях Европейского суда по правам человека: «Норма не может считаться законом, если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение. Он должен иметь возможность, пользуясь при необходимости советами, предвидеть в разумной применительно к обстоятельствам

¹ Цит. по: Голубев С. И. Последствия экологических преступлений и их отражение в российском уголовном законе // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 1. С. 157.

² Там же. С. 158.

³ Там же. С. 158—159.

⁴ Кириллов К. М. Конструирование общественно опасных последствий в преступлениях главы 23 УК РФ // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 1 (35). С. 133—139.

степени последствия, которые может повлечь за собой данное действие»¹. В Конституции Российской Федерации принцип правовой определенности прямо не закреплен, но вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку, как определил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 ноября 2003 г. № 16-П², такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями³. По мнению М. И. Ковалева, «излишне оценочная норма не менее вредна, чем излишне формализованная, так как она практически очерчивает лишь контур преступного деяния, оставляя на совести судьи определение его действительного содержания... Оценочность, если она понимается однобоко, может привести к преобладанию изменчивости, к свободе случая и игре обстоятельств над личностью»⁴. Тем не менее развитие общества, усложнение форм криминального поведения человека объективно привели к отказу от использования в законотворческой деятельности исключительно казуистических диспозиций, а А. В. Галахова отмечает, что «дать исчерпывающий перечень иных тяжких последствий не представляется возможным в силу их многообразия»⁵.

В этой связи особый интерес представляют преступные последствия экологических преступлений с неопределенным типом изменений общественных отношений, признаваемых непосредственным объектом посягательства, установление которых вызывает наибольшую сложность. Можно выделить три вида таких последствий⁶: тяжкие последствия, иные тяжкие последствия⁷;

¹ Решение ЕСПЧ от 26 апреля 1979 г. по делу «„Санди Таймс“» против Соединенного Королевства // Европейская конвенция: право и практика. сайт. URL: <http://echr.ru> (дата обращения: 08.09.2021).

² Доступ из спра.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Иванов Н. Г. Принцип правовой определенности в уголовном праве // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 161—166.

⁴ Ковалев М. И. Советское уголовное право : курс лекций. Свердловск, 1974. № 2. С. 62—63.

⁵ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : науч.-практ. пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова и др. ; под ред. А. В. Галаховой. М., 2014. 736 с.

⁶ Голубев С. И. Последствия экологических преступлений ... С. 154—170.

⁷ «Тяжкие последствия» — по сути, есть оценочный признак, частота использования которого в кодексе весьма значительна: он устойчиво занимает второе место (более 60 раз) после группового характера преступления (Кругликов Л. Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2010. № 5. С. 38—46).

существенный вред зонам отдыха, другим охраняемым законом интересам (ст. 252 УК РФ); значительный ущерб (ст. 255, 262 УК РФ).

Иные тяжкие последствия упоминаются в ст. 246, ч. 1 ст. 248, чч. 1 и 2 ст. 249, ст. 257. Но нет законодательных конкретизированных разъяснений, закрепленных хотя бы в примечаниях к конкретным составам преступлений, что следует понимать под ними. Обратимся к п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹: «под иными тяжкими последствиями применительно к статье 246 УК РФ следует понимать, в частности, такое ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат (например, массовые заболевания или гибель объектов животного мира, в том числе рыбы и других водных биологических ресурсов; уничтожение условий для их обитания и воспроизводства (потеря мест нагула, нереста и зимовальных ям, нарушение путей миграции, уничтожение кормовой базы); уничтожение объектов растительного мира, повлекшее существенное сокращение численности (биомассы) указанных объектов; деградация земель). При этом массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раза». Нельзя не отметить, что предложенная формулировка фактически дублирует общественно опасные последствия, выраженные в виде существенного изменения радиоактивного фона и массовой гибели животных, которые предусмотрены в качестве альтернативных вместе с иными тяжкими последствиями. Кроме того, эту категорию вреда можно считать условно тождественной существенному вреду, причиняемому окружающей природной и природно-антропогенной среде, о котором идет речь в других статьях. Под иными тяжкими последствиями применительно к ст. 246 УК РФ ранее Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 Постановления от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законода-

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельства об ответственности за экологические правонарушения»¹ предлагал понимать «существенное ухудшение качества окружающей среды или состояния ее объектов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых и материальных затрат; уничтожение отдельных объектов; деградация земель и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию». Формулировка также является неконкретизированной. Вместе с тем категория «иные тяжкие последствия» фактически является открытой и включает в себя и иные негативные изменения в природной и природно-антропогенной среде². Авторы комментариев к УК РФ, предлагают следующие трактовки: «иные тяжкие последствия, предусмотренные ч. 1 ст. 249 УК РФ, аналогичны последствиям, предложенным ВС для ст. 246; в число данных последствий дополнительно входят гибель диких животных, птиц, других объектов природы, вред здоровью человека. Тяжкие последствия, предусмотренные ч. 2 ст. 249 УК РФ, помимо вреда, перечисленного для ст. 246, включают в себя уничтожение или повреждение (до степени прекращения роста) леса, гибель диких животных, птиц, других объектов природы, выведение из оборота сельскохозяйственных земель, вред здоровью человека. Иные тяжкие последствия применительно к ст. 257 УК РФ включают: гибель мест нереста рыбы, большого количества молоди; трудновосполнимый вред, причиненный другим объектам природной среды (водному источнику или растительности и животному миру в большом количестве либо занесенным в Красную книгу РФ) и пр.»³.

В качестве примера причинения иных тяжких последствий можно привести выдержку из приговора: «тяжкие последствия для окружающей среды выразились в причинении многоуровневого вреда окружающей природной среде, а именно в сплошном снятии и перемещении верхнего плодородного слоя почвы на земельном участке площадью не менее 16 200 м² из категории земель сельскохозяйственного назначения, предназначенном для

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

² Забавко Р. А., Рогова Е. В. Общественно опасные последствия преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды: системный анализ // Lex russica. 2020. Т. 73, № 2 (159). С. 167—173.

³ Комментарий к УК РФ // Уголовный кодекс РФ 2021 : сайт. URL: <https://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-9/gl-26> (дата обращения: 10.08.2021).

сельскохозяйственного использования»¹. В качестве не предусмотренных законодательством иных тяжких последствий судами называются, например, «изменение первоначального состояния ландшафта, частичная выемка материнской породы недр»²; если речь идет о массовой гибели или заболевании фауны, в том числе рыбы, и других водных биологических ресурсов, то под ним понимается уничтожение условий для их обитания и воспроизводства, включая места нагула, нереста, зимовальных ям, уничтожение кормовой базы, нарушение путей миграции. Н. Ф. Кузнецова предлагает рассматривать избыточными с точки зрения языка все нормы, содержащие казуистический перечень тех или иных лиц (предметов, действий, последствий) и заканчивающиеся оборотом «иные». Эта форма построения норм является неприемлемой вследствие нулевой семантической ценности³.

На сегодняшний день, по мнению Е. В. Кобзевой, оценочные признаки не получили однозначной оценки среди ученых: в одном случае они обеспечивают гибкость уголовно-правового регулирования с учетом конкретных условий, места и времени, в другом — сопряжены с угрозой разнообразного и (или) противоречивого толкования и применения «оценочных» уголовно-правовых предписаний исходя из собственных усмотрений, в результате чего ведутся нескончаемые и бесплодные споры как в теории, так и на практике, что в конечном итоге приводит к нарушению основополагающих начал УК РФ⁴.

Таким образом, в теории права приемы законодательной техники в зависимости от степени обобщения конкретных показателей нормы делят на абстрактный и казуистический, порождающих противоречие между необходимостью достаточно полного описания состава преступления в диспозиции и требованием лаконичности изложения, «экономии» законодательного материала. Существующее технико-юридическое отражение общественно

¹ Приговор Светлоярского районного суда Волгоградской области от 5 декабря 2014 г. по делу № 1-140/2014 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g1nDbmlP33LV/> (дата обращения: 19.04.2019).

² Приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 24 марта 2011 г. по делу № 1-74/2011 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g1nDbmlP33LV/> (дата обращения: 10.08.2021).

³ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 2007. С. 126.

⁴ Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2004. 226 с.

опасного вреда¹ без исправления законодателем может привести к нежелательным явлениям: как к искусственному уменьшению сферы, так и неточной характеристике последствия, что может породить ошибки в толковании данного признака, а следовательно, и неправильную квалификацию содеянного. Стоит отметить, что необходимо соизмерять иные тяжкие последствия в экологических преступлениях с методиками исчисления размера вреда, наносимого окружающей среде, учитывающими: фактические затраты на восстановление нарушенного состояния окружающей среды; понесенные убытки, в том числе упущенную выгоду; коэффициент приживаемости возмещающих биологических объектов, коэффициент обеспеченности биологическими объектами, иные факторы, влияющие на размер вреда, наносимого окружающей среде (фактически таксы отражают экономический критерий определения размера вреда (периодически пересматривается, но не отвечает степени общественной опасности), а коэффициенты — экологический критерий (рекреационное значение)).

УДК 343.2/.7

Н. Д. ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВА

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОХРАНЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Согласно Федеральному закону от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»² особо охраняемые природные территории являются объектами общенационального достояния.

Сохранение и преумножение особо охраняемых природных территорий является одной из приоритетных задач государства. Летом 2021 года на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил необходимость расширения территорий заповедников и национальных парков³.

¹ Голубев С. И. Техничко-юридические проблемы отражения в законе последствий экологических преступлений // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 3. С. 129—135.

² Об особо охраняемых природных территориях : Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 11.11.2021).

Однако состояние указанных территорий продолжает оставаться неудовлетворительным. Согласно Государственному докладу Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году» по итогам 2020 года было выявлено более 10 тыс. нарушений природоохранного законодательства на особо охраняемых природных территориях: в частности, было возбуждено 217 уголовных дел, расследовано и направлено в суд — 57¹.

Правовая охрана особо охраняемых природных территорий представляет собой комплекс законодательно закрепленных мер, направленных на обеспечение установленного на них особого режима охраны природных комплексов и объектов².

Уголовно-правовая охрана особо охраняемых природных территорий осуществляется с помощью целого ряда норм действующего уголовного законодательства. Одной из наиболее действенных мер уголовно-правовой охраны особо охраняемых природных территорий является ст. 262 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий». Как отмечается, общественная опасность данного преступления напрямую связана с посягательством на особо охраняемые природные территории как на объекты общенационального достояния³. Указанное преступление в связи с объектом посягательства в литературе относят к экологическим преступлениям общего характера⁴.

Статистика, приведенная Минприроды России, показывает, что в 2020 году было зарегистрировано 72 преступления, предусмотренных ст. 262 УК РФ. В суд с обвинительным заключением или обвинительным актом были направлены лишь 12 уголовных дел⁵.

В литературе высказывается мнение о том, что незначительное количество регистрируемых по данной статье преступлений

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году. Государственный доклад / Минприроды России ; МГУ имени М. В. Ломоносова. М., 2021. С. 176.

² Ляпustin С. Н., Сонин В. В., Барей Н. С. Правовые основы охраны природы : учеб. пособие. Владивосток, 2014. С. 152.

³ Голубев С. И. Уголовная ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 19—20 апреля 2018 г. Симферополь, 2018. С. 31.

⁴ Ляпustin С. Н., Сонин В. В., Барей Н. С. Указ. соч. С. 163.

⁵ О состоянии и об охране окружающей среды ... С. 789.

обусловлено проблемами, возникающими в практике применения ст. 262 УК РФ¹. Так, одним из проблемных является вопрос, связанный с установлением значительного ущерба.

Значительный ущерб является обязательным признаком объективной стороны анализируемого состава преступления, позволяющим разграничить преступление, предусмотренное ст. 262 УК РФ, и административное правонарушение, предусмотренное ст. 8.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Указанная категория является оценочной и зависит от обстоятельств каждого совершенного правонарушения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»² закрепил, что при разрешении вопроса о причинении в результате нарушения режима особо охраняемой природной территории значительного ущерба судам надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, в частности категории особо охраняемых природных территорий, их экономической, социальной, исторической, культурной, научной значимости, способности природного ресурса к самовосстановлению, количества и стоимости истребленных, поврежденных компонентов природной среды.

В судебной практике встречаются ситуации, в которых при признании ущерба значительным суды указывают и на иные обстоятельства. Например, в Кассационном определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г. № 77-2460/2020 причиненный лицом ущерб памятнику природы регионального значения «Озеро Горькое-Виктория» был признан значительным с экологической точки зрения, поскольку при нарушении режима указанной особо охраняемой природной территории пострадали не только природные компоненты, но и экосистема в целом³.

¹ Редникова Т. В., Аверина К. Н. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. С. 42.

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г. № 77-2460/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем в литературе высказывается мнение, что отсутствующие в законодательстве четкие критерии определения значительности ущерба влекут затруднение правоприменения ст. 262 УК РФ.

Т. В. Редникова и К. Н. Аверина, в частности, высказывают мнение о том, что значительный ущерб должен иметь конкретное денежное выражение, которое будет исчисляться по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике¹. На наш взгляд, указанное предложение является целесообразным. Более того, оно может быть реализовано и в связи с тем, что Минприроды России 15 декабря 1995 г. были утверждены Методические указания о порядке производства в государственных природных заповедниках Российской Федерации по делам о нарушениях установленного режима или иных правил охраны и использования окружающей природной среды и природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях и их охранных зонах, которые в третьем разделе содержат порядок исчисления ущерба, причиненного нарушением заповедного режима². Указанное может способствовать упрощению разграничения рассматриваемого состава с административным правонарушением, предусмотренным ст. 8.39 КоАП РФ.

Следует отметить, что особо охраняемые природные территории охраняются также иными нормами права.

Так, незаконная охота (ст. 258 УК РФ) может производиться на особо охраняемых природных территориях. В этом случае ответственность наступает в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, в котором особо охраняемая природная территория предусмотрена в качестве обязательного признака состава преступления.

При квалификации данного состава преступления проблемным является вопрос, связанный с необходимостью квалификации деяния по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 262 УК РФ.

На практике данный вопрос разрешается следующим образом: если нарушение режима особо охраняемой природной территории выражается именно в незаконной охоте, осуществляемой

¹ Редникова Т. В., Аверина К. Н. Указ. соч. С. 44.

² Методические указания о порядке производства в государственных природных заповедниках Российской Федерации по делам о нарушениях установленного режима или иных правил охраны и использования окружающей природной среды и природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях и их охранных зонах : утв. Минприроды России 15 декабря 1995 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на указанной территории, то содеянное следует квалифицировать только по специальному составу — п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ; если такие деяния повлекли причинение значительного ущерба особо охраняемой природной территории как целостной экосистеме, то в данном случае имеет место совокупность п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ со ст. 262 УК РФ. Подобные правила применимы и к ст. 250, 256 УК РФ, и другим.

Следует сказать, что многими учеными такой подход оспаривается. Так, по мнению Н. А. Лопашенко, совокупность в таких ситуациях должна быть применена всегда, поскольку имеет место нарушение как режимных правил особо охраняемой природной территории, так и правил охраны объектов животного и растительного мира¹.

В целях ликвидации таких коллизий в литературе высказывается мнение о необходимости исключения указания на особо охраняемые природные территории как на место совершения преступления в п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, поскольку в настоящее время это вызывает необоснованную конкуренцию указанных норм². На наш взгляд, указанное предложение является целесообразным, поскольку рассматриваемые составы имеют один общий объект уголовно-правовой охраны и фактически дублируют ответственность за одни и те же деяния.

Нельзя не отметить роль органов прокуратуры в правовой охране особо охраняемых природных территорий. В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере»³ указано на необходимость обеспечения системного и эффективного надзора за исполнением законов об особо охраняемых природных территориях.

В целом в 2019 году по материалам прокурорских проверок следственными органами было возбуждено более 2 тыс. уголовных дел по статьям, предусматривающим ответственность за экологические преступления⁴. Безусловно, дела возбуждались и по ст. 262 УК РФ. Например, Пермской природоохранной прокура-

¹ Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ : монография. М., 2009. С. 346.

² Выходцева С. А. Проблемы квалификации незаконной добычи водных биологических ресурсов и незаконной охоты, совершенных на особо охраняемой природной территории // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 64.

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О состоянии и об охране окружающей среды ... С. 875.

турой для решения вопроса об уголовном преследовании в следственные органы были направлены материалы проверок, впоследствии послужившие поводом для возбуждения трех уголовных дел по ст. 262 УК РФ: по факту рубки деревьев на особо охраняемой природной территории, захламления особо охраняемой природной территории отходами потребления, а также строительства автомобильной дороги на территории особо охраняемой природной территории¹.

Таким образом, значимость существующей системы особо охраняемых природных территорий обуславливает наличие развитой системы комплекса мер правовой охраны указанной категории земель. Вместе с тем существующие механизмы правовой охраны особо охраняемых природных территорий имеют ряд проблем, которые могут быть решены путем внесения изменений в регламентирующие их нормы, в частности, в ст. 262 УК РФ.

УДК 343.2/.7

С. С. ПОТАПОВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ В НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ

Экологические преступления в современном мире являются одними из самых распространенных, к ним приковано наибольшее внимание, поскольку экологическая ситуация, в том числе и в Российской Федерации, ежегодно ухудшается.

Важнейшее направление в области охраны окружающей среды для стабилизации экологической ситуации — сохранение объектов животного и растительного мира. Криминализация опасных для окружающей среды форм поведения человека позволяет минимизировать уничтожение ее объектов.

Среди предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) экологических преступлений наиболее распространенным является незаконная охота. Так, согласно статистике, наблюдается ежегодный рост количества зарегистрированных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 258 УК РФ. С 2009 года отмечается резкий рост рассматрива-

¹ Гарифуллин Д. А. Прокурорский надзор за особо охраняемыми природными территориями // Вестник прокуратуры Прикамья : сайт. URL: <https://vestnik-prokurogperm.ru/news/inspection/526> (дата обращения: 11.11.2021).

емых преступлений: 1 560 случаев (в 2008 году было зарегистрировано 1 168), затем в 2012 году количество увеличилось до 1 873, а в 2016 году уже до 1 905¹.

Для рассматриваемого вида преступлений характерна высокая латентность, что обусловлено сложностями, возникающими при квалификации незаконной охоты по ст. 258 УК РФ. Одной из ключевых проблем является привлечение к уголовной ответственности за совершение незаконной охоты в соучастии.

В части 2 ст. 258 УК РФ перечислено несколько квалифицирующих признаков, в том числе совершение указанного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

По мнению многих ученых, такая позиция законодателя неверна, поскольку из всех квалифицирующих признаков наибольшую общественную опасность представляет собой совершение данного преступления организованной группой. Следует отметить, что для многих составов преступлений характерно выделение особо квалифицирующего признака — совершение преступления организованной группой: например, п. «ж», ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Решение данной проблемы, по мнению многих ученых, например Ч. Р. Каримовой, возможно путем дополнения ст. 258 УК РФ частью 3 следующего содержания: «то же деяние, совершенное организованной группой»². С таким мнением следует согласиться, так как совершение указанного преступления организованной группой представляет собой повышенную общественную опасность.

Специфика признаков незаконной охоты предполагает особый подход к учету признаков соучастия для безошибочной квалификации того или иного деяния³. Соучастие в незаконной охоте определяется совместными, дополняющими друг друга действиями всех лиц, направленными на достижение единой цели.

Таким образом, соучастие будет отсутствовать в случае, если преступники действуют совместно, но не дополняя друг друга. Например, одновременная незаконная охота на утку на одном и том же водоеме, осуществляемая несколькими охотниками, не

¹ Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 14.

² Каримова Ч. Р. Проблемы квалификации незаконной охоты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 146.

³ Забавко Р. А. Уголовная ответственность ... С. 106.

образует состава преступления, совершенного в соучастии, поскольку каждый из охотников действует самостоятельно¹.

Помимо единства взаимодополняемых действий, для квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии, необходимо и единство, совместность умысла преступников. Все участники должны осознавать, что совершаемые ими действия по совместной охоте являются незаконными и приводят к общественно опасным последствиям. Например, все соучастники должны знать об использовании механического транспортного средства во время загонной охоты, чтобы данное деяние было квалифицировано по ч. 2 ст. 258 УК РФ². Следовательно, лица, полагающие, что совершаемые совместно действия законны и никто из участников не нарушает установленные законом правила охоты, уголовной ответственности не подлежат.

Особого внимания заслуживает квалификация незаконной охоты, совершенной в соучастии с причинением особо крупного ущерба.

В данной ситуации необходимо одновременно учитывать факт осознания последствий (факт причинения особо крупного ущерба) каждым из участников, а также их объективное участие в достижении преступного результата³. Если участник охоты, добывший дикое животное, не знал, что другие участники также успели добыть дичь в разрешенном лицензией количестве, то он не подлежит привлечению к уголовной ответственности ни за соучастие, ни за незаконную охоту⁴.

Повышенная общественная опасность совершения незаконной охоты в соучастии предполагает более суровое наказание, но анализ правоприменительной практики свидетельствует лишь о том, что данный квалифицирующий признак не существенно повышает размер наказания⁵.

На наш взгляд, как уже отмечалось ранее, необходимо выделить такого состава преступления, как незаконная охота, совершенная организованной группой, в отдельную часть 3 ст. 258 УК РФ. Повышенная общественная опасность данного преступления обусловлена сплоченностью и устойчивостью участников

¹ Там же.

² Там же.

³ Каримова Ч. Р. Указ. соч. С. 147.

⁴ Забавко Р. А. Незаконная охота, совершенная в соучастии // Особенности квалификации экологических преступлений : сб. материалов межвуз. круглого стола / Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск, 2018. С. 26.

⁵ Там же.

организованной группы. Четкое распределение ролей, заранее выработанные планы и методы поведения позволяют совершить преступление, ущерб от которого будет значительно больше, чем от незаконной охоты, совершенной единолично.

Таким образом, анализ теоретической, законодательной и правоприменительной базы свидетельствует о ряде имеющихся сложностей при квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии. Во избежание ошибок при квалификации подобных преступлений необходим внимательный и детальный подход к рассмотрению каждого дела.

По мнению некоторых ученых, спорные вопросы в данной области требуют разъяснений со стороны Верховного Суда Российской Федерации, что позволит внести ясность в неразрешенные вопросы и снизить количество ошибок при квалификации рассматриваемого преступления.

УДК 343.2/.7

А. А. РУДАКОВА

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ МОРСКОЙ СРЕДЫ (ст. 252 УК РФ)

Море — не просто красивая картинка, место отдыха, вдохновения, но и огромный природный механизм, который не только позволяет нам пользоваться его многочисленными ресурсами, но и жить, поскольку является одной из важнейших частей всей экосистемы.

На сегодняшний день вода считается вторым самым загрязненным природным ресурсом после воздуха. Растущие масштабы хозяйственной деятельности, развитие морского судоходства привели к чрезмерной эксплуатации морской среды, следствием чего стало изменение и разрушение морских и прибрежных ландшафтов, уничтожение и повреждение животного и растительного мира. Свидетельством тому является, например, произошедший 7 августа 2021 года разлив топлива в акватории Черного моря. Площадь нефтяного пятна составила более 85 км² (что в 400 тыс. раз больше признанного виновным). По факту разлива нефти возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 252 УК РФ¹.

¹ Разлив нефти под Новороссийском // BBC. Русская служба : сайт. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58174151> (дата обращения: 27.08.2021).

Повышенная общественная опасность загрязнения морской среды выражается в том, что эти преступные деяния приводят к катастрофическим последствиям: к изменению морских течений, климата в планетарном масштабе и подрыву экосистемы в целом, что в худшем своем проявлении причиняет вред здоровью людей и может привести даже к гибели.

По мнению В. Б. Волкова, общественная опасность загрязнения морской среды выражается в том, что оно ставит под угрозу нормальное существование всего живого на Земле¹.

Специалисты полагают, что загрязнение морской среды достигло уровня, который уже свидетельствует о невозможности самоочищения вод и со временем последствия будут лишь глобальнее. Такое печальное положение обусловлено, в том числе, противоправной общественно-опасной деятельностью, которая в условиях глобализации носит транснациональный характер.

Так, в Российской Федерации уголовно-правовой охране морской среды от загрязнения посвящена ст. 252 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), бланкетность диспозиции которой предопределена международными соглашениями в сфере защиты морской среды, ратифицированными Российской Федерацией.

Согласно данным статистики, преступные деяния, предусмотренные ст. 252 УК РФ, в России практически не регистрируются. Так, в 2012 году число зарегистрированных преступлений в России составило 5, в 2013 году — 2, в 2014 году — 7, в 2015 году — 3, в 2016 году — 3, в 2017 году — 5². При этом в 2018 году по данной статье осужден один человек, в 2020 году — ни одного.

В общей массе преступности экологические преступления составляют лишь 1,8 % — 24 379³, ввиду чего ряд ученых относит данные нормы не иначе как к «мертвым». Несомненно, низкие статистические показатели не отражают действительности. Подобные преступления совершаются, о чем свидетельствует ре-

¹ Боковня А. Ю., Сундуров Ф. Р. Загрязнение морской среды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4, Т. 2. С. 145—152.

² Статистические сведения о преступлении, предусмотренном ст. 252 УК РФ за 2012—2017 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 24.11.2021).

³ Комплексный анализ преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития / под. ред. Е. С. Волковой // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 24.11.2021).

альное ухудшение состояния окружающей среды, в том числе и морской.

Гиперлатентность экологических преступлений вызвана совокупностью причин, в числе которых сложность установления объективных признаков преступлений (фиксация, причинно-следственная связь, последствия), бланкетный характер диспозиций, недостатки конструкций норм, наличие в них оценочных понятий и т. д.

Еще одной причиной существующей проблемы видится конкуренция составов главы 26 УК РФ.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 250 и 252 УК РФ, рассматриваются Н. А. Лопашенко как конкурирующие и сопоставляются со ст. 247 УК РФ, устанавливающей ответственность за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов¹. По результатам исследования автор приходит к следующему выводу: ст. 247 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 250 УК РФ. Иное с соотношением ст. 252 и ст. 247 УК РФ: ст. 247 УК РФ — специальная норма применительно к ч. 1 ст. 250 УК РФ, а ч. 2 ст. 252 УК РФ вовсе никак не конкурирует со ст. 247 УК РФ².

При этом многие ученые отмечают, что соотношение рассматриваемых составов преступлений не вполне укладывается в рамки существующих научных представлений о конкуренции уголовно-правовых норм.

Так, Ю. А. Случевская полагает, что деление норм, предусмотренных ст. 250, 252 и 247 УК РФ по критерию общей и специальной является «искусственным», а «формула соподчинения специальной нормы общей, базирующаяся на положениях ч. 3 ст. 17 УК РФ, „не работает“ по отношению к нормам, содержащимся в ст. 250, 252 и 247 УК РФ, именно потому, что они таковыми не являются»³, — данные составы преступлений должны рассматриваться как смежные, а не конкурирующие.

Думается, данная позиция не разрешает сложившуюся коллизию, поскольку сама по себе конкуренция составов преступления

¹ Зверева А. И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничения со смежными деликтами : монография / под ред. Ю. В. Грачевой. М., 2019. 225 с.

² К аналогичным выводам приходят О. Л. Дубовик, А. Швейгер, А. Лужбинин.

³ Попов И. В. Идеальная совокупность при квалификации преступлении против природной среды // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 2 (31). С. 213—217.

возможна только при условии, что они смежные. Неприемлемость существующей конкуренции для квалификации деяний, подпадающих под ст. 247, 250 и 252 УК РФ, подтверждает и судебная практика, где сходные общественно опасные деяния получили диаметрально противоположную оценку.

Ряд вопросов вызывает и различный подход законодателя к формулированию диспозиций ст. 250 и ст. 252 УК РФ, достаточно схожих по своему содержанию.

Так, в ст. 250 УК РФ используется понятие «загрязнение вод», а в ст. 252 УК РФ — «загрязнение морской среды». Однако при загрязнении вод также может причиняться вред речной или озерной флоре и фауне. Кроме того, в ряде международно-правовых актов используется понятие «загрязнение моря», а не морской среды, в том числе и в предшествующей редакции данной статьи (в ст. 223.1 УК РСФСР 1960 года речь также шла о загрязнении моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами). Таким образом, загрязнение моря уже предполагает причинение вреда морской флоре и фауне.

При разграничении уголовных и административных статей вполне возможна подмена уголовной ответственности административной, поскольку в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) существует схожий со ст. 252 УК РФ состав, в котором предусматривается административная ответственность за нарушения правил захоронения отходов и других материалов во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в ее исключительной экономической зоне (ст. 8.19 КоАП РФ), однако вполне очевидно, что санкция административного правонарушения вовсе не соответствует наносимому морской среде ущербу.

Совокупность указанных причин объясняет столь низкий уровень противодействия совершению экологических преступлений.

Для квалификации деяния по ст. 252 УК РФ правоприменителям необходимо провести детальный анализ состава рассматриваемого преступления.

Большинство авторов непосредственным объектом данного преступления признают отношения по охране морской среды, обоснованно выделяя и дополнительный объект — жизнь и здоровье человека (в случае причинения смерти или существенного вреда здоровью).

В качестве предмета исследуемого состава преступления выступает морская среда, которая охватывает внутренние морские

воды, территориальное море Российской Федерации и воды открытого моря.

Предусмотренное ст. 252 УК РФ деяние может совершаться как в форме действия (например, умышленный незаконный сброс загрязняющих веществ), так и в форме бездействия (непринятие мер по предотвращению загрязнения).

Объективная сторона состава преступления определяется в ч. 1 ст. 252 УК РФ через характеристику источников загрязнения морской среды. При этом отметим, что на квалификацию преступления источники загрязнения влияния не оказывают.

Итак, квалифицировать деяние по соответствующей статье можно в том случае, если загрязнение производилось: а) из источников, находящихся на суше; б) ввиду нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных сооружений; в) веществами и материалами вредного характера либо создающими препятствия правомерному использованию морской среды¹.

Не можем не обратить внимание и на то, что в рассматриваемом составе преступления законодатель использует понятие «транспортное средство». Так, транспортные средства — устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами².

При этом из понятия «транспортное средство» исключаются суда для перевозки грузов повышенной опасности, допускаемых к перевозке по специальным разрешениям в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, суда, используемые для санитарного, карантинного и другого контроля, прогулочные суда, спортивные парусные суда, а также искусственные установки и сооружения, которые созданы на основе морских плавучих платформ.

С нашей точки зрения, использование понятия «транспортное средство» не совсем корректно, поэтому мы считаем, что в ч. 1

¹ Надточий Ю. В. Загрязнение морской природной среды (ст. 252 УК РФ): проблемы применения // Pravmisl. Учебные материалы : сайт. URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2368 (дата обращения: 22.11.2021).

² О транспортной безопасности : Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. П. 11 ст. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 252 УК РФ вместо слов «с транспортных средств» необходимо указать «с морских или воздушных судов»¹.

Очевидно, что загрязнение окружающей среды и ее компонентов необходимо рассматривать как процесс, результатом которого является превышение установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду. Так, определение объективных признаков состава преступления базируется на позиции, отраженной в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, в которой загрязнение понимается как процесс. Соответствующий подход призван усилить ответственность за такого рода деяния даже в том случае, если они не повлекли каких-либо последствий.

Однако, например А. Г. Кибальник считает, что объективную сторону данного состава преступления образует любое деяние, повлекшее последствие в виде загрязнения морской среды. Состав преступления, по его мнению, сконструирован как материальный². Однако большинство ученых все-таки придерживаются мнения, что состав преступления является формальным, поскольку в ч. 1 ст. 252 УК РФ не указывается на наступление каких-то конкретных общественно опасных последствий. По существу, подход законодателя к загрязнению как к процессу уже говорит о том, что состав формальный, а временем окончания этого преступления следует считать момент совершения каких-либо действий по загрязнению.

Нужно также учесть, что вредные последствия загрязнения проявляются не сразу, требуется длительный скрытый период для того, чтобы последствия стали явными. Как результат — проблема установления причинно-следственной связи. Как правило, когда последствия загрязнения проявятся, предпринимать какие-либо действия по их устранению уже поздно. Данные заключения подтверждают правильность конструкции данного состава как формального. Однако здесь нужно учесть, что само преступное деяние уже предполагает наступление определенных последствий.

В последующих частях 2 и 3 ст. 252 УК РФ сконструированы материальные составы преступлений. В качестве последствий в

¹ Такой подход соответствует Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года, где указывается, что «суда и самолеты означают водные и воздушные суда любого вида. Это выражение включает суда на воздушной подушке и плавучие суда независимо от того, являются ли они самоходными или нет» (п. 2 ст. 3).

² Уголовное право России: практический курс : учеб.-практ. пособие / под общ. ред. А. И. Бастрыкина ; под науч. ред. А. В. Наумова. М., 2007. С. 606.

части 2 предусмотрено причинение существенного вреда: 1) здоровью человека; 2) окружающей среде; 3) зонам отдыха; 4) другим охраняемым законом интересам; а в части 3 данной статьи — смерть человека, причиненная по неосторожности.

Есть недостатки и в признаках субъективной стороны состава преступления «Загрязнение морской среды». Так, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ применительно к ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, чч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ разъясняется: если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может совершаться либо умышленно, либо по неосторожности, при условии, что об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления.

Ввиду того, что ч. 1 ст. 252 УК РФ содержит формальный состав преступления, оно может совершаться только умышленно, поскольку неосторожность как форма вины имеет место лишь при совершении преступлений с материальным составом, тогда как деяния, указанные в ч. 2 ст. 252 УК РФ, могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности, а указанные в ч. 3 ст. 252 УК РФ — и при наличии двойной формы вины.

Характер воздействия на морскую среду не ограничивается вредным изменением воды. Именно поэтому в ч. 2 ст. 252 УК РФ указано на причинение существенного вреда окружающей среде и здоровью человека, однако сущность понятия и критерии его оценки не совсем ясны.

Существенный вред выражается в первую очередь в нарушении права человека на благоприятную окружающую среду, гарантированного ст. 42 Конституции Российской Федерации.

В пункте 2 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъясняется понятие вреда здоровью человека, под которым понимается «причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лицам». Данное положение отнесено к ст. 246, 247, 248, 250, 251, 254 УК РФ.

Однако в ч. 2 ст. 252 УК РФ в качестве самостоятельного признака выделяется «существенный вред», т. е. он имеет более тяжкий характер, следовательно, данное понятие должно определяться более узко.

Так, применительно к ч. 1 ст. 247 УК РФ в том же Постановлении Пленум Верховного Суда Российской Федерации поясняет, что существенный вред здоровью человека выражается в причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью хотя бы одному лицу, а существенный вред окружающей среде — в ее загрязнении, отравлении или заражении, изменении радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека¹.

Подобных разъяснений к анализируемой нами ст. 252 УК РФ не дается. Однако полагаем, что вышеуказанное разъяснение может быть применимо и к ст. 252 УК РФ, поскольку имеет решающее значение для квалификации деяния как преступления и, соответственно, ограничения его от административного правонарушения.

С позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации согласны не все. Например, А. И. Рарог отмечает: «Перечисляя все возможные виды вреда здоровью без связи с формой вины и без учета санкций, установленных за причинение вреда здоровью, Пленум неосновательно ориентирует правоприменительные органы на квалификацию преступлений только по статьям УК об экологических преступлениях, хотя их санкции во многих случаях не учитывают степени общественной опасности умышленного причинения вреда здоровью человека»².

Стоит учесть, что характер воздействия на море специфичен и здесь возможно наступление вовсе не поддающегося измерению вреда. Соответствующий подход вызывает затруднения и в определении существенного вреда здоровью человека на практике, что приводит к неправильной квалификации деяний. Полагаем, что легкий вред здоровью для конкретного человека также может быть существенным; существенным может стать и легкий вред здоровью, когда он причинен большому числу лиц.

Одним из исследователей высказано предложение по устранению неточности при описании законодателем последствий эколо-

¹ Там же.

² Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 109—110.

гических преступлений в ч. 2 ст. 252 УК РФ: предлагается слово «существенного» исключить, а после слова «человека» добавить слова «существенный вред»¹.

Учитывая изложенное, следует признать, что противодействие загрязнению морской среды осложняется наличием нерешенных вопросов правового и криминологического характера, поэтому рассматриваемая проблема продолжает сохранять свою актуальность. Проведенный анализ объективных и субъективных признаков состава загрязнения морской среды показывает несовершенство их регламентации.

В литературе неоднократно предлагалось расширить диспозицию ст. 252 УК РФ путем дополнения ее конструкциями, позволяющими учесть иные способы ухудшения морской среды, помимо загрязнения. Полагаем, что дополнять диспозицию ст. 252 УК РФ указанием на иные способы нет необходимости, так как это только усложнит и без того сложную диспозицию правовой нормы.

Автор поддерживает позицию о необходимости упростить формулировку ч. 1 ст. 252 УК РФ, а именно изложить ее в следующей редакции: «загрязнение морской среды, а равно незаконное захоронение, затопление либо сброс в морскую среду веществ и материалов, вредных для здоровья человека и живых ресурсов моря, либо препятствующих правомерному использованию морской среды»².

Нет определенности и в регламентации субъективной стороны данного преступления. Одни авторы считают, что оно может совершаться только с умыслом, а другие — что оно может совершаться как умышленно, так и по неосторожности. Не внес какой-либо определенности в понимание субъективных признаков загрязнения морской среды и Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

В юридической литературе имеется предложение об увеличении санкции за рассматриваемые общественно опасные деяния, поскольку самое строгое наказание предусматривает лишение свободы на срок до 5 лет. Некоторые эксперты полагают, что его необходимо увеличить до 7 лет ввиду того, что потенциальный вред, который могут причинить указанные выше деяния, гораздо значительнее. Также следует учитывать вероятность причинения

¹ Надточий Ю. В. Указ. соч. Аналогичное мнение было также высказано в диссертационной работе И. В. Лавыгиной.

² Данное предложение было высказано в указанной выше работе Ю. В. Надточий.

смерти по неосторожности двум и более лицам и зафиксировать ее в УК РФ¹.

Нередко загрязнение вод допускается по вине должностных лиц, поэтому мы считаем целесообразным закрепить в ч. 2 ст. 252 УК РФ в качестве квалифицирующего признака совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в рассмотренном нами Постановлении отмечает, что использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими экологических преступлений.

Кроме того, следовало бы провести определенную унификацию признаков родственных составов преступлений: загрязнение вод и загрязнение морской среды. Однако в науке встречается и более радикальное предложение: исключить из УК РФ статью 252, а статью 250 сформулировать в следующей редакции:

Статья 250. Загрязнение водных объектов

«1. Загрязнение, засорение водных объектов веществами и материалами, вредными для здоровья человека и (или) водных биологических ресурсов либо препятствующими правомерному использованию водной среды, а равно истощение либо иное изменение природных свойств водных объектов, — наказываются ...

2. Те же деяния, причинившие вред здоровью человека, животному или растительному миру, водным биологическим ресурсам, лесам или иным компонентам окружающей среды, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам, а равно совершенные на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, — наказываются ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие массовую гибель животных или смерть человека, — наказываются ...».

¹ Безнощенко Д. А. Загрязнение вод и морской среды: уголовно-правовой анализ // Молодой исследователь Дона. 2020. № 1 (22). С. 110—113.

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ
И ОБОРОТ ОСОБО ЦЕННЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ
И ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ВИДАМ, ЗАНЕСЕННЫМ
В КРАСНУЮ КНИГУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И (ИЛИ) ОХРАНЯЕМЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМИ
ДОГОВОРАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В соответствии с преамбулой Федерального закона от 24. апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»¹ животный мир является достоянием народов Российской Федерации, неотъемлемым элементом природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляющимся природным ресурсом, важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы, всемерно охраняемым и рационально используемым для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан Российской Федерации.

Дикий животный мир, представляя собой неотъемлемую часть природной среды, является одним из ключевых звеньев в цепи экосистем, к тому же является неотъемлемым элементом дефиниции «животный мир», которая дана в вышеуказанном Законе, а именно в ст. 1 «Основные понятия». Кроме того, одним из элементов животного мира являются водные биологические ресурсы, которые в силу ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» находятся в федеральной собственности².

Определение предмета правонарушения является важной задачей, поскольку в настоящее время в российском законодательстве, а именно в административном и уголовном, правоприменители часто сталкиваются с проблемой квалификации правонарушения, и, как следствие, привлечения к ответственности.

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в судебной практике конкуренция возможна со смежным административным правонарушением, предусмотренным ст. 8.35 Кодекса

¹ О животном мире : Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), поскольку в данных статьях ответственность установлена за добычу или незаконный оборот объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами, а также за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений.

Универсальный критерий, по признанию большинства правоведов, который позволяет разграничить данные виды правонарушений, базируется на положении ч. 1 ст. 14 УК РФ, в соответствии с которым преступлением признается общественно опасное деяние. Административное правонарушение, в свою очередь, характеризуется менее негативным асоциальным качеством — общественной вредностью. Однако во многих случаях сложно оценить нередко непоправимый вред, причиненный животному миру. Поэтому в уголовном законе данное обстоятельство как основание отграничения смежных экологических правонарушений следует раскрывать через описание состава преступления и внесение дополнительных признаков: предмет посягательства, орудия, способ, время, место, качественные и количественные показатели ущерба и другие обстоятельства.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, являются особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации, их части и производные. В части предмета определяющее значение имеет п. 3 примечания к ст. 226.1 УК РФ, имеющий бланкетный характер, в соответствии с которым перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей настоящей статьи и ст. 258.1 УК РФ утверждается Правительством Российской Федерации¹. Следовательно, к предмету анализируемого преступления относятся 7 видов млекопитающих (алтайский горный баран, амурский тигр, белый медведь, леопард, зу-

¹ Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

бр, сайгак, снежный барс), 4 вида птиц (балобан, беркут, кречет, сапсан), 11 видов рыб (атлантический осетр, белуга, калуга, персидский осетр, русский осетр, сахалинский осетр, сахалинский таймень, севрюга, сибирский осетр, шип). Кроме этого отметим, что в предмет анализируемых преступлений входят не только вышеперечисленные животные и водные биологические ресурсы, но и так называемые дериваты (от лат. — *derivatum*), т. е. их производные, а также их части¹. Из названия ст. 258.1 УК РФ и текста ее части 1 можно сделать вывод, что данной статьей охраняются не все виды диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, а только особо ценные. Однако все виды организмов, перечисленные в указанных нормативных актах, с экологической (биологической) точки зрения являются особо ценными и подлежат особой охране². Слова «особо ценных» в данной статье УК РФ излишни (плеоназм), их следует удалить. Вместе с тем, по смыслу ст. 258.1 УК РФ, не являются предметом данного преступления такие, хотя бы и занесенные в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации, организмы, как растения, произрастающие на суше. Не охраняются грибы и одомашненные животные. Особо следует остановиться в свете вышесказанного об одомашненных животных на вопросе о животных, находящихся в неволе. Определить, с какого момента животное считается домашним, довольно сложно. Тем не менее не следует путать домашних животных с дикими, но содержащимися в неволе. Анализ имеющейся по данной теме литературы позволяет сделать неокончательный, правда, вывод, что домашними можно считать животных, которые были приручены на ранних стадиях развития общества, полностью зависят от человека и которых он содержит, предоставляя им кров и пищу. Нельзя, на наш взгляд, считать домашними пойманных и даже прирученных лицом, например, зверя или птицу. Они остаются в разряде диких, по крайней мере, в первом поколении.

¹ Малыгина Т. А. Проблемы определения предмета преступлений, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (8). С. 128.

² Жевлаков Э. Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации // Уголовное право. 2014. № 1. С. 29.

До принятия ст. 258.1 УК РФ к ответственности привлекали в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, предусматривающим в качестве криминообразующего признака крупный ущерб. Теперь же такие действия должны квалифицироваться по ст. 258.1 УК РФ, так как она является специальной по отношению к ст. 256 УК РФ, поскольку содержит специальный дополнительный признак предмета. В настоящее время уголовная ответственность, предусмотренная ст. 258.1 УК РФ, за незаконную добычу и оборот ценных диких животных и водных биологических ресурсов постепенно ужесточается.

Окончено рассматриваемое преступление с момента совершения хотя бы одного из перечисленных в ст. 258.1 УК РФ действий. Состав преступления — формальный. Субъективная сторона преступления предполагает наличие у виновного прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность своих действий, понимает их фактическую значимость и желает их совершить. Важным элементом является также субъект состава преступления, поскольку в зависимости от него будут учитываться категория преступления и, соответственно, наказание. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, является лицо, достигшее возраста 16 лет. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, относится к категории средней тяжести, максимальное уголовное наказание за которое предусматривает лишение свободы на срок до 4 лет со штрафом в размере до 1 млн р.

В части 2 ст. 258.1 УК РФ установлена повышенная ответственность за совершение действий, указанных в части 1 этой статьи, должностным лицом с использованием своего служебного положения. Понятие должностного лица дано в примечании к ст. 285 УК РФ. К лицам, использующим свое служебное положение, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением. В судебной практике выработано правило, в соответствии с которым использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других

лиц в целях совершения ими незаконных добычи, содержания, приобретения, хранения, перевозки, пересылки и продажи особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных. В связи с тем, что в ч. 2 ст. 258.1 УК РФ специально предусмотрена ответственность за деяния, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения, содеянное квалифицируется только по этой норме без совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 285 и 286 УК РФ. В тех случаях, когда деяния, указанные в ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, совершаются лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой и иной организации с использованием своих полномочий, они должны нести ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, а при наличии в их действиях признаков злоупотребления полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, содеянное квалифицируется по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 201 УК РФ.

Особо квалифицированный состав преступления — совершение деяний, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 258.1 УК РФ, организованной группой (ч. 3 ст. 258.1 УК РФ). Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору относится к категории тяжкого преступления, наравне с участием в составе организованной группы, и наказывается в соответствии с ч. 3 ст. 258.1 УК РФ лишением свободы на срок от 5 до 8 лет со штрафом в размере до 2 млн р.

УДК 343.2/7

В. А. САРАПКИН

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В эпоху научно-технического прогресса, результаты которого не всегда благотворно влияют на состояние окружающей природы, охрана окружающей среды является приоритетной политикой государств во всем мире.

Право каждого на благоприятную окружающую среду, возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу в результате экологического правонарушения, закреплено в ст. 42 Конституции Российской Федерации, что характеризует охрану природы

как одну из первоочередных задач государства. Конкретизация данного положения нашла свое отражение в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в которой содержатся уголовно-правовые запреты и соответствующие санкции за их нарушение.

Экологические преступления отличаются высокой общественной опасностью. В большинстве стран мира предусмотрено уголовное и административное преследование за совершение преступлений против природной среды. Разработки экологически чистых технологий поощряются государством и постепенно внедряются для повсеместного использования в общественной жизни.

Общественно опасные последствия преступлений в сфере охраны окружающей среды в Уголовном кодексе Российской Федерации представлены довольно широко, например:

1) существенное изменение радиоактивного фона (ч. 1 ст. 246 УК РФ);

2) причинение вреда здоровью человека (ст. 246, 247, 248, 250, 251, 254 УК РФ);

3) массовая гибель животных (ст. 246, 247, 250 УК РФ);

4) причинение смерти человеку по неосторожности либо массовое заболевание людей (ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250 УК РФ);

5) распространение эпидемий или эпизоотий (ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249 УК РФ);

6) причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству (ч. 1 ст. 250 УК РФ);

7) иные тяжкие последствия (ст. 246, 248, 249, 257 УК РФ) и др.

Рассматривая и анализируя последствия экологических преступлений, следует сделать вывод, что некоторые последствия могут быть обнаружены через довольно длительный промежуток времени, т. е. отдалены от действия.

В этой связи А. С. Михлин справедливо утверждал, что виновному лицу должны вменяться все последствия его преступного деяния, независимо от их отдаленности, если только они не находятся в причинной связи с действием виновного, который предвидел их наступление или должен был и мог предвидеть¹.

Любое преступление, предусмотренное нормами главы 26 УК РФ, имеет неотъемлемый характерный признак, который заключается в разрыве социально-правовой связи между субъектами

¹ Михлин А. С. Последствия преступления. М., 1969. 104 с.

экологической безопасности и преступником в виде нарушения прав на благоприятную окружающую среду и обязанностей субъектов правоотношения¹.

Именно объем вносимых вредоносных изменений и возможность восстановления исходного состояния окружающей природной среды будет в конечном итоге определять ущерб, наносимый экологическим преступлением.

По мнению профессора О. Л. Дубовик, экологический вред может выражаться как в ухудшении состояния окружающей природной среды в целом, так и в ухудшении состояния отдельных объектов (компонентов, элементов) окружающей среды (вод, почвы, атмосферы и т. п.)². Общественную опасность нарушения законодательства в области охраны окружающей среды профессор отмечает в случившемся или потенциально возможном ухудшении условий жизнедеятельности отдельных граждан и общества в целом в результате изменения характеристик благоприятного состояния окружающей среды, т. е. в умалении экологических интересов личности или общества.

В главе 26 УК РФ отсутствует единообразие в определении последствий преступных деяний. Так, наряду с конкретными описаниями последствий экологических преступлений, которые могут быть объективно определены, присутствуют следующие формулировки: «существенное изменение радиактивного фона» (ст. 246 УК РФ); «существенный вред здоровью человека или окружающей среде» (ч. 1 ст. 247 УК РФ); «существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству» (ч. 1 ст. 250 УК РФ); «крупный ущерб» (ч. 1 ст. 258 УК РФ). Отметим, что только в примечаниях к ст. 260 и 261 УК РФ раскрываются критерии, позволяющие определить значительный, крупный, особо крупный ущерб; в других статьях 26 главы УК РФ такие критерии определения отсутствуют вовсе.

Некоторые особенности определения размера ущерба, причиненного экологическим преступлением, были определены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодатель-

¹ Шарипкулова А. Ф. Предмет экологического преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 56.

² Дубовик О. Л. Экологические преступления : Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 78—79.

ства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹, согласно п. 2 которого под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, чч. 1 и 2 ст. 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам. В этой части Верховный Суд Российской Федерации сослался на Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 5222, в котором установлены Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, а также на Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные Приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н³. Данное разъяснение законодательства позволяет оценить размер ущерба, нанесенного экологическим преступлением, а также служит судебным прецедентом для разрешения аналогичных дел. Однако не были раскрыты многие критерии отнесения причиненного ущерба к различным степеням тяжести. К сожалению, Пленум Верховного Суда Российской Федерации не дал ответа на многие вопросы о порядке определения характера последствий экологических преступлений. Следовательно, проблемы квалификации экологических преступлений не устранены.

Профессор А. М. Плешаков выделил следующую классификацию последствий экологических преступлений:

- 1) реальные последствия (т. е. незамедлительно наступившие в результате преступления);
- 2) предполагаемые последствия (т. е. последствия, которые могут наступить в результате совершения противоправного действия);

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 : текст с изм. и доп. на 17 нояб. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : Приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н : текст с изм. и доп. на 18 янв. 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3) отдаленные последствия (т. е. растянутые во времени и пространстве)¹.

В науке уголовного права особенно остро стоит вопрос об установлении признаков последствия экологического преступления, связанного с загрязнением окружающей среды.

Имущественная ответственность за совершение экологического преступления определяется с учетом утвержденных Минприроды России такс и методик подсчета ущерба, причиняемого в результате экологического преступления.

Таксы — это условные единицы оценки ущерба с учетом затрат, понесенных на содержание хозяйства (лесного, рыбного, сельского), а также с учетом необходимости наказания виновного. Таксы применяются к тем видам ущерба, которые индивидуально определены. Методики подсчета ущерба применяются в случае возмещения вреда к тем видам ущерба, которые индивидуально не могут быть определены (загрязнение атмосферного воздуха, вод и т. д.).

Правительство Российской Федерации разработало таксы на конкретно определенные виды экологических преступлений:

для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный лесным насаждениям²;

для определения стоимости каждого незаконно добытого (или уничтоженного) физическими или юридическими лицами объекта животного мира;

для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, рыбным запасам³.

Также законодательные органы государственной власти субъектов Российской Федерации имеют право устанавливать таксы для исчисления размера взысканий за уничтожение объектов

¹ Плешаков А. М. Экологические преступления (понятия и квалификация). М., 1994. С. 42 ; Его же. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями. Теоретический и прикладной аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 69—71.

² Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства : Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Документ утратил силу.

³ Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов : Постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 1994 г. № 515. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

животного мира, занесенных в Красную книгу субъектов Российской Федерации¹.

Сложность при определении ущерба, причиненного экологическим преступлением, связанным с загрязнением атмосферного воздуха, объясняется в первую очередь проблемой установления критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III, IV категорий. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2398 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий»² не конкретизировало объем незаконной добычи объектов, при которой следует отнести данный ущерб ко II категории объектов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду.

Суммируя вышесказанное, следует сделать вывод, что в настоящее время остро стоит проблема квалификации экологических преступлений и определения размера ущерба, причиненного данным преступлением, поэтому работа по совершенствованию природоохранного законодательства является актуальной. Необходимо внести в главу 26 УК РФ критерии, позволяющие относить ущерб, причиненный в результате преступления, к значительному, крупному и особо крупному (на данный момент такие критерии присутствуют только в отношении ст. 260 и 261 УК РФ). Также необходимо уточнить объем незаконной добычи объектов, относящихся ко II категории, оказывающих умеренное негативное воздействие на окружающую среду.

Несмотря на тот факт, что экологические преступления составляют всего примерно 1,5 % от общего числа зарегистрированных преступлений в Российской Федерации, степень их общественной опасности продолжает оставаться на высоком уровне, а последствия данных преступлений для экологии и экономики носят губительный характер, угрожают жизням и здоровью населения

¹ Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным добыванием, уничтожением объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Волгоградской области : Постановление Губернатора Волгоградской области от 13 марта 2007 г. № 326 : текст с изм. и доп. на 28 дек. 2015 г. // Волгоградская область : сайт. URL: <https://volgograd.ru> (дата обращения: 24.08.2021).

² Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий : Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2398 : текст с изм. и доп. на 7 окт. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

целых географических регионов. Общественная опасность экологических преступлений также заключается в том, что их последствия носят довольно длительный характер, а при относительно небольшом количестве данных преступлений от общего числа регистрируемых преступлений в России их последствия наносят колоссальный вред окружающей среде, жизням и здоровью населения, экономике Российской Федерации.

УДК 343.2/.7

**М. А. СЕЛИВЕРСТОВА,
К. А. ТРУСОВА**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) содержит отдельную главу, посвященную экологическим преступлениям. Несомненно, эти преступления наносят существенный ущерб окружающей среде, причиняют вред человеку, нарушают его права, а также законные интересы общества и государства. Однако нередко позитивные посткриминальные действия виновного уменьшают общественную опасность деяния настолько, что привлечение лица к уголовной ответственности нарушило бы принципы справедливости и гуманизма. Учитывая высокий процент лиц, освобожденных от уголовной ответственности за экологические преступления, представляется актуальным рассмотрение вопросов, связанных с применением норм главы 11 УК РФ на практике.

Исходя из анализа статистических данных, количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности за экологические преступления с применением судебного штрафа, неизменно растет: с 1 568 лиц в 2017 году (12,7 % от общего числа лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения) до 3 587 лиц в 2020 году (35 % от общего числа виновных). При этом количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности по иным основаниям, предусмотренным главой 11 УК РФ, значительно снизилось. Освобождение от уголовной ответственности за совершение экологических преступлений в связи с деятельным раскаянием стало применяться в 2,5 раза реже: с 2 543 лиц в 2017 году до 998 лиц в 2020 году (с 20 % от общего числа виновных в 2017 году до 9,8 % в 2020 году), в связи с при-

мирием с потерпевшим — в 1,5 раза реже: с 241 лиц в 2017 году до 152 лиц в 2020 году (с 2 % от общего числа виновных в 2017 году до 1,5 % в 2020 году). Данная тенденция универсальна и проявляется во всех видах преступлений¹. При этом общее количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности, меняется незначительно.

Из этого следует, что судебный штраф постепенно вытесняет другие основания освобождения от уголовной ответственности, что вполне ожидаемо, так как для его применения требуется соблюдение наименьшего количества условий. Этот процесс является выгодным для бюджета, но невыгодным для виновных, поскольку данное основание освобождения от уголовной ответственности не является безусловным.

При изучении материалов судебной практики было выявлено несколько проблем, связанных с применением норм главы 11 УК РФ к экологическим преступлениям.

Так, приговором Березовского районного суда Красноярского края Т. был привлечен к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 256 УК РФ. Доводы стороны защиты о том, что уголовное дело должно быть прекращено в связи с примирением сторон, были отклонены по следующим основаниям. Суд посчитал, что институт примирения с потерпевшим ориентирован на защиту частных интересов физических и юридических лиц. Енисейское территориальное управление Федерального Агентства по рыболовству, несмотря на то что было признано по делу потерпевшим, не может примириться с виновным, поскольку не является собственником природно-ресурсного потенциала, которому причинен ущерб². Данный подход представляется нам неверным.

С. В. Анощенкова отмечает, что в науке сложились две позиции о природе потерпевшего. Одни авторы, приближая потерпевшего к предмету преступления или исходя из близости уголовно-правового и уголовно-процессуального понятий потерпевшего, видят в нем физическое или юридическое лицо. Другие авторы, определяя роль потерпевшего как субъекта охраняемого уголовным законом общественного отношения, полагают,

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 20.11.2021).

² Приговор Березовского районного суда Красноярского края от 8 ноября 2019 г. по делу № 1-299/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PZmkyDcd0bxw/> (дата обращения: 19.11.2021).

что потерпевшими могут быть физические и юридические лица, организации без образования юридического лица, общество, государство, его субъекты, муниципальные образования, а также человечество¹.

Авторы статьи придерживаются второй позиции, поскольку в УК РФ содержится значительное количество составов, направленных непосредственно на защиту общества и государства от преступных посягательств. Государство в связи с причинением ему вреда имеет по отношению к преступнику определенные права и обязанности², в том числе право на примирение.

О. А. Владимирова считает, что государство может выступить в качестве стороны примирения, если по делу есть конкретное лицо, признанное потерпевшим³, что представляется обоснованным. Возможность применения ст. 76 УК РФ при рассмотрении экологических преступлений подтверждается судебной практикой⁴.

Иногда суды в нарушение п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁵ не проверяют, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений главы 11 УК РФ. Например, приговором Брединского районного суда Челябинской области Я. и В. были привлечены к уголовной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 258 УК РФ. Несмотря на то что виновные совершили преступление впервые, а в качестве смягчающих наказание обстоятельств в отношении каждого из подсудимых установлено наличие явки с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного ущерба, суд не рассмотрел вопрос о возможности освобождения

¹ Анощенко С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / отв. ред. Н. А. Лопашенко. М., 2006. 248 с.

² Кленова Т. В. Уголовно-правовые гарантии прав потерпевшего // Российский следователь. М., 2001. № 2. С. 15—17.

³ Владимирова О. А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2015. С. 102—103.

⁴ Постановление Курганского городского суда Курганской области от 29 июля 2020 г. по делу № 1-439/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mBu7SnStEVdd/> (дата обращения: 19.11.2021).

⁵ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 : текст с изм. и доп. на 29 нояб. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я. и В. от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75 или ст. 76.2 УК РФ¹.

Дискуссионным вопросом является определение таких понятий, как «возмещение ущерба» и «заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением». Согласно п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре, в денежной форме и т. д. Под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Исходя из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности“»², разные преступления влекут за собой причинение различного по своему характеру вреда, поэтому действия, направленные на его заглаживание, не могут быть одинаковыми для всех уголовно наказуемых деяний. Законодатель уполномочил суд в каждом конкретном случае решать, достаточны ли предпринятые виновным действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности.

Не вызывает сомнений тот факт, что для заглаживания причиненного экологическим преступлением вреда принесения извинений недостаточно³. Суды в большинстве случаев расценивают как заглаживание вреда направление денежных средств на благоотво-

¹ Приговор Брединского районного суда Челябинской области от 13 июля 2020 г. по делу № 1-99/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1sLT15Csi8xX/> (дата обращения: 19.11.2021).

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Алтай от 5 декабря 2019 г. № 22-663/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dK20WM4AtxmW/> (дата обращения: 19.11.2021).

рительность вне зависимости от того, направлена ли деятельность юридического лица на защиту окружающей среды (например, благотворительный фонд спасения и защиты осетровых видов рыб «Белуга»¹) или нет (например, дом-интернат для престарелых и инвалидов²).

Под возмещением ущерба, причиненного при совершении экологических преступлений, обычно подразумевается уплата денежных средств органу государственной власти, осуществляющему соответствующий вид контроля (надзора) и признанному по данному делу потерпевшим. Но в правоприменительной практике встречается позиция, согласно которой ущерб, причиненный прямым уничтожением охотничьих ресурсов, невозможно возместить только материально, поскольку невозможно восстановление и возвращение к жизни в среду обитания уничтоженной особи животного³.

С данной позицией трудно согласиться. Так, согласно ст. 58 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ возмещение вреда, причиненного охотничьим ресурсам, осуществляется на основании утвержденных такс и методик исчисления ущерба, причиненного животному миру, а при их отсутствии — исходя из затрат на воспроизводство охотничьих ресурсов. Аналогичная норма закреплена в ст. 56 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»⁵.

Методика исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, утвержденная приказом Министерства природных

¹ Постановление Лаганского районного суда Республики Калмыкия от 28 мая 2020 г. по делу № 1-34/2020 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/08VopLaF6j5l/> (дата обращения: 19.11.2021).

² Постановление Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан от 5 февраля 2020 г. по делу № 1-39/2020 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dVTTEYgcs0o/> (дата обращения: 19.11.2021).

³ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 21 июля 2020 г. № 22-4025/2020 по делу № 1-82/2020 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/viUoTjUntax0/> (дата обращения: 19.11.2021).

⁴ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О животном мире : Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ресурсов и экологии Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 948¹, включает в себя расчет вреда вследствие как прямого уничтожения конкретного вида охотничьих ресурсов, так и нарушения или уничтожения их среды обитания. Это означает, что ущерб, причиненный экологическими преступлениями, может быть выплачен в денежной форме, а предусмотренный размер возмещения презюмируется как достаточный для компенсации вреда.

Исходя из вышесказанного, авторы приходят к следующим выводам. Суды единообразно применяют нормы об освобождении от уголовной ответственности за совершение экологических преступлений и одинаково трактуют такие понятия, как «возмещение ущерба» и «заглаживание причиненного вреда», что является позитивной тенденцией. Негативной тенденцией представляется увеличение числа лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа, произошедшее за счет сокращения применения других оснований, предусмотренных главой 11 УК РФ.

УДК 343.195.3

А. С. СИКАЧ

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

На сегодняшний день негативная экологическая ситуация в стране, которая обуславливается многочисленными нарушениями закона в этой сфере, требует активизации функции прокуратуры по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с экологической преступностью. Совершаемые в сфере экологии правонарушения и преступления препятствуют реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции Российской Федерации). Прокуратура Российской Федерации является важнейшим элементом правоохранительных органов России по борьбе с экологическими правонарушениями и преступлениями, поскольку никакой другой орган не обладает функцией надзора за расследованием экологических преступлений.

¹ Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам : Приказ Минприроды России от 8 декабря 2011 г. № 948 : текст с изм. и доп. на 17 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Специализированным органом, занимающимся надзором за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании, соблюдением экологических прав граждан, является природоохранная прокуратура, деятельность которой направлена на борьбу с экологическими правонарушениями и преступлениями, привлечение виновных лиц к ответственности. Также она осуществляет международное сотрудничество и взаимодействие с другими государственными органами для обеспечения экологической безопасности страны. Природоохранная прокуратура в России играет значительную роль в защите экологии, поскольку благодаря этому государственному органу нормы Основного закона нашего государства не только гарантируются, но и своевременно обеспечиваются и защищаются. Прокуратура России, обладая комплексом средств и методов, призвана обеспечивать и защищать общественную безопасность нашей страны, в том числе своевременно предупреждать как экологические правонарушения, так и наиболее общественно опасные деяния — экологические преступления¹. Мы полагаем, что осуществление прокурорского надзора в сфере экологии, в том числе надзора за расследованием экологических преступлений органами дознания и следствия, призвано повысить уровень показателей экологического состояния природной среды.

Действия прокурора должны быть «комплексными, состоящими из работы не только подразделений по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью, но и сотрудников, осуществляющих надзор за соблюдением федерального законодательства, исковую работу, поддержание государственного обвинения»².

Деятельность органов прокуратуры по контролю за ходом расследования экологического преступления обеспечивает эффективное проведение уголовного преследования, так как в случае нарушения закрепленных уголовно-процессуальным законом правил проведения следственных действий полученные сведения не будут иметь доказательственного значения. Природоохранная прокуратура осуществляет надзор за деятельностью как соответствующих государственных органов, регулирующих вопросы, связанные с охраной окружающей среды, так и хозяйствующих субъектов, физических и юридических лиц. Природоохранная

¹ Винокуров А. Ю. Актуальные вопросы прокурорского надзора и обеспечения законности в сфере экологии. М., 2008. С. 7.

² Кузьминых И. В. Возмещение ущерба, причиненного преступлением, как одно из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов // Законность. 2015. № 10. С. 16.

прокуратуры (специализированные) строятся по общим для органов прокуратуры принципам¹:

- 1) руководствуются теми же нормативно-правовыми актами, что и территориальные прокуратуры;
- 2) исполняют общие для всех органов прокуратуры задачи;
- 3) используют те же средства прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона.

Одним из основных направлений их деятельности является надзор за исполнением законодательства об охране окружающей природной среды. Он осуществляется в строгом соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»².

В соответствии с данным Законом органы прокуратуры осуществляют:

прокурорский надзор за единообразным и обязательным исполнением природоохранного законодательства органами представительной и исполнительной власти, государственного управления и экологического контроля, юридическими лицами, общественными объединениями, должностными лицами;

проверку законности и полноты принимаемых мер по устранению выявленных нарушений и привлечению виновных к ответственности;

защиту конституционных прав граждан на благоприятную окружающую природную среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного их здоровью экологическими правонарушениями.

Первоочередной задачей прокуратуры является усиление надзора за полным, своевременным и законным применением правомочий, предоставленных органам экологического контроля, и активного требования от этих органов проведения проверок. Основания для прокурорского вмешательства могут отсутствовать, когда нарушение природоохранительного законодательства может быть устранено природоохранными органами. Вмешательство прокурора всегда необходимо, когда полномочия природоохранных органов недостаточны или они по какой-то причине не имеют возможности для выявления, устранения или предупреждения

¹ Российская Федерация. Природоохранная прокуратура // Протос Экспертиза. Промышленная и экологическая безопасность : сайт. URL: <https://library.fsetan.ru/doc/prirodoohrannaya-prokuratura> (дата обращения: 17.08.2021).

² О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дения нарушений природоохранительного законодательства. Участие прокурора обязательно, если природоохранные органы не принимают меры к установлению и устранению нарушений законодательства об охране природы, т. е. ненадлежащим образом исполняют возложенные на них обязанности.

Более 2 тыс. уголовных дел в 2020 году было возбуждено по фактам совершения экологических преступлений. Прокуратура выявила 282 тыс. нарушений в сфере охраны окружающей среды. В 40 городах России уровень загрязнения воздуха варьируется от высокого до очень высокого. Генеральный прокурор Российской Федерации отметил, что взаимодействие между Росгидрометом и Росприроднадзором сейчас налажено плохо¹.

Так, по материалам прокурорской проверки Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». Проверкой установлено, что в 2016—2018 годах коммерческим организациям без проведения торгов предоставлялись земли лесного фонда для заготовки древесины. Неправомерное продление договоров аренды лесных участков Тернейского, Чугуевского лесничеств на сроки от 14 до 34 лет и Дальнереченского лесничества сроком на 33 года привело к незаконной рубке древесины. Амурской бассейновой природоохранной прокуратурой совместно с департаментом Рослесхоза в Дальневосточном федеральном округе и управлением ФСБ России по Приморскому краю проведена проверка исполнения переданных полномочий в сфере лесных отношений министерством лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Приморского края (до 1 января 2020 года — Департамент лесного хозяйства Приморского края). В результате неправомερных действий органов государственной власти Приморского края в регионе незаконно вырублено древесины на сумму более 900 млн р.²

После проверки природоохранной прокуратурой в Приморском крае возбуждены уголовные дела о незаконной рубке леса, общий ущерб которой составил более 1 млрд р. Об этом «РИА Новости» сообщили в пресс-службе Генеральной прокуратуры Российской Федерации: «Амурской бассейновой природоохранной

¹ Краснов: раскрываемость в 2020-м снизилась до 52 % // ПРАВО.RU : сайт. URL: <https://pravo.ru/news/231205> (дата обращения: 17.08.2021).

² В Приморье выявили незаконную рубку леса на 900 миллионов рублей // РИА НОВОСТИ : сайт. URL: <https://ria.ru/20201201/rubka-1587152430.html> (дата обращения: 17.08.2021).

прокуратурой проведены масштабные проверки в Приморском крае, где вскрыто необоснованное продление договоров аренды лесных участков, повлекшее незаконные рубки лесных насаждений с ущербом более 1 млрд рублей». Возбуждены и расследуются уголовные дела по ч. 1 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» и по ч. 3 ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений»¹.

Ранее власти Приморья сообщали, что по итогам 2020 года на территории лесного фонда региона выявлено около 300 фактов незаконной рубки лесных насаждений, объем незаконно заготовленной древесины составил 57,5 тыс. м³, причиненный лесам ущерб — 3,3 млрд р. В феврале министр лесного хозяйства Приморья К. Степанов заявил, что незаконные рубки леса на территории края можно разделить на две условные категории. «Первая — это классическое воровство древесины, когда рубки ведутся без каких-либо документов вообще. Это такая „пещерная“ форма использования лесов, с которой просто невозможно дальше мириться. Вторая — это „условно законные“ рубки, назначенные с нарушением норм действующего законодательства. Но результат и у тех, и у других одинаковый: истощение лесных ресурсов»².

Подводя итоги, можно сделать вывод, что прокуратура за исполнением законов в сфере экологии на сегодняшний день приобретает все большую самостоятельность, а также помогает не только защищать наше общество от преступников, но и повышать уровень экологической обстановки страны, что позволит в будущем уменьшить возможные угрозы существованию растительного и животного мира в Российской Федерации.

УДК 343.2/7

В. Н. СИТНИК

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Российское уголовное право на современном этапе своего развития предусматривает возможность привлечения к ответственности исключительно физических лиц. Однако на фоне глобали-

¹ Там же.

² В Приморье ущерб от нелегальной вырубki леса превысил 1 млрд рублей // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5007348> (дата обращения: 17.08.2021).

защиты общества, а также в контексте обеспечения экологической безопасности в научных кругах поднимаются дискуссии, связанные с установлением уголовной ответственности юридических лиц. Стоит отметить, что данная необходимость продиктована не только объективными обстоятельствами, связанными с совершенствованием уголовной ответственности за экологические и иные преступления, но обусловлена наличием в законодательстве зарубежных стран рассматриваемого института.

Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства 1998 года в ст. 9 «Корпоративная ответственность» предлагает создать условия для применения административных, а также уголовных санкций к юридическому лицу за экологические преступления, при этом здесь не исключается уголовное преследование физического лица (п. 2 ст. 9)¹.

В Конвенции против организованной транснациональной преступности 2000 года в ст. 10 «Ответственность юридических лиц» предлагается установить гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, без ущерба уголовной ответственности физических лиц². Следовательно, согласно данной Конвенции юридическое лицо вполне можно привлечь к уголовной ответственности за экологические правонарушения, имеющие масштабный характер.

Обращаясь к зарубежному законодательству, можно утверждать, что рассматриваемый дискуссионный вопрос наиболее полно решен в Финляндии, Уголовный кодекс которой содержит определение экологического преступления: это уголовное деяние, совершенное намеренно или в результате неосторожности или грубой неосторожности и послужившее причиной загрязнения окружающей среды, вредных изменений в ней, возникновения опасности для здоровья³. Должностные лица, представители органов власти и юридические лица также могут быть субъектами экологических преступлений. Глава 40 «Должностные преступления»

¹ Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства (ETS № 172) : принята в г. Страсбурге 4 ноября 1998 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <http://docs.cntd/document/901909718> (дата обращения: 10.09.2021). Документ не вступил в силу.

² Конвенция против транснациональной организованной преступности : принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Цит. по: Дусаев Р. Н. Кодификация уголовного законодательства Финляндии XIX века : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1992. 474 с.

Уголовного кодекса Финляндии выделяет такие составы, как нарушение служебных обязанностей (ст. 9) и нарушение служебных обязанностей вследствие небрежности (ст. 10).

Немецкие ученые также придерживаются той позиции, что необходимо привлекать юридическое лицо к уголовной ответственности за экологические преступления. Так, Т. Ротша в своей статье «Теоретические проблемы уголовно-экологического права — взгляд из Германии» объясняет: главной проблемой загрязнения окружающей среды и борьбы с этим явлением следует считать то, что основной загрязнитель — это промышленность, а также экологически небезопасная деятельность крупных предприятий. По сравнению с ними доля частных лиц в загрязнении и ухудшении окружающей среды ничтожно мала¹. В данном контексте уместно привести слова Л. С. Белогриц-Котляревского, сказанные еще в начале прошлого столетия: «Требуемые условия для уголовной ответственности: желание совершить преступное деяние и способность его совершить могут быть и в деятельности юридического лица, так как имеется волевое начало, более широкое по объему интересов и более интенсивное, чем воля отдельных лиц. Наличие этих условий вызывает возможность не только виновности юридического лица, но и возможное привлечение его в пределах его дееспособности»².

Анализируя потенциальную возможность привлечения юридического лица к ответственности, следует понимать, что, несмотря на достаточно большое количество аргументов в пользу интеграции данного института в нашу правовую систему, имеются достаточно внушительные аргументы против.

Основной аргумент противников введения рассматриваемого вида ответственности — концептуальная невозможность юридического лица быть субъектом преступления. Однако юридическое лицо однозначно может подлежать такому виду юридической ответственности, как гражданско-правовая, значит, оно может подлежать и другим видам юридической ответственности, например административной или уголовной³.

Другие авторы считают, что имеющихся средств гражданско-правовой и административной ответственности достаточно

¹ Ротш Т. Теоретические проблемы уголовно-экологического права — взгляд из Германии // Государство и право. 2007. № 2. С. 74—80.

² Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник Русского Уголовного права. Общая и особенная часть. Киев—Петербург—Харьков, 1903. 625 с.

³ Качалов В. В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // Lex russica. 2016. № 12. С. 32—40.

для возложения негативных правовых последствий в случае нарушения закона. Между тем необходимо учитывать следующее: уголовная ответственность сама по себе является наиболее суровой государственно-правовой реакцией для субъекта правонарушения, нежели гражданско-правовая ответственность и административная. Помимо этого уголовная ответственность не ограничивается только применением мер уголовно-правового характера — степень ее влияния гораздо шире: потеря деловой репутации, а значит, и финансовые потери, которые следуют за этим, являются куда более фатальными, чем последствия применения средств гражданско-правового и административно-правового воздействия¹.

Наличие экологического преступления предполагает определение субъективной стороны, а именно формы вины. При совершении экологического правонарушения чаще всего какое-либо решение принимается «коллективным разумом», следовательно, принцип вины и личной ответственности «не срабатывает». Также не исключается и «фактор риска», поскольку, действуя в экстренных, чрезвычайных, аварийных ситуациях, сложно принять взвешенное, рациональное решение. При этом в настоящее время меры уголовно-правового воздействия за совершенное преступление в полном объеме возлагаются исключительно на физическое лицо, что является недопустимым на фоне совершения преступлений в интересах юридического лица либо же при ненадлежащем исполнении своих обязанностей руководством компании. В данном контексте можно согласиться с мнением, что на практике бывает трудно определить, кто является ответственным за вред, причиненный компанией. В качестве примера уместно привести беспрецедентную экологическую катастрофу, произошедшую 29 мая 2020 года. Так, наглядным примером порчи земель и загрязнения вод является авария в г. Норильске, вызванная разгерметизацией топливной цистерны, принадлежащей АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания», что повлекло загрязнение дизельным топливом почвы и водных объектов общей площадью 180 тыс. м². По данным Росприроднадзора, 6 тыс. т попало в грунт, еще 15 тыс. т — в воду². Бывший мэр г. Норильска Ринат Ахметчин, обвиненный в халатности после разлива

¹ Кибальник А. Г., Волосюк П. В., Демин С. Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц : монография. М., 2017. 192 с.

² ЧС с разливом дизеля в Норильске. Что важно знать // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/business/04/06/2020/5ed7b3a19a79470f8a58995b> (дата обращения: 01.11.2021).

нефтепродуктов на ТЭЦ-3, приговорен к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 15 % из заработной платы. АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания» выплатила присужденный ей судом рекордный штраф в размере 146,2 млрд р. Несмотря на наличие признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 250 и 254 УК РФ, никто из руководящих лиц компании не был привлечен к уголовной ответственности. Данные обстоятельства позволяют задуматься о том, что в случае наличия в УК РФ норм, позволяющих привлечь к ответственности юридическое лицо, бездействие АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания», которое повлекло причинение вреда окружающей среде, не осталось бы безнаказанным, а акционерное общество понесло бы установленную законом ответственность.

Из рассмотренного примера видно, что установить конкретного субъекта совершенного общественно опасного деяния сложно. Рассуждая об ответственности юридического лица, можно говорить о наличии механизмов объективной ответственности, при которой становится возможным привлечь к ответственности юридическое лицо, нивелируя установлением прямой причинно-следственной связи между его действиями и общественно-опасными последствиями¹.

Преимущества введения уголовной ответственности юридических лиц очевидны. В настоящее время меры уголовно-правового воздействия за совершенное преступление в полном объеме возлагаются исключительно на физическое лицо, что является недопустимым на фоне совершения преступлений в интересах юридического лица. Введение уголовной ответственности позволит внедрить в правовую систему международные стандарты, что в свою очередь позволит повысить эффективность защиты окружающей среды, а также создаст необходимые правовые условия для уголовного преследования зарубежных иностранных юридических лиц, которые собственной деятельностью посягают на интересы, охраняемые уголовным законодательством Российской Федерации².

Стоит задуматься в данном контексте о потенциальных видах наказаний, которые возможно было бы применить по отношению

¹ Симонян С. А., Гамбарян А. С. Необходимость и проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 237—240.

² Смирнов Г. В. Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами // Юрист спешит на помощь. 2014. № 8. С. 17—24.

к вышеупомянутому виновному юридическому лицу. Так, в доктрине существуют определенные разработки по определению системы уголовных наказаний для юридических лиц: штраф; лишение льготы, лицензии, квоты либо преференции; лишение права заниматься определенной деятельностью; запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации; принудительная ликвидация юридического лица¹.

В рассматриваемом примере, а также при наступлении аналогичных случаев уместно было бы привлекать юридические лица к ответственности за экологические преступления. Среди наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования хотелось бы выделить назначение следующих видов наказаний: штраф, возложение обязанности возместить причиненный вред в натуре, лишение лицензии на пользование недрами на определенный срок. По нашему мнению, совокупность данных наказаний позволила бы достичь целей, предусмотренных ст. 43 УК РФ.

Таким образом, мы полагаем, что введение уголовной ответственности юридических лиц, сопряженной с установлением принципиально новых видов наказаний, позволил бы повысить эффективность борьбы с экологическим загрязнением. Законодателю стоит иметь в виду, что скорейшее принятие кардинальных законодательных решений в современных экологических реалиях является крайне оправданным и обоснованным, поскольку позволит избежать более серьезных последствий.

УДК 343.2/7

В. А. СМЕРНОВ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТАВАХ САМОВОЛЬНОЙ ДОБЫЧИ И НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ЯНТАРЯ

Норма ст. 191 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) направлена на недопущение несанкционированного, а значит, без соблюдения мер безопасности (нелегальное извлечение янтаря часто сопряжено с рисками²), неограниченного (в лицензии на добычу определяется ее предельный объем согласно

¹ Ситник В. Н. Виды уголовных наказаний для юридических лиц: теоретическая модель // Альманах молодого исследователя. 2020. № 9. С. 83—87.

² «Черного» копателя янтаря поглотила добычная яма // «Русский Запад» — новости Калининграда : сайт. URL: <https://ruwest.ru/news/54316/> (дата обращения: 18.08.2021).

подп. 1.4 п. 1 Постановления главы администрации Калининградской области от 28 мая 1992 г. № 146) и не компенсированного государству в форме субсидий, пошлин, других социальных выплат или иной полезной практической деятельности вмешательства.

Переходя ближе к цели исследования, мы бы хотели заметить, что взаимосвязь объектов преступлений, предусмотренных в ст. 191 и 255 УК РФ, представляет собой экономическую закономерность, описанную еще в 1890 году английским экономистом Альфредом Маршаллом¹. Речь идет о взаимобусловленности спроса и предложения.

Оборот самовольно добытого янтаря существенно вредит государственным и общественным механизмам и интересам в сфере экономики. Само наличие такого оборота стимулирует потенциальных преступников посягать на охраняемые уголовным законом предметы, в нашем случае — на залежи янтаря. Если бы незаконный оборот был пресечен, у правонарушителей отпали бы мотив и целесообразность преступать законные предписания.

Р. А. Забавко в своей работе про нефрит писал следующее: «Деятельность, связанная с самовольной добычей и последующим оборотом нефрита, — единый (организационно и технологически) процесс, чаще всего осуществляемый одними и теми же лицами.

Так, в Иркутской области и Республике Бурятия — это неразрывная цепочка последовательных действий, в которую задействованы преступные группы с высокой степенью организации (в эту цепочку часто включается и контрабанда указанных предметов)»².

В процессе осуществления оборота самовольно добытого янтаря предложение вступает в обусловливающую связь со спросом, который, в свою очередь, обусловливает незаконное извлечение полезного ископаемого из недр земли, нанося опосредованный ущерб экологии и носителям прав на ее безопасность: личности, обществу и государству.

Чтобы снизить, а возможно, даже ликвидировать незаконный оборот самовольно добытого янтаря, достаточно выступить с законодательной инициативой о полном государственном регулировании оборота янтаря с целью изъятия с рынка предмета преступления, т. е. «солнечного камня» нелегального происхождения.

¹ Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 2012. 2127 с.

² Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10, № 8А. С. 131—142.

Следует сказать о полиобъектности состава преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ, поскольку он включает в себя объект уголовно-правовой охраны, предусмотренный ст. 255 УК РФ. Профессор В. Б. Малинин допускает это в своей работе, говоря о том, что признание причинной связи лишь в случае, когда действие человека является непосредственной или «прямой» причиной наступившего общественно опасного последствия, сильно ограничивает уголовную ответственность¹.

Исходя из вышесказанного, нам видится целесообразным разработать и принять нормативно-правовые акты, устанавливающие меры контроля обращения янтаря, сходные с теми, что регулируют обращение драгоценных и полудрагоценных камней и металлов. Особенно актуально это на фоне роста спроса на янтарь со стороны азиатских соседей, что в ближайшее время способно поднять стоимость чудодейственного, по их мнению, камня до уровня стоимости драгоценных камней.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 12.2 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»² участники оборота драгоценных металлов и драгоценных камней обязаны встать на специальный учет в реестре, ведение которого осуществляет Федеральная пробирная палата. Государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней (ГИИС ДМДК) и изделий из них на всех этапах этого оборота призвана обеспечить прослеживаемость операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями, сведения о которых участники рынка должны будут загружать в информационную систему.

«ГИИС ДМДК предполагает возможность отслеживания движения на рынке каждого изделия, начиная с этапа добычи сырья для него (в случае импортного изделия — от момента пересечения таможенной границы РФ) до его розничной реализации конечному потребителю»³.

¹ Энциклопедия уголовного права. 35 т. Т. 4. Состав преступления / Н. И. Коржанский, В. Н. Кудрявцев, В. Б. Малинин [и др.]. СПб., 2005. С. 326—327.

² О драгоценных металлах и драгоценных камнях : Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кужелева Т. Ю., Золотова С. В. Анализ возможности применения цифровых электронных систем маркировки и прослеживаемости ювелирных товаров // Региональные рынки потребительских товаров: качество, экологичность, ответственность бизнеса : материал III Всерос. науч.-практ. конф., Красноярск, 10—11 декабря 2020 г. Красноярск, 2021. С. 447—450.

Подытоживая речь касательно предмета регулирования ст. 191 УК РФ, следует сказать о необоснованном изъятии из него ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий из янтаря.

По мнению В. И. Гладких, «опробование и клеймение изделий из драгоценных металлов производится в целях защиты прав потребителей ювелирных и других бытовых изделий из драгоценных металлов, прав изготовителей этих изделий от недобросовестной конкуренции, а также в целях защиты интересов государства»¹. Но в случае с изделиями из янтаря таких мер государственного контроля качества не предусмотрено, следовательно, не предусмотрено и ответственности за их нарушение.

И если выведение из состава преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ, таких предметов, как бытовые, ювелирные изделия из драгоценных камней и металлов и их лома, является обоснованным, поскольку соответствующие деяния будут образовывать составы преступлений, предусмотренных ст. 171 («Незаконное предпринимательство»), ст. 171.1 («Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации»), ст. 174 («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»), ст. 181 («Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм»), ст. 192 («Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней») Уголовного кодекса Российской Федерации, то в силу отсутствия исчерпывающего государственного регулирования обращения янтаря, кроме как лицензирования его добычи, диспозиции этих статей неприменимы к де-факто общественно опасным, но де-юре не преступным деяниям.

Полагаем, что использование достижений научно-технического прогресса, а также совершенствование законодательного регулирования в сфере обращения янтаря носит экстренный характер, поскольку промедление с осуществлением жестких и конкретных мер в данной области экологических правоотношений уже привело к большому количеству человеческих жертв, упущению государством финансовых поступлений, возникновению издержек и нанесению серьезного вреда экологии.

¹ Квалификация преступлений в сфере экономики : курс лекций / В. М. Алиев, А. А. Бакрадзе, В. И. Гладких [и др.] ; под ред. В. И. Гладких. М., 2014. 336 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИМИ ЛИБО ДРУГИМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ АГЕНТАМИ ЛИБО ТОКСИНАМИ

К началу 21 века человечество уже успело перебороть значительное количество угроз жизни и здоровью людей, среди которых особой опасностью обладают инфекционные заболевания. Несмотря на достижения современной медицины, уровень изученности способов передачи инфекций и регламентации правил безопасности при обращении с ними, ежегодно от инфекционных заболеваний умирает свыше 16 млн человек¹.

Это подчеркивает актуальность наличия в уголовном законодательстве ответственности за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, если это привело к нанесению вреда здоровью либо смерти человека, появлению эпидемий, эпизоотий и другим тяжким последствиям. Состав преступления предусмотрен ст. 248 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Одним из проблемных элементов данного состава преступления является субъективная сторона. В рамках данной статьи она характеризуется умышленной или неосторожной формой вины. В части 1 ст. 248 УК РФ законодателем не конкретизирована субъективная сторона, а в ч. 2 ст. 248 УК РФ указана только неосторожная форма.

При определении субъективной стороны стоит обратить внимание на проблематику формы вины в Общей части УК РФ. В части 2 ст. 24 УК РФ закреплено следующее: деяние совершено с неосторожной формой вины только в тех случаях, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Проблема заключается в неоднозначном толковании этой нормы на практике и в теории уголовного права. Законодатель не указал на неосторожную форму вины во многих составах преступлений, даже в тех случаях, когда иной другой формы вины не может быть (например, ст. 293 УК РФ «Халатность»).

¹ Данные с официального сайта Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) // Всемирная организация здравоохранения : сайт. URL: http://www.who.int/gho/health_financing/en/index.html (дата обращения: 21.10.2021).

Существует два подхода для понимания ч. 2 ст. 24 УК РФ:

1) если законодателем не указано на исключительно неосторожную форму вины в статье, то деяние может быть совершено только умышленно;

2) если не указано законодателем на исключительную форму вины, то деяние может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности, в зависимости от содержания деяния и иных особенностей состава преступления.

Представляется, что правильным будет второй подход, поскольку в законе содержится формула, исключая возможность иного толкования¹. Если в статье прямо указано на неосторожную форму вины, то данное преступление может быть совершено только по неосторожности; если прямое указание отсутствует, то преступное деяние может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности.

Вопрос о вине в экологических преступлениях очень сложен. До принятия УК РФ в 1996 году вопрос о форме вины в экологических преступлениях правоприменителями и наукой решался однозначно: форма вины может быть как умышленной, так и неосторожной. Новый УК РФ существенно сузил возможность привлечения к уголовной ответственности за неосторожное поведение². Осознавая эту проблему в рамках экологических преступлений, законодатель вместо того, чтобы конкретизировать в нормах главы 26 УК РФ форму вины, пошел по наиболее легкому, но не лучшему, пути — вновь внес изменения в ч. 2 ст. 248 УК РФ.

В сущности, законодатель ушел от данного вопроса, оставив определение формы вины на усмотрение правоприменителя. Наряду с этим субъективная сторона ряда экологических преступлений осталась очень спорной.

Так, в ч. 1 ст. 248 УК РФ законодателем не оговорена ни умышленная, ни неосторожная форма вины. Причем уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с микробиологическими агентами или другими биологическими агентами либо токсинами предусмотрена только в случае причинения вреда человеку, наступления эпидемии, эпизоотии и других тяжких последствий. На практике возникают вопросы при определении вины при причинении вреда здоровью человека в результате совершения экологических преступлений.

¹ Попов А. Н. Вина в преступлениях против жизни (ст.ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ) : конспект лекций. СПб., 2016. С. 21.

² Баумштейн А. Б. Определение субъективной стороны в составах экологических преступлений // Новый юридический журнал. 2011. № 4. С. 151—157.

В специальной литературе существует позиция, сторонники¹ которой считают, что ряд экологических преступлений, в том числе предусмотренных ч. 1 ст. 248 УК РФ, могут быть совершены только по неосторожности. В противном случае трудно установить грань между экологическими преступлениями и преступлениями против жизни и здоровья человека. При этом санкции экологических преступлений значительно мягче.

На наш взгляд, невозможно в ст. 248 УК РФ выделить универсальную форму вины. В ряде случаев нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими агентами или другими биологическими агентами либо токсинами может быть совершено только умышленно специальным субъектом.

Также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»² указано, что если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления.

В части 2 ст. 248 УК РФ в отличие от части 1 этой статьи прямо предписано, что в случае нарушения правил безопасного обращения с микробиологическими агентами либо биологическими агентами или токсинами, повлекшего смерть человека, деяние по данной статье квалифицируется только как неосторожное. Другими словами, если лицо решит намеренно причинить смерть человеку путем нарушения правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами либо токсинами, то привлечаться будет за совершение деяния с прямым умыслом, т. е. убийство, совершенное общеопасным способом (ст. 105 УК РФ).

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующий вывод. Законодатель, не указав необходимую для привлечения

¹ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовное право. Особенная часть. М., 2005. С. 442.

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

к уголовной ответственности форму вины, возложив указанную функцию на правоприменителя, тем самым не устранил затруднения, возникающие при определении субъективной стороны в экологических преступлениях. В частности, существует необходимость конкретизации формы вины в ч. 1 ст. 248 УК РФ.

УДК 343.2/.7

К. В. СТРИЖОВА

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время значимость вопроса о сохранности лесных ресурсов в мире трудно переоценить. Лесные насаждения являются главной защитой биосферы планеты Земля. Именно они принимают участие в стабилизации газового состава атмосферы, водного режима, определяют континентальный и глобальный климат. По данным Глобальной оценки лесных ресурсов в 2020 году, леса покрывают 30,8 % суши в мире¹. При этом следует отметить неравномерность их распределения по земному шару. Так, более половины лесов мира приходится на пять стран: Российскую Федерацию (20 %), Бразилию (12 %), Канаду (9 %), Соединенные Штаты Америки (8 %), Китай (5 %). С каждым годом как на международном, так и национальных уровнях отмечается возрастание негативного воздействия человека на лесные ресурсы. В частности, не теряет своей актуальности проблема незаконной лесной рубки. Как отметил 30 сентября 2020 года глава Российской Федерации В. В. Путин на совещании о развитии и декриминализации лесного комплекса, данная проблема является «застарелой, но до конца так и не решенной», несмотря на систематическую борьбу с данными преступлениями². Так, по данным Федерального агентства лесного хозяйства, объем незаконной рубки лесных насаждений в России в 2020 году составил примерно 1,1 млн м³, из которых 37,7 % приходится на Иркут-

¹ Состояние лесов мира — 2020. Леса, биоразнообразие и люди // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций : сайт. URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/ca8642ru> (дата обращения: 09.11.2021).

² Совещание о развитии и декриминализации лесного комплекса // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64116> (дата обращения: 09.11.2021).

скую область¹. Неутешительным остается и количество выявляемых правоохранительными органами фактов незаконной заготовки древесины (за 2019—2020 годы — более 50 тыс. фактов)², что является крайне негативной тенденцией³. В связи с этим потребность исследования вопросов уголовно-правовой оценки деяний, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, остается как никогда актуальной.

Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»⁴ в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), выступают лесные насаждения, к которым относятся как «деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, так и деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов. При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека». Вместе с тем предметом не охватываются такие деревья, кустарники и лианы, которые отнесены к произрастающим на землях сельскохозяйственного назначения, что является существенным законодательным пробелом. Незаконная рубка такой категории насаждений приносит существенный вред экологии, а также экономике государства. Как отмечают О. В. Дербина и А. В. Калачева, такие рубки «осуществляются без учета правил вырубki лесонасаждений». Более того, «после действий лиц, осуществляющих незаконную рубку, остаются лишь захламленные участки, заваленные остатками спиленных деревьев, ненужными при даль-

¹ Рейтинги субъектов Российской Федерации в области лесного хозяйства. Объем незаконной рубки лесных насаждений // Федеральное агентство лесного хозяйства : офиц. сайт. URL: https://rosleshoz.gov.ru/rates/illegal_felling (дата обращения: 09.11.2021).

² Объем рубки упал почти на четверть // Российская газета. 2020. 20 авг.

³ Тепляшин П. В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXIV Междунар. науч.-практ. конф. (6—7 июня 2019 г.). Иркутск, 2019. С. 93.

⁴ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нейшей реализации»¹, что также негативно сказывается на общем состоянии лесного фонда в России. Неоднозначной остается и судебная практика относительно квалификации данных деяний. Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» рубка таких насаждений может быть квалифицирована как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества. Однако зачастую лицам, осуществляющим преступную деятельность, удается избежать наказания². Например, согласно апелляционному определению судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда приговор Колыванского районного суда Новосибирской области в отношении граждан П. и Б. был оставлен без изменения. Данные лица были оправданы по предъявленному обвинению в совершении трех эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 УК РФ, а именно в совершении незаконной рубки сырораствующих деревьев породы береза и осина, за отсутствием в действиях состава преступления. На основе выводов экспертов, сделанных в результате проведения комиссионной судебной лесо-землеустроительной экспертизы, суд установил, что рубка деревьев была произведена на земельных участках, относящихся к категории земель сельскохозяйственного назначения, не отнесенных в установленном законом порядке к категории защитных лесов. Таким образом, данные лесные насаждения не попадали под категорию охраняемых лесным законодательством. Однако нельзя оставить без внимания тот факт, что в результате действий П. и Б. лесному фонду Российской Федерации был причинен ущерб в особо крупном размере. Так, только по первому эпизоду была осуществлена незаконная рубка деревьев породы береза на сумму 1 957 312 р. и деревьев породы осина на сумму 515 812 р. Учитывая размер причиненного окружающей среде вреда, который в иске Департамента лесного хозяйства Новосибирской области оценен в 2 909 890 р., нельзя отрицать общественную опасность данных деяний. Оче-

¹ Дербина О. В., Калачева А. В. Привлечение к уголовной ответственности за добычу древесины на землях сельскохозяйственного назначения: организационно-правовые проблемы, пути решения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1 (76). С. 17.

² Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 17 марта 2014 г. по делу № 22-1318/2014 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uZ9PnglhD№L1/> (дата обращения: 16.11.2021).

видно, что настала необходимость расширения перечня лесных насаждений, которые являются предметом ст. 260 УК РФ, путем включения в данный перечень положения о деревьях, кустарниках и лианах, произрастающих на землях сельскохозяйственного назначения. Данное изменение будет способствовать эффективному применению нормы об ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, а также решит проблемы, связанные с квалификацией данных деяний по ст. 158 и 260 УК РФ.

Нерешенной остается и проблема доказывания совершения преступного деяния по незаконной рубке лесных насаждений. Нельзя не согласиться с А. А. Странцовым, что поимка преступника осложняется удаленностью лесных территорий от населенных пунктов¹, а также большим разрывом во времени между совершением преступления и началом осмотра места, где осуществлялась незаконная рубка. В данном случае можно говорить о частичной утрате доказательной информации, так как чаще всего факт незаконной рубки обнаруживается либо после ее осуществления, либо при установлении факта наличия у физического лица спиленной древесины, когда установить причинно-следственную связь крайне затруднительно. В этих условиях особо значимым становится разработка эффективных способов выявления незаконных рубок. В настоящее время активно применяется дистанционный метод борьбы с незаконными рубками, однако, как отмечают Ю. Н. Гагарин, А. А. Добровольский, А. П. Смирнов, он не вносит весомого вклада, так как зачастую посредством данного метода не удастся выявлять выборочные незаконные рубки и сплошные рубки на малых площадях². Между тем представители Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации отмечают необходимость развития перспективного метода — единой государственной автоматизированной системы учета древесины и сделок с ней³ (ЛесЕГАИС). На данный момент система прошла ряд доработок: в частности, реализована функция сопоставления информации из деклараций о сделках с древесиной с фактическим

¹ Странцов А. А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Алтайский юридический вестник. 2014. № 4 (8). С. 113—116.

² Гагарин Ю. Н., Добровольский А. А., Смирнов А. П. Состояние и перспективы охраны лесов от незаконных рубок в Российской Федерации // Вопросы лесной науки. 2019. Т. 2 (4). С. 10.

³ Для борьбы с незаконными вырубками лесов чиновники хотят доработать лесной ЕГАИС // Ведомости : сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/02/13/823033-nezakonnimi-virubkami> (дата обращения: 16.11.2021).

ее объемом, зафиксированным в сделке. Однако нельзя говорить о ее совершенстве. В настоящее время ведется разработка новых способов отслеживания оборота древесины. С 1 января 2022 года в систему внесут сведения о координатах лесных участков и лесосек, что позволит эффективно проводить проверки на предмет легальности использования лесов, а также способствовать обелению лесной отрасли.

Таким образом, в настоящее время проблема незаконной рубки лесных насаждений является одной из центральных в Российской Федерации. Несмотря на наличие определенных методов выявления и профилактики данного преступления, российскому законодателю следует совершенствовать данные способы для достижения их наибольшей эффективности: в частности, расширить перечень лесных насаждений, которые являются предметом ст. 260 УК РФ, что будет способствовать снижению количества незаконных рубок лесных насаждений, а также достижению целей экологической безопасности страны.

УДК 343.2/.7

**В. В. ШЕВЧУК,
Д. А. ЯКОВЛЕВ**

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННОЙ ОХОТОЙ

Несмотря на внесение законодателем в 2018 году положительных изменений в ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Незаконная охота», заключающихся, в том числе, в определении в примечании к этой статье размера крупного и особо крупного ущерба, вопрос о порядке его исчисления остается нерешенным.

Крупный ущерб является одним из альтернативных признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 258 УК РФ. Сложность состоит в том, что в одной части статьи одновременно находятся материальный и формальный составы преступления.

Так, если исчисленный в соответствии с утвержденными таксами и методикой ущерб от незаконной охоты не достигает необходимого порога, установленного в примечании к статье, деяние не может быть квалифицировано по п. «а» ч. 1 ст. 258 либо по ч. 2 ст. 258 УК РФ (по признаку «причинившее особо крупный ущерб») и действия субъекта, при наличии соответствующей

щих признаков, должны квалифицироваться как преступление, предусмотренное пп. «б», «в» или «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, либо как административное правонарушение, предусмотренное, например, ч. 1 ст. 8.37, ч. 2 ст. 7.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Исходя из того, что единственным объективным критерием разграничения административно и уголовно наказуемой незаконной охоты является степень и характер общественной опасности, при отсутствии признака «причинение крупного ущерба» виновные лица ложно уходили бы от уголовной ответственности, предусмотренной п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. В свою очередь, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ вопрос об определении размера ущерба, причиненного незаконной охотой, раскрывает достаточно скупое.

Утратившее силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 5 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»² в пп. 5, 16 и действующее вышеназванное Постановление в п. 9 указывают, что определение размера ущерба исчисляется исходя не только из количества и стоимости животных, но и с учетом иных обстоятельств дела, оперируя такими категориями, как экологическая ценность, значимость для конкретного места обитания и др. Данные критерии неоднократно подвергались критике в научной литературе³. Например, понятие «экологическая ценность» в законных и подзаконных актах не раскрывается, а значит, по нашему мнению, его использование не имеет какой-либо практической значимости. Р. А. Забавко также отмечает следующее: «Такие критерии, по которым предлагается определять причинение крупного ущерба, как экологическая ценность, значимость для конкретного места обитания, численность

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Плешаков А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 196.

популяции этих животных, фактически совпадают. Кроме того, эти признаки и предопределяют стоимость животных, ставших предметом охоты»¹.

Таким образом, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», на который по-прежнему ориентируются некоторые суды, не способствует пониманию критериев оценки размера ущерба, причиненного незаконной охотой, и установлению единообразной практики в вопросе его исчисления. Более того, ввиду изменений 2018—2019 годов, которые будут рассмотрены ниже, данный пункт представляется устаревшим.

Однако отметим, что путь исключения оценочных признаков, в том числе в рассматриваемой статье, как бы ни желала этого часть научного сообщества, невозможен. С. В. Петраков вовсе называет опасным исключение оценочных терминов, так как существует возможность возникновения пробела в праве². В связи с этим на сегодняшний день единственным вариантом является четкое определение того, как и по каким критериям исчислять ущерб, причиненный незаконной охотой.

В настоящее время при квалификации экологических преступлений устоялась позиция исчисления ущерба только в количественном отношении, т. е. как имущественного вреда, с введением дополнительных (вторичных) последствий, которые зачастую вообще не поддаются измерению и количественной оценке. Качественный же критерий, как правило, не принимается во внимание правоприменителем.

Следует согласиться с мнением Э. Н. Жевлакова о том, что при квалификации экологических преступлений следует отказаться от попытки вменить весь объективно возможный объем вреда и учитывать необходимо основные, ближайшие последствия³. По нашему мнению, таксы — это формальный эквивалент ущерба, конкретно определенная цена; экологическую систему же неверно подвергать только стоимостной оценке. Для правильного опреде-

¹ Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. С. 79.

² Петраков С. В. Оценочные формулировки в законотворчестве и судопроизводстве : монография. СПб., 2013. С. 38.

³ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления (уголовно-правовой и криминологический аспекты). М., 2002. С. 25—28.

ления размера ущерба, безусловно, необходима логически выверенная и применимая на практике методика определения ущерба, причиненного незаконной охотой.

Нельзя сказать, что нет методик исчисления рассматриваемого ущерба. Имеется два действующих акта по этому вопросу: приказ Минприроды России от 8 декабря 2011 г. № 948 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» (Методика 2011 года) и постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. № 750 «Об утверждении такс и Методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации» (Методика 2019 года). Проанализировав указанные документы, следует заметить следующее.

Алгоритмы исчисления ущерба по этим актам существенно различаются. Со вступлением в силу Постановления Правительства Российской Федерации, утвердившего Методику 2019 году, законодатель дифференцировал ущерб, причиняемый незаконной охотой.

А. П. Жеребцов отмечает, что Методика 2011 года, утвержденная во исполнение норм Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, предусматривает исчисление всего объема экологического ущерба, причиненного в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и животного мира², а не только крупного и особо крупного ущерба, указанного в ст. 258 УК РФ (на что направлена правительственная методика для целей квалификации по рассматриваемой статье).

Методика 2011 года больше не может использоваться по отношению к уголовно наказуемой незаконной охоте. О том, что Методика 2011 года применяется для возмещения ущерба в порядке гражданского судопроизводства, указывается и в одном из решений Верховного Суда Российской Федерации³. В то же время

¹ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Жеребцов А. П. Новые правила уголовно-правовой оценки незаконной охоты с причинением крупного ущерба // Российский следователь. 2021. № 3. С. 39.

³ Об отказе в удовлетворении искового заявления о признании частично недействующими подпункта «б» пункта 2, подпункта «б» пункта 3, пунктов 5 и 6 Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам,

в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», по сути, указывается и на неосновательное обогащение лица, незаконно добывшего животное, и на ущерб, нанесенный объектам животного мира и среде их обитания, т. е. определяется порядок исчисления ущерба исходя не только из видов и количества добытых охотничьих ресурсов (по Методике 2019 года), но и с учетом вреда, нанесенного их среде обитания, местам жизнедеятельности и воспроизводства (по Методике 2011 года). Тем самым Пленум Верховного Суда Российской Федерации сужает область определения ущерба применительно к ст. 258 УК РФ до стоимости какого-либо вида животного, однако никаких разъяснений по рассматриваемому вопросу не дает.

Кроме того, некоторые суды по-прежнему руководствуются Методикой 2011 года. Например, по одному из дел суд применил пересчетный коэффициент, в результате чего сумма причиненного ущерба увеличилась втрое¹. По другому делу суд вовсе не указал, какими таксами и методиками он руководствовался, и определил особо крупный ущерб, нанесенный отстрелом одной самки лося в размере 400 тыс. р., ссылаясь лишь на оценочные критерии².

Из сложившейся ситуации мы видим следующий выход: изменение Методики 2019 года путем введения новой переменной, аналогичной пересчетному коэффициенту, закрепленному в Методике 2011 года. Таким образом, она будет учитывать не только количественный, но и качественный критерий, о котором идет речь и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Практика иногда предвосхищает необходимые изменения в методиках, тем самым применяя вышеназванные разъяснения

утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 948 : Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2018 г. № АКПИ18-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Приговор Павловского районного суда Алтайского края от 22 октября 2020 г. по делу № 1-195/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mnWKk74kJMIT> (дата обращения: 21.11.2021).

² Приговор Михайловского районного суда Волгоградской области от 20 октября 2020 г. по делу № 1-294/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nV6Sh8kU3hIV> (дата обращения: 21.11.2021).

Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Например, указывается косвенный экологический вред: в одном из дел суд отразил, что изъятие хотя бы одной особи пятнистого оленя наносит урон их популяции и косвенно популяции амурского тигра, вследствие чего размер ущерба, причиненный виновными лицами, был увеличен¹.

УДК 343

Е. С. ЯКИМЧУК

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ЦЕНЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СОСТАВАХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

По отчету главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период январь—декабрь 2020 года было зарегистрировано более 22 тыс. экологических преступлений². При этом несомненным остается факт высокой общественной опасности рассматриваемого вида преступности, неуклонный рост которой наблюдается в последние годы. Так, в ныне не действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»³ указывалось на обусловленность общественной опасности экологических преступлений их объектом, которым являются стабильность окружающей среды, природно-ресурсный потенциал и гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду.

В связи с этим В. Н. Винокуров отмечает двойственность назначения объектов природной среды⁴, которая заключается, «с одной стороны, в том, что право человека на благоприятную окружающую

¹ Приговор Шкотовского районного суда Приморского края от 11 сентября 2015 г. по делу № 1-31/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/Zob1dYa9pArX> (дата обращения: 21.11.2021).

² Состояние преступности в России за январь—декабрь 2020 г. Отчет главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2020 г. Москва // D-RUSSIA.RU : сайт. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения: 17.09.2021).

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Винокуров В. Н. Посягательства на объекты экологии: квалификация и конструирование норм особенной части УК РФ // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 77—87.

щую среду не может быть ограничено и выражается в свободе доступа к ее объектам, а с другой — использование экономических свойств этих объектов предоставляет возможность получения имущественной выгоды, реализация которой может быть ограничена и перенесена во времени»¹.

Что касается непосредственно рассматриваемой темы, то, по мнению Р. О. Долотова, под ценой преступности понимается ущерб, причиненный преступлением обществу. Цена преступности проявляется в юридически значимых вредных последствиях, т. е. в характеристиках вреда, наносимого общественным отношениям, охраняемым уголовным законом². Таким образом, начать данную работу необходимо с исследования общественной опасности экологических преступлений, которая является основанием для криминализации деяния и категоризации преступлений, способствует выработке единой методики построения санкций и имеет свою специфику в силу многообъектности.

Как справедливо отмечает О. Л. Дубовик, «общественная опасность не сводится к сумме вредных единичных последствий экологических преступлений, а определяется экологической значимостью социальных ценностей, которым противопоставляется преступное поведение данного вида, содержание экологически вредного поведения, умалением экологических интересов общества и нарушением права каждого человека на благоприятную окружающую среду, снижением уровня безопасности населения и территорий и т. п.»³.

В связи с этим автор разделяет мнение отечественных исследователей в отношении применения интегрированного криминологического подхода, требующего оценивать общественную опасность экологической преступности с точки зрения ее количественно-качественных характеристик⁴.

¹ Васильева М. В. Природопользование для личных нужд: дифференциация интересов и актуальные проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 2. С. 24—44.

² Долотов Р. О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3. С. 15—21.

³ Юридическая ответственность за экологические правонарушения / М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик, А. Л. Иванова [и др.] ; отв. ред. О. Л. Дубовик. М., 2012. 170 с.

⁴ Кузнецова Н. И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 1. С. 64—69.

Качественная составляющая общественной опасности экологической преступности проявляется в специфике вреда, причиняемого объектам уголовно-правовой охраны. По мнению И. В. Лавыгиной, «экологические преступления посягают и на права и свободы личности, и на собственность, и на отношения в сфере экономики, и на общественную безопасность, и на безопасность человечества, и в первую очередь на окружающую природную среду как естественную среду обитания человека, затрагивая интересы настоящих и будущих поколений людей»¹. Также отметим, что экологические преступления характеризуются широким кругом потерпевших и длящимся характером негативных последствий, которые могут затронуть интересы будущих поколений в силу накапливаемого характера. Как справедливо указывает О. Г. Станкевич, «необратимые изменения в природе, исчезновение отдельных представителей флоры и фауны, мутации человеческого организма тому подтверждение»². Здесь же необходимо отметить, что радиус наступления вредных последствий может затрагивать другие населенные пункты и даже соседние государства, например последствия радиоактивного заражения после аварии на Чернобыльской АЭС испытало на себе население ряда стран Западной Европы³.

Теперь перейдем к рассмотрению количественной характеристики общественной опасности рассматриваемого вида преступности, которая проявляется в первую очередь в многообразии экологических преступлений. Однако широкий круг криминализованных деяний вовсе не говорит об его эффективном применении. Так, особо отметим ежегодные статистические данные, отражающие, казалось бы, реальную картину происходящего. При этом нельзя не согласиться с профессором Э. Н. Жевлаковым, что «данные такой статистики вряд ли можно считать истинными, они отражают, скорее, уровень реагирования правоохранительных органов на экологическую преступность, чем реальное состояние дел»⁴. В связи с этим ряд ученых справедливо констатируют

¹ Лавыгина И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 188 с.

² Станкевич О. Г., Вегера И. В., Ремнева Т. И. Криминологические особенности экологической преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. 2013. № 6. С. 179—183.

³ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 52 с.

⁴ Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 1008 с.

высокий уровень латентности экологических преступлений, составляющий около 95—99 %¹. И. А. Паршина отмечает, что «влияние латентности на самодетерминацию экологической преступности выражается в том, что вовремя не выявленные преступники продолжают свою преступную деятельность, вовлекая в нее новых лиц»².

Количественная характеристика заключается еще и в том, что существенный урон наносится экономическим интересам государства. Отдельные виды экологических преступлений, по сути, представляют собой разновидность незаконной экономической деятельности, и преступники оказывают демпинговое влияние на рынок, продавая незаконно добытую продукцию по заниженным ценам. Таким образом, экологическая преступность становится сдерживающим фактором для отечественной экономики.

Теперь обратимся к вопросу расчета вреда, нанесенного экологическими преступлениями. Разумеется, рассматриваемая нами проблема характеризуется количественными параметрами, главным из которых служит размер причиненного вреда. Например, ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) имеет примечание, где установлены критерии определения ущерба и при подсчете которого применяются таксы, утвержденные Правительством Российской Федерации. Как справедливо заметил И. Ю. Ребиков, «расчет размера вреда представляет собой чрезвычайно сложную задачу, поскольку далеко не все вредные последствия проявляются непосредственно в момент их причинения и могут быть рассчитаны в денежном выражении. Еще сложнее доказать наличие упущенной выгоды, связанной с использованием определенного природного ресурса»³.

Напомним, что при определении размера экологического вреда учитываются фактический ущерб, упущенная выгода и затраты на восстановление нарушенного состояния природной среды. Применительно к экологическим преступлениям используется правовая конструкция «заранее оцененных убытков», которая предусматривает подсчет размера вреда с помощью существующих такс

¹ Лопашенко Н. А. Экологические преступления : Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. 802 с.

² Паршина И. А. Особенности криминологической характеристики незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 44—46.

³ Ребиков И. Ю. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного природным объектам и комплексам, в соответствии с утвержденными таксами // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 103—107.

и методик его расчета¹. И. Ю. Ребиков поясняет: «Традиционно считается, что таксы применяют в случае причинения вреда лесам и объектам животного мира (включая водные биоресурсы), а методики — в случае причинения вреда водным объектам, почвам и атмосферному воздуху. В действительности же анализ природо-ресурсных нормативных актов свидетельствует, что законодатель отказался от жесткой привязки использования такс или методик применительно к отдельным видам природных ресурсов»².

Однако Е. А. Кравцова и Н. П. Орлова считают, что целью штрафа на самом деле является не возмещение причиненного экотреда, а наказание преступника. А специалист центра экспертиз при Институте СЭиК А. Некрасов указывает на неоднократные случаи, когда в действительности стоимость восстановительных мер значительно превышала рассчитанный размер ущерба³.

Таким образом, подсчет и оценка экологического вреда, составляющего цену преступности экологических преступлений, являются на данный момент дифференцированными в зависимости от объекта преступного посягательства. Однако, на наш взгляд, в силу высокой степени общественной опасности и, к сожалению, высокого уровня латентности цена преступности экологических преступлений неуклонно растет, что требует пристального внимания правоведов и законодателя к этому вопросу.

УДК 343

Е. А. ЯСЕНОВСКАЯ

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Сохраняется тенденция дегармонизации отношений в сфере взаимодействия системы «общество—природа», в связи с чем одной из актуальных и всеобъемлющих проблем является охрана окружающей природной среды.

¹ Кравцова Е. А., Орлова Н. П. Проблемы определения размера экологического вреда при привлечении к ответственности по главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации «Экологические преступления» // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 131—134.

² Ребиков И. Ю. Указ. соч.

³ Центр экспертиз при институте судебных экспертиз и криминалистики : офиц. сайт. URL: <https://ceur.ru/news/specproekty/item248497> (дата обращения: 03.09.2021).

Воздействие человека на природную среду настолько возросло и продолжает стремительно расти, что мировое сообщество в качестве важнейшей составляющей международной и национальной безопасности каждого государства отводит именно экологической безопасности¹. Исходя из этого, действующее национальное законодательство ориентировано на защиту и охрану природы, жизни и здоровья человека. Основная задача правовой системы — обеспечить высокий уровень законности и предупредить возможность совершения экологических преступлений и правонарушений. На территории Российской Федерации охрана окружающей среды нашла свое правовое закрепление не только в природоохранном, административном, гражданском, но также и в уголовном законодательстве.

Необходимо обратить внимание на то, что количество экологических правонарушений в последние годы последовательно увеличивается. Так, согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в сфере охраны окружающей среды и природопользования за 9 месяцев 2021 года выявлено 228 664 нарушения закона (за аналогичный период прошлого года — 222 200); принесено 10 171 протест (за аналогичный период прошлого года — 8 941); внесено 63 438 представлений (за аналогичный период прошлого года — 61 596)². В период с января по октябрь 2021 года зарегистрировано 17,3 тыс. экологических преступлений, что на 10,6 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Следует подчеркнуть, что вышеприведенная статистика отражает ничтожную долю фактически совершаемых уголовно наказуемых посягательств. Действенность механизма правового воздействия на поведение нарушителей крайне неэффективна, меры по предупреждению и противодействию правонарушениям, к сожалению, представляются довольно нерезультативными. По оценкам отдельных исследователей латентность экологических преступлений достигает порядка 95—99 %³, что также гово-

¹ Булгакова Л. С. Административно-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности России как элемента национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 121—122.

² Основные результаты прокурорской деятельности за январь—сентябрь 2021 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики : сайт. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 29.09.2021).

³ Коршунова Е. А., Лукомская А. С. О негативном влиянии на формирование достоверной количественной оценки экологических преступлений // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 3. С. 120—126.

рит о затруднительном положении в данной сфере и дает возможность лишь упомянуть о необходимости проведения отдельного научного исследования указанного явления.

В Российской Федерации можно констатировать наличие некоторого сдвига в решении экологических проблем. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ одним из приоритетных направлений развития страны является охрана окружающей среды. В связи с изданием вышеназванного Указа появились фундаментальные нормативно-правовые акты в сфере экологии:

Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», определяющий, что состояние национальной безопасности в области экологии является важной стратегической задачей государства и общества²;

Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом Российской Федерации от 30 апреля 2012 года и закрепившие такие задачи, как сохранение и восстановление благоприятной окружающей среды, естественного природного комплекса, биологического разнообразия природных ресурсов, совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды, укрепление правопорядка в области природопользования, обеспечение экологической безопасности и формирование экологической культуры³.

Для достижения обозначенных целей функционирует система органов государственной власти, обладающих полномочиями в области защиты и охраны окружающей среды и природопользования. По справедливому замечанию М. И. Васильевой, одной из главных причин непродуктивной работы указанных органов в сфере экологии являются «многочисленные, частые и взаимоисключающие по своему смыслу поправки, вносимые в компетен-

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 : текст с изм. и доп. на 21 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ционные разделы природоохранного законодательства»¹. Однако даже это затруднительное положение не позволяет переоценить вклад государственных органов в сферу охраны уникальных биологических ресурсов. Так, одной из форм деятельности специально уполномоченных и правоохранительных органов является профилактика правонарушений экологического характера, а также привлечение лиц, наносящих вред окружающей среде, равным образом к уголовной, административной, гражданско-правовой (имущественной) ответственности.

Некоторая дискуссия разворачивается в связи с выделением отдельной главы в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ), посвященной экологическим преступлениям, по причине того, что процесс законодательной регламентации рассматриваемых преступлений не завершен. Необходимо учитывать реально существующую систему «приоритетов», выстроенную и закреплённую законодателем в ч. 1 ст. 2 УК РФ, из которой, в частности, следует, что задачами уголовного права являются: «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды». Расположение в УК РФ главы 26 «Экологические преступления» в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» во всех отношениях некорректно. Согласно ст. 2 УК РФ защита окружающей среды, наряду с охраной общественного порядка и общественной безопасности, относится к общему объекту уголовно-правовой охраны. Логический анализ правовых норм уголовного законодательства позволяет прийти к очевидному выводу: важным этапом в процессе систематизации преступлений, посягающих на здоровую окружающую среду и ее отдельные элементы, могло бы стать выделение экологических преступлений в отдельный раздел УК РФ.

Думается, что неэффективность уголовно-правовой борьбы с преступлениями экологического характера следует объяснять наличием в главе 26 УК РФ подавляющей части составов преступлений категорий небольшой или средней тяжести. Достаточно сложно одобрить такую позицию законодателя по вопросу назначения уголовной ответственности за деяния, имеющие столь высокую степень общественной опасности. В связи с этим необходимо повысить уровень карательных элементов в уголовном наказании за преступления, наносящие вред окружающей среде.

¹ Васильева М. И. Охрана окружающей среды как функция органов местного самоуправления // Законодательство и экономика. 2006. № 5. С. 72—80.

Обзор судебной практики по экологическим преступлениям позволяет прийти к выводу, что при назначении виновным лицам наказаний судебные органы не используют наказание в виде реального лишения свободы, а предпочитают пользоваться в абсолютном большинстве случаев условным осуждением. Так, приговором Чусовского городского суда Пермского края гражданин Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год¹. Следует сказать, что состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 260 УК РФ, относится к тяжким, но даже в этом случае суд приговаривает лицо к условному лишению свободы.

В то же время не получил разрешения и вопрос ограничения преступлений экологического характера и смежных административно наказуемых правонарушений. Так, глава 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» содержит нормы о правонарушениях, пограничных по объекту посягательства с аналогичными уголовно-правовыми составами (например, ст. 8.39 КоАП РФ «Нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях» и ст. 262 УК РФ «Нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов»). На сегодняшний день в юридической науке отсутствует консенсус по вопросу определения прецизионных критериев для разграничения преступлений и проступков в области посягательства на окружающую среду, однако главенствует точка зрения, согласно которой названные составы необходимо отличать по степени их общественной опасности или степени «вредности». Однако сама степень, как правило, в количественном показателе не подсчитана ни в теоретических разработках, ни в законодательстве, осуществить это не представляется возможным, потому что конкретно высчитанными численными выражениями сущность правонарушения определить нельзя. Следует признать, что общественная опасность — совокупное свойство всех признаков правонарушения. Следовательно, провести грань между преступлением и проступком экологического характера, по нашему

¹ Приговор Чусовского городского суда от 29 марта 2021 г. по делу № 1-36/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/e7nSBRigi76x/> (дата обращения: 23.11.2021).

мнению, будет возможно исключительно после проведения серьезного исследования судом многогранного спектра всех элементов состава правонарушения.

Аналогичная правовая позиция закреплена в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹. Согласно п. 14 Постановления разграничение смежных составов незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) и нарушений правил охоты (ст. 8.37 КоАП РФ) осуществляется по таким, в том числе и факультативным, признакам, как применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что на сегодняшний день законодательная база, обеспечивающая уголовно-правовую защиту, является неэффективной, что создает проблемы для реализации органам исполнительной и судебной власти мер по защите и охране окружающей среды. Снижение количества правонарушений в сфере экологии будет возможно только в случае серьезной детальной доработки уголовного законодательства.

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 30 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

<p>АКИЕВА Дарья Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук</p> <p>ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за экологические преступления комплексного характера, обусловленные прежде всего несовершенством правового регулирования и несоблюдением правил юридической техники при конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за экологические преступления. Обозначается авторский взгляд на преодоление данных проблем путем совершенствования уголовного законодательства и оптимизации практики его применения</p> <p>Ключевые слова: экологические преступления, уголовная ответственность, юридическая техника, дифференциация ответственности</p>	<p>AKIEVA Daria Yu., Senior Lecturer, of the Department of criminal law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Science (Law)</p> <p>PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>The article deals with the problems of criminal liability for environmental crimes of a complex nature, the problems which are caused, first of all, by the imperfection of legal regulation and non-compliance with the rules of legal writing while legal framing of criminal law norms providing for criminal responsibility for environmental offences. The author's opinion is emphasized on overcoming these problems by improving the criminal law and optimizing the practice of its application</p> <p>Keywords: environmental crimes, criminal liability, legal writing, differentiation of responsibility</p>
<p>АЛЕШИНА-АЛЕКСЕЕВА Екатерина Николаевна, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>СЕМЕНОВА Виктория Вячеславовна, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук</p> <p>ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ</p>	<p>ALESHINA-ALEKSEEVA Ekaterina N., Senior Lecturer of the Department of criminal law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>SEMENOVA Viktoriya V., Senior Lecturer of the Department of criminal law, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Science (Law)</p> <p>SPECIFIC FEATURES OF THE SUBSUMPTION OF ILLEGAL LOGGING OF FOREST VEGETATION</p>

<p>В статье рассматриваются особенности квалификации незаконной рубки лесных насаждений. Выявлены обстоятельства, создающие проблемы квалификации незаконной рубки лесных насаждений. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства об ответственности за незаконную рубку лесных насаждений</p> <p>Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, нелесные насаждения, квалификация преступлений</p>	<p>The article discusses the features of the subsumption of illegal logging of forest vegetation. The circumstances creating problems of subsumption of illegal logging of forest vegetation are revealed. Some proposals have been drafted to improve the practice of applying criminal legislation on liability for illegal logging of forest vegetation</p> <p>Keywords: illegal logging of forest vegetation, non-forest vegetation, subsumption of crimes</p>
<p>АНТЮФЕЕВ Александр Дмитриевич, юрисконсульт I категории отдела недропользования КОГБУ «Вятский научно-технический информационный центр мониторинга и природопользования»</p> <p>УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НЕДР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются некоторые проблемы квалификации действий по незаконной добыче общераспространенных полезных ископаемых. Рассмотрены вопросы ограничения преступлений в сфере незаконной добычи общераспространенных полезных ископаемых от преступлений против собственности. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства об ответственности за незаконную добычу общераспространенных полезных ископаемых и практики его применения</p> <p>Ключевые слова: квалификация преступлений, общераспространенные полезные ископаемые, незаконная добыча, экологические преступления</p>	<p>ANTYUFEEV Alexander D., Legal adviser of the first category of the Department of Subsoil Use of the Vyatka Scientific and Technical Information Center for Monitoring and Environmental Management</p> <p>CRIMINAL LAW PROTECTION OF COMMON USEFUL MINERAL RESOURCES OF THE SUBSOIL OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article discusses some problems of subsumption of actions of illegal extraction of common useful minerals. The issues of delimitation of crimes in the field of illegal extraction of common useful minerals from crimes against property are considered. Some proposals have been drafted to improve legislation concerning liability for illegal extraction of common useful minerals and the practice of its application</p> <p>Keywords: subsumption of crimes, common useful minerals, illegal production, environmental crimes</p>

АФАНАСЬЕВА Анастасия Романовна, старший помощник Выборгского городского прокурора Ленинградской области

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются некоторые проблемы разграничения умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества со смежными составами экологических преступлений. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства об ответственности за уничтожение или повреждение лесных насаждений

Ключевые слова: квалификация преступлений, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, уничтожение или повреждение лесных насаждений

AFANASYEVA Anastasia R., Senior Assistant of the Vyborg City Procurator of the Leningrad Region

PROBLEMS OF DELIMITATION OF INTENTIONAL DESTRUCTION OR DAMAGING OF ANOTHER'S PROPERTY FROM RELATED ENVIRONMENTAL CRIMES

The article discusses some problems of delimitation of the intentional destruction and damaging of another's property from related environmental crimes. Some proposals have been drafted to improve the practice of applying criminal legislation on liability for destruction or damaging of forest vegetation

Keywords: subsumption of crimes, intentional destruction or damaging of another's property, destruction or damage to forest vegetation

АФОНИН Алексей Николаевич, доцент кафедры судебной медицины и правоведения Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. И. П. Павлова, кандидат экономических наук

КАСАТКИН Андрей Владимирович, студент магистратуры юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ

AFONIN Alexey N., Associate Professor of the Department of forensic medicine and jurisprudence, Academician I. P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University, Candidate of Science (Economics)

KASATKIN Andrey V., Master's Student of the Faculty of law, St. Petersburg State University

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES FOR ENVIRONMENTAL CRIMES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

<p>В статье рассматриваются перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления в уголовное законодательство Российской Федерации. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства об ответственности за экологические преступления и практики его применения с учетом установления уголовной ответственности юридических лиц</p> <p>Ключевые слова: уголовное законодательство, экологические преступления, уголовная ответственность юридических лиц</p>	<p>The article discusses the prospects of introducing criminal liability of legal entities for environmental crimes into the criminal legislation of the Russian Federation. Some proposals have been drafted to improve legislation on liability for environmental crimes and the practice of its application, taking into account the establishment of the criminal responsibility of legal entities</p> <p>Keywords: criminal legislation, environmental crimes, criminal responsibility, legal entities</p>
<p>БАДАЛЬЯНЦ Элеонора Юрьевна, доцент кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С. Ю. Витте» (Рязанский филиал), кандидат юридических наук, доцент</p> <p>УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы эволюции отечественного уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления. Исследуется вопрос ответственности юридических лиц за экологические преступления. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства об ответственности за экологические преступления</p> <p>Ключевые слова: экологические преступления, уголовная ответственность, юридические лица</p>	<p>BADALYANTS Eleonora Yu., Associate Professor of the Department of criminal law and humanities, Private Educational Institution of Higher Education «Moscow University named after S. Y. Witte» (Ryazan branch), Candidate of Science (Law), Associate Professor</p> <p>CRIMINAL-LAW CHARACTERISTICS OF ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>The article discusses the evolution of domestic criminal legislation on responsibility for environmental crimes. An issue of responsibility of legal entities for environmental crimes is addressed in the article. Some proposals have been drafted to improve legislation on liability for environmental crimes</p> <p>Keywords: environmental crimes, criminal liability, legal entities</p>
<p>ГАВРИЛОВА Ольга Вячеславовна, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук</p>	<p>GAVRILOVA Olga V., Senior Lecturer of the Department of general legal disciplines, Leningrad Regional Branch of St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Science (Law)</p>

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЮЩЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассмотрены социально-демографические признаки личности, совершающей экологические преступления. Исследуются особенности пола, возраста, семейного положения, гражданства лиц, совершающих экологические преступления. Разработаны предложения по совершенствованию профилактики экологических преступлений

Ключевые слова: экологические преступления, пол, возраст, семейное положение, личность преступника, социально-демографическая характеристика

ГИЛИНСКИЙ Яков Ильич, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

КРИМИНОЛОГИЯ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматривается понятие экологической преступности, ее опасность, динамика экологических преступлений в России и степень латентности. Представлены специфические криминогенные факторы экологической преступности. Предложены меры профилактики экологических преступлений

Ключевые слова: экологическая преступность, динамика экологических преступлений, тренд, криминогенные факторы

REVISITING THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSONALITY COMMITTING ENVIRONMENTAL CRIMES

The article considers the social and demographic characteristics of a person committing environmental crimes. Some specific features of gender, age, marital status, citizenship of persons committing environmental crimes are examined. Some proposals have been drafted to improve the prevention of environmental crimes

Keywords: environmental crimes, gender, age, marital status, personality of criminal, social and demographic characteristics

GILINSKY Yakov I., Professor of the Department of criminal law, criminology and penal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Professor

CRIMINOLOGY ABOUT ENVIRONMENTAL CRIME

The article discusses the concept of environmental crime, its danger, the dynamics of environmental crimes in Russia and the degree of latency. Some specific criminogenic factors of environmental crime are presented. Certain measures for the prevention of environmental crimes are proposed

Keywords: environmental crime, dynamics of environmental crimes, trend, criminogenic factors

ГОЛОВКО Ирина Ивановна, декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

СОДЕЙСТВИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОКУРОРА, УЧАСТВУЮЩЕГО В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЯЗИ С СОВЕРШЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются сущность и направленность воздействия прокурора, участвующего в гражданском судопроизводстве в связи с совершением экологических преступлений. Обосновывается сочетание в воздействии прокурора взаимосвязанных и противоположно направленных содействия и противодействия. В результате исследования сделан вывод об особенностях взаимосвязи указанных противоположностей и значении ее в прокурорской деятельности

Ключевые слова: прокурор, преступление, воздействие, защита, ответственность

GOLOVKO Irina I., Dean of the Faculty of professional retraining and advanced training, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor

ASSISTANCE AND COUNTERACTION AS ELEMENTS OF THE LEGAL IMPACT OF A PROCURATOR INVOLVED IN CIVIL PROCEEDINGS IN CONNECTION WITH COMMISSION OF ENVIRONMENTAL OFFENCES

The article examines the essence and direction of the impact of procurator involved in civil proceedings in connection with commission of environmental crimes. The combination of two strategies which are interrelated and oppositely directed — assistance and counteraction — in the procurator's influence is substantiated in the article. As a result of the study, a conclusion is made about the peculiarities of the relationship of these opposites and their significance in procuratorial activity

Keywords: procurator, crime, impact, protection, responsibility

ГОЛУБЕВ Станислав Игоревич, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук, доцент

ФИЗИЧЕСКИЙ ВРЕД КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ТРАКТОВКИ

В статье рассматриваются некоторые проблемы определения физического

GOLUBEV Stanislav I., Associate Professor of the Department of criminal law of the Faculty of law, Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of Science (Law), Associate Professor

PHYSICAL HARM AS A CONSEQUENCE OF ENVIRONMENTAL CRIME: LEGISLATIVE REFLECTION AND DOCTRINAL INTERPRETATIONS

The article discusses some problems of determining physical harm to human

<p>вреда здоровью человека как последствия экологических преступлений. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства об ответственности за совершение экологических преступлений, повлекших причинение физического вреда здоровью человека</p> <p>Ключевые слова: уголовное законодательство, экологические преступления, физический вред здоровью человека</p>	<p>health as consequences of environmental crimes. Some proposals have been drafted to improve the practice of applying criminal legislation on liability for environmental crimes that have caused physical harm to human health</p> <p>Keywords: criminal legislation, environmental crimes, physical harm to human health</p>
<p>ГОРБАТОВА Марина Анатольевна, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ТИХОНОВА Светлана Сергеевна, доцент кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ САНКЦИЙ СТАТЕЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ</p> <p>Статья посвящена оценке санкций статей главы 26 УК РФ на предмет соответствия моделям альтернативных санкций для преступлений, предусмотренных в главе 26 УК РФ. Авторы приходят к выводу о необходимости использования результатов криминологических исследований личности преступника для определения видов основных наказаний в альтернативных санкциях статей главы 26 УК РФ</p>	<p>GORBATOVA Marina A., Associate Professor of the Department of criminal law and procedure, St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Science (Law), Associate Professor</p> <p>TIKHONOVA Svetlana S., Associate Professor of the Department of criminal law and procedure, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Candidate of Science (Law), Associate Professor</p> <p>ISSUES OF IMPROVING ALTERNATIVE PUNISHMENT OF ARTICLES OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION CONCERNING RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>The article is devoted to the compliance verification of punishment of the articles of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation with the patterns of alternative punishment for crimes provided for in Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors conclude that it is necessary to use the results of criminological research of the criminal's personality to determine the types of basic alternative punishment</p>

<p>Ключевые слова: альтернативная санкция, виды наказаний, личность преступника, экологические преступления</p>	<p>of articles of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Keywords: alternative punishment, types of punishment, personality of the criminal, environmental crimes</p>
<p>ДВОРЖИЦКАЯ Марина Андреевна, старший научный сотрудник Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ</p> <p>В статье исследуется проблема увеличения количества лиц, осужденных за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Приведены результаты исследования организации расследования уголовных дел данной категории, выявлены типичные проблемы. Разработаны предложения по повышению эффективности противодействия незаконной добыче (вылову) водных биологических ресурсов</p> <p>Ключевые слова: водные биологические ресурсы, добыча, вылов, организация расследования</p>	<p>DVORZHITSKAYA Marina A., Senior Researcher, Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Science (Law)</p> <p>SOME ISSUES OF ORGANIZATION OF INVESTIGATION OF ILLEGAL HARVESTING AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES</p> <p>The article examines the problem of increasing the number of persons convicted of illegal harvesting aquatic biological resources. The results of the research of investigation organization of criminal cases of this category are presented, typical problems are identified. Some proposals have been drafted to improve the effectiveness of countering illegal harvesting aquatic biological resources</p> <p>Keywords: aquatic biological resources, harvesting, fishing, organization of investigation</p>
<p>ДЗАГОЕВ Сослан Вячеславович, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, главный государственный налоговый инспектор Управления ФНС России по Санкт-Петербургу, кандидат юридических наук</p> <p>КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ХАРАКТЕРА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ</p>	<p>DZAGOEV Soslan V., Associate Professor of the Department of criminal law and criminal procedure, St. Petersburg State University of Economics, Chief State Tax Inspector of the Federal Tax Service of Russia in St. Petersburg, Candidate of Science (Law)</p> <p>CRIMINOLOGICAL DESCRIPTION AND DEFINITION OF A CORPORATE NATURE OF ENVIRONMENTAL CRIME</p>

<p>В статье аргументировано, что корпоративная экологическая преступность наносит непоправимый вред окружающей среде, имеет высокую степень общественной опасности, является массовым искусственно латентизированным явлением. Преступность в исследуемой области имеет устойчивые, организованные и иерархически подчиненные формы, определяется корыстной направленностью преступной деятельности («корпоративный интерес»), поддержкой коррупционными связями, предметной профессионализацией и транснациональным характером, что ставит перед наукой уголовного права и криминологией ряд вопросов повышенной важности</p> <p>Ключевые слова: экологическое преступление, корпорация, окружающая среда, санкции, общественная опасность, латентность</p>	<p>The article argues that corporate environmental crime causes irreparable harm to the environment and has a high degree of public danger, it is a massive, artificially latent phenomenon. Crime in the studied area has stable, organized and hierarchically subordinate forms, it has the following features such as lucrative orientation of criminal activity («corporate interest»), support by corrupt network, subject professionalization and transnational nature, which poses a number of issues of increased importance to criminal law and criminology</p> <p>Keywords: environmental crime, corporation, environment, sanctions, public danger, latency</p>
<p>ЕРМАЧЕНКО Светлана Викторовна, начальник отдела по надзору за исполнением законов об охране природы Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры</p> <p>СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>В статье рассматривается специфика организации деятельности специализированных межрегиональных природоохранных прокуратур по выявлению и пресечению экологических преступлений. Автор аргументирует необходимость наделяния межрегиональных природоохранных прокуратур полномочиями в уголовно-процессуальной сфере и по поддержанию обвинения в суде, а также создания специализированных правоохранительных органов по пресечению, выявлению и расследованию экологических преступлений</p>	<p>ERMACHENKO Svetlana V., Head of the Department of supervision over execution of laws relating to environmental protection, the Baikal Interregional environmental Procurator's Office</p> <p>IMPROVEMENT OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE FOR ENVIRONMENTAL CRIMES DETECTION, THEIR PREVENTION AND SUPPRESSION</p> <p>The article examines the specific features of organization of the activities of specialized interregional environmental procurator's offices for the detection and suppression of environmental crimes. The author argues in favour of need to empower interregional environmental procurator's offices with authorities in the field of criminal procedure and prosecution, the creation of specialized law enforcement agencies for the suppression, detection and investigation of environmental crimes</p>

<p>Ключевые слова: специализированные межрегиональные природоохранные прокуратуры, экологические преступления, правоохранительные органы</p>	<p>Keywords: specialized interregional environmental procurator's offices, environmental crimes, law enforcement agencies</p>
<p>ЕРШОВА Ксения Андреевна, преподаватель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета</p> <p>СТИМУЛИРУЮЩИЕ НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ ПРИРОДНУЮ СРЕДУ</p> <p>В статье исследуются проблемы защиты права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду. Автором указывается на возможность защиты прав человека через призму восстановительного потенциала уголовного права. Обосновывается возможность применения в российском уголовном праве современных научных концепций</p> <p>Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, права человека, окружающая среда, стимулирующие нормы уголовного права</p>	<p>YERSOVA Kseniya A., Lecturer of the Department of criminal law, Ural State Law University</p> <p>STIMULATIVE RULES OF CRIMINAL LAW AS A WAY TO PROTECT HUMAN RIGHTS TO A FAVORABLE ENVIRONMENT</p> <p>The article examines the problems of protecting the human and citizen's right to a favorable environment. The author points out the possibility of protecting human rights through the prism of the restorative potential of criminal law. The possibility of applying modern scientific concepts in Russian criminal law is substantiated</p> <p>Keywords: criminal law impact, human rights, environment, stimulative rules of criminal law</p>
<p>ЖУКОВ Герман Алексеевич, прокурор отдела управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельностью прокуратуры Ленинградской области</p> <p>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМИ ХРАНЕНИЕМ И УТИЛИЗАЦИЕЙ ОТХОДОВ</p> <p>В статье рассматриваются некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконными хранением и утилизацией отходов. Обращается внимание на недостатки действующего уголовного и регулятивного законодательства, способствующие сохранению проблем</p>	<p>ZHUKOV German A., Procurator of the Department for supervision over criminal procedure and operational crime detection activities of the Procurator's Office in Leningrad Region</p> <p>PROBLEMS OF SUBSUMPTION OF ACTS RELATED TO ILLEGAL STORAGE AND DISPOSAL OF WASTE REFUSE</p> <p>The article discusses some problems of subsumption of crimes related to illegal storage and disposal of waste. Attention is drawn to the shortcomings in the current criminal and regulatory legislation that contribute to the preservation of the problems of the classification of crimes related to the illegal storage and disposal</p>

<p>квалификации преступлений, связанных с незаконным хранением и утилизацией отходов. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным хранением и утилизацией отходов</p> <p>Ключевые слова: квалификация преступлений, экологические преступления, незаконное хранение отходов, незаконная утилизация отходов</p>	<p>of waste. Proposals have been developed to improve the practice of applying criminal legislation on liability for crimes related to illegal storage and disposal of waste</p> <p>Keywords: subsumption of crimes, environmental crimes, illegal waste storage, illegal waste disposal</p>
<p>ЗАБАВКО Роман Алексеевич, доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета, кандидат юридических наук</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО БРАКОНЬЕРСТВА</p> <p>Проведен компаративный анализ объективных признаков незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконной охоты (ст. 258 УК РФ), незаконной добычи особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (как части преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ). Выявлено, что законодатель проявляет бессистемность в описании указанных преступлений. Предложены конструкции, которые бы позволили оптимизировать уголовную ответственность за рассматриваемые виды браконьерства</p> <p>Ключевые слова: браконьерство, незаконная охота, незаконная добыча, водные биологические ресурсы, дикие животные</p>	<p>ZABAVKO Roman A., Associate Professor of the Department of criminal law, Law Institute of the Irkutsk State University, Candidate of Science (Law)</p> <p>PROBLEMS OF DETERMINING THE END OF CRIMINALLY PUNISHABLE POACHING</p> <p>A comparative analysis of objective indicia of illegal harvesting (catching) of aquatic biological resources (Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation), illegal hunting (Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation), illegal harvesting of especially valuable wild animals and aquatic biological resources belonging to the species included in the Red Book of the Russian Federation and (or) protected by international treaties of the Russian Federation (as part of a crime under Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). An unsystematic approach of the legislator to the description of the said crimes was revealed. Constructions are proposed that optimize criminal liability for these types of poaching</p> <p>Keywords: poaching, illegal hunting, illegal harvesting, aquatic biological resources, wild animals</p>

ЗАРУБИН Андрей Викторович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА САМОВОЛЬНУЮ ДОБЫЧУ ЯНТАРЯ, НЕФРИТА ИЛИ ИНЫХ ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

В статье рассматриваются некоторые проблемы квалификации самовольной добычи янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней. Обращается внимание на недостатки действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства об ответственности за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней

Ключевые слова: квалификация преступлений, экологические преступления, самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней

ИВАНОВА Лилия Викторовна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОСОБО ЦЕННЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ И ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ, СОВЕРШАЕМЫЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ZARUBIN Andrey V., Associate Professor of the Department of criminal law, criminology and penal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor

CRIMINAL LIABILITY FOR UNAUTHORIZED EXTRACTION OF AMBER, JADE OR OTHER SEMIPRECIOUS STONES

The article discusses some problems of subsumption of unauthorized extraction of amber, jade or other semiprecious stones. Attention is drawn to the shortcomings of the current criminal legislation providing for liability for the extraction of amber, jade or other semiprecious stones. Proposals have been developed to improve the practice of applying criminal legislation on liability for unauthorized extraction of amber, jade or other semiprecious stones

Keywords: subsumption of crimes, environmental crimes, unauthorized extraction of amber, jade or other semiprecious stones

IVANOVA Liliya V., Associate Professor of the Department criminal law, University of Tyumen, Candidate of Science (Law), Associate Professor

ILLEGAL TRAFFICKING IN ESPECIALLY VALUABLE WILD ANIMALS AND AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

<p>В статье анализируется ч. 1.1 и п. «б» ч. 2 ст. 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предлагается объединить в рамках одного квалифицирующего признака публичную демонстрацию и использование информационных технологий применительно к продаже или приобретению особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, их частей и дериватов. Рассматривается возможность закрепления квалифицирующего признака публичной демонстрации, в частности в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, в смежных составах преступлений</p> <p>Ключевые слова: незаконное приобретение, незаконная продажа, особо ценные дикие животные, информационные технологии, публичная демонстрация, незаконная охота</p>	<p>The article analyzes part 1.1. and item «b» of part 2 of Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author proposes to combine, within the framework of one qualificatory circumstance, the public demonstration and the use of information technologies concerning the sale or purchase of the rarest wild animals, aquatic biological resources, their parts and derivatives. Under consideration is the possibility of incorporating the qualificatory element of a public demonstration, including in the mass media or information and telecommunication networks, in related corpus delicti</p> <p>Keywords: illegal acquisition, illegal sale, the rarest wild animals, information technology, public demonstration, illegal hunting</p>
<p>КАЛИНКИНА Анна Борисовна, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации</p> <p>ДЫНЯК Евгений Анатольевич, студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>Статья посвящена анализу некоторых вопросов квалификации экологических преступлений. Обращается внимание на недостатки действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за экологические преступления. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления</p>	<p>KALINKINA Anna B., Senior Lecturer of the Department of criminal law and criminology, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation</p> <p>DYNYAK Evgeny A., Student, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation</p> <p>SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>The article is devoted to the analysis of some issues of qualification of environmental crimes. Attention is drawn to the shortcomings of the current criminal legislation providing for liability for environmental crimes. Proposals have been developed to improve the practice of applying criminal legislation on liability for environmental crimes</p>

<p>Ключевые слова: уголовное законодательство, экологические преступления, загрязнение, засорение, порча, экологические преступления</p>	<p>Keywords: criminal legislation, environmental crimes, pollution, littering, spoilage, environmental crimes</p>
<p>КАФИАТУЛИНА Алла Владимировна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук</p>	<p>KAFIATULLINA Alla V., Associate Professor of the Department of criminal law disciplines, Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Candidate of Science (Law)</p>
<p>ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ</p> <p>В статье анализируются проблемы эффективности назначения наказания за совершение экологических преступлений. Отмечается, что при рассмотрении судами уголовных дел в качестве основного наказания за экологические преступления виновным преимущественно назначалось лишение свободы без реального отбывания наказания с применением ст. 73 УК РФ, в качестве дополнительно — лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Предлагаются пути совершенствования назначения наказания за совершение экологических преступлений</p> <p>Ключевые слова: экологические преступления, наказание, судебная практика, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</p>	<p>THE PRACTICE OF SENTENCING FOR ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>The article analyzes the problems of the effectiveness of sentencing for environmental crimes. It is noted that in trying criminal cases of environmental crimes, the common practice of courts was to sentence perpetrators, as the main penalty, to imprisonment but without actual serving a sentence through applying Article 73 of the Criminal Code of the Russian Federation, and as an additional penalty — disqualification from holding certain positions or engaging in certain activities. The ways to improve the sentencing for environmental crimes are proposed in the paper</p> <p>Keywords: environmental crimes, punishment, judicial practice, disqualification from holding certain positions or engaging in certain activities</p>
<p>КИРИЛЛОВА Яна Максимовна, ассистент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 246 УК РФ «НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ</p>	<p>KIRILLOVA Yana M., Assistant of the Department of criminal law, St. Petersburg State University, Candidate of Science (Law)</p> <p>RELEVANT PROBLEMS IN APPLICATION OF ARTICLE 246 OF THE CRIMINAL CODE OF</p>

ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ»

В статье исследованы основные проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны окружающей среды. Среди них автор выделяет проблемы, связанные с правильным определением объективной стороны преступления, а также проблемы квалификации при разграничении смежных составов преступлений или конкуренции общей и специальной норм. На основании проведенного исследования предлагаются пути совершенствования практики применения уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил охраны окружающей среды

Ключевые слова: экологические преступления, нарушение правил охраны окружающей среды, вред окружающей среде

THE RUSSIAN FEDERATION VIOLATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION RULES IN CARRYING OUT THE WORKS

The paper examines the main problems of criminal liability for violation of environmental protection rules. Among them, the author highlights the problems associated with the correct definition of the actus reus of the crime, as well as the problems of subsumption in the differentiation of related offences or in concurrence of general and special norms. Based on the research conducted, ways to improve the practice of applying criminal legislation on liability for violations of environmental protection rules are proposed

Keywords: environmental crimes, violation of environmental protection rules, environmental damage

КРАВЧЕНКО Роман Михайлович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 216 И 246 УК РФ

Статья посвящена исследованию проблем разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 216 и ст. 246 УК РФ. Обращается внимание на недостатки действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, предусмотренные

KRAVCHENKO Roman M., Associate Professor of the Department of criminal law, criminology and penal executive Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law)

DIFFERENTIATION OF THE ELEMENTS OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLES 216 AND 246 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The paper is devoted to the study of the problems of differentiation of the elements of crimes provided for in Articles 216 and 246 of the Criminal Code of the Russian Federation. Attention is drawn to the shortcomings of the current criminal legislation providing for liability for crimes under Articles 216 and 246 of

<p>ст. 216 и ст. 246 УК РФ. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, предусмотренные ст. 216 и ст. 246 УК РФ</p> <p>Ключевые слова: уголовное законодательство, экологические преступления, нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ</p>	<p>the Criminal Code of the Russian Federation. Proposals have been developed to improve the practice of applying criminal legislation on liability for crimes provided for in Articles 216 and 246 of the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Keywords: criminal legislation, environmental crimes, violation of environmental protection rules in carrying out works</p>
<p>КРАЙНОВА Надежда Александровна, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА</p> <p>Экологические преступления причиняют существенный ущерб экономике, несут угрозу будущему существованию человечества. Противодействие экологической преступности является стратегической задачей, стоящей перед государством, требует выработки эффективной стратегии. Достижение поставленной цели представляется невозможным в отрыве от исследования криминологической характеристики личности преступника, совершающего экологические преступления (экологического преступника)</p> <p>Ключевые слова: экологическая преступность, личность преступника, преступление</p>	<p>KRAINOVA Nadezhda A., Dean of the Faculty of law, St. Petersburg State University of Economics, Candidate of Science (Law), Associate Professor</p> <p>CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF AN ECOLOGICAL CRIMINAL</p> <p>Environmental crimes cause significant damage to the economy and threaten the future existence of mankind. Countering environmental crime is a strategic task facing the state and requires the development of an effective strategy. Achievement of this goal seems to be impossible in isolation from the study of the criminological characteristics of the personality of a criminal committing environmental crimes (environmental criminal)</p> <p>Keywords: environmental crime, personality of the criminal, crime</p>
<p>КУЗНЕЦОВА Наталья Ивановна, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук</p>	<p>KUZNETSOVA Natalia I., Senior Lecturer of the Department of criminal law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Science (Law)</p>

**ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ
КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА**

В статье рассматриваются негативные последствия глобального потепления для общественных отношений. Автором обращено внимание на такое явление, как «экологическая миграция». Раскрываются ее причины, характер и специфические особенности. Разработаны предложения по совершенствованию профилактики экологических преступлений, обусловленных возрастающим глобальным потеплением

Ключевые слова: изменение климата, глобальное потепление, экологическая миграция, климатическая миграция, криминогенный фактор, социальная напряженность

КУРСАЕВ Александр Викторович, главный эксперт-специалист Договора-правового департамента МВД России, кандидат юридических наук

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕХАНИЧЕСКОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ИЛИ ВОЗДУШНОГО СУДНА

Статья посвящена анализу незаконной охоты, совершенной с применением механического транспортного средства или воздушного судна. Представлены различные подходы к квалификации данного преступления. Исследуется судебная практика по вопросу вменения незаконной охоты, совершенной указанным способом

Ключевые слова: экологические преступления, незаконная охота, способ совершения преступления, механическое транспортное средство, воздушное судно

GLOBAL WARMING AS A CRIMINOLOGICAL PROBLEM

The article discusses the negative consequences of global warming for social relations. The author draws attention to a phenomenon such as «ecological migration». Its causes, nature and specific features are described. Proposals have been developed to improve the prevention of environmental crimes caused by increasing global warming

Keywords: climate change, global warming, ecological migration, climate migration, criminogenic factor, social tension

KURSAEV Alexander V., Chief Expert-Specialist of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Science (Law)

ILLEGAL HUNTING WITH THE USE OF A MECHANICAL VEHICLE OR AIRCRAFT

The article is devoted to the analysis of illegal hunting committed with the use of a mechanical vehicle or aircraft. Various approaches to the subsumption of this crime are presented. The judicial practice has been studied on the imputation of illegal hunting committed by this manner

Keywords: environmental crimes, illegal hunting, method of committing a crime (*modus operandi*), mechanical vehicle, aircraft

ЛОПАТЕНКО Екатерина Романовна, следователь следственного отдела по Адмиралтейскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСОБНИЧЕСТВО НЕЗАКОННОЙ РУБКЕ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Статья посвящена исследованию проблем квалификации незаконной рубки лесных насаждений, совершенной в соучастии. Обращается внимание на недостатки действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за пособничество незаконной рубке лесных насаждений. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства об ответственности за пособничество незаконной рубке лесных насаждений

Ключевые слова: экологические преступления, незаконная рубка лесных насаждений, пособничество в совершении преступления

LOPATENKO Ekaterina R., Investigator of the Investigation Division for the Admiralteysky District of the Central Investigations Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the City of St. Petersburg

RESPONSIBILITY FOR ABETMENT TO ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS

The article is devoted to the study of the problems of qualification of illegal logging of forest plantations committed in complicity. Attention is drawn to the shortcomings of the current criminal legislation providing for liability for complicity in illegal logging of forest plantations. Proposals have been developed to improve the practice of applying criminal legislation on liability for complicity in illegal logging of forest plantations

Keywords: environmental crimes, illegal logging of forest plantations, complicity in the commission of a crime

МУХАМБЕТОВ Фархат Нурылганович, прокурор отдела по надзору за исполнением законов, прав и свобод граждан управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Астраханской области

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена возрастающей общественной опасности экологических преступлений. В работе приведены примеры ухудшающегося состояния окружающей среды. Отмечается, что

MUKHAMBETOV Farhat N., Procurator of the Department for Supervision over the Enforcement of Laws, Rights and Freedoms of Citizens of the Division for Supervision over the Enforcement of Federal Law of the Procurator's Office of the Astrakhan Region

ON THE ISSUE OF THE GROWING PUBLIC DANGER OF ENVIRONMENTAL OFFENCES

The article is devoted to the growing public danger of environmental crimes. The paper provides examples of the deteriorating state of the environment. It is noted that due to the growing

<p>из-за возрастающей общественной опасности экологических преступлений наказуемость этих деяний должна быть увеличена, санкции обозначенных статей систематизированы</p> <p>Ключевые слова: экологические преступления, общественная опасность, загрязнение окружающей среды, экологический вред</p>	<p>public danger of environmental crimes, the punishability of these acts should be increased, the sanctions of the respective articles should be systematized</p> <p>Keywords: environmental crimes, social danger, environmental pollution, environmental harm</p>
<p>ОГАРЬ Татьяна Андреевна, начальник кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>СОДЕРЖАНИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДМЕТА НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ</p> <p>В статье рассматриваются научные мнения о предмете незаконной охоты, его роли в составе данного преступления. На основе анализа действующего законодательства делается вывод о содержании предмета незаконной охоты и определяется его уголовно-правовое значение</p> <p>Ключевые слова: незаконная охота, состав преступления, предмет преступления, общественная опасность преступления</p>	<p>OGAR Tatiana A., Head of the Department of criminal law, St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, Candidate of Science (Law), Associate Professor</p> <p>THE CONTENT AND CRIMINAL LEGAL SIGNIFICANCE OF THE SUBJECT OF ILLEGAL HUNTING</p> <p>The article considers scientific opinions on the subject of illegal hunting and its role in this crime. On the basis of the current legislation the author draws the conclusion concerning the content of the subject of illegal hunting and determines its criminal legal significance</p> <p>Key words: illegal hunting, corpus delicti, subject of a crime, public danger of a crime</p>
<p>ОСТАШОВ Алексей Валерьевич, судебный пристав (дознатель) отдела судебных приставов по Сыктывдинскому району Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Коми ФССП России</p> <p>ОСОБЕННОСТИ КОНФИСКАЦИИ ОРУДИЙ И СРЕДСТВ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>В статье анализируются нормативно-правовые акты, содержащие понятие и особенности конфискации</p>	<p>OSTASHOV Alexey V., Bailiff (inquiry officer) of the Bailiffs Department in Syktyvkar district of the Federal Bailiff Service for the Komi Republic of the Federal Bailiffs Service of Russia</p> <p>SPECIFIC FEATURES OF CONFISCATION OF INSTRUMENTALITIES OF ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>The article analyzes normative legal acts containing the concept and specific features of confiscation of instrumentalities</p>

<p>орудий и средств совершения преступлений, в том числе экологических. Рассматриваются основные вопросы, определяющие особенности института конфискации орудий и средств совершения экологических преступлений. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения конфискации орудий и средств совершения экологических преступлений</p> <p>Ключевые слова: конфискация, орудия и средства, изъятие, экологические преступления, конфискация имущества</p>	<p>of crimes, including environmental ones. The main issues to define the specific features of confiscation of instrumentalities of environmental crimes are considered. Proposals have been developed to improve the practice of confiscation of instrumentalities of environmental crimes</p> <p>Keywords: confiscation, instrumentalities, seizure, environmental crimes, confiscation of property</p>
<p>ПЕТРОВА Татьяна Михайловна, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ</p> <p>В статье рассматриваются некоторые проблемы квалификации преступлений против особо охраняемых видов диких животных. Автором проанализированы основные моменты квалификации преступлений в отношении особо ценных диких животных и животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, по статьям 258 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. По итогам изложенного материала получены новые аргументированные выводы по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики</p> <p>Ключевые слова: браконьерство, незаконная охота, охотничьи ресурсы, уголовная ответственность за преступления против особо охраняемых биоресурсов</p>	<p>PETROVA Tatiana M., Postgraduate Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>THE PROBLEMS OF QUALIFYING CRIMES AGAINST SPECIALLY PROTECTED WILD ANIMALS</p> <p>The article discusses some problems of qualifying crimes against specially protected species of wild animals. The author analyzes the main points of qualifying crimes against the most valuable wild animals and animals inscribed in the Red Book of the Russian Federation under Articles 258 and 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of the presented material new reasonable conclusions on the improvement of criminal legislation and law enforcement practice have been obtained</p> <p>Keywords: poaching, illegal hunting, hunting resources, criminal liability for crimes against specially protected biological resources</p>

<p>ПОЛТАРЖИЦКАЯ Виктория Михайловна, старший специалист по закупкам отдела материально-технического обеспечения Санкт-Петербургского клинического научно-практического центра специализированных видов медицинской помощи (онкологический)</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ И ОТХОДОВ</p> <p>Статья посвящена анализу состава преступления нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов. Автор делает вывод о необходимости ужесточения ответственности за совершение данного преступления в связи с вызовами, стоящими в сфере экологии перед мировым сообществом. Особое внимание уделяется исследованию объективной стороны преступления, в ходе которого обнаруживаются практические и теоретические проблемы, выраженные в отсутствии четких определений действий, входящих в объективную сторону преступления</p> <p>Ключевые слова: экология, объективная сторона нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов, состав нарушения правил обращения экологически опасных отходов, уголовно-правовая охрана окружающей среды</p>	<p>POLTARZHITSKAYA Victoria M., Senior Procurement Specialist of the Logistics Department of the St. Petersburg Clinical Scientific-Practical Center for Specialized Types of Medical Care (oncological)</p> <p>SOME FEATURES OF QUALIFYING VIOLATIONS OF THE RULES OF DEALING WITH ENVIRONMENTALLY HAZARDOUS SUBSTANCES AND WASTE</p> <p>The article is devoted to the analysis of the corpus delicti for violating the rules of dealing with environmentally hazardous substances and waste. The author has come to the conclusion that it is necessary to increase the responsibility for committing this crime due to the challenge concerned towards the world community in the field of ecology. Special attention is paid to the study of actus reus of the crime, during which practical and theoretical problems are revealed showing the absence of clear definitions of actions related to the actus reus of the crime</p> <p>Keywords: ecology, actus reus of the violation of the rules of dealing with environmentally hazardous substances and waste, the elements of violation of the rules of dealing with environmentally hazardous waste, criminal legal protection of the environment</p>
<p>РУМЯНЦЕВА Ирина Вячеславовна, помощник прокурора Шенкурского района Архангельской области</p> <p>УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ</p> <p>Статья посвящена исследованию проблем уголовно-правовой охраны памятников природы. Отсутствие</p>	<p>RUMYANTSEVA Irina V., Assistant Procurator, Shenkursky District, Arkhangelsk Region</p> <p>CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF NATURAL MONUMENTS</p> <p>The article is devoted to the study of problems of criminal legal protection of natural monuments. The absence of</p>

<p>систематизированного законодательства и четких определений понятий «культурные ценности», «памятник истории и культуры» и «памятник природы» порождает проблемы определения предмета преступного посягательства, являющегося отличительной чертой в ряде смежных составов преступления. Автор предлагает пути совершенствования применения уголовного законодательства об ответственности за посягательства на памятники природы</p> <p>Ключевые слова: культурные ценности, памятник природы, особо охраняемая территория, объект культурного наследия</p>	<p>systematized legislation and clear boundaries of definitions of the notions of «cultural values», «monument of history and culture» and «monument of nature» causes problems of determining the subject of criminal encroachment, which is a distinctive feature in a number of related crimes. The author proposes the ways of improving the application of criminal legislation on liability for encroachments on natural monuments</p> <p>Keywords: cultural values, natural monument, specially protected area, object of cultural heritage</p>
<p>СИЛКИН Вячеслав Петрович, доцент кафедры уголовного права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>О ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ</p> <p>В статье рассмотрены некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений. На основе проведенного анализа предлагается внести изменения в ст. 260 УК РФ, в ст. 104.1 УК РФ, в ст. 76 УК РФ. Автор предлагает относить к предмету незаконной рубки лесных насаждений деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения</p> <p>Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, проблемы уголовной ответственности</p>	<p>SILKIN Vyacheslav P., Associate Professor of the Department of criminal law, Vologda State University, Candidate of Science (Law), Associate Professor</p> <p>ON THE PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS</p> <p>The article considers some problems of criminal liability for illegal logging of forest plantations. On the basis of the analysis, the author proposes to amend Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 76 of the Criminal Code of the Russian Federation. Trees, shrubs, and lianas growing on agricultural lands are proposed to be considered as subjects of illegal logging of forest plantation</p> <p>Keywords: illegal logging of forest plantations, problems of criminal liability</p>
<p>СМОЛЬЯКОВ Анатолий Антонович, профессор кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского</p>	<p>SMOLYAKOV Anatoly A., Professor of the Department of general legal disciplines, Leningrad Regional Branch</p>

<p>областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, профессор</p> <p>ГАВРИЛОВА Ольга Вячеславовна, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук</p> <p>НОСЕНКОВ Анатолий Петрович, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>В статье рассмотрен вопрос взаимодействия общих и специальных субъектов профилактической работы при предупреждении экологической преступности, обозначены ключевые проблемы профилактики данного вида преступности и трудности при осуществлении данного профилактического воздействия</p> <p>Ключевые слова: профилактика, общие субъекты, специальные субъекты, экологическая преступность, предупреждение преступления</p>	<p>of the St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, Doctor of Science (Law), Professor</p> <p>GAVRILOVA Olga V., Senior Lecturer of the Department of general legal disciplines, Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, Candidate of Science (Law)</p> <p>NOSENKOV Anatoly P., Lecturer of the Department of general legal disciplines, Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia</p> <p>CURRENT PROBLEMS OF INTERACTION OF GENERAL AND SPECIAL SUBJECTS OF PREVENTIVE WORK IN PREVENTING ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>The article considers the issue of interaction of general and special subjects of preventive work in the prevention of environmental crime, identifies the key problems of prevention of this type of crime and difficulties in the implementation of this preventive impact</p> <p>Keywords: prevention, general subjects, special subjects, environmental crime, crime prevention</p>
<p>ТЮНИН Владимир Ильич, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ЧАБУКИАНИ Оксана Алексеевна, доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>TYUNIN Vladimir I., Professor of the Department of criminal law, St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, Doctor of Science (Law), Professor</p> <p>CHABUKIANI Oksana A., Associate Professor of the Department of criminal procedure, St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, Candidate of Science (Law), Associate Professor</p>

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ПРЕДМЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена исследованию особенностей общественной опасности экологических преступлений. В статье отмечается значительная связь между общественной опасностью экологических преступлений и ценностью предмета экологического преступления. Авторы предлагают пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления

Ключевые слова: уголовное право, общественная опасность преступления, предмет экологического преступления

PUBLIC DANGER AND THE SUBJECT OF ENVIRONMENTAL CRIMES

The article is devoted to the study of the features of the public danger of environmental crimes. The article notes the significant relationship between the public danger of environmental crimes and the value of the subject of an environmental crime. The authors propose the ways of improving the criminal legislation on responsibility for environmental crimes

Keywords: criminal law, public danger of a crime, the subject of an environmental crime

ХРОМОВ Евгений Владиленович, заместитель прокурора Ленинского района г. Иваново, кандидат юридических наук, кандидат технических наук

KHROMOV Evgeny V., Deputy Procurator of the Leninsky District of the City of Ivanovo, Candidate of Science (Law, Technical)

НЕЗАКОННОСТЬ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ И УЩЕРБ КАК ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЕЙ 260 УК РФ

В работе рассматриваются вопросы квалификации незаконной рубки лесных насаждений. Проанализированы нормы позитивного права, определяющие критерии незаконности рубки лесных насаждений, а также порядок исчисления размера ущерба в результате совершения рассматриваемого преступления. Разработаны предложения по совершенствованию применения ст. 260 УК РФ

ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS AND DAMAGE, AS SIGNS OF THE CRIME UNDER ARTICLE 260 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The paper considers the issues of qualifying illegal logging of forest plantation. The norms of positive law defining the criteria for the illegality of logging of forest plantations, as well as the procedure of calculating the amount of damage as a result of the commission of the crime in question are analyzed. Proposals have been developed to improve the application of Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation

Ключевые слова: незаконная рубка, снос лесных насаждений, ущерб, преступления в сфере экологии

Keywords: illegal logging, extermination of forest plantation, damage, crimes in the sphere of ecology

ЧЕРКАШИНА Юлия Анатольевна, следователь по особо важным делам второго следственного отдела второго управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

В статье приведены наиболее распространенные проблемы, связанные с расследованием и раскрытием экологических преступлений на примере уголовных дел. Автором проанализированы уголовные дела, возбужденные по фактам незаконных рубок лесных насаждений и разлива топлива, приведены основные проблемные моменты, с которыми сталкивались следователи при расследовании этих уголовных дел, а также дана криминологическая характеристика экологических преступлений. В статье указано на необходимость тщательного подхода к расследованию уголовных дел о преступлениях в сфере экологии, поскольку экологические проблемы в современном обществе носят глобальный характер

Ключевые слова: экологические преступления, проблемы при расследовании экологических преступлений

ШАРАПОВ Роман Дмитриевич, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

ШАРИПКУЛОВА Айгуль Фирдаусовна, судья Туймазинского межрай-

CHERKASHINA Yulia A., Investigator for particularly important cases of the Second Investigative Department of the Second Directorate for the Investigation of Particularly Important Cases of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Krasnoyarsk Territory and the Republic of Khakassia

ON SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

The article presents the most common problems related to investigation and solving environmental crimes on the example of criminal cases. The author analyzed criminal cases initiated on the facts of illegal logging of forest plantations and fuel spills, showed the main problematic points encountered by investigators in investigating these criminal cases, as well as gave a criminological description of environmental crimes. The article indicates the need for a thorough approach to the investigation of criminal cases in the field of ecology, since environmental problems in modern society are of global nature

Keywords: environmental crimes, problems in the investigation of environmental crimes

SHARAPOV Roman D., Professor of the Department of criminal law, criminology and penal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Professor

SHARIPKULOVA Aigul F., Judge of the Tuymazinsky Interdistrict Court of

<p>онного суда Республики Башкортостан, кандидат юридических наук</p> <p>ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ</p> <p>Статья посвящена уголовно-правовой характеристике предмета экологического преступления в аспекте разработки его общего понятия. Формулируются материальный, экологический и юридический признаки предмета экологического преступления. Показано значение данных признаков в решении вопроса о разграничении составов экологических и имущественных преступлений в правоприменительной практике. Определены виды предметов экологических преступлений</p> <p>Ключевые слова: предмет преступления, экологическое преступление, природный объект, природно-антропогенный объект</p>	<p>the Republic of Bashkortostan, Candidate of Science (Law)</p> <p>THE CONCEPT OF THE SUBJECT OF AN ENVIRONMENTAL CRIME</p> <p>The article is devoted to the criminal legal characteristics of the target of environmental crime in the aspect of developing its general concept. The material, ecological and legal characteristics of the target of an environmental crime are formulated. The significance of these features in solving the issue of differentiating the composition of environmental and property crimes in law enforcement practice is shown. The types of objects of environmental crimes have been determined</p> <p>Keywords: subject of a crime, environmental crime, natural object, natural-anthropogenic object</p>
<p>ШИХАНОВ Владимир Николаевич, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>КОНКУРЕНЦИЯ ОБЩЕЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ И СПЕЦИАЛЬНОЙ НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 175 И 191.1 УК РФ</p> <p>Применение норм УК РФ в условиях конкуренции общей нормы и специальной — довольно частая ситуация в деятельности органов предварительного расследования и суда. Разнообразие и постоянное усложнение законодательного материала делают решение такой задачи подчас непросто. Автор на примере ст. 191.1 и 175 УК РФ описывает одну из таких</p>	<p>SHIKHANOV Vladimir N., Assistant Professor of the Department of criminal law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor</p> <p>COMPETITION OF GENERAL AND SPECIAL NORMS OF CRIMINAL LAW ON THE EXAMPLE OF ARTICLES 175 AND 191.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIA</p> <p>The application of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation in a competitive environment of general and special norms is a fairly frequent situation in the activities of preliminary investigation bodies and courts. The variety and constant complication of legislative material make the solution of such a task sometimes difficult. The author uses Articles 191.1 and 175 of the</p>

<p>проблем, а также предлагает уточнить терминологический аппарат для выработки более верных алгоритмов правильного выбора уголовно-правовой нормы, подлежащей применению</p> <p>Ключевые слова: конкуренция норм, специальная норма, уголовно-правовое регулирование, незаконно заготовленная древесина, приобретение и сбыт похищенного</p>	<p>Criminal Code of the Russia to describes one of these problems, and also suggests clarifying the terminological apparatus for developing more correct algorithms for the correct choice of the norm of criminal law to be applied</p> <p>Keywords: competition of norms, special norm, criminal law regulation, illegally harvested timber, acquisition and sale of stolen property</p>
<p>ШПИГЕЛЬ Ирина Борисовна, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии</p> <p>КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>В статье подчеркивается важность криминологической характеристики экологической преступности для разработки и реализации адекватных превентивных мер, повышения эффективности правоохранительной деятельности в этой сфере и совершенствования законодательства. Автор выделяет и анализирует основные характеристики экологической преступности. В статье предлагаются меры совершенствования профилактики экологических преступлений</p> <p>Ключевые слова: экологические преступления, профилактические мероприятия, совершенствование законодательства, экологическая ситуация, окружающая среда</p>	<p>SHPIGEL Irina B., Lecturer of the Department of criminal law disciplines, St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy</p> <p>CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>The article emphasizes the importance of criminological characteristics of an environmental crime for the development and implementation of adequate preventive measures, increase of the effectiveness of law enforcement in this area and improving legislation. The author identifies and analyzes the main characteristics of environmental crimes, as well as proposes the measures to improve the prevention of environmental crimes</p> <p>Keywords: environmental crimes, preventive measures, improvement of legislation, ecological situation, environment</p>
<p>АНПИЛОГОВА Елизавета Андреевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАСИВЕНКОВА Диана Марьяновна, студент Санкт-Петербургского</p>	<p>ANPILOGOVA Elizaveta A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRASIVENKOVA Diana M., Student, St. Petersburg Law Institute (branch)</p>

<p>юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ И МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОРЯДОК ДОБЫЧИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ</p> <p>В работе рассматриваются вопросы определения общественной опасности и малозначительности деяний, посягающих на порядок добычи природных ресурсов. Проанализированы нормы уголовного права, определяющие критерии малозначительности деяний, посягающих на порядок добычи природных ресурсов. Разработаны предложения по совершенствованию определения малозначительности деяний, посягающих на порядок добычи природных ресурсов</p> <p>Ключевые слова: уголовное законодательство, экологические преступления, общественная опасность преступления, малозначительность преступления</p>	<p>of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROBLEMS OF DETERMINING THE PUBLIC DANGER AND INSIGNIFICANCE OF ACTS EN-CROACHING ON THE PROCEDURE FOR THE EXTRACTION OF NATURAL RESOURCES</p> <p>The article considers the issues of identification of the public danger and insignificance of acts that encroach on the procedure for the extraction of natural resources. The article analyzes the norms of criminal law defining the criteria of insignificance of acts that encroach on the procedure for the extraction of natural resources. Proposals have been developed to improve the definition of the insignificance of acts that encroach on the procedure for the extraction of natural resources</p> <p>Keywords: criminal legislation, environmental crimes, public danger of a crime, insignificance of a crime</p>
<p>АСУЛЯН Нране Мгеровна, студент Ростовского филиала Российской таможенной академии</p> <p>МАНЫШЕВА Евгения Валерьевна, студент Ростовского филиала Российской таможенной академии</p> <p>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОД</p> <p>В работе рассматриваются вопросы квалификации загрязнения вод. Проанализированы нормы уголовного права, определяющие элементы и признаки преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ. Разработаны предложения по совершенствованию применения уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за загрязнение вод</p>	<p>ASULYAN Nrane M., Student, Rostov branch of the Russian Customs Academy</p> <p>MANYSHEVA Evgeniya V., Student, Rostov Branch of the Russian Customs Academy</p> <p>PROBLEMS OF QUALIFICATION OF WATER POLLUTION</p> <p>The paper discusses the issues of qualification of water pollution. The norms of criminal law defining the elements and signs of the crime under Article 250 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. Proposals have been developed to improve the application of criminal legislation providing for criminal liability for water pollution</p>

<p>Ключевые слова: уголовное законодательство, экологические преступления, уголовная ответственность за загрязнение вод</p>	<p>Keywords: criminal legislation, environmental crimes, criminal liability for water pollution</p>
<p>БОЛШУНОВА Анастасия Александровна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ САМОВОЛЬНОЙ ДОБЫЧИ ЯНТАРЯ, НЕФРИТА ИЛИ ИНЫХ ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ</p> <p>В статье рассматриваются некоторые проблемы квалификации самовольной добычи янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, выявляются пробелы в законодательстве в отношении полудрагоценных камней. Проанализированы нормы уголовного права, определяющие элементы и признаки преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ. Разработаны предложения по совершенствованию применения уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней</p> <p>Ключевые слова: полудрагоценные камни, янтарь, квалификация, самовольная добыча</p>	<p>BOLSHUNOVA Anastasia A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SOME FEATURES OF QUALIFYING UNAUTHORIZED EXTRACTION OF AMBER, JADE OR OTHER SEMI-PRECIOUS STONES</p> <p>This article discusses some problems of qualifying unauthorized extraction of amber, jade or other semi-precious stones and identifies the gaps in legislation regarding semi-precious stones. The norms of criminal law defining the elements and signs of the crime under Article 255 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. Proposals have been developed to improve the application of criminal legislation providing for criminal liability for unauthorized extraction of amber, jade or other semi-precious stones</p> <p>Keywords: semi-precious stones, amber, qualification, unauthorized extraction</p>
<p>БОНДАРЧУК Андрей Дмитриевич, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ИВАНОВ Алексей Владимирович, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>BONDARCHUK Andrey D., Student St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>IVANOV Alexey V., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОЗДУХА В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются составы, изложенные в статье 8.21 КоАП РФ и статье 251 УК РФ. Анализируется экологическое законодательство в контексте уголовного права. Разграничиваются схожие составы об ответственности за загрязнение воздуха. Приводятся варианты разрешения законодательных проблем, проиллюстрированных судебной практикой

Ключевые слова: экология, уголовная ответственность, административная ответственность, загрязнение воздуха, атмосфера, виновность

БОРИСОВА Анастасия Юрьевна, студент юридического факультета Санкт-Петербургского кампуса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В статье рассматриваются некоторые проблемы квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Проанализированы нормы уголовного права, определяющие элементы и признаки преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ. Разработаны предложения по совершенствованию применения уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов

Ключевые слова: уголовное законодательство, экологические преступле-

AIR POLLUTION IN THE CONTEXT OF CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

The article deals with the *corpus delicti* set out in Article 8.21 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and Article 251 of the Criminal Code of the Russian Federation. Environmental legislation is analyzed in the context of criminal law. Responsibility for related crimes for air pollution is differentiated. The solutions to the legislative problems illustrated by judicial practice are given

Keywords: ecology, criminal responsibility, administrative responsibility, air pollution, atmosphere, culpability

BORISOVA Anastasia Yu., Student of the Faculty of law St. Petersburg Campus of the National Research University «Higher School of Economics»

ISSUES RELATING TO THE QUALIFICATION OF ILLEGAL EXTRACTION (CATCH) OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

This article discusses some problems of qualification of illegal extraction (catch) of aquatic biological resources. The norms of criminal law defining the composition and signs of the crime under Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. Proposals have been developed to improve the application of criminal legislation providing for criminal liability for illegal extraction (fishing) of aquatic biological resources

Keywords: criminal legislation, environmental crimes, criminal liability for

<p>ния, уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов</p>	<p>illegal extraction (fishing) of aquatic biological resources</p>
<p>ВОЛЬНЫХ Алина Артемовна, студент образовательной программы магистратуры «Эколого-юридическое сопровождение хозяйственной деятельности» юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета</p> <p>РОГАЛЕВА София Владимировна, студент образовательной программы магистратуры «Эколого-юридическое сопровождение хозяйственной деятельности» юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета</p> <p>УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОД: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМЫ</p> <p>Принимая во внимание важность ответственности состояния качества водной среды требованиям нормативно-правовых актов, законодатель придает особое значение ответственности за загрязнение воды. Авторы постарались раскрыть основные моменты, представляющие барьеры, встречающиеся при реализации ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: уголовное законодательство, экологические преступления, уголовная ответственность за загрязнение вод</p>	<p>VOLNYKH Alina A., Student of the Master's degree program «Environmental and legal support of economic activity» of the Faculty of law, St. Petersburg State University</p> <p>ROGALEVA Sofia V., Student of the Master's degree program «Environmental and legal support of economic activity» of the Faculty of law, St. Petersburg State University</p> <p>CRIMINAL LIABILITY FOR WATER POLLUTION: PROBLEMS AND PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE NORM</p> <p>Taking into account the importance of compliance of the water quality with the requirements of the legal acts, the legislator allocates particular importance to the responsibility for water pollution. The authors have tried to reveal the main points interfering the implementation of Article 250 of the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Keywords: criminal legislation, environmental crimes, criminal liability for water pollution</p>
<p>ГЛУЗДАК Глеб Николаевич, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ</p>	<p>GLUZDAK Gleb N., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SOME ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL HUNTING</p>

ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ ПУТЕМ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ)

В статье рассматривается уголовная ответственность за незаконную охоту путем массового уничтожения птиц и зверей. Приводятся различные точки зрения на проблему отнесения использования транспортного средства или воздушного судна к способам массового уничтожения птиц и зверей. Определяются незаконные орудия и способы добычи. Поднят вопрос о разграничении составов незаконной охоты путем массового уничтожения птиц и зверей (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ) и экоцида (ст. 358 УК РФ)

Ключевые слова: незаконная охота, массовое уничтожение птиц и зверей, незаконные орудия добычи, незаконные способы добычи

BY METHODS OF MASS-SCALED EXTERMINATION OF BIRDS AND ANIMALS (ITEM «B» OF PART 1 OF ARTICLE 258 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article analyzes criminal liability for illegal hunting by methods of mass-scaled extermination of birds and animals. Different points of view on the problem of considering mechanical transport vehicle or an aircraft to be the methods of mass destruction of birds and beasts are given. Illegal instrumentalities of hunting are determined. The issue of distinguishing illegal hunting by methods of mass-scaled extermination of birds and animals (п. «б» ч. 1 ст. 258 the Criminal Code of the Russian Federation) and ecocide was raised (ст. 358 УК РФ the Criminal Code of the Russian Federation)

Keywords: illegal hunting, methods of mass-scaled extermination of birds and animals, illegal hunting instrumentalities, illegal hunting methods

ГОЛОВИНА Лидия Кирилловна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

В статье рассматриваются некоторые проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за совершение экологических правонарушений. Проанализированы нормы уголовного законодательства, определяющие признаки, позволяющие разграничить экологическое преступление и смежное административное

GOLOVINA Lidiya K., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THE PROBLEM OF THE DIFFERENTIATING CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF ECOLOGY

This article discusses some problems of differentiating criminal and administrative responsibility for environmental crimes. The norms of criminal legislation defining the signs distinguishing an environmental crime from a related administrative crime are analyzed. Proposals have been developed to improve the application of criminal legislation

<p>правонарушение. Разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства для отграничения экологического преступления от смежного административного правонарушения</p> <p>Ключевые слова: уголовная ответственность, административная ответственность, экология, норма права</p>	<p>to distinguish an environmental crime from a related administrative crime</p> <p>Key words: criminal liability, administrative responsibility, ecology, rule of law</p>
<p>ДРАНИШНИКОВА Анжела Сергеевна, студент Института технологий управления Российского технологического университета — МИРЭА</p> <p>ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕЗАКОННАЯ ОХОТА</p> <p>Преступность является одной из проблем, беспокоящих мир не одно столетие. В современном обществе преступность — глобальная активно изучаемая проблема. В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика незаконной охоты и приведены основные и квалифицирующие признаки основные проблемы, возникающие при выборе вида ответственности за совершение такого деяния</p> <p>Ключевые слова: квалификация преступлений, экологические преступления, незаконная охота, уголовная ответственность</p>	<p>DRANISHNIKOVA Angela S., Student, Institute of Management Technologies of «MIREA — Russian Technological University»</p> <p>CRIMINALITY AND PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES: ILLEGAL HUNTING</p> <p>Criminality is one of the problems that have been troubling the world for centuries. In modern society, crime is a global, actively studied problem of humanity. The article discusses the criminal-legal characteristics of illegal hunting and presents its main and qualifying features. The author touches the main problems arising in choosing the type of responsibility and in committing such an act</p> <p>Keywords: qualification of crimes, environmental crimes, illegal hunting, criminal liability</p>
<p>ЗАЙЦЕВА Олеся Витальевна, студент Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия</p> <p>ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИОБРЕТЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКУ, ПЕРЕРАБОТКУ В ЦЕЛЯХ СБЫТА ИЛИ СБЫТ ЗАВЕДОМО НЕЗАКОННО ЗАГОТОВЛЕННОЙ ДРЕВЕСИНЫ</p>	<p>ZAITSEVA Olesya V., Student, North-Western Branch of the Russian State University of Justice</p> <p>PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE ACQUISITION, STORAGE, TRANSPORTATION, PROCESSING FOR SALE OR SALE OF KNOWINGLY ILLEGALLY HARVESTED TIMBER</p>

<p>В статье рассматриваются некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 191.1 УК РФ. Проведен анализ состава преступления и проблемы квалификации по совокупности с преступлениями, предусмотренными статьями 175, 260 УК РФ. Сформулированы выводы о возможных изменениях в тексте статьи</p> <p>Ключевые слова: древесина, лесные насаждения, квалификация, средство совершения преступления</p>	<p>The article considers some problems of qualification of the crime under Article 191.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis of the elements of the crime and the problem of qualification in conjunction with the crimes provided for by Articles 175, 260 of the Criminal Code of the Russian Federation is done. Conclusions on possible changes in the text of the article are formulated</p> <p>Keywords: timber, woodland, qualifications, means of committing a crime</p>
<p>КОЧЕТКОВА Кристина Петровна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОНИНА Анастасия Геннадьевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОД</p> <p>Авторы статьи рассматривают некоторые актуальные вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 250 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ключевыми проблемами в данной сфере авторы выделяют: определение объекта, предмета преступления «загрязнение вод», определение потерпевшего. Кроме того, актуальным и нерешенным является вопрос об ответственности за такое серьезное преступление. Авторы проводят теоретический анализ выделенных проблем, а также ссылаются на материалы судебной практики по данному вопросу</p> <p>Ключевые слова: загрязнение вод, водные объекты, предмет преступления</p>	<p>KOCHETKOVA Kristina P., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PRONINA Anastasia G., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF WATER POLLUTION</p> <p>The article considers some topical issues of the qualification of the crime provided for by Article 250 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors highlight the key problems in this area: the definition of the object, the subject of the crime «Water pollution», the definition of the victim. In addition, the question of responsibility for such a serious crime remains relevant and unresolved. The authors make a theoretical analysis of the identified problems, and also refer to the materials of judicial practice on this issue</p> <p>Keywords: water pollution, water bodies, subject of crime</p>

<p>КРАВЧЕНКО Илья Александрович, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ: ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА</p> <p>В статье рассматриваются актуальные вопросы квалификации экологических преступлений и преступлений против жизни и здоровья. Анализируются проблемы соотношения указанных преступлений. Предлагаются возможные варианты решения проблем квалификации на основе Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: экология, безопасность, экологические преступления, квалификация, преступления против жизни и здоровья</p>	<p>KRAVCHENKO Ilya A., Cadet, St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia</p> <p>ISSUES TO DISTINGUISH ENVIRONMENTAL CRIMES FROM CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH: CAUSING HARM TO HUMAN LIFE AND HEALTH</p> <p>The article considers topical issues of qualifying environmental crimes and crimes against life and health. The problems of correlating these crimes are analyzed. Possible solutions to the problems of qualification on the basis of the general and special parts of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed</p> <p>Keywords: ecology, safety, environmental crimes, qualifications, crimes against life and health</p>
<p>КРАСОВСКАЯ Елена Николаевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КОНФИСКАЦИЯ РЫБОЛОВЕЦКИХ СУДОВ КАК ОРУДИЯ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы правового регулирования конфискации рыболовецких судов на территории Российской Федерации. Затронуты вопросы правового регулирования конфискации судов, зарегистрированных как на территории Российской Федерации, так и на территории иностранных государств. Предложен вариант урегулирования вопроса конфискации иностранных рыболовных судов</p>	<p>KRASOVSKAYA Elena N., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CONFISCATION OF FISHING VESSELS AS A TOOL FOR COMMITTING AN ENVIRONMENTAL CRIME</p> <p>The article deals with the issues of legal regulation of confiscation of fishing vessels on the territory of the Russian Federation. The issues of legal regulation of confiscation of vessels registered both on the territory of the Russian Federation and on the territory of foreign states are mentioned. The solution to the problem of confiscation of foreign fishing vessels is proposed</p>

<p>Ключевые слова: конфискация, рыболовецкие суда, рыболовные суда, правовая помощь по уголовным делам, изъятие</p>	<p>Keywords: confiscation, fishing vessels, legal support in criminal cases, seizure</p>
<p>КУЗЬМИНА Яна Константиновна, студент Сибирского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации</p>	<p>KUZMINA Yana K., Student, Siberian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration</p>
<p>ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются основные криминологические показатели экологической преступности в Российской Федерации. Анализируются основные источники опасности для сохранения благоприятной природной среды в России. Предлагаются пути совершенствования профилактики экологических преступлений</p> <p>Ключевые слова: преступность, экология, экологическая преступность, экологическая безопасность</p>	<p>CHARACTERISTICS OF THE MAIN CRIMINOLOGICAL INDICATORS OF ENVIRONMENTAL CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article considers the main criminological indicators of environmental crime in the Russian Federation. The main sources of danger for the preservation of a favorable natural environment in Russia are analyzed. Ways to improve the prevention of environmental crimes are proposed</p> <p>Keywords: crime, ecology, environmental crime, environmental safety</p>
<p>ЛИНХОЕВА Елена Михайловна, студент магистратуры юридического факультета Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова</p> <p>ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ</p> <p>В статье рассматриваются основные криминологические показатели преступности в сфере лесопользования в Российской Федерации. Анализируются основные составы преступлений в сфере лесопользования. Предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за незаконное лесопользование</p>	<p>LINKHOEVA Elena M., Master's Student of the Faculty of law, Buryat State University named after D. Banzarov</p> <p>COUNTERACTING CRIMES CONNECTED WITH USE OF FOREST RESOURCES: PROBLEMS AND PROSPECTS</p> <p>The article discusses the main criminological indicators of crime in the field of forest management in the Russian Federation. The main elements of forest-related crimes are analyzed. The ways of improving the criminal legislation on liability for illegal forest use are proposed</p>

<p>Ключевые слова: уголовное законодательство, преступность в сфере лесопользования, незаконная рубка лесных насаждений</p>	<p>Keywords: criminal legislation, criminality in the field of forest management, illegal logging of forest plantations</p>
<p>МИХАЙЛОВА Александра Игоревна, студент юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета</p> <p>ПАК Денис Олегович, студент юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета</p> <p>ЛИЧНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА</p> <p>В статье рассматриваются основные криминологические показатели характеристики личности человека, совершающего экологические преступления. Предлагаются пути совершенствования профилактики экологических преступлений с учетом личности преступника</p> <p>Ключевые слова: экологические преступления, профилактика преступлений, лицо, совершающее экологическое преступление</p>	<p>MIKHAILOVA Alexandra I., Student of the Faculty of law, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Economic University»</p> <p>PAK Denis O., Student of the Faculty of law, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Economic University»</p> <p>THE IDENTITY OF AN ENVIRONMENTAL CRIMINAL</p> <p>The article discusses the main criminological indicators of the personality characteristics of a person committing environmental crimes. The ways of improving the prevention of environmental crimes, taking into account the identity of an offender, are proposed</p> <p>Keywords: environmental crimes, crime prevention, a person committing an environmental crime</p>
<p>МОИСЕЕВА Полина Константиновна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОСОБЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ КАК СУБЪЕКТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>В статье рассматривается правовой статус представителей коренных малочисленных народов в отношении возможного привлечения их к уголовной</p>	<p>MOISEEVA Polina K., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>THE SPECIAL LEGAL STATUS OF THE SMALL INDIGENOUS PEOPLES OF RUSSIA AS SUBJECTS OF ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>The article examines the legal status of representatives of indigenous minorities in relation to the possible criminal prosecution of them for environmental</p>

<p>ответственности за экологические преступления, предусмотренные ст. 256 и 258 УК РФ. Соотнесены положения природоохранного и уголовного законодательства</p> <p>Ключевые слова: экологические преступления, субъекты экологических преступлений, коренные малочисленные народы, мультикультурализм</p>	<p>crimes provided for by Articles 256 and 258 of the Criminal Code of the Russian Federation. The provisions of environmental and criminal legislation are correlated.</p> <p>Keywords: environmental crimes, subjects of environmental crimes, small indigenous peoples, multiculturalism</p>
<p>ПАВКОВА Ксения Сергеевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНЫЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ» В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ</p> <p>Статья посвящена теоретическим и законодательным проблемам определения последствий экологических преступлений. В частности, проанализированы последствия экологических преступлений с неопределенным типом изменений общественных отношений с точки зрения юридической техники. Автор предлагает отказаться от казуального определения иных тяжких последствий в пользу соизмерения используемых оценочных категорий (последствий) с методиками исчисления размера вреда окружающей среде на основе экономического и экологического критериев</p> <p>Ключевые слова: экологические преступления, иные тяжкие последствия, оценочная категория, экономический критерий, экологический критерий</p>	<p>PAVKOVA Ksenia S., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROBLEMS OF INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF «OTHER GRAVE CONSEQUENCES» IN ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>The article deals with theoretical and legislative problems of determining the consequences of environmental crimes. In particular, the consequences of environmental crimes with an uncertain type of changes in public relations from the point of view of legal technology were analyzed. The author proposes to abandon the casual definition of other grave consequences in favor of comparing the used assessment categories (consequences) with the methods for calculating the amount of harm to the environment on the basis of economic and environmental criteria</p> <p>Keywords: environmental crimes, other grave consequences, assessment category, economic criterion, environmental criterion</p>
<p>ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВА Наталья Дмитриевна, студент магистратуры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>PEREVEZENTSEVA Natalia D., Master's Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
ОХРАНЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ
ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

В статье рассматриваются вопросы правовой охраны особо охраняемых природных территорий. Автором проводится анализ статьи 262 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая является основной уголовно-правовой мерой охраны особо охраняемых природных территорий. С учетом анализа научно литературы, а также судебной практики выделяются проблемные аспекты правоприменения указанной статьи. Отмечается роль органов прокуратуры в правовой охране особо охраняемых природных территорий

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, правовая охрана, значительный ущерб, прокуратура

**CRIMINAL LAW MEASURES
FOR PROTECTING SPECIALLY
PROTECTED NATURAL TERRI-
TORIES**

The article deals with the issues of protection of specially protected areas. The author analyzes Article 262 of the Criminal Code of the Russian Federation, which is the main criminal law measure for protecting specially protected natural areas. Taking into account the analysis of scientific literature, as well as judicial practice, the problematic aspects of the law enforcement of the said article are highlighted. Special attention is paid to the role of the prosecutorial bodies in the legal protection of specially protected natural areas

Keywords: specially protected natural areas, legal protection, significant damage, prosecutor's office

ПОТАПОВА Софья Сергеевна,
студент Санкт-Петербургского юриди-
ческого института (филиала) Уни-
верситета прокуратуры Российской
Федерации

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГО-
ЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА СОУЧАСТИЕ В НЕЗАКОННОЙ
ОХОТЕ**

В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы, связанные с квалификацией одного из самых распространенных экологических преступлений незаконной охоты. Проанализирована статистика зарегистрированных преступлений за последние несколько лет. Освещены наиболее спорные моменты, касающиеся совершения незаконной охоты в соучастии

Ключевые слова: экологические преступления, незаконная охота, соучастие, организованная группа

POTAPOVA Sofya S., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

**SOME ISSUES OF CRIMINAL LI-
ABILITY FOR COMPLIANCE IN
ILLEGAL HUNTING**

This article discusses some problematic issues related to the qualification of one of the most common environmental crimes — illegal hunting. The statistics of the registered crimes for the last few years has been analyzed. The most controversial issues relating to illegal hunting with complicity are highlighted

Keywords: environmental crimes, illegal hunting, complicity, organized group

РУДАКОВА Анастасия Александровна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ МОРСКОЙ СРЕДЫ (ст. 252 УК РФ)

В статье рассматриваются некоторые проблемы квалификации загрязнения морской среды, выявляются недостатки существующей диспозиции ст. 252 УК РФ, рассматривается конкуренция составов экологических преступлений, а также разграничение уголовной и административной ответственности за совершение деяний, направленных на загрязнение морской среды. В результате анализа выявленных недостатков, предлагается ряд возможных изменений, которые сделали бы ст. 252 УК РФ более применимой на практике и устранили различное толкование ее диспозиции судами

Ключевые слова: загрязнение морской среды, квалификация, конкуренция составов экологических преступлений, латентность, существенный вред здоровью человека

RUDAKOVA Anastasia A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

SOME FEATURES OF THE QUALIFICATION OF CRIMINAL POLLUTION OF THE MARINE ENVIRONMENT (ARTICLE 252 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

This article discusses some problems of qualifying marine pollution and identifies shortcomings in the existing disposition of Article 252 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, the author considers the competition of some elements of environmental crimes, as well as the differentiation of criminal and administrative responsibility for committing acts aimed at marine pollution. As a result of the analysis of the identified shortcomings, the author proposes a number of possible changes to make Article 252 of the Criminal Code of the Russian Federation more applicable in practice and eliminate the different interpretation of the disposition by courts

Keywords: marine pollution, qualification, competition of environmental crimes, latency, significant harm to human health

САДКОВА Полина Сергеевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДОБЫЧУ И ОБОРОТ ОСОБО ЦЕННЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ И ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ,

SADKOVA Polina S., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL EXTRACTION AND TRAFFICKING OF ESPECIALLY VALUABLE WILD ANIMAL AND AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ВИДАМ, ЗАНЕСЕННЫМ В КРАСНУЮ КНИГУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И (ИЛИ) ОХРАНЯЕМЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается ответственность лиц за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Подробно описывается предмет преступлений, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ, как важный элемент разграничения со смежной ст. 8.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и доказывания при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности

Ключевые слова: экологические правонарушения, ценные дикие животные, Красная книга Российской Федерации, предмет преступления, ответственность за незаконную добычу и оборот

САРАПКИН Владимир Александрович, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются некоторые проблемы определения признаков последствий экологических преступлений. Анализируются сложные вопросы применения уголовного и бланкетного законодательства в части установления признаков экологических

APPROPRIATE FOR SPECIES ENTERED IN THE RED BOOK OF THE RUSSIAN FEDERATION AND (OR) PROTECTED BY INTERNATIONAL TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the responsibility of persons for the illegal extraction and trafficking of especially valuable wild animals and aquatic biological resources belonging to species entered in the Red Book of the Russian Federation and (or) protected by international treaties of the Russian Federation. In addition, the article describes in detail the subject of crimes provided for by Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation as an important element of differentiation with the related Article 8.25 of the Code of Administrative Offenses and evidence when bringing perpetrators to criminal responsibility

Keywords: environmental offenses, valuable wild animals, the Red Book of the Russian Federation, the subject of the crime, responsibility for illegal extraction and trafficking

SARAPKIN Vladimir A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

SOME PROBLEMS OF DETERMINING THE SIGNS OF THE CONSEQUENCES OF ENVIRONMENTAL CRIMES

The article discusses some problems of determining the signs of the consequences of environmental crimes. The problematic issues of applying criminal and blanket legislation in terms of establishing signs of environmental crimes are analyzed. The ways of

<p>преступлений. Предлагаются пути совершенствования правоприменительной деятельности в части установления признаков последствий экологических преступлений</p> <p>Ключевые слова: уголовное право, экологические преступления, последствия совершения экологических преступлений</p>	<p>improving the law enforcement activity in terms of establishing signs of the consequences of environmental violations are proposed</p> <p>Keywords: criminal law, environmental crimes, consequences of environmental crimes</p>
<p>СЕЛИВЕРСТОВА Мария Александровна, студент магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета</p> <p>ТРУСОВА Кристина Александровна, студент магистратуры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы освобождения от уголовной ответственности за экологические преступления. Авторы, основываясь на изучении российского законодательства и судебной практики, определяют основные способы возмещения ущерба и заглаживания вреда, причиненного экологическими преступлениями, а также обосновывают возможность освобождения от уголовной ответственности за указанные преступления в связи с примирением с потерпевшим</p> <p>Ключевые слова: экологические преступления, судебный штраф, примирение с потерпевшим</p>	<p>SELIVERSTOVA Maria A., Master's Student, St. Petersburg State University</p> <p>TRUSOVA Kristina A., Master's Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SOME PROBLEMS OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>The article discusses the issues of exemption from criminal liability for environmental crimes. The authors, based on the study of Russian legislation and judicial practice, determine the main ways of compensation for damage and harm caused by environmental crimes, and also justify the possibility of exemption from criminal liability for these crimes in connection with reconciliation with the victim</p> <p>Keywords: environmental crimes, a court fine, reconciliation with the victim</p>
<p>СИКАЧ Артем Сергеевич, студент Дальневосточного федерального университета</p>	<p>SIKACH Artem S., Student, Far Eastern Federal University</p>

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматривается вопрос надзорно-контрольной деятельности в противодействии экологическим преступлениям. Во многих российских регионах данную функцию выполняет природоохранная прокуратура. Экологические преступления широко распространены и представляют угрозу не только для окружающей среды и населения, но и национальной безопасности страны. Природоохранная прокуратура контролирует ход расследования, осуществляемого правоохранительными органами, которые выявляют и раскрывают очевидные посягательства на природные ресурсы, выражающиеся в незаконных добыче, переработке и реализации ценных пород древесины, редких минералов, ценных пород рыб, редких и исчезающих животных и растений, их частей и дериватов

Ключевые слова: природоохранная прокуратура, природные ресурсы, экологические преступления, правоохранительные органы

СИТНИК Владислав Николаевич, студент Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассмотрен дискуссионный вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления. Автор проанализировал законодательство иностранных государств и научные труды зарубежных ученых, а также

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN COUNTERING ENVIRONMENTAL CRIME

This article discusses the issue of supervisory and control activities in countering environmental crimes. In many Russian regions, this function is performed by the environmental Prosecutor's office. Environmental crimes are widespread and pose a threat not only to the environment and the population, but also to the national security of the country. The Environmental Prosecutor's Office monitors the progress of the investigation carried out by law enforcement agencies that identify and disclose obvious encroachments on natural resources, illegal extraction, processing and sale of valuable wood species, rare minerals, valuable species of fish, rare and endangered animals and plants, their parts and derivatives

Keywords: Environmental Prosecutor's Office, natural resources, environmental crimes, law enforcement agencies

SITNIK Vladislav N., Student, Institute of Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL CRIMES

This article discusses the controversial issue of establishing criminal liability of legal entities for environmental crimes. The author analyzed the legislation of foreign states and scientific works of foreign scholars, and also identified cases when responsibility for

<p>случаи, когда может наступить ответственность за экологическое преступление. Обоснована необходимость рассмотрения данного аспекта российским законодателем. Сформулированы предложения по законодательной регламентации уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: уголовное право, экологическое право, юридическое лицо, уголовная ответственность, преступление</p>	<p>an environmental crime may occur. The necessity of considering this aspect by the Russian legislator is substantiated. As a result, proposals for the legislative regulation of criminal liability of legal entities in the Russian Federation are formulated</p> <p>Keywords: criminal law, environmental law, legal entity, criminal liability, crime</p>
<p>СМИРНОВ Владимир Анатольевич, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТАВАХ САМОВОЛЬНОЙ ДОБЫЧИ И НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ЯНТАРЯ</p> <p>В статье рассмотрены вопросы теоретического определения объекта преступления, его значения, в частности для статей Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих незаконные добычу и оборот янтаря. Предложены пути решения исследуемых проблем</p> <p>Ключевые слова: объект преступления, незаконная добыча янтаря, спрос и предложение</p>	<p>SMIRNOV Vladimir A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>THE RELATIONSHIP BETWEEN THE OBJECTS THE CRIMES RELATED TO UNAUTHORIZED EXTRACTION AND ILLEGAL TRAFFICKING OF AMBER</p> <p>The article considers the issues of theoretical definition of the object of the crime, its meaning, in particular for the articles of the Criminal Code of the Russian Federation regulating the illegal extraction and trafficking of amber. In addition, the ways of solving the studied problems are proposed</p> <p>Keywords: the object of the crime, illegal extraction of amber, supply and demand</p>
<p>СОМКО Виктория Владимировна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИМИ ИЛИ ДРУГИМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ АГЕНТАМИ ЛИБО ТОКСИНАМИ</p>	<p>SOMKO Viktoria V., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF SAFETY RULES WHEN HANDLING MICROBIOLOGICAL OR OTHER BIOLOGICAL AGENTS OR TOXINS</p>

<p>В статье рассматриваются вопросы ответственности за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими агентами или другими биологическими агентами либо токсинами. Проанализировано уголовное законодательство России и практика его применения в части ответственности за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими агентами или другими биологическими агентами либо токсинами. Разработаны предложения по совершенствованию ст. 248 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими агентами или другими биологическими агентами либо токсинами</p> <p>Ключевые слова: микробиологические агенты, биологические агенты, неосторожная форма вины</p>	<p>The article discusses the issues of responsibility for violation of safety rules when handling microbiological agents or other biological agents or toxins. The article analyzes the criminal legislation of Russia and the practice of its application in terms of liability for violation of safety rules when handling microbiological agents or other biological agents or toxins. Proposals for improving articles 248 Criminal Code of the Russian Federation providing for the responsibility for violation of safety rules when handling microbiological agents or other biological agents or toxins have been developed</p> <p>Keywords: microbiological agents, biological agents, careless form of guilt</p>
<p>СТРИЖОВА Кристина Васильевна, студент Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье раскрываются актуальные вопросы установления уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений. Затронуты проблемы расширения перечня лесных насаждений, которые являются предметом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, а также определены основные тенденции совершенствования методов выявления и профилактики незаконных рубок лесных насаждений на территории Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: незаконная рубка, лесные насаждения, земли сельскохозяйственного назначения</p>	<p>STRIZHOVA Kristina V., Student, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article reveals topical issues of establishing criminal responsibility for illegal felling of forest plantations. The author touches the problems of expanding the list of forest plantations, which are the subject of Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also identifies the main trends in improving methods for detecting and preventing illegal felling of forest plantations in the territory of the Russian Federation</p> <p>Keywords: illegal logging, forest plantations, agricultural land</p>

<p>ШЕВЧУК Варвара Вадимовна, студент магистратуры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЯКОВЛЕВ Дмитрий Александрович, студент магистратуры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННОЙ ОХОТОЙ</p> <p>Работа посвящена проблеме определения размера ущерба, причиненного незаконной охотой. В статье обосновывается необходимость внесения изменений в действующую методику исчисления крупного и особо крупного размера ущерба и разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации для целей ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: незаконная охота, крупный и особо крупный ущерб, методика исчисления</p>	<p>SHEVCHUK Varvara V., Master's Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>YAKOVLEV Dmitry A., Master's Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ON THE ISSUE OF DETERMINING THE AMOUNT OF DAMAGE CAUSED BY ILLEGAL HUNTING</p> <p>The article is devoted to problematic issues of determining the amount of damage caused by illegal hunting. The article substantiates the need to amend the current methodology for calculating large and especially large damages and clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation for reaching the purposes of Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Keywords: illegal hunting, major and especially major damage, calculation methods</p>
<p>ЯКИМЧУК Екатерина Сергеевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ЦЕНЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СОСТАВАХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы проявления юридически значимых вредных последствий экологических преступлений. Актуальность работы подтверждается высокой общественной опасностью рассматриваемого вида преступлений</p>	<p>YAKIMCHUK Ekaterina S., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>APPLICATION OF THE THEORY OF THE CRIME COST FOR ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>This article examines the issues of manifestation of legally significant harmful consequences caused by environmental crimes. The relevance of the work is confirmed by the high public danger of crimes under consideration</p>

<p>Ключевые слова: цена преступности, экологические преступления, общественная опасность</p>	<p>Keywords: the crime cost, environmental crimes, public danger</p>
<p>ЯСЕНОВСКАЯ Екатерина Александровна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ</p> <p>В статье рассмотрены проблемы применения норм об уголовной ответственности за нарушения в сфере экологии. Приведены статистические данные о преступлениях в области экологии. Из этих данных следует, что эффективность привлечения к ответственности за преступления в области экологии напрямую зависит от качества реализации уголовной ответственности. Устранение коллизий и пересмотр законодательства об экологических преступлениях даст толчок к созданию эффективного механизма борьбы с экологическими преступлениями</p> <p>Ключевые слова: уголовная ответственность, экологические преступления, административное правонарушение, охрана окружающей среды, природопользование</p>	<p>YASENOVSKAYA Ekaterina A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROBLEMS OF IMPROVING CRIMINAL LEGISLATION IN THE FIELD OF ECOLOGY</p> <p>This article discusses the problems of implementation of rules of criminal law for violations in the field of ecology. Statistical data of crimes in the field of ecology are given. According to these data the effectiveness of bringing to justice for crimes in the field of ecology directly depends on the quality of implementing criminal responsibility. Elimination of conflicts and revision of legislation on environmental crimes will give impetus to creation of an effective mechanism for combating environmental crimes</p> <p>Keywords: criminal liability, environmental crimes, administrative offense, environmental protection, nature use</p>

Перевод

Е. С. Анистратовой,
П. Б. Кондратьева,
А. А. Кулешова,
С. П. Синявской